

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Тамбовский государственный технический университет

Л.Н. ЧАЙНИКОВА

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА**

Рекомендовано экспертной комиссией
при научно-техническом совете ГОУ ВПО ТГТУ
в качестве монографии

Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2010

УДК 338.2(470.326)
ББК У291.823.2
Ч157

Рецензенты:

Доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика и управление» ГОУ ВПО ТГТУ
В.В. Жариков

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой отраслевой экономики,
декан факультета управления и психологии
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Е.Н. Кадышев

Чайникова, Л.Н.

Ч157 Формирование системы управления стратегической конкурентоспособностью региона : монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 264 с. – 400 экз. – ISBN 8-978-5-8265-0913-5.

Разработана концепция построения системы управления стратегической конкурентоспособностью региона. Определён прогнозный уровень стратегической конкурентоспособности областей Центрально-Чернозёмного экономического района согласно предложенной методике. Разработаны методологические подходы к формированию составляющих потенциалов интегрального показателя стратегической конкурентоспособности и проведена их оценка (на примере Тамбовской области).

Предназначена для научных работников, преподавателей и аспирантов, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, а также практиков-экономистов, занимающихся региональной экономикой и вопросами конкурентоспособности региона.

ISBN 8-978-5-8265-0913-5.....УДК 338.2(470.326)

ББК У291.823.2

Государственное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
Тамбовский государственный
технический университет (ГОУ
ВПО ТГТУ), 2010

Научное издание

ЧАЙНИКОВА Лилия Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА**

Монография

Редактор Е.С. Мордасова
Инженер по компьютерному макетированию Т.Ю. Зотова

Подписано в печать 12.04.2010
Формат 60 × 84/16. 15,34 усл. печ. л. Тираж 400 экз. Заказ № 219

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, Тамбов, ул. Советская, 106, к. 14

В условиях финансово-экономического кризиса в мире и России, продолжающейся глобализации экономик стран и усиления конкурентной борьбы в мировом рыночном пространстве всё больше возрастает роль стратегического управления. Под стратегическим управлением понимается процесс принятия и осуществления стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного ресурсного потенциала субъекта с возможностями и угрозами внешнего окружения, в котором он действует [1]. В связи с тем, что стратегическое управление является важнейшим фактором успешного выживания в условиях конкуренции, оно необходимо при управлении конкурентоспособностью как хозяйствующих субъектов, отраслей, кластеров, регионов, так и страны в целом. Стратегическая конкурентоспособность объекта, в том числе и региона, рассматривается нами как потенциальная способность данного объекта конкурировать с аналогичными объектами в будущем на запланированном рынке. В связи с новыми экономическими тенденциями XXI в. стратегическая конкурентоспособность регионов стала рассматриваться как самостоятельная теоретическая и практическая проблема регионального развития.

Проведённый нами в работе [2] анализ проблемы региональной конкурентоспособности и результатов сравнительной оценки её уровней среди областей Центрально-Чернозёмного экономического района показал, что в настоящее время конкурентоспособность регионов не в полной мере обеспечивает возможность достижения главной его цели – повышение качества жизни населения. Это связано, по нашему мнению, прежде всего со слабой стратегической составляющей в общей характеристике процесса управления конкурентоспособностью региона. Значимость выработки и реализации механизма управления стратегической конкурентоспособностью региона в настоящее время возрастает в первую очередь вследствие будущего экономического роста, который должен наступить после спада финансово-экономического кризиса.

Управление региональной стратегической конкурентоспособностью – это процесс принятия и осуществления стратегических решений, центральным звеном которого является стратегический выбор, основанный на сопоставлении собственного конкурентного потенциала региона с возможностями и угрозами его внешнего окружения, с изменениями во внешней среде. Сущность управления стратегической конкурентоспособностью региона состоит в формировании и реализации концепции эффективного управления её развитием на инновационной основе, непрерывного мониторинга и оценки происходящих изменений во внешней среде и всей его деятельности с целью поддержания способности не только к выживанию в условиях нестабильности, вызванной в настоящее время финансово-экономическим кризисом, но и эффективному функционированию и дальнейшему, опережающему конкурентов, развитию.

Все вышеизложенное предопределяет необходимость формирования концепции управления стратегической конкурентоспособностью региона, оптимизации его ресурсного стратегического потенциала, исследования характера и устойчивости всех экономических процессов на основе научно-обоснованных методик и технологий. Недостаточная разработанность научно-методических основ формирования такой концепции ведёт к возникновению проблем, существенно снижающих эффективность её реализации. В связи с этим, автором в монографии уделено значительное внимание разработке концепции построения системы управления стратегической конкурентоспособностью региона, алгоритм которой предусматривает формирование логической цепочки таких её компонентов, как политика, цели и стратегия.

При большой методологической значимости и научном интересе к проблеме конкурентоспособности регионов многие её вопросы на сегодняшний день остаются нерешёнными, в частности не определены показатели для оценки стратегической конкурентоспособности региона. Данные показатели должны быть представлены в виде системы сбалансированных показателей, поскольку именно данная система позволяет уравновесить историческую точность финансовых данных факторами будущих результатов деятельности, в то же время помогая субъектам реализовать их отличительные стратегии [3]. Автор работы [3], рассматривая сбалансированную систему показателей как оценочную систему, называет финансовые показатели запаздывающими индикаторами, которые представляют собой результаты уже выполненных мероприятий и подчёркивает, что данные показатели дополняются факторами будущих результатов экономической деятельности, т.е. опережающими индикаторами. Исходя из данного подхода к построению сбалансированной системы показателей, автором монографии разработана система управления стратегической конкурентоспособностью региона и определён уровень стратегической конкурентоспособности в динамике по авторской методике. В качестве объекта исследования выбран Центрально-Чернозёмный экономический район.

Как свидетельствует история мировой и отечественной экономики, кризисы заканчиваются, наступает новая волна экономического роста, причём, как правило, на качественно новой производственно-технической основе. Из кризиса, который охватил все страны мира, Россия должна выйти не с прежней архаической (экспортно-сырьевой) структурой экономики, а подойти к передовой стадии роста, имея иные приоритеты, иные стратегические установки и инструменты [4]. В этих условиях особое значение приобретает управление стратегической конкурентоспособностью объектов, включая регион, которая во многом определяется достоверностью прогноза.

Значимость прогнозирования как одной из функций стратегического управления заключается в том, что оно раскрывает будущие взаимосвязи явлений объективной реальности, увеличивает разнообразие и расширяет выбор вариантов развития исследуемой системы и, как следствие, способствует принятию более эффективных управленческих решений [5 – 7].

В настоящее время на всех уровнях управления общепризнанным подходом считается признание первичности прогнозов по отношению к применяемым стратегическим решениям. Согласно этому логическому подходу именно прогнозные оценки будущей конкретной ситуации должны служить основанием для выработки современных мер государственной политики, задавать ориентиры перспективных программ социально-экономического развития страны и регионов. В современных условиях прогнозы являются инструментами перспективного видения целей и путей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Учитывая необходимость прогнозирования, при разработке системы управления стратегической конкурентоспособностью региона в монографии на основе анализа методов прогнозирования разработана методика расчёта прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона, которая апробирована на примере областей Центрально-Чернозёмного экономического района.

Так как проблема повышения стратегической конкурентоспособности российских регионов требует необходимости изучения всех стратегических компонентов (факторов), оказывающих существенное влияние на региональную экономику и её конкурентоспособность, то в работе подробно рассмотрено формирование таких составляющих потенциалов интегрального показателя стратегической конкурентоспособности регионов как: эффективность управления региональной власти; инвестиционной и инновационной активности; активной конкурентной среды; человеческий потенциал. В ходе рассмотрения данного вопроса проведена оценка прогнозного уровня соответствующих потенциалов стратегической конкурентоспособности региона.

Таким образом, автором разработан ряд теоретических и методологических положений, а также приведено их практическое применение, которые можно определить как новую целостную систему методов и средств, направленных на повышение региональной стратегической конкурентоспособности.

1. КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

1.1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ

Конкурентоспособность объектов – сложная многоаспектная категория, синтезирующая и интегрирующая в себе большое количество факторов, которая может характеризоваться и оцениваться не только в реальном масштабе времени, но и в будущем, поэтому она подразделяется на фактическую и стратегическую [4]. Следовательно, в настоящем времени конкурентоспособность объекта является фактической, а в перспективе – стратегической.

Финансово-экономический кризис в настоящее время ещё больше обостряет проблему конкурентной борьбы и определяет необходимость поиска новых, более эффективных подходов к управлению конкурентоспособностью объектов на всех её иерархических уровнях (страны, региона, отрасли, кластеров, предприятия).

Россия в настоящее время стоит на пороге этапа «неоиндустриального» развития, который характеризуется такими особенностями, как [5, 6]:

- ускоренной структурной перестройкой народного хозяйства, переходом преимущественно сырьевого производства к производству высокотехнологичных, конкурентоспособных продуктов конечного потребления;
- формированием и расширением сектора современных инновационно-индустриальных отраслей с последующим выходом их продукции на международные стандарты качества и надёжности;
- декриминализацией и деbüroкратизацией органов государственного, регионального, муниципального и корпоративного управления, подготовкой и продвижением управленческих кадров, соответствующих требованиям и условиям «неоиндустриальной» экономики.

Основополагающим программным документом, определяющим вектор стратегической конкурентоспособности России, является концепция стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, разработанная Министерством экономического развития по поручению Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного совета от 21 июля 2006 г. [8]. Концепцией стратегии социально-экономического развития Российской Федерации предусматривается определение путей и способов обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, укрепление национальной безопасности и в долгосрочной перспективе усиления позиций России в мировом сообществе. При этом стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., с привлекательным образом жизни, знаменующей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надёжно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан России. В 2015 – 2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объёму ВВП [8]. Достижение этой цели означает формирование качественно нового «образа будущего» России к концу нынешнего десятилетия и выход на стандарты благосостояния развитых стран. Безусловно, что реализация этой цели во многом будет определяться социально-экономическим развитием регионов как основных организационных структур Российской Федерации и политикой регионального развития государства.

В данном контексте необходимо отметить, что в современных условиях для понимания сущности явления регионализма, в частности, региональной стратегической конкурентоспособности, необходимо применение системного подхода к анализу взаимосвязей как общеэкономических, так и территориально обособленных. Представляется, что хозяйство региона необходимо рассматривать в качестве подсистемы всего народохозяйственного комплекса, функционирующего в соответствии с общими требованиями российской экономики и учитывающего характерные региональные особенности [9]. При этом развитие региона необходимо рассматривать как комплексный процесс изменений его экономической, социальной, политической, экологической, пространственной и духовной сфер, приводящих к качественным преобразованиям и, в конечном счёте, к изменениям условий жизни населения, т.е. выполнению его главной цели. В практику управления регионами в последнее время всё больше внедряется концепция стратегического управления. Причиной перехода к стратегическому управлению чаще всего называют динамизм и неопределённость внешней среды.

Регион как хозяйственная система представляет часть территории страны, с комплексом связей и зависимостей между предприятиями и организациями. Региональная экономика как мезоуровень – это среднее звено между макро- и микроуровнем, который обладает отличительными особенностями. В то же время, являясь подсистемой народного хозяйства, региональная экономика не может развиваться как изолированная часть, соответственно неправомерно возводить в абсолют экономическую самостоятельность регионов – она имеет вполне определённые границы. Региональное хозяйство,

являясь комплексным, по сути, не обладает, как правило, гармоничной структурой и в большей степени зависит от природно-климатических условий, т.е. ярко выражена зависимость уровня развития региона от природных факторов и состояния окружающей среды. В этой связи многие регионы узко специализированы на определённых сферах деятельности.

Регионы, как низовая сфера жизнедеятельности, непосредственно реализуют социально-экономическую политику государства, через регионы осуществляется управление страной, в регионах находит воплощение государственная стратегия развития. При этом региональную стратегию рассматривают как систему концептуальных подходов, связанных с экономическим и социальным развитием отдельных территорий, включающих: выделение регионов с учётом их географического положения; ресурсного обеспечения и этнического состава; определение принципов построения межбюджетных отношений; форм государственности; роли государства в регулировании взаимоотношений между регионами [10].

Следует помнить, что концепция государственной стратегии развития регионов изначально основана на социально-экономической эффективности, которую необходимо рассматривать как результативность какой-либо деятельности в определённом территориальном образовании.

Исходя из концепции стратегии долгосрочного социально-экономического развития России, миссией регионального развития Российской Федерации является содействие социально-экономическому развитию регионов и муниципальных образований с целью:

- повышения благосостояния и качества жизни населения на территории России;
- обеспечения устойчивых качественных темпов экономического роста;
- усиление конкурентных позиций России и её регионов в мире.

Именно за счёт мобилизации активности российских регионов и повышения эффективности использования их ресурсов, возможно провести социально-экономические преобразования, с одной стороны, позволяющие увеличить ВВП и повысить качество жизни населения, а с другой – провести комплекс мер по усилению конкурентных позиций России на мировом рынке. Стратегическими целями региональной политики Российской Федерации на данном этапе развития страны являются:

- обеспечение глобальной конкурентоспособности России и её регионов;
- стимулирование процесса новой «регионализации» – консолидации ресурсов российских регионов для ускоренного экономического роста и изменения структуры экономики;
- развитие человеческого капитала, повышение пространственной и квалификационной мобильности населения;
- улучшение экологической ситуации в регионах Российской Федерации для сбалансированного экономического развития;

- повышение качества управления и использования финансов на субфедеральном уровне.

При этом достижение цели обеспечения стратегической конкурентоспособности России и её регионов направлено на:

- обеспечение эффективной интеграции регионов в мировой рынок, ускорение социально-экономического развития Российской Федерации за счёт правильного (в соответствии с логикой действия рыночных сил) распределения производительных сил по территории;

- развитие системы расселения населения к источникам социально-экономического роста;
- развитие инфраструктурной базы социально-экономического роста в территориях;
- формирование конкурентных в глобальном масштабе территориальных производственных кластеров, в том числе в инновационноёмких секторах экономики;
- обеспечение перехода к поляризованному развитию и созданию нового производственного каркаса страны из «опорных регионов».

Значимость разработки и реализации механизма управления стратегической конкурентоспособностью региона в настоящее время возрастает, в первую очередь, вследствие будущего экономического роста, который должен наступить после спада финансово-экономического кризиса. В современных посткризисных условиях для определения эффективных путей развития стратегической конкурентоспособности экономики региона необходима корректировка самого этого понятия. Сущность развития стратегической конкурентоспособности региона, по мнению автора, прежде всего, состоит в переходе региональной экономики в новое качественное состояние на основе инновационных преобразований во всех её сферах. Целью развития стратегической конкурентоспособности региональной экономики должно стать достижение устойчивых конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие территории в будущем и на этой основе обеспечение высокого уровня жизни населения региона.

Предназначение регионального управления стратегической конкурентоспособностью заключается в следующем:

- в установлении и ранжировании важных и долгосрочных целей воспроизводственного процесса, которые отвечают требованиям стратегического развития конкурентной экономики региона в целом;
- в оценке и критическом рассмотрении вероятных путей достижения установленных стратегических целей в предполагаемых внешних и внутренних условиях функционирования региона;
- в выборе и поэтапной реализации решений, обеспечивающих с одной стороны, рациональное выполнение экономически обоснованных проектов в условиях существующей экономической системы, а с другой – эффективную адаптацию воспроизводственного процесса к неожиданным внешним изменениям.

Преимуществами стратегического управления являются: обеспечение направленности всего региона и его хозяйствующих субъектов на достижение стратегических целей; эффективное распределение ресурсов и инвестиций в стратегически обоснованные проекты; возможность объединить решения руководителей всех уровней управления, связанных со стратегией [11]. Оценивая сущность и содержание управления конкурентоспособностью региональной экономики, следует признать, что её стратегическое управление – один из немногих инструментов воздействия на экономику региона. Использование инструментов стратегического управления конкурентоспособностью региональной экономики во многом обуславливается её особенностями и эффективностью принимаемых управленческих решений администрацией региона.

Предметом исследования управления стратегической конкурентоспособности региона является изучение теоретико-методологических основ и аспектов формирования концепции эффективного стратегического конкурентного развития региона как открытой системы. Объектом управления региональной стратегической конкурентоспособности является

экономика региона, как сложная динамично развивающаяся система, изменяющая во времени и пространстве свои параметры, подверженная воздействиям со стороны внешней среды по принципу обратной связи.

Следует отметить, что в настоящее время общим методологическим аспектам стратегического менеджмента посвящено достаточно большое количество работ как отечественных [11 – 14], так и зарубежных авторов [15 – 17]. Однако вопросы исследования управления стратегической конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов ещё не находят должного внимания у широкого круга специалистов и исследователей и в основном эта тема наиболее широко и углублённо рассматривается в работах Р.А. Фатхутдинова [4, 18,19].

По своему предметному содержанию управление стратегической конкурентоспособностью обращается лишь к основным процессам в регионе и за его пределами, уделяя внимание не столько наличным ресурсам и процессам, сколько возможностям наращивания экономического стратегического конкурентного потенциала региона. В рыночной экономике конечный результат производственно-хозяйственной, финансовой, инновационной, инвестиционной, экологической, социальной и политической деятельности региона сводится к обеспечению достойного уровня жизни его населения, который во многом определяется имеющимся в его распоряжении экономическим конкурентным потенциалом, который является интегральной характеристикой, выражающейся в максимальных возможностях достижения поставленных стратегических целей. Под стратегическим конкурентным потенциалом мы понимаем совокупность имеющихся ресурсов и резервов для реализации разработанной концепции развития стратегической конкурентоспособности. При этом основной особенностью регионального управления стратегической конкурентоспособностью является ориентация на будущее. В этой связи необходимо чётко определить ориентиры развития стратегической конкурентоспособности региона, т.е. к чему стремиться, какие цели ставить. Особенно ярко методы стратегического управления проявляют себя именно в области стратегической конкурентоспособности региона, где такие изменения во внешней среде, как финансово-экономический кризис, заставляют постоянно искать новые подходы к решению возникающих задач.

Необходимость управления стратегической конкурентоспособностью региона обуславливается, прежде всего, продолжающимися быстрыми изменениями внешней среды, возникновением трудно предсказуемых экономических и финансовых ситуаций в кризисное время. Кроме того, важной предпосылкой перехода на управление стратегической конкурентоспособностью региона является процесс глобализации экономики страны и её территориальных субъектов и устремление международной конкуренции на рынки сбыта, а также требования международной стандартизации. В этих условиях управление региональной стратегической конкурентоспособностью определяется как комплекс стратегических решений, определяющих долгосрочное обеспечение её развития, которая становится в современных условиях основой поступательного развития всей территориальной социально-экономической системы. Таким образом, одним из основных предназначений управления стратегической конкурентоспособностью региона является долгосрочное обеспечение стабильного повышения его конкурентных преимуществ в быстро меняющихся условиях внешней среды.

Деятельность по управлению стратегической конкурентоспособностью региона направлена в первую очередь на достижение его лидирующей конкурентной позиции, которая должна обеспечить длительную стратегическую конкурентоспособность региона.

Содержательную составляющую управления представляют видение, политика, стратегические цели, стратегия и ресурсы для их реализации. Конечный продукт управления стратегической конкурентоспособностью можно представить в виде двух составляющих:

1. Сформированный стратегический конкурентный потенциал региона, который способен обеспечить региональную конкурентоспособность в долгосрочной перспективе на отечественном и мировом рынках.
2. Созданная внутренняя структура региона, обеспечивающая чувствительность региона к переменам во внешней среде.

Таким образом, стратегическое управление региональной конкурентоспособностью связано с формированием и развитием будущего конкурентного потенциала региона, который включает в себя его способность возобновлять расходуемые и формировать новые материальные, инвестиционные, инновационные, финансовые, кадровые и информационные ресурсы, а также производить новые конкурентоспособные товары и услуги, которые созданы на базе новых технологий, обладают высоким качеством и уровнем конкурентоспособности, имеют новизну и будут пользоваться спросом у потребителей. Способность региона непрерывно формировать, постоянно обновлять и развивать свой стратегический конкурентный потенциал служит важным и основным показателем эффективности управления стратегической конкурентоспособностью.

В условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса регион как социально-экономическая система должен не только уметь эффективно использовать свой ресурсный и конкурентный потенциал, но и создавать условия для формирования новых конкурентных преимуществ, и их носителями должны стать предприятия и организации, находящиеся на его территории, а также административные органы власти регионального и муниципального уровня.

Повышение уровня стратегической конкурентоспособности экономики региона обусловлено необходимостью роста на этой основе общего уровня социально-экономического развития территории в перспективе и как итоговой цели – повышения уровня жизни его населения.

Проблема обеспечения повышения стратегической конкурентоспособности региона ещё больше актуализируется в настоящее время, как было отмечено выше, в связи с охватившим всю мировую экономику финансовым кризисом, следствием которого становится ещё большее усиление конкуренции как на отечественном, так и зарубежном рынках. Кроме того, при разработке концепции управления стратегической конкурентоспособностью региона необходимо учитывать влияние глобализации, которая способствует развитию конкуренции хозяйствующих субъектов, притоку прямых и портфельных инвестиций, что объективно нарушает экономическое равновесие. В данных условиях преимущество регионов обуславливается имеющейся у них стратегией развития высоких технологий, инновационного предпринимательства и региональной экономической политики.

Все вышеизложенное предопределяет необходимость формирования концепции управления стратегической конкурентоспособностью региона, оптимизации его ресурсного стратегического потенциала на основе научнообоснованных методик и технологий. Однако недостаточная разработанность научно-методических основ формирования такой концепции

ведёт к возникновению проблем, существенно снижающих эффективность её реализации, что и определило направления дальнейших наших исследований. Таким образом, решение проблемы эффективного управления стратегической конкурентоспособностью требует разработки соответствующей концепции, алгоритм которой предусматривается в виде формирования логической цепочки таких её основных компонентов, как политика, цели и стратегия, которые находятся в единой взаимосвязи. Так, политика повышения стратегической конкурентоспособности экономики региона обеспечивает основу для разработки и анализа стратегических целей и стратегии в области региональной конкурентоспособности. При этом политика стратегической конкурентоспособности региона – это его основные перспективные направления и цели, официально сформулированные администрацией области, которые вытекают из её общей политики, предусматривающей повышение социально-экономического уровня территории, и в первую очередь уровня жизни населения. Политика и стратегические цели в области повышения региональной стратегической конкурентоспособности устанавливаются, чтобы служить ориентиром для региона, которые определяют желаемые результаты развития его экономики в будущем и способствуют эффективному использованию региональных ресурсов для их достижения.

Региональная политика в области управления стратегической конкурентоспособностью региона как элемента системы регионального регулирования должна иметь:

- чётко сформулированные стратегические цели и стратегию;
- органы управления, реализующие функции, которые обеспечивают достижение сформулированных целей;
- информационную систему, формирующую информационный образ объекта регулирования, достаточную для реализации функций стратегического управления;
- инструменты стратегического регулирования и поддержки, с помощью которых органы регионального управления воздействуют на отрасли, кластеры, предприятия и конкурентную среду в рамках выполнения своих функций.

В то же время политика управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона должна осуществляться, прежде всего, в форме целенаправленного отбора и формирования конкретных проектов и программ в соответствии с выбранными стратегическими приоритетами.

Вторым компонентом формируемой концепции управления региональной стратегической конкурентоспособности являются цели. Цели стратегического управления конкурентоспособностью региона вытекают из целей его социально-экономического развития, которые в свою очередь являются составной частью социально-экономического развития страны в целом.

Цели управления стратегической конкурентоспособностью региона задают образ будущего состояния региональной конкурентоспособности и пути её достижения. При определении целей управления стратегической конкурентоспособностью регион должен рассматриваться с двух точек зрения: с позиции запросов потребителей, т.е. удовлетворение социальных и других потребностей населения территории в будущих новых товарах и услугах, и с позиции решения проблемы обеспечения поступательного развития самого региона.

Для формирования генеральной цели региона основополагающим является наличие у руководства региона (областной администрации) видения, т.е. представления о том, каким регион является в настоящее время и каким он должен стать в будущем, к чему нужно стремиться. Видение – это идеальное представление, желаемый образ региона, комплексное осмысление событий и стратегической ситуации будущего.

В основе стратегического видения лежит изменение традиционного подхода к развитию региона, т.е. не «от прошлого к будущему», а к более эффективному – «от будущего к настоящему». Именно видение расположено в вершине стратегической пирамиды. Каждый регион формирует свое стратегическое видение, с учётом своих специфических особенностей. Например, стратегическое видение Тамбовской области её администрация сформулировала на период до 2020 г. как глобально интегрированный, конкурентоспособный регион. Следовательно, регион должен к 2020 г. быть конкурентоспособным как на отечественном, так и мировом рынках.

В управлении региональной стратегической конкурентоспособностью определение целей складывается из следующих этапов:

1. Преобразование видения в стратегические цели стратегической конкурентоспособности;
2. Создание критериев контроля стратегической конкурентоспособности в виде конкретно и однозначно определяемых количественных и качественных показателей – индикаторов успешности реализации поставленных целей;
3. Стимулирование региона к тому, чтобы он мог стать изобретательным и сфокусированным при реализации стратегии, т.е. способным обеспечить её реализацию.

Цели управления стратегической конкурентоспособностью региона являются многоплановыми и при их разработке должны быть учтены региональные ресурсные возможности региона. В настоящее время конкурентоспособность региона является необходимым условием для достижения успехов в его социально-экономическом развитии как экономической системы, функционирующей в конкурентной среде. Цели управления стратегической конкурентоспособностью каждый регион выбирает свои, и они отражают его особенности, но среди них можно выделить те, которые являются общими. К этим стратегическим целям можно отнести:

- увеличение в будущем занятости населения, роста доходов и повышение качества жизни населения, формирование благоприятной демографической структуры, социального и культурного прогресса, сохранения природной среды и улучшение экологической обстановки;
- формирование более высокого стратегического ресурсного потенциала региона;
- повышение стратегической конкурентоспособности предприятий региона и планирования ими выпуска инновационной, конкурентоспособной продукции, которая будет пользоваться успехом не только на внутреннем, но и на мировом рынке;
- повышение инвестиционной привлекательности региона и привлечение в регион новых предприятий и инвесторов;
- создание благоприятной конкурентной среды для малого и среднего бизнеса;
- привлечение новых потребителей для товаров и услуг региона;
- формирование положительного имиджа региона в стране и за рубежом.

Цели управления стратегической конкурентоспособностью региона могут формироваться на трёх уровнях. Так, на нулевом уровне определяется главная цель управления стратегической конкурентоспособностью региона как организационной системы. На нулевом уровне его главной целью, например, согласно видению Тамбовской области, будет преобразование региона к 2020 г. в глобально интегрированный, конкурентоспособный регион, а через его конкурентоспособность повысить весь социально-экономический уровень территории и обеспечить возможность дальнейшего роста качества жизни населения до европейских или мировых стандартов.

Из главной цели нулевого уровня вытекают цели первого уровня, которыми являются развитие стратегической конкурентоспособности всех отраслей и кластеров экономики региона (особенно её ведущих отраслей и кластеров). Целями второго уровня будут являться повышение стратегической конкурентоспособности хозяйствующих субъектов соответствующих отраслей и кластеров. Целями третьего уровня управления стратегической конкурентоспособностью становится производство предприятиями региона новых конкурентоспособных товаров и услуг, способных удовлетворить будущие потребности потребителей отечественного и мирового рынка. Таким образом, выстраивается трёхуровневая пирамида целей стратегической конкурентоспособности региона.

Для достижения поставленных стратегических целей региональной администрации необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить условия для эффективного развития конкурентоспособности региона;
- достичь высокого уровня конкурентоспособности региональных товаропроизводителей;
- сформировать региональный бренд;
- создать условия оптимального сочетания методов государственного регулирования стратегической конкурентоспособности с учётом стратегических потенциальных возможностей экономики региона и её конкурентных преимуществ;
- сформировать условия не только для настоящего, но главное для будущего благоприятного инвестиционного климата и инновационного предпринимательства;
- создать систему стратегического инновационно-инвестиционного развития региона в целях обеспечения условий для активизации инновационно-инвестиционной деятельности, комплексного использования ресурсов, внедрения информационных, ресурсосберегающих, экологически чистых технологий, комплексного развития сельских территорий;
- выработать систему оптимальных межрегиональных коммуникаций;
- повысить эффективность функционирования экономики и жизнеобеспечивающих систем;
- организовать максимально возможную эффективность занятости экономически активного населения;
- обеспечить условия для развития человеческого потенциала, способного эффективно осуществлять деятельность в условиях новой экономики;
- создать условия для укрепления собственной экономической базы в муниципальных образованиях региона, обладающих потенциальными внутренними резервами для саморазвития;
- увеличить собственные доходы территории;
- создать условия для становления и развития местного самоуправления;
- законодательно поддержать развитие малого и среднего бизнеса;
- обеспечить адресную социальную защиту нетрудоспособных граждан и поддержку малоимущих.

Для решения вышеизложенных стратегических задач региону необходима стабилизация и закрепление достигнутых положительных тенденций роста экономики, дальнейшее развитие региональных механизмов, углубление структурных преобразований, создание благоприятного инвестиционного климата, подготовка высококвалифицированных кадров. Регион должен преодолеть высокую затратность и неэффективность экономики за счёт политики качественного реформирования предприятий и отраслей, сбалансированности финансовой системы, ресурсосбережения, внедрения новых технологий, освоение вновь вводимых мощностей и активной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, необходимо провести мероприятия по существенному преобразованию социальной сферы региона (образование, здравоохранение, пенсионной системы, жилищно-коммунального хозяйства), техническому перевооружению ведущих отраслей, технологической реконструкции и эффективному использованию производственных мощностей региона. Необходимо создать эффективную систему управления государственными финансами и усовершенствовать систему межбюджетных отношений. Решение поставленных задач требует совершенствовать структуру управления регионом на основе эффективного распределения функций и ответственности, разграничения полномочий и предметов ведения между федеральными, областными и местными органами власти, обеспечения исполнения законов, реформирования государственной службы. Другими словами, необходимо сформировать эффективную систему стратегического управления для обеспечения совершенствования механизмов управления региональной стратегической конкурентоспособностью. При этом система управления стратегической конкурентоспособностью должна предусматривать меры по согласованию действий на региональном и федеральном уровнях.

Третьим компонентом концепции управления стратегической конкурентоспособностью региона является стратегия, которая необходима, поскольку будущее в основном трудно предсказуемо, и абсолютной определённости будущего нет. Следует отметить, что современный тип изменений во внешней среде, увеличение количества знаний и информационных потоков настолько велико, что выбор стратегии представляется единственным способом формального прогнозирования решений проблем региональной стратегической конкурентоспособности экономики, и возможностей её повышения. Таким образом, формирование стратегической конкурентоспособности региона есть региональная стратегия перевода в глобально интегрированный, конкурентоспособный регион.

Вопросу классификации конкурентных стратегий посвящены работы И. Ансоффа, Э. Баумена, П. Друкера, М. Круглова, Е. Попова, Р.А. Фатхудинова, М. Портера, Г. Хэмела и других отечественных и зарубежных авторов.

Главная цель стратегии управления стратегической конкурентоспособностью региона состоит в том, чтобы перевести фактическую конкурентоспособность, которая в настоящее время находится на достаточно низком уровне, в желаемый высокий в будущем. Стратегия эффективного управления стратегической конкурентоспособностью региона – это модель, интегрирующая в единое целое весь его стратегический конкурентоспособный потенциал.

В условиях усиления глобализации и региональной конкуренции, вызванной продолжающимся финансово-экономическим кризисом, весьма важно правильно сформулировать стратегию конкурентной борьбы. Конкурентная стратегия затрагивает не только вопрос о том, как добиться повышения конкурентоспособности экономики региона, но и отражает функциональные стратегии, которые отвечают на вопрос о том, как проводить региону наилучшим образом организационную деятельность в направлении конкурентной борьбы. Конкурентная стратегия направлена, прежде всего, на то, как вести конкурентную борьбу и как развивать собственные конкурентные преимущества экономики региона, как сделать эти преимущества стабильными и долговременными. Определяющим элементом стратегии эффективного управления стратегической конкурентоспособностью региона является формирование длительных и устойчивых конкурентных преимуществ, которые становятся основой успеха его стратегического развития.

Стратегия обеспечения эффективного управления стратегической конкурентоспособностью региона должна рассматриваться как комплекс непрерывно формирующихся мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных целей её повышения. При этом механизм разработки и реализации стратегии эффективного управления развитием стратегической конкурентоспособности должен учитывать возможности корректировки её положений в соответствии с изменениями внешней среды и в зависимости от социально-экономической и политической ситуации. Кроме того, стратегия должна быть достаточно определённой и понятной, чтобы её можно было реализовать.

В настоящее время каждый регион выстраивает свой путь достижения высокого уровня стратегической конкурентоспособности на основе факторов производства (природных ресурсов, человеческого капитала, инвестиций, инноваций и т.д.), а также факторов новой экономики (экономики знаний), которая имеет ряд особенностей:

- увеличение нематериальной составляющей в деятельности хозяйствующих субъектов;
- усиление роли новизны (новых идей, инноваций) в обеспечении конкурентных преимуществ объектов;
- нестабильность организационной среды, увеличение интенсивности изменений внешней среды;
- усиление влияния человеческого фактора на результаты хозяйственной деятельности;
- дальнейшая дифференциация потребностей потребителя, стимулирующая появление новых видов продуктов;
- увеличение доли творческого, интеллектуального труда человека по сравнению с физическим, ручным трудом.

Наш подход к формированию стратегии эффективного управления стратегической конкурентоспособностью региона основывается на принципах системного подхода, а также междисциплинарной методологии исследования региона как многопланового субъекта. Данный подход имеет следующие преимущества:

- создание предпосылок для повышения стратегической конкурентоспособности региона через инициирование реальных и целенаправленных инновационных изменений её управления в регионе;
- формирование и прогнозирование количественных значений ключевых индикаторов, которые позволяют осуществить мониторинг реализации стратегии;
- проведение изменений, направленных на повышение эффективности административного управления, а, следовательно, повышение вероятности успеха реализации стратегии;
- использование более совершенных методов анализа конкурентных преимуществ региона;
- сбалансированность региональной стратегии эффективного управления развитием стратегической конкурентоспособности.

В этой связи поиск новых путей изыскания и разработки стратегии эффективного управления развитием стратегической конкурентоспособности региона может выступать объектом самостоятельного исследования. Процесс разработки стратегии эффективного управления развитием стратегической конкурентоспособности состоит из трёх основных этапов:

- 1) анализа существующего состояния фактической конкурентоспособности региона;
- 2) анализа существующих стратегий повышения конкурентоспособности территориальных субъектов;
- 3) анализа эффективности предлагаемой стратегии повышения конкурентоспособности региона.

Выбор конкурентной стратегии эффективного управления стратегической конкурентоспособностью региона – это поиск основных стратегических конкурентных преимуществ региона на основе изыскания конкурентных резервов в различных направлениях региональной деятельности. В сущности, выстраивание конкурентной стратегии региона заключается в создании конкурентных преимуществ и выборе видов деятельности, отличных от конкурентов, что является основной задачей управления региональной стратегической конкурентоспособностью.

Таким образом, системный подход к разработке стратегии эффективного управления стратегической конкурентоспособностью региона предусматривает необходимость формирования соответствующей системы, как инструмента реализации выбранной стратегии. Только система может решить задачи концепции эффективного управления повышением стратегической конкурентоспособности региона. Обосновывая необходимость разработки стратегии эффективного управления развитием стратегической конкурентоспособности как системы, можно выделить основные её преимущества:

- расширение и углубление собственных стратегических представлений о механизме взаимодействия хозяйствующих субъектов в региональной социально-экономической системе;
- открытие и изучение новых свойств системы в повышении стратегической конкурентоспособности региона;
- повышение стратегической конкурентоспособности региона как системы, в плане его функционального развития.

Кроме того, в процессе реализации системного подхода при формировании стратегии эффективного управления повышением стратегической конкурентоспособности региона необходимо учитывать ряд общих системных принципов:

- рассмотрение совокупности элементов системы как одно целое;
- свойство системы не просто сумма её элементов. Тем самым постулируется возможность того, что система будет обладать особыми свойствами, которых может и не быть у отдельных элементов;
- максимум эффективности системы. Теоретически доказано [17, 18, 20], что всегда существует функция ценности системы в виде зависимости её эффективности от условий построения и функционирования. Кроме того, эта функция ограничена, а значит можно и нужно искать её максимум;
- обязательный учёт внешних связей, требование рассматривать анализируемую систему как часть (подсистему) некоторой более общей системы;

– возможность деления данной системы на части, т.е. подсистемы.

Для единого представления видения, политики, стратегических целей, стратегии и их взаимосвязей в настоящее время используются стратегические карты [21, 22]. По мнению автора работы [21] стратегические карты определяют общее направление и приводят в соответствие видение, политику, стратегические цели, стратегию, мероприятия, ключевые показатели эффективности и целевые значения этих показателей.

Нами разработана стратегическая карта одного из приоритетных направлений стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. – повышение конкурентоспособности региона (рис. 1), где представлены видение, политика, стратегические цели, стратегия в их логической взаимосвязи. Необходимо уточнить, что в стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г., рассматриваемая конкурентоспособность экономики региона, согласно ранее принятой терминологии [4] является стратегической конкурентоспособностью, которая будет достигнута в перспективе.

Рис. 1. Стратегическая карта реализации приоритетного направления стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. – повышение конкурентоспособности экономики региона

Видение администрации области рассматриваемого приоритетного направления заключается в преобразовании Тамбовской области в будущем в глобально интегрированный, конкурентоспособный регион. При этом политика повышения стратегической конкурентоспособности региона предусматривает определение главной цели, заключающейся в достижении лидирующей позиции по конкурентоспособности экономики Тамбовской области среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района. Следовательно, главная цель в достижении стратегической конкурентоспособности экономики региона базируется на политике региона в области конкурентоспособности и проявляется в системной упорядоченности. Главная цель в области стратегической конкурентоспособности призвана быть основой для формирования основных стратегических приоритетных направлений её достижения. Ключевым звеном декомпозиции главной цели является переход к стратегическим направлениям (перспективам) и далее вытекающим из них стратегическим целям перспектив, которые рассматриваются нами как единая взаимосвязанная система.

Результаты проведённого SWOT-анализа социально-экономического состояния Тамбовской области и конкурентоспособности её экономики [2] дают основание считать, что основными стратегическими приоритетными направлениями (перспективами) достижения главной цели в области стратегической конкурентоспособности могут быть:

- повышение эффективности управления региональной власти;
- повышение инвестиционной активности региона;
- повышение инновационной активности региона;
- повышение активности конкурентной среды региона;
- развитие человеческого потенциала региона.

Так как каждая стратегическая перспектива имеет собственную стратегическую цель, то на следующем этапе (рис. 1) требуется перейти к их конкретным формулировкам. Соответственно стратегическими целями приоритетных направлений региона являются:

- формирование потенциала эффективности управления региональной власти;
- формирование потенциала инвестиционной активности региона;
- формирование потенциала инновационной активности региона;
- формирование потенциала активности конкурентной среды региона;
- формирование человеческого потенциала региона.

При этом совокупность стратегических целей перспективных направлений определяет стратегию региона в достижении главной цели – достижение лидирующих позиций по конкурентоспособности экономики Тамбовской области среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района.

Определив стратегию достижения главной цели, на последнем этапе возникает задача разработки концептуального подхода её реализации. Результаты системного анализа научных подходов, анализа конкурентоспособности Тамбовской области и её социально-экономического развития за период 2000 – 2007 гг. [2] позволяют нам считать, что стратегия достижения главной цели может быть реализована на основе формирования системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР).

Таким образом, разработанная нами стратегическая карта имеет стратегическую направленность и служит для повышения эффективности управления региональной стратегической конкурентоспособностью. Как видно на рис. 1, стратегическая карта графически иллюстрирует взаимосвязанный, логический переход от видения, политики, главной цели, приоритетных направлений и их стратегических целей (стратегий) к возможности практической реализации стратегии через такой её инструмент как формирование системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР). Наличие системы СУСКР означает, что развитие региональной стратегической конкурентоспособности в долгосрочной перспективе будет осуществляться не стихийно и не отдельными мероприятиями, а целенаправленно во взаимосвязи и взаимоувязке с видением, политикой, стратегическими целями и стратегией.

Реализация вышеперечисленных стратегических направлений и стратегии эффективного управления повышением стратегической конкурентоспособности региона как системы требует в первую очередь решения следующих основных задач:

- 1) создания концептуальной модели системы эффективного управления формированием стратегической конкурентоспособности региона и описания механизма её функционирования;
- 2) выбора и прогнозирования индикаторов достижения стратегической конкурентоспособности региона на период до 2020 г.;
- 3) формирования прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона и его составляющих потенциалов;
- 4) разработки программно-целевого подхода к реализации прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона.

Решению вышеперечисленных задач и посвящены дальнейшие исследования, результаты которых изложены в последующих разделах данной монографии.

1.2. РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНА (СУСКР)

Реализация выбранных в п. 1.1 стратегических перспектив достижения главной цели региона, заключающейся в занятии лидирующих позиций конкурентоспособности экономики Тамбовской области среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района, обуславливает необходимость создания системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР). Формируемая система управления стратегической конкурентоспособностью региона вызывает необходимость, в первую очередь, научного обоснования и разработки её концептуальной модели. При этом разработку системы управления стратегической конкурентоспособностью следует рассматривать как неотъемлемую часть и обязательный этап единого процесса разработки (формирования) общего стратегического плана развития региона. Под научным обоснованием формирования системы управления стратегической конкурентоспособностью будем понимать систему взаимосвязанных идей, принципов и методов, предназначенных для решения проблем её анализа и синтеза. Следует отметить, что в настоящее время не существует единой методологии и методических разработок по формированию систем управления стратегической конкурентоспособностью региона.

В современных рыночных условиях главным в обеспечении конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, как одного из основного условия достижения ими высоких экономических результатов, является повышение качества

управления, которое можно достичь путём применения инструментов конкурентной экономики, т.е. анализа механизмов действия экономических законов, законов организации, соблюдения научных подходов и принципов [19].

В настоящее время известны такие типы методологии качества управленческих решений, как: методология, ориентированная на структуру; функции (функциональный подход); методология, ориентированная на цели и систему управления (системный подход); методология, ориентированная на результат и процесс управления (процессный подход) [23].

В основе качественного управления стратегической конкурентоспособностью объектов, включая и мезоуровень, находятся следующие принципы:

- соблюдение требований совокупности научных подходов к управлению и, прежде всего, системного и комплексного;
- анализ механизма действия экономических законов (законов спроса и предложения, конкуренции и т.д.);
- анализ механизма действия законов организации структур и процессов (закона композиции для построения дерева целей, синергии и др.);
- ориентация на конкретные рынки и потребности;
- применение современных информационных технологий;
- применение современных методов анализа (системного, функционально-стоимостного и др.);
- ориентация на количественные методы оценки, контроля и стратегического управления.

Кроме того, в систему управления стратегической конкурентоспособностью должен быть включён стратегический маркетинг как первая функция управления, и другие общие функции управления [24].

Перечисленный набор принципов управления региональной стратегической конкурентоспособностью, исходя из конкурентной ситуации региона, может уточняться и дополняться. Кроме того, указанные принципы должны учитываться при разработке единой сквозной системы требований по всей цепочке системы управления стратегической конкурентоспособностью региона. Чем полнее и обоснованнее принципы управления стратегической конкурентоспособностью региона, тем выше вероятность достижения положительных результатов. Поэтому формирование принципов создания системы управления стратегической конкурентоспособностью региона является важным начальным этапом при её разработке.

Методологические подходы к формированию качества управленческих решений в области конкурентоспособности постоянно совершенствуются в соответствии с изменением сущности и содержания качества [25].

Несмотря на остроту стоящей проблемы, в настоящее время теоретические вопросы формирования системы управления стратегической конкурентоспособностью региона мало изучены, что подтверждается недостаточным количеством работ в этом направлении, а имеющиеся разработки недостаточно обобщены. В литературных источниках вопросы разработки систем обеспечения конкурентоспособности субъектов в основном посвящены микроуровню, т.е. предприятиям, организациям [26 – 28].

Усиление межрегиональной и глобальной конкуренции, а также неопределённости внешней среды, вызванные финансово-экономическим кризисом и слабая теоретическая изученность вопроса, остро ставят задачу разработки методологического подхода к созданию системы управления стратегической конкурентоспособностью региона.

Высокий динамизм изменений, происходящий во внешней среде, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, приводит к возрастанию роли и необходимости качественного научного обоснования разработки системы управления стратегической конкурентоспособностью. При этом качество научного обоснования проблемы определяется глубиной анализа механизмов действия экономических законов и законов организации, соблюдением научных подходов. При разработке и исследовании конкурентоспособности объектов Р.А. Фатхутдинов рекомендует использовать следующие научные подходы [19]: системный, логический, воспроизводственно-эволюционный, инновационный, комплексный, глобальный, интеграционный, виртуальный, стандартизированный, маркетинговый, эксклюзивный, процессный, ситуационный, нормативный, оптимизационный, директивный, поведенческий, деловой и др. Среди возможных двадцати научных подходов в практике разработки и исследования конкурентоспособности объектов в каждом конкретном случае находит применение некоторая совокупность конкретных подходов. Сложность и многогранность проблемы формирования региональной системы управления стратегической конкурентоспособностью требует, прежде всего, разработки методологических основ её решения. Методология находит своё воплощение в анализе формирования исходных гипотез, концепций, в выборе подходов, принципов и методов разработки. Кроме того, методология предусматривает общую последовательность разработки системы управления региональной стратегической конкурентоспособностью, т.е. её алгоритм.

Нарастающее усложнение, комплексность современных задач: экономических, экологических, технических, социальных и организационных аспектов; нарастание скорости изменений; дефицит ресурсов; новые формы взаимосвязи науки и бизнеса; глобализация конкуренции и кооперации; требования международной стандартизации – всё это вызывает неизбежность системного подхода к разработке системы управления стратегической конкурентоспособностью региона, необходимости учёта внешних и внутренних региональных факторов, причём в их динамическом развитии и изменении. Сложность и многогранность проблемы формирования региональной системы управления стратегической конкурентоспособностью требует системного подхода её решения и предусматривает анализ и синтез объекта исследования в качестве системы. Системный подход представляет собой логический образ мышления, согласно которому процесс выработки и обоснования любого решения отталкивается от определения общей цели системы и подчинения достижению этой цели деятельности всех подсистем, включая планы развития и все другие параметры этой деятельности. При этом данная система рассматривается как часть более крупной (глобальной) системы, и общая цель её развития согласуется с целями развития глобальной системы.

В настоящее время известны различные определения сущности системного подхода [28 – 31]. Так, В.И. Мухин [32] понятие системного подхода трактует как подход к исследованию объекта (проблемы, явления, процесса) как к системе, в которой выделены элементы, внутренние и внешние связи, наиболее существенным образом влияющие на исследуемые результаты его функционирования, а цели каждого из элементов определены исходя из общего предназначения объекта.

Кроме того, существует довольно устойчивый набор принципов, характеризующий его как конкретно-научный метод диалектико-материалистической методологии [19]:

- принцип однонаправленности причинно-следственных связей, т.е. условно считается, что системой будет такое явление или процесс, ход которого не сказывается на характере взаимодействия на них окружающей среды;
- инерционность системы, т.е. малые отклонения входов не сопровождаются качественными изменениями в поведении системы;
- наблюдаемость (мониторинг) системы, т.е. процесс наблюдения за входами и выходами позволяет установить состояние системы;
- принцип «чёрного ящика» или принцип моделирования, который предполагает, что при одинаковых входах и выходах системы природа преобразования ресурсов одинакова.

Прежде чем иллюстрировать применение основных исходных принципов системного подхода к формированию системы управления стратегической конкурентоспособностью региона как к системе раскроем понятие «система» в методологическом смысле.

В литературе можно найти разные варианты определения системы [33, 34], и оно используется в тех случаях, когда необходимо охарактеризовать исследуемый объект как целое и сложное. Наиболее распространённое определение «система» дано одним из основоположников теории систем австрийским учёным Л. фон Берталанфи [35]. Согласно его формулировке, система – это «некоторое количество взаимосвязанных элементов, объединение которых даёт единое целое и новый системный эффект». По мнению Р.Л. Акоффа, система есть любая сущность, которая состоит из взаимосвязанных частей [36]. Р.А. Фатхутдинов определяет систему как целостный комплекс взаимосвязанных компонент, имеющих особое единство с внешней средой и представляющий собой подсистему системы более высокого порядка (глобальной системы) [19].

Краткий анализ понятия «система» показывает, что в настоящее время известны различные её определения, из которых можно выделить общие моменты и трактовать её как объективно существующую совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, составляющих единое целое в рамках её построения (формирования), которая определяется решаемой задачей (целями исследования). Под построением (формированием) системы понимается её структура, характеризующаяся составом элементов, их количеством в различных сочетаниях, а также функциональными связями и взаимным расположением между ними. При этом система должна характеризоваться рядом общих признаков, к которым следует отнести: множество составляющих элементов, наличие связей между ними, целостность и единство элементов, наличие структуры и её иерархичности, относительной самостоятельности и управляемости этими элементами.

Кроме того, система должна обладать рядом свойств, которые могут быть объединены в следующие четыре группы, характеризующие [37, 38]:

- сущность и сложность системы;
- связь с внешней средой;
- методологию целеполагания системы;
- параметры функционирования и развития системы.

Таким образом, в системном подходе заложены истоки методологии системного анализа, который настраивает разработчика (исследователя) на системный охват объекта (проблемы) и системное представление об объекте, что достигается построением модели изучаемого объекта, а также на поиск новых методов управления объектом для достижения оптимального значения её эффективности. Системный подход основывается на взаимосвязанной последовательности действий, состоящих в следующем:

- построение модели объекта путём придания ему статуса системы и определения границ формирования общей цели и совокупности правил (алгоритма) поведения системы;
- изучение основных свойств разработанной системы и её связи с внешней средой и характеризующих результат деятельности системы;
- разработка концептуальной модели системы, ориентированной на свойства, которые представляют собой предмет разработки или исследования, обоснования уровня абстракции описания системы;
- разработка целевой модели системы, состоящей из моделей связи «цель–критерий–ограничения–показатель» и определяющей набор критериев, который позволит наиболее полно оценить достижение цели;
- замена исследуемой системы абстрактной (математической или имитационной) моделью, отражающей все внешние и внутренние факторы и связи, действующие в реальной ситуации и оказывающие влияние на принятие решений;
- разработка исходных альтернатив поведения системы или изменение факторов и связей, действующих в реальной ситуации, с использованием эвристических методов;
- разработка информационных моделей системы и баз данных;
- установление информационной взаимозависимости задач;
- нахождение оптимальных вариантов функционирования системы с широким использованием математического и имитационного моделирования;
- оценка и обоснование параметров функционирования системы.

Обобщая результаты научного обоснования формирования системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР) отметим, что основные принципы её разработки сводятся к тому, что структура синтезируемой модели системы должна отвечать требованиям, прежде всего, системного подхода, требования которого выражаются в следующих основных аспектах:

- система управления региональной стратегической конкурентоспособностью рассматривается как подсистема системы социально-экономического развития региона, которая в свою очередь является подсистемой подобной системы федерального уровня;
- структура стратегии системы СУСКР определяется деревом целей стратегической конкурентоспособности региона, т.е. предварительно строится дерево целей, а затем на его основе разрабатывается стратегия их достижения.

Суть реализации системного подхода при разработке системы управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона можно описать с помощью структуры показателей, отражающих совокупность методологических требований:

$$M_{\text{тр}} = F(Q_1, Q_2, Q_3, \dots, Q_n), \quad (1)$$

где $M_{\text{тр}}$ – совокупность методологических требований системного подхода к управлению стратегической конкурентоспособностью региона; Q_1 – формирование целей системного подхода; Q_2 – определение эмерджентных свойств системы; Q_3 – морфология системы; Q_4 – определение цели функционирования каждой подсистемы; Q_5 – изучение механизма обеспечения цели системы как единого целого с учётом её эмерджентных свойств; Q_6 – анализ структуры системы, изучение её влияния на эмерджентные свойства системы в целом; Q_7 – определение уровня иерархии системы и её подсистем в иерархической структуре; Q_8 – влияние свойств системы на другие системы; Q_9 – изучение влияния внешней среды на систему; Q_{10} – анализ процесса функционирования и развития системы; Q_{11} – анализ информационных потоков, циркулирующих в системе и поступающих извне; Q_{12} – описание принципов управления и процесса управления системой.

Приведённая структура показателей, отражающих совокупность методологических требований системного подхода, не является единственной и конечной. На практике можно использовать различные дополнения и упрощения, в соответствии с возможностями исследователя, которые в то же время существенно не изменят сущность предложенной совокупности требований.

Научное обоснование решения проблемы управления региональной стратегической конкурентоспособностью требует применения не только системного, но и комплексного, процессного и других подходов. Использование комплексного междисциплинарного подхода учитывает экономические, экологические, технические, социальные и другие аспекты управления и их взаимосвязи. При этом объект управления рассматривается как единое целое и в рамках этого целого системно, комплексно, одновременно оценивается степень влияния всех возможных факторов на конечные результаты объекта управления.

Одной из важнейших компонент методологии разработки системы управления стратегической конкурентоспособностью региона, наряду с целями, гипотезами, методологическими подходами и методами являются принципы формирования системы. Для того, чтобы инструмент построения структурных моделей стал основным и доступным для применения, сделаем акцент на методологических принципах, которые заложены в каждом подходе к конструированию моделей систем. Принципы разработки и исследования систем основываются на принципах общей теории систем, которые служат основанием познавательного процесса, и включают объективность как адекватное отображение объекта исследования, воспроизводимость, доказательность (верификация) и точность. К ключевым принципам построения методологии и инструментария исследования и разработки систем управления следует отнести четыре группы принципов [38]:

1. Общесистемные принципы, выстраивающие логику построения системы, а также логику отношений и связей между элементами системы с внешней средой.
2. Общие принципы исследования и разработки системы.
3. Принципы исследования и разработки систем, характеризующие систему как структурированный фрагмент некоторой реальности, определяющей пространство её познания.
4. Принципы кибернетики, отражающие фундаментальные основы изучения целенаправленного поведения системы, независимо от объекта его приложения.

Рассмотрим составляющие отмеченных выше четырёх групп принципов. Не раскрывая содержание определения каждого принципа, отметим, что к основным общесистемным принципам разработки и исследования систем относятся: целостность системы, структурность, взаимосвязанность системы и среды, иерархичность, управляемость, единство анализа и синтеза.

К основным принципам кибернетики как науки о единстве процессов управления, независимо от объекта приложения относятся: «чёрный ящик», обратная связь, внешнее окружение, преобразование информации, целенаправленность управления. Все рассмотренные выше принципы разработки и исследования систем управления взаимосвязаны между собой и при формировании новых систем их следует использовать комплексно.

В работе [38] рассматриваются совокупность основных принципов исследования систем управления, и приводится их краткая характеристика.

При разработке систем управления наиболее сложной задачей является построение её структурной модели, которая является формальным графическим представлением различных отношений между её составляющими компонентами (элементами) и подсистемами. Структурные модели, как следует из известной квалификации моделей [39], относятся к классу квазианалоговых моделей, сочетающих принципы аналогии и абстракции. Под структурной моделью понимается абстрактный образ объекта (системы), представленный в виде графической конструкции, состоящий из множества компонент (элементов) и действующих между ними связей, и построенный на основе определённых принципов, закономерностей и правил.

Построение структуры модели означает её формальное описание с помощью графического языка различных типов отношений между её компонентами и подсистемами. Структура и содержание любой модели системы определяет её устойчивость и эффективность. На стадии функционирования системы осуществляются взаимосвязи, заложенные в структуре модели системы на стадии проектирования.

В теории управления сложилось несколько подходов к построению структурных моделей, определяемых принципами формального описания систем, предложенными авторами работы [38]: общей теорией систем; кибернетикой; теорией структурного анализа; теорией графов; логикой мышления или здравым смыслом.

Любая структурная модель, независимо от выбранного подхода, формируется из представленных ранее категорий: элемента, подсистемы, связи.

В кибернетике, как науке об управлении объектами различной природы, известно большое количество классов структурных моделей управления, к одному из которых относятся эскизные модели [40]. Под эскизной моделью понимается

структурная модель, построенная на логической согласованности функций, действий, информационных потоков и т.д., не ограниченной строго соответствующим графическим языком и правилами. В литературных источниках [41, 42] приведено описание различных типов эскизных моделей, например, таких, как: системная карта, поля сил, последовательности действий, функциональных потоков, причинно-следственной связи, модель «вход–выход». В настоящее время в практике разработки систем наибольшее применение получила эскизная модель «вход–выход», которая получила отражение в развитии «процессного подхода», когда вид деятельности представляется как процесс преобразования, характеризующийся «входом» и «выходом».

При построении эскизных моделей необходимо соблюдать ряд требований, к которым следует отнести:

- ясность (простейшие модели используются для того, чтобы сделать более ясными ситуации, процессы и следствия, поэтому графическое отображение должно быть точным и в то же время понятным и простым);
- простота (следует избегать слишком сложных конструкций моделей, несущих излишнюю информацию);
- логичность (язык простейших структурных моделей в наибольшей степени приближен к созданию рисунка «портрета» реальных объектов (ситуации, явления, процесса, действия и т.д.), поэтому они должны тестироваться на правильность отображения);
- информативность (каждая модель должна иметь имя и название. Должен быть обозначен каждый элемент как носитель или цели, или функции, или процесса, а связи определённым образом ориентированы);
- чёткость (все поясняющие надписи и предложения должны быть кратко и чётко сформулированы, чтобы не осталось недопонимания на содержательном уровне);
- согласованность (при построении схем необходимо тщательно отслеживать функциональную, логическую, конструктивную и другие зависимости между элементами, чтобы получить неискажённую информацию);
- творчество (для того чтобы модель была эффективна, её построение должно основываться на системном мышлении и не должно испытывать ограничения со стороны инструментальных возможностей).

Ориентация системы на достижение конечного результата предполагает включение в неё различных звеньев в виде элементов и подсистем, ведущих к этому результату. Чтобы определить необходимость включения того или иного элемента или подсистемы в систему, следует установить их участие и роль в функционировании системы, т.е. установить функциональные связи между элементами и подсистемами.

Разработка (формирование) структуры модели управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР) – это процесс создания будущей системы, выбор её структурных составляющих элементов и подсистем, а также поиск их эффективного сочетания для достижения поставленной цели.

При разработке модели (СУСКР) решаются три важных задачи и исследуются три главных этапа в развитии региональной стратегической конкурентоспособности:

1. Будущее состояние конкурентоспособности экономики региона, т.е. какого уровня стратегической конкурентоспособности желал бы достичь регион в будущем.
2. Настоящее состояние конкурентоспособности экономики региона, количественно определяемой уровнем фактической конкурентоспособности.
3. Переходное состояние (как перейти от настоящего уровня конкурентоспособности региона к его будущему уровню).

В целом представляется, что выбор конкретной структуры модели будущей системы (СУСКР) должен строиться на альтернативной основе с учётом многочисленных факторов внешней и внутренней среды региона. Решающую роль при разработке системы (СУСКР) будут играть стратегические цели и задачи региона в повышении его стратегической конкурентоспособности, его экономический потенциал, уровень конкурентоспособности продукции, производимой на территории региона.

Необходимость научно обоснованного формирования структуры модели управления стратегической конкурентоспособности региона – актуальная задача современного этапа адаптации региональных территориальных образований и их хозяйствующих субъектов к рыночной экономике.

Выполнение всех этапов алгоритма формирования системы управления стратегической конкурентоспособностью должно сопровождаться не только качественным описанием её структуры и механизма функционирования, но и экономическим анализом, учитывающим как ресурсные возможности региона, так и потребности внешней среды и её изменения. Элементы модели системы управления стратегической конкурентоспособностью региона могут быть представлены в виде развернутого алгоритма, отражающего последовательность действий, выполненных на каждом этапе.

В соответствии с системным подходом решения сложных проблем Р.А. Фатхутдинов [19] рекомендует строить внутреннюю структуру системы управления конкурентоспособности объектов из пяти подсистем: научного обоснования системы, а также целевой, обеспечивающей, управляемой и управляющей подсистем. Такой подход, по мнению автора [19], является универсальным и может быть использован при разработке систем любой сложности. «Вход» характеризует воздействие внешней среды на систему, а «выход» – воздействие системы на внешнюю среду. На «входе» системы находятся нормативы повышения конкурентоспособности объекта, стратегия их повышения и всё то, что необходимо для их разработки и реализации: методические документы, финансовые, трудовые, материальные, информационные и другие виды ресурсов. «Выходом» системы является конкурентоспособность исследуемого объекта. Особое внимание автор [19] обращает внимание на качество входа, который во многом определяет качество выхода. При этом в качестве основных условий обеспечения конкурентоспособности объекта являются:

- высокое качество стратегических маркетинговых исследований и обоснованность нормативов конкурентоспособности;
- обеспечение конкурентоспособности параметров «входа» системы в процессе её функционирования;
- обеспечение конкурентоспособных параметров процесса в системе;
- изучение конъюнктуры рынка и инструментов рыночного механизма.

Таким образом, рассматриваемые выше теоретические аспекты теории систем и методологии системного анализа дают возможность научно обоснованно подойти к решению проблемы формирования системы управления стратегической

конкурентоспособностью региона (СУСКР). На основе результатов анализа социально-экономического положения Тамбовской области, конкурентоспособности её экономики, научного обоснования необходимости стратегического управления конкурентоспособностью объектов и методологии системного подхода нами из сложной региональной социально-экономической системы выделена подсистема управления стратегической конкурентоспособностью региона, которая далее рассматривается как система – объект анализа и синтеза. Вторая оставшаяся часть социально-экономической системы по отношению к первой части будет являться внешней средой. Принимая во внимание рекомендации известного учёного в области конкурентоспособности Р.А. Фатхутдинова о типовом наборе подсистем при разработке систем любой сложности, нами разработана концептуальная модель системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (рис. 2). Схема модели СУСКР (рис. 2) представляет собой сложную взаимосвязанную структуру, состоящую из двух основных составляющих: замкнутого контура и его внешнего окружения. Рассмотрим цели системы, описание структуры модели и функциональное назначение структурных составляющих подсистем внутреннего контура и компонент его внешнего окружения в их логической последовательности взаимодействия. При этом описание структуры модели системы (СУСКР) должно включать не только раскрытие содержания входящих в неё подсистем и компонент, но и представление информации о возможностях системы в целом, которые могут обеспечить достижение поставленной цели, т.е. достичь заданного нормативного (прогнозного) уровня стратегической конкурентоспособности региона.

Раскрытие сущности концептуальной модели системы управления стратегической конкурентоспособности региона (рис. 2) необходимо начать с её результирующего компонента – «выхода». «Выход» является конечным целевым ориентиром системы (СУСКР), определяемый уровнем потенциальной стратегической конкурентоспособности, который должен быть реализован в будущем на отечественном и зарубежном рынках. Главное требование к выходу системы (СУСКР) сформулируем как обеспечение такого потенциального уровня стратегической конкурентоспособности региона, который был бы адекватным фактическому мировому уровню. Основным условием создания такого потенциального уровня стратегической конкурентоспособности, по нашему мнению, может быть только системный подход к решению этой проблемы и формирование региональной системы (СУСКР). При этом степень достижения фактического уровня стратегической конкурентоспособности региона соответствующего мировому рынку во многом определяется уровнем его потенциальной стратегической конкурентоспособности, которая будет достигнута в процессе формирования стратегического конкурентного потенциала и значения прогнозного уровня на входе системы.

Основными условиями достижения высокого потенциального уровня стратегической конкурентоспособности выхода (СУСКР) являются:

1. Обеспечение высокого качества научного обоснования рациональной структуры состава функциональных компонент и подсистем формирования стратегического ресурсного потенциала.
2. Высокое качество стратегических маркетинговых исследований.
3. Высокое качество научного обоснования состава нормативов (показателей) региональной стратегической конкурентоспособности на «входе».
4. Обеспечение высокой точности и достоверности расчёта прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона.
5. Обеспечение высокого качества разрабатываемой стратегии повышения стратегической конкурентоспособности региона.
6. Обеспечение качества параметров (показателей) процесса формирования составляющих потенциалов стратегической конкурентоспособности.
7. Обеспечение точности расчётов уровня потенциальной стратегической конкурентоспособности региона, анализа и корректировки.

Следовательно, на «выходе» модели системы (СУСКР) будет сформирован потенциал стратегической конкурентоспособности региона в заданных стратегических нормативах, который будет оцениваться уровнем на основе соответствующей методики его прогнозирования.

Известно [19, 25, 27], что «вход» системы конкурентоспособности объектов формируется на основе стратегических нормативов. Стратегические нормативы на «входе» являются прогнозными значениями показателей стратегической конкурентоспособности региона, которые разрабатываются по всем её основным стратегическим факторам на основе сформулированной цели с применением новой экономики, основывающейся на новых знаниях, инвестиционных и инновационных технологиях, качественных процессах, обеспечивающих региональное лидерство в такой важной сфере, как производство конкурентоспособных товаров и услуг.

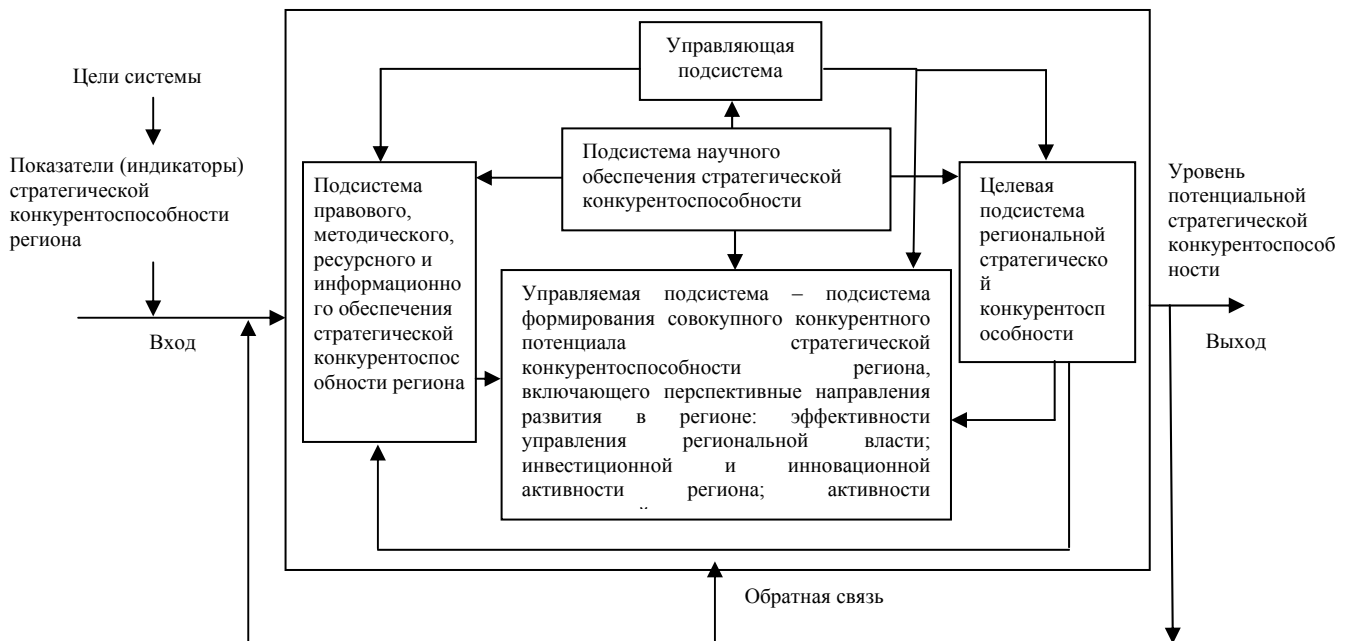

Рис. 2. Концептуальная модель системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР)

Для качественного формирования стратегических нормативных показателей «входа» необходимо выполнить следующие подготовительные этапы:

- произвести анализ внешней среды и перспектив её развития;
- провести анализ и оценку конкурентоспособности исследуемого региона на момент разработки стратегических нормативов;
- разработать прогнозные нормативы региональной стратегической конкурентоспособности;
- на основе прогнозных нормативов определить количественно прогнозный уровень стратегической конкурентоспособности региона.

При этом особое внимание следует обратить на точность и достоверность определения прогнозных значений нормативов и уровня стратегической конкурентоспособности, так как именно качество параметров «входа» формируют качество их «выхода».

Информационной базой для разработки стратегических нормативов служат результаты анализа внешней среды, представляющий собой процесс, посредством которого разработчик системы СУСКР учитывает внешние по отношению к региону факторы, чтобы определить его возможности и угрозы. Получение своевременных результатов анализа внешней среды даёт разработчику время для стратегического прогнозирования возможностей региона для составления плана на случай неопределённых обстоятельств и на случай возможных угроз и подготовки стратегий, которые могут превратить прежние угрозы в различного рода выгодные возможности. С точки зрения оценки этих угроз и возможностей, роль анализа внешней среды в процессе формирования региональной системы управления повышения стратегической конкурентоспособности сводится к ответу на три конкретных вопроса:

1. Где в настоящее время находится регион по уровню фактической конкурентоспособности среди других регионов?
2. Где, по мнению высшего руководства региона, должен находиться регион по уровню стратегической конкурентоспособности в будущем?
3. Что должно сделать руководство региона (области), чтобы он переместился из того состояния по уровню конкурентоспособности, в котором он находится в настоящее время, в то состояние, в котором его желает видеть руководство в будущем?

Для того чтобы оценить необходимость проведения тщательного анализа внешнего окружения региона, следует рассмотреть характеристики внешней среды, от которых непосредственно зависит эффективность его функционирования. К таким характеристикам, по мнению автора, относятся:

- взаимосвязанность факторов внешней среды, под которой понимается уровень силы изменения одного фактора под воздействием других факторов;
- сложность внешней среды, т.е. число факторов, на которые регион обязан реагировать, а также уровень вербальности каждого фактора;
- подвижность среды, т.е. скорость, с которой происходят изменения в окружении региона;
- неопределённость, являющаяся функцией количества информации, которой располагает регион по поводу конкурентного фактора, а также функцией уверенности в этой информации.

Все эти характеристики внешней среды региона свидетельствуют о высокой динамике и вариатном характере происходящих в нём изменений, что накладывает на руководителей области задачи более точного прогнозирования, оценки и

анализа сложившегося внешнего окружения региона с тем, чтобы заранее установить характер и силу возможных угроз, что позволит выработать и адекватно ситуации корректировать спрогнозированные стратегические нормативы на «входе» системы.

В современных условиях наиболее действенным считается необходимость осуществления превентивного регулирования на прогнозируемые во внешней среде изменения, так как только с помощью этого можно не только выжить, адаптироваться, но и максимально эффективно использовать имеющиеся у региона резервы, а также возможности, возникающие вследствие происходящих в период финансово-экономического кризиса перемен.

Основными принципами, которые необходимо учитывать при изучении внешней среды региона, являются принципы системности, объективности, гибкости и др. Методы, на которых базируются анализ внешней среды, можно объединить в две основные группы: методы сбора данных о внешней среде и методы анализа и прогнозирования её факторов. Последние включают в себя методы экстраполяции, структурно-аналитические методы, экспертные и другие, известные по литературным источникам [19, 28, 35].

Одной из важных компонент внешней среды региона является его инфраструктура, которая существенно влияет на эффективность и устойчивость функционирования системы СУСКР. К основным сферам инфраструктуры, которые будут влиять на систему СУСКР, относятся:

- рыночная инфраструктура;
- здравоохранение;
- наука и образование;
- культура;
- транспорт и связь;
- промышленность;
- строительство;
- бытовое обслуживание;
- жилищно-коммунальное хозяйство.

Уровень развития, стабильности и эффективности всех перечисленных отраслей влияют на эффективность функционирования системы СУСКР через социально-психологические факторы, т.е. через степень удовлетворения физиологических, социальных и духовных потребностей населения. Таким образом, от качества работы во всех отраслях инфраструктуры будет во многом зависеть эффективность системы СУСКР.

Другой важной компонентой внешней среды является макросреда, которая характеризуется международными, политическими, экономическими, социально-демографическими, правовыми, экологическими, природно-климатическими, научно-техническими и культурными факторами.

Некоторые факторы макросреды оказывают прямое влияние на региональную конкурентоспособность, например, налоговая система, кредитно-финансовая система, а другие – косвенное. Среда косвенного воздействия включает такие элементы как состояние экономики, политическая обстановка, развитие науки и техники, социально-культурные и другие элементы. Значимым фактором изменения внешней среды в настоящее время является финансово-экономический кризис, охвативший всё мировое сообщество, который внёс существенные изменения в хозяйственную деятельность субъектов Российской Федерации.

Для обеспечения достижения поставленных целей региональная система управления стратегической конкурентоспособностью должна эффективно реагировать и приспосабливаться к изменениям внешней среды, для чего необходимо постоянно оценивать и анализировать её состояние. Анализ информации об изменениях внешней среды призван отвечать на следующие вопросы:

- Как изменяется внешняя среда?
- Как эти перемены влияют на функционирование региональной системы управления стратегической конкурентоспособностью и её основные составляющие?
- Какие коррективы, учитывающие возможности и угрозы внешней среды, следует внести в стратегию СУСКР.

Состояние внешней среды характеризуется такими показателями как вязкость среды, взаимосвязь, сложность, подвижность и неопределённость.

В настоящее время широко используемым методом исследования внешней среды является ПЭСТ (политический/правовой, экономический, социально-культурный и технологический) анализ [11 – 13]. Первым его шагом будет идентификация основных внешних воздействий на систему СУСКР, которые оказывают различное, изменяющееся во времени, влияние. Причины и следствия этих воздействий необходимо рассматривать во взаимосвязи их влияния на конечные результаты стратегической конкурентоспособности. Для анализа внешней среды можно использовать и другие известные по литературным источникам методики, например, «шкалу нестабильности внешней среды» И. Ансоффа [42].

Обратная связь – это то, что соединяет «выход» со «входом» системы, и используется для контроля за изменением «выхода». К компонентам обратной связи системы СУСКР могут относиться требования национального и мирового рынков к товарам производителей, новая информация от потребителей товаров исследуемого региона в связи с новыми достижениями НТП, инновационными и другими факторами.

В замкнутый внутренний контур («чёрный ящик») системы СУСКР (рис. 2) входят подсистемы научного обеспечения, целевая подсистема, правового, методологического, ресурсного и информационного обеспечения, управляемая и управляющая подсистемы.

Главной подсистемой СУСКР является подсистема научного обоснования, которая определяет эффективность функционирования всей региональной системы стратегической конкурентоспособности.

К компонентам подсистемы научного обоснования относятся:

- изучение механизмов действия экономических законов;
- применение научных подходов к управлению конкурентоспособностью;
- применение принципов и современных методов управления различными объектами.

В работах [19, 43] представлен достаточно полный перечень экономических законов, принципов, современных методов анализа, управления и прогнозирования, которые могут быть использованы в подсистемах научного обоснования при разработке систем управления конкурентоспособности различных объектов.

Целью синтезированной нами системы СУСКР является достижение высокого уровня стратегической конкурентоспособности исследуемого региона, которая относится к одному из приоритетных направлений его стратегии на период до 2020 г. В современной России, несмотря на финансово-экономический кризис, главной стратегической целью страны и регионального развития остаётся повышение уровня и качества жизни населения регионов. При определении главной цели регион рассматривается с двух точек зрения: с позиции повышения уровня и качества жизни населения его территории, т.е. удовлетворение потребностей общества в качественных товарах и услугах, и с позиции проблем обеспечения его устойчивого развития, в основе которого находится его стратегическая конкурентоспособность. При этом стратегические цели социально-экономического регионального развития формируются в единой цепочке целевых ориентиров, исходя из миссии Российской Федерации, федерального округа и региона, т.е. по содержанию главные цели региона совпадают с макроэкономическими целями государства и федерального округа. Следовательно, цель повышения стратегической конкурентоспособности экономики региона является составной целью его главной цели, обеспечивающая её достижения на основе синтезированной системы СУСКР и позволяющая, в конечном счёте, формировать более высокий уровень жизни его населения.

Исходя из главной цели системы СУСКР, её целевая подсистема в процессе её функционирования формирует соответствующие подцели всем подсистемам системы. Так образуется многоуровневое «дерево целей» системы СУСКР (рис. 3).

Рис. 3. Схема формирования «дерева целей» в СУСКР

Следует отметить, что обоснованность параметров целевой подсистемы, которые она должна ставить соответствующим подсистемам, определяет эффективность функционирования всей системы управления стратегической конкурентоспособностью региона.

Основными направлениями обеспечивающей подсистемы СУСКР является правовое, методическое, ресурсное и информационное обеспечение.

Правовое обеспечение управления конкурентоспособностью в настоящее время регулируется только одним нормативным актом – Федеральным законом «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [45].

Считая, что одним из главных факторов конкурентоспособности региона является качество выпускаемой его предприятиями продукции, то правовое обеспечение качества продукции осуществляется конституцией Российской Федерации, гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральными законами «О защите прав потребителей», «О техническом регулировании» и другими нормативными актами федерального, регионального и муниципального уровня [46 – 50].

Далее рассмотрим такой компонент обеспечивающей подсистемы, как методическое обеспечение. Основное требование к методическому обеспечению заключается в том, что все теоретические и практические вопросы по разработке, функционированию и развитию системы СУСКР должны быть обоснованы и изложены в соответствующих нормативно-методических документах международного, национального и регионального уровня. Региональные нормативно-методические документы должны развивать вопросы, которые регламентируются в международных и национальных документах.

Методическое обеспечение системы управления стратегической конкурентоспособностью осуществляется путём разработки, согласования, утверждения и введения в действие:

- методик по различным функциям управления;
- методических рекомендаций различного уровня иерархии;
- описаний, положений, инструкций и т.п.

Методики и рекомендации по управлению СУСКР могут разрабатываться вновь или использоваться уже существующие по всем компонентам и подсистемам:

- научного сопровождения (правила и методы применения научных подходов и принципов конкретных методов и моделей по всеобщим, общим и специальным функциям управления стратегической конкурентоспособностью и инструментов её повышения);
- внешнего окружения системы (правила, методы диагностики параметров макро-, мезо- и микросреды, анализа влияния внешних факторов на стратегическую конкурентоспособность);
- целевой подсистемы системы (правила и методы построения дерева целей);
- управляющей и управляемой подсистемы;
- «вход» и «выход» (правила и методы прогнозирования индикаторов (нормативов) стратегической конкурентоспособности на входе системы, а также мониторинг достигнутого уровня стратегической конкурентоспособности на «выходе» системы).

Одним из основных условий обеспечения высокой конкурентоспособности любых объектов является реализация двух общих факторов [19]:

- обеспечение качества (управления, товаров и услуг, жизни населения, образования и т.д.);
- ресурсосбережение (повышение научного уровня работ по управлению ресурсами, оптимизация воспроизводственной структуры экономики, снижение технологических потерь и отходов во всех звеньях от добычи сырья до конечного потребления продуктов, снижение на стадиях стратегического маркетинга и инновационного менеджмента доли будущего труда в совокупном труде по большинству объектов и т.д.).

Ресурсное обеспечение повышения региональной стратегической конкурентоспособности, как и повышение качества стратегического управления, является важнейшей проблемой, и её актуальность возрастает в условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса и посткризисного состояния.

Информационным обеспечением системы СУСКР является своевременное поступление достоверной информации, так как от объективности, оперативности, актуальности поступающих данных зависит успех принимаемых решений по управлению стратегической конкурентоспособностью региона. Основными поставщиками социально-экономической, рыночной и других видов информации в системе СУСКР являются Федеральная служба государственной статистики и её территориальные органы в субъектах Российской Федерации, министерства экономического развития, финансов, промышленности и торговли и ряд других, а также Интернет. Базы данных Федеральной службы государственной статистики, Интернет и других ведомств содержат разнообразную информацию, касающуюся развития основных секторов экономики и форм собственности.

Основой управляемой подсистемы (объекта управления) системы СУСКР является подсистема формирования совокупного конкурентного потенциала стратегической конкурентоспособности региона, которая включает следующие частные потенциалы: инновационной и инвестиционной активности, активной конкурентной среды, человеческого потенциала и потенциала эффективности (качества) управления региональной власти. При этом управляемой подсистеме ставится задача формирования заданного потенциального уровня стратегической конкурентоспособности региона, который количественно должен быть спрогнозирован на «входе» СУСКР. Это сложная задача, которая требует концентрации всех стратегических ресурсов региона. По нашему мнению, основными резервами формирования потенциала стратегической конкурентоспособности региона в условиях финансово-экономического кризиса и посткризисного периода могут быть: человеческий потенциал, потенциалы инновационной и инвестиционной активности, потенциал эффективности управленческих решений на всех уровнях управления, а также потенциалы активности конкурентной среды.

В системе СУСКР управляющая подсистема является управляющим органом, представленная органами управления администрации области, которая призвана воздействовать на управляемую подсистему и другие подсистемы системы СУСКР, изменяя их в соответствии со сформулированными целями и стратегией управления. При этом управляющей подсистеме ставится задача в создавшихся в настоящее время условиях создать такой уровень потенциала стратегической конкурентоспособности Тамбовской области, который позволил бы в будущем решить задачу её выхода на мировой рынок и по уровню качества жизни населения занять ведущее место среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района Центрального Федерального округа. Управляющая подсистема при выполнении поставленной задачи должна формировать потенциал стратегической конкурентоспособности не только на основе имеющихся ресурсов, но и самой совершенствоваться, саморазвиваться, чтобы быть способной к созданию новых региональных конкурентных преимуществ за счёт изыскания дополнительных инвестиционных резервов, и синергетических эффектов взаимодействия входящих в неё подсистем и компонентов.

Таким образом, система СУСКР (рис. 2) есть единство внешнего окружения («вход», «выход», внешней среды и обратной связи) и его внутреннего контура («чёрный ящик») с его внутренней структурой подсистем (научного обеспечения, целевой, правового, методического и информационного обеспечения, управляемой и управляющей), нацеленных на достижение высокого прогнозного потенциального уровня стратегической конкурентоспособности региона.

Назначение и особенности каждой из выделенных нами подсистем и компонент определяется целью системы, на достижение которой направлена её деятельность. В то же время наличие общих характеристик подсистем и компонент

системы СУСКР не исключает существование их индивидуальных свойств и особенностей. Первая особенность любой подсистемы СУСКР проявляется как функциональная специфичность, которая означает, что в составе системы эта подсистема занимает свое определённое положение. Вторая особенность каждой подсистемы и компонент проявляется как функциональная интегрированность, т.е. способность к объединению и взаимодействию. Интегрированность подсистем системы СУСКР является основой их структурного объединения.

Структура и содержание системы СУСКР определяет её устойчивость и эффективность. При функционировании этой системы осуществляются взаимосвязи между составляющими её подсистемами и компонентами, которые заложены в структуре её модели. Функционирование системы СУСКР связано с регулированием и управлением её параметрами и показателями. Система СУСКР отслеживает изменение своих прогнозных параметров и даёт объективную оценку по их реализации.

При системном подходе к анализу функционирования системы СУСКР взаимообусловленными и важными факторами выступает как интеграция всех видов деятельности в системе для достижения конечной цели, так и обеспечение эффективности работы подсистем и системы в целом. В соответствии с определением целостности системы СУСКР процесс её функционирования необходимо рассматривать как целое, где каждая подсистема находится во взаимосвязи с другими, и функционирование системы как целого не сводится к функционированию отдельных её подсистем.

Концептуальная модель системы СУСКР, интегрируемая графической моделью (рис. 2), поясняет сущность системного формирования, функционирования и управления региональной стратегической конкурентоспособностью как совокупности последовательно осуществляемых действий в направлении от «входа» к «выходу», включающих использование разнообразных стратегических резервов, которые преобразуются с помощью управленческих процессов в потенциальный региональный уровень стратегической конкурентоспособности региона. Системный подход к управлению обеспечения стратегической конкурентоспособностью региона позволил рассматривать её как сложную саморазвивающуюся открытую систему, имеющую структурированную внутреннюю среду и взаимодействующую с ней внешней средой.

Итак, синтезированную нами систему СУСКР можно отнести к системе, которая является совокупностью ряда подсистем, обеспечивающей процесс воздействия субъекта управления (управляющей подсистемы) на объект управления (управляемой подсистемы), переработку входной информации (входных индикаторов) в «выход» и достижение конечной цели – формирование уровня потенциала стратегической конкурентоспособности региона, соответствующего видению администрации области как глобально интегрированного, конкурентоспособного.

Предложенная модель системы управления стратегической конкурентоспособности региона позволяет:

1. Осуществлять более эффективное управление конкурентоспособностью в регионе на всех уровнях: региональном, отраслевом (кластерном) и микроуровне.
2. Хозяйственным субъектам быть более восприимчивым к инновациям.
3. Генерировать импульсы к развитию конкуренции между хозяйствующими субъектами.
4. Обнаружить и развивать новые связи между основными компонентами, формирующими стратегическую конкурентоспособность.

Формируемый потенциальный уровень стратегической конкурентоспособности региона системы управления стратегической конкурентоспособностью региона является сложно интегрированным количественным показателем, определяемым большим количеством взаимосвязанных частных показателей. Сложность решения задач выбора состава нормативных показателей, прогноза их количественных значений, разработки процесса формирования совокупного потенциала стратегической конкурентоспособности региона, и его оценки на выходе системы, а также механизма реализации системы (СУСКР) требует специальных разработок и исследований, которые излагаются далее в данной работе.

1.3. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА И МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

1.3.1. Формирование состава параметров стратегической конкурентоспособности региона на «входе» системы СУСКР

Разработанная нами в п. 1.2 концептуальная модель системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР), предполагает на её «входе» формирование комплекса показателей, которые должны служить количественным ориентиром (вектором) достижения конкурентоспособности региона в долгосрочной перспективе.

Алгоритм методологического подхода решения поставленной задачи, на наш взгляд, должен включать следующие этапы:

1. Формирование требований и условий к показателям стратегической конкурентоспособности региона (СКР) и принципов их выбора.
2. Анализ существующих подходов и методов формирования состава показателей конкурентоспособности объектов, и определение их численных значений (оценки).
3. Разработка и обоснование состава показателей, характеризующих потенциал стратегической конкурентоспособности на «входе» системы СУСКР.
4. Оценка уровня стратегической конкурентоспособности региона и интерпретация полученных результатов.

Согласно первому этапу алгоритма показатели стратегической конкурентоспособности региона в общем случае должны:

- характеризовать соответствие результатов исследований их назначению и целям;
- предоставлять возможность контролировать и оценивать эффективность исследований;
- характеризовать научно-методический уровень исследований и полученных результатов.

При этом состав показателей (нормативов) должен отражать как минимум:

- стратегическую направленность показателей (в частности, исследования управления стратегической конкурентоспособностью региона);

- достижение поставленных целей исследований.

Кроме того, каждый показатель (норматив) должен соответствовать следующим частным требованиям:

- конкретизации в зависимости от цели оценки;
- развития и совершенствования объекта оценки;
- обеспечения единства количественных и качественных характеристик;
- адресности, сопоставимости, взаимозависимости, простоты, информированности, достоверности и объективности.

Следует отметить, что такой сложный объект исследования как стратегическая конкурентоспособность региона необходимо характеризовать не только единичными показателями, но и комплексными, к которым относятся групповые, интегральные и обобщенные показатели. Для того чтобы составить такую номенклатуру показателей, которая бы объективно, полно и достоверно удовлетворяла требованиям разработанной нами системы управления стратегической конкурентоспособностью региона, необходимо использовать комплекс взаимосвязанных экономических, социальных, организационных и других показателей. Этот комплекс показателей должен быть необходимым и достоверным, чтобы количественно и качественно обеспечить стратегическую конкурентоспособность региона. При этом ни один показатель, не связанный с другими, не может быть единственным для обоснования выводов по результатам исследования и характеристики региональной стратегической конкурентоспособности (СКР). Для выбора состава показателей стратегической конкурентоспособности необходимо сделать заключение, какие из общего набора факторов региональной конкурентоспособности имеют наибольшее значение в перспективе для региона, а какие заслуживают меньшего внимания. К основным факторам, оказывающим влияние на конкурентоспособность экономики территории, можно отнести: рыночную конъюнктуру (деловой климат, перспективы роста региона), институциональные рынки (наличие инфраструктуры для развития бизнеса), трудовые ресурсы (возрастной состав населения региона, безработица, качество трудовых ресурсов, их квалификация и профессионализм), научно-технический потенциал территории, финансово-экономические факторы (условия для инвестиций, баланс доходов и расходов, уровень рентабельности хозяйствующих субъектов).

Организационные факторы конкурентоспособности включают в себя: эффективность системы управления, существующие отношения между уровнями власти, отношения власти и хозяйствующих субъектов, наличие стратегии развития территории и программ социально-экономического развития, степень участия общественности в процессе управления развитием территории.

Конкретный состав комплекса показателей СКР следует определять в зависимости от целей выбора, особенностей региона и его текущего социально-экономического состояния и конкурентного позиционирования, как на отечественном, так и международном рынках. Следует также отметить, что в настоящее время состав комплекса показателей конкурентоспособности объектов не регламентирован и общей признанной методики выбора и оценки показателей не существует.

В связи с этим исследователи для этих целей используют различные методологические подходы и свою интуицию. Ниже рассмотрим известные принципы, подходы и методы решения задачи формирования состава показателей конкурентоспособности региона.

Так, Р.А. Фатхутдинов [19] рекомендует использовать следующие принципы формирования состава показателей конкурентоспособности территориальных образований:

- к формированию системы показателей конкурентоспособности следует применять системный, комплексный, стратегический и другие научные подходы. При этом отмечается, что первичность внешнего окружения является главным принципом системного анализа конкурентоспособности объекта;

- конкурентоспособность территориальных образований следует подразделять на стратегическую (на входе системы, в стратегических нормативах конкурентоспособности) и фактическую (на «выходе», как результат реализации стратегических нормативов конкурентоспособности);

- стратегические нормативы конкурентоспособности должны быть интегральными и ключевыми в развитии конкурентных преимуществ;

- большинство показателей должны быть статистическими или расчётными, а не экспертными. Они должны охватывать максимально возможное количество аспектов обеспечения конкурентоспособности;

- индексы стратегической и фактической конкурентоспособности территориальных образований должны рассчитываться по простой и понятной методике с учётом весомости включённых в формулу факторов. Состав и весомость факторов конкурентоспособности по различным объектам не могут быть унифицированными. В формулу должны включаться как ключевые конкурентные преимущества, так и слабые (узкие) места. Ключевые факторы конкурентоспособности (КФК) будут «локомотивами» в её повышении, а слабые факторы конкурентоспособности (СФК) будут улучшаться путём разработки мероприятий по обеспечению пропорциональности их развития;

- при формировании системы показателей конкурентоспособности объектов необходимо учитывать такие свойства системы, как неадекватность (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих её компонентов), иерархичность (каждая система может рассматриваться как подсистема более глобальной системы), множественность (невозможность познания всех свойств системы), эмерджентность (система может принимать такие свойства, которыми не обладает ни один из её компонентов), мультипликативность (результаты проявления некоторых свойств определяются не сложением, а умножением), синергетичность (эффективность функционирования системы не равна механической сумме эффективности её подсистем) и др.

Кроме того, к основным принципам нормирования показателей конкурентоспособности объектов автор работы [19] относит:

- правовую регламентацию нормирования и обоснованность норм и нормативов;

- обеспечение научного уровня нормирования путём применения научных подходов и современных методов нормирования;

- использование в нормировании качественной информации;

- ориентацию на современные технологии, методы управления и организации;

- обеспечение сопоставимости условий разработки и применения норм и нормативов;

- обеспечение совместимости и стыковки стратегических и тактических норм и нормативов;
- экономическую обоснованность норм и нормативов;
- стимулирование достижения и реализации научно-обоснованных норм и нормативов.

С учётом вышеперечисленных требований автором работы [19] предложена следующая номенклатура единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона:

- расходы из всех официальных источников (государственный, региональный, муниципальный бюджеты и др.) в развитие человека (образование, культура, здравоохранение);
- инновационная активность (удельный вес инновационных предприятий по объёму производства);
- инвестиционная активность в регионе;
- активность малого бизнеса;
- эффективность использования природных и производственных ресурсов;
- состояние окружающей среды в регионе;
- уровень политической стабильности в стране, экономической и финансовой безопасности в регионе;
- индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

По мнению автора работы [19] перечисленные выше показатели (СКР) являются системообразующими и по номенклатуре едины для всех регионов. При этом особенности регионов могут учитываться дополнением перечня, а также дифференцированным их углублением на всех уровнях иерархии показателей.

Для количественных расчётов интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона (K_{CP}) автором работы [19] предложена зависимость, учитывающая пять основных стратегических факторов:

$$(K_{CP}) = 0,25ЭИВ_p + 0,25ИПИ_p + 0,2ИАВ_p + 0,15КСК_p + 0,15КОЗ_p, \quad (2)$$

где, ЭИВ_p – эффективность институтов власти региона; ИПИ_p – инвестиционная привлекательность региона и инвестиции из всех источников; ИАВ_p – инновационная активность и воспроизводство всех сфер региона; КСК_p – качество конкурентной среды и сила местной конкуренции; КОЗ_p – конкурентоспособность образования и здравоохранения в регионе.

Автор работ [4, 19] констатирует, что методика расчёта показателя (K_{CP}) по формуле (2) в настоящее время не разработана. Можно согласиться с автором [4, 19] о приоритетности весовых коэффициентов в выражении (2), однако по мнению автора монографии, у исследователя могут возникнуть затруднения при расчёте (K_{CP}) из-за отсутствия необходимых данных по некоторым составляющим в официальных статистических источниках (например, эффективность институтов власти региона или конкурентоспособности образования и здравоохранения). Без полной статистической информации любой теоретически предложенный состав интегрального показателя стратегической конкурентоспособности не позволяет практически осуществить достоверный расчёт и получить конечные результаты прогнозирования.

В системе понятий конкурентоспособности объектов автор работы [51] вводит понятия общей, экономической и стратегической конкурентоспособности региона. Под общей конкурентоспособностью региона автор работы [51] предполагает считать наличие ресурсного потенциала, а также совокупность самых разнообразных условий территориального развития, реализация которых обеспечивает лидирующие позиции региона в мировых обменах и высокое качество жизни людей на данной территории. Сущность экономической конкурентоспособности региона выражается в его способности эффективно использовать имеющиеся в регионе ресурсы для развития экономики и производить товары и услуги, отвечающие высоким требованиям спроса национального и международных рынков, создавать условия для обеспечения устойчивого роста потенциала конкурентоспособности субъектов хозяйствования путём системных инноваций, эффективного воспроизводства и капитализации региональных ресурсов, а также обеспечивать сравнительно высокий уровень жизни населения. Стратегическая конкурентоспособность региона, по мнению автора [51], это цель достижения общей конкурентоспособности региона в стратегической перспективе путём реализации всех доступных факторов регионального развития и эффективной адаптации региона к постоянным изменениям внешней среды. Под стратегической конкурентоспособностью региональной экономики автор [51] понимает систему его высших свойств в обозримой перспективе, обеспечивающая лидирующие позиции региона в мировых обменах и создающая условия для достижения высокого дохода собственникам всех видов капитала на данной территории. Эти системные качества достигаются на основе устойчивого экономического развития региона. Кроме того, автор работы [51] отмечает, что экономическая конкурентоспособность региона – это ведущий, но не единственный фактор его общей конкурентоспособности и инновационно ориентированные регионы имеют в целом более высокую стратегическую конкурентоспособность.

Предложенная методика оценки конкурентоспособности инновационно ориентированного региона [51] включает систему показателей, состоящую из пяти подсистем индикаторов (экономического, социального, инновационного, внешнеэкономического и институционального) развития территории, содержащую в свою очередь по 5–6 частных показателей регионального развития. При этом расчёт интегрированных показателей (базовых индексов) конкурентоспособности региона ($J_{баз}$) осуществляется по частным показателям вышеперечисленных пяти подсистем. Соответственно расчёт интегрального (сводного) индекса конкурентоспособности (J_{CB}) определяется как простая или взвешенная среднеарифметическая пяти базовых индексов.

Следует отметить, что, вводя понятия общей, экономической и стратегической конкурентоспособности региона, автором работы [51] не подчёркивается время их реализации. Соответственно и предложенная методика оценки конкурентоспособности региона является методикой расчёта фактической конкурентоспособности, а не стратегической.

Ларина Н.И. и Макеева А.И. [52] разделяют конкурентоспособность региона на текущую и стратегическую. В индексе стратегической конкурентоспособности региона вышеперечисленные авторы агрегируют индексы инновационности, внешнеэкономической деятельности и развитости инфраструктуры, коммуникационных систем. Авторы работы [52] считают, что индексы развитости инфраструктуры и коммуникационных систем раскрывают условия выхода хозяйствующих субъектов региона на внешние рынки и возможность быстрого информационного обмена, индекс инновационности показывает способность региона к инновациям, а индекс внешнеэкономической деятельности характеризует участие региона во внешней торговле и его привлекательность для иностранных инвесторов. При этом индекс стратегической конкурентоспособности рассчитывается как среднее арифметическое вышеперечисленных индексов и

отражает возможность развития ключевых факторов, определяющих конкурентное преимущество региона и обеспечивают ему высокий уровень конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

По мнению авторов работы [52] среднее арифметическое индексов текущей и стратегической конкурентоспособности составляет сводный индекс конкурентоспособности, который одновременно характеризует и состояние текущей и потенциал стратегической конкурентоспособности.

Понятие стратегическая конкурентоспособность региона, по нашему мнению, непосредственно связано с понятием потенциала стратегической конкурентоспособности, т.е. его способности (возможности) формировать (создавать) новые конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе.

Для того чтобы оказаться более конкурентоспособным регионом по сравнению с другими регионами, входящими в состав Центрально-Чернозёмного экономического района, одним из главных направлений стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 г. выбрано повышение конкурентоспособности её экономики. Основой для реализации этого направления, по нашему мнению, может служить «стратегический конкурентный потенциал региона», формирование которого в настоящее время является одной из приоритетных задач региона.

Следует отметить, что категория «стратегический конкурентный потенциал региона» многоаспектна, сложна по структуре и на сегодняшний день не имеет однозначного толкования её содержания, принципов и подходов к оценке. Первоначально выделим в категории «стратегический конкурентный потенциал региона» составляющую «конкурентный потенциал региона» и рассмотрим его понятие. Отметим, что в настоящее время единого мнения в толковании этого понятия не существует и в литературных источниках известны различные подходы к его определению.

Так, автор работы [53] выделяет три точки зрения на эту проблему, из которых первая рассматривает конкурентный потенциал региона на основе факторного подхода, вторая – на основе экспертного метода и третья – представление этого понятия трактуется как тождественного социально-экономическому (экономическому) потенциалу. Последний формируется за счёт потенциалов конкретных хозяйствующих единиц, на основе синергетического эффекта и считается, по мнению автора [53], наиболее представительной точкой зрения. При этом каждый из подходов имеет свои преимущества и ограничения. На основе комплексного подхода и с позиции устойчивого развития региона автор работы [5] предлагает следующую структуру содержания понятия конкурентного потенциала, включающего семь частных потенциалов: природно-ресурсный, человеческий, инвестиционный, производственный, экспортный, инновационный и организационно-управленческий. Предлагаемая структура, по мнению автора работы [5], определяется логикой конкурентного управления развитием региона, предусматривающей развитие конкурентного потенциала как совокупности конкурентных ресурсов и формирующихся конкурентных преимуществ. При этом природно-ресурсный, человеческий, инвестиционный потенциалы характеризуются ресурсными преимуществами, создаваемыми на основе ресурсов наличия и использования основных факторов производства. Производственный, экспортный, инновационный потенциалы определяются операционными преимуществами, возникающими на основе ресурсов, обеспечивающих технологическое опережение региона своих конкурентов. Организационно-управленческий потенциал обуславливается программно-стратегическими конкурентными преимуществами как результат использования ресурсов управления.

Предложенная автором [53] методика оценки индекса конкурентного потенциала региона основана на использовании метода «Паттерн», сущность которого заключается в возможности оценки рассматриваемого показателя по частным индикаторам при помощи соотнесения фактических значений с наилучшими в исследуемой группе объектов. Следует отметить, что разработанная автором [53] методика позволяет произвести оценку фактического конкурентного потенциала соответствующего фактической конкурентоспособности региона, т.е. относящейся к настоящему времени, а не стратегической, задача оценки которой ставится в данной работе. Известна также методика [54], где рассматривается набор критериев для оценки текущего экономического потенциала региона, но не приводятся критерии для оценки её стратегической конкурентоспособности.

Таким образом, результаты проведённого анализа работ по выбору состава показателей и оценки уровня стратегической конкурентоспособности показали, что в настоящее время не существует единого подхода в известных автору данной монографии литературных источниках, а также отсутствуют методики расчёта регионального потенциала стратегической конкурентоспособности. Учёными-экономистами и практиками, занимающимися проблемами стратегической конкурентоспособности, в силу сложности и многогранности этой проблемы ещё не сформирован устойчивый перечень факторов, оказывающих влияние на уровень региональной стратегической конкурентоспособности. По нашему мнению оценка стратегической конкурентоспособности объектов всегда связана с прогнозированием её параметров. Всё это подтверждает то, что стратегическая конкурентоспособность региона является сложной интегрированной категорией, определяемой большим количеством факторов и нуждается в дальнейшем изучении. В связи с этим выбор состава нормативных показателей на «входе» системы СУСКР и расчёт их количественных значений требует разработки специальной методики с широким использованием существующих современных методов прогнозирования и имеющейся статистической базы данных. Мы придерживаемся подхода Р.А. Фатхутдинова к разделению конкурентоспособности региона на фактическую и стратегическую. При этом считаем, что состав показателей стратегической конкурентоспособности должен находиться отдельно от общего состава показателей фактической конкурентоспособности и их назначение – формировать конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Как было отмечено выше в работе [19] Р.А. Фатхутдиновым предложены следующие факторы стратегической конкурентоспособности региона: эффективность институтов власти; инвестиционная привлекательность и инвестиции; инновационная активность и воспроизводство; качество конкурентной среды и конкуренция; конкурентоспособность образования и здравоохранения.

Государственное стратегическое управление, в том числе и на региональном уровне, является сутью практической деятельности высшего руководства государства (региона) и заключается в подготовке страны (региона) к преодолению кризисных ситуаций в ближайшей и отдаленной перспективе. Средствами реализации государственного стратегического управления являются органы власти и управления разного уровня. Следовательно, именно эффективностью деятельности институтов власти региона определяется эффективность стратегического управления и обеспечение региональной стратегической конкурентоспособности в перспективе. В условиях последствий финансово-экономического кризиса эффективность стратегического управления приобретает особую важность, так как от того насколько качественно

разрабатываются и принимаются стратегические решения повышения конкурентных преимуществ экономики региона зависит его долговременный успех.

Инвестиционная деятельность в регионе также тесно связана со стратегическим управлением, поскольку оптимизация инвестиционной деятельности региона напрямую связана с его миссией и стратегией развития. Составляя программу и формируя региональный инвестиционный портфель, власти региона должны не только руководствоваться показателями его эффективности, но также проводить стратегический анализ и оценку влияния данного мероприятия на стратегическую конкурентоспособность региона.

Стратегическое управление предполагает правильную оценку тенденций будущего и определение путей перехода к нему. Для этого требуется знание не только конечных целей и их показателей, но и всего процесса изменения ситуации в динамике за ряд лет, а затем конкретизация результатов в процессе реальной деятельности для достижения целей, прежде всего в капитализации, воспроизводстве, получении ресурсов, которые для этого необходимы. Для стратегического управления в современных условиях требуется открытость системы, позволяющая использовать преимущества рыночной конкуренции. Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от инноваций. В связи с этим целесообразно при оценке региональной стратегической конкурентоспособности учесть влияние фактора инновационной активности региона.

Одной из главных характеристик стратегического управления является конкурентный характер и нацеленность на достижение конкурентных преимуществ. Политика в области конкуренции является ключевым фактором, определяющим региональную конкурентоспособность и уровень жизни граждан, а также основным инструментом достижения целей социально-экономического развития регионов и страны в целом. Реализация направлений макроэкономической политики, которые определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., в том числе касающихся формирования институциональной среды инновационного развития, снижения инфляции, создания условий для улучшения качества жизни населения и повышения национальной конкурентоспособности, во многом обеспечивается конкурентной политикой.

Развитая конкурентная среда, в которой преобладают положительные факторы, обеспечивает сочетание конкурентоспособного, эффективного и инновационного бизнеса с защитой экономических интересов потребителей, установление минимально возможных рыночных цен, обеспечивающих вместе с тем долгосрочную финансовую стабильность наиболее эффективных предприятий. В случае неразвитости конкурентной среды у хозяйствующих субъектов появляются возможности и стимулы для ограничения производства и торговли [55]. Следовательно, качество конкурентной среды является фактором стратегической конкурентоспособности.

Уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности. Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике только за счёт дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования, здравоохранения и других сфер [56].

В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, повышения её стратегической конкурентоспособности, одним из приоритетов государственной политики должно являться сохранение и укрепление здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни и повышения доступности и качества медицинской помощи [57].

Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует согласиться с автором работы [19] в том, что названные факторы характеризуют стратегическую конкурентоспособность региона и могут быть приняты за основу при выборе показателей для оценки стратегической конкурентоспособности.

На основе результатов анализа известных показателей, характеризующих стратегическую конкурентоспособность региона, с учётом, что их число не должно быть избыточным, нами предлагается использовать следующие показатели:

1. Рентабельность валового регионального продукта.
2. Доля инвестиции в основной капитал в ВРП.
3. Доля инновационно активных предприятий.
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий.
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек.
6. Заболеваемость населения на 1000 человек жителей региона.

При выборе показателей стратегической конкурентоспособности автор настоящей работы руководствовался следующими аспектами.

Известно, что в англоязычной литературе понятие эффективности менеджмента выражается следующими терминами:

- managerial effectiveness – «системная» эффективность;
- management efficiency – «операционная» эффективность.

При этом системная эффективность зависит от того, насколько рационально организовано управление, т.е. от состава и количества звеньев, их подчинённости, распределения функций. Таким образом, эффективность системы управления определяется качеством организационной структуры, процессов управления. Операционная эффективность характеризует соотношение между результатами управленческой деятельности и затрачиваемыми усилиями, и в первую очередь определяется деловыми качествами менеджеров, а также тем, насколько рационально используется их потенциал. Исходя из данных определений, а также ограниченности статистической информации для оценки качества организационной структуры институтов власти региона, считаем целесообразным при оценке стратегической конкурентоспособности оценить эффективность использования потенциала региона.

В настоящее время как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации накоплен значительный опыт разработки критериев оценки социально-экономического развития региона. Как справедливо отмечает автор работы [58],

далеко не все из приводимых критериев могут служить для оценки эффективности деятельности администрации данного региона, и предлагает оценивать эффективность работы администрации территории по шести группам показателей, причём, в первые четыре группы входят количественные показатели, а в пятую и шестую – качественные:

1. Экономическая эффективность.
2. Экологическая эффективность.
3. Уровень развития инфраструктуры территории.
4. Уровень правопорядка.
5. Степень соответствия предоставляемых услуг требованиям и ожиданиям граждан.
6. Уровень информированности населения о работе администрации.

По нашему мнению из показателей 1 – 4 групп, доминирующим показателем при оценке эффективности институтов власти является экономическая эффективность, поскольку уровнем эффективности региональной экономики определяется и экологическая эффективность, и уровень развития инфраструктуры региона, и уровень правопорядка. Известно, что валовой региональный продукт (ВРП) – это обобщающий показатель функционирования экономики региона, который позволяет адекватно оценивать процессы экономического развития области и показатель объёма ВРП возможно использовать для характеристики деятельности региональных властей. В связи с этим, в качестве показателя эффективности институтов власти при оценке стратегической конкурентоспособности нами предлагается использовать показатель рентабельности валового регионального продукта, который характеризует эффективность (прибыльность) экономической деятельности региона.

Инвестиции играют ключевую роль в рыночной экономике, так как они обеспечивают возобновление, обновление и расширение основных фондов для производства товаров и услуг и повышения их конкурентоспособности.

Результаты фундаментальных исследований свидетельствуют о том, что процессы экономического обновления и роста определяются размерами и структурой инвестиций, качеством и скоростью их осуществления. Без инвестиций невозможны современное создание капитала, обеспечение конкурентоспособности товаропроизводителей на внешних и внутренних рынках.

В настоящее время многие страны мира поставлены перед объективной необходимостью активизации инвестиционной деятельности на создание конкурентоспособных хозяйственных систем, модернизацию и реконструкцию действующих структур, обеспечение диверсификации капитала в направлении социально ориентированных структурных преобразований.

Инвестиции играют важнейшую роль как на макро-, так и на микроуровне. По сути, они определяют будущее страны, отдельного субъекта, предприятия и являются одним из основных факторов стратегического развития экономики в целом. В связи с тем, что показатель, характеризующий долю инвестиций в основной капитал от валового регионального продукта, является стратегическим в инвестиционной сфере, считаем необходимым его использование при оценке стратегической конкурентоспособности региона.

В современных условиях развитие конкурентной среды является одним из основных способов решения экономических, социальных и экологических проблем. Каждое предприятие стремится к тому, чтобы экономический рост был интенсивным, т.е. был следствием применения более совершенных факторов производства и технологий. Предпосылкой интенсивного роста региона является инновационная активность организаций. Следовательно, логично предложить использовать при оценке стратегической конкурентоспособности показатель, характеризующий удельный вес организаций в регионе, осуществляющих инновационную деятельность в общем числе организаций региона.

В своём выступлении на заседании Государственного совета «О мерах по развитию национальной конкурентоспособности в условиях мирового финансового кризиса» Президент России подчеркнул, что с особым вниманием в предстоящий период государство должно подходить ко всему, что связано с развитием конкуренции в экономической сфере. Это и вопросы регулирования деятельности естественных монополий, и задачи таможенного и технического регулирования, и государственная поддержка экспорта, и защита интересов российских предприятий на мировых рынках, и многое другое, что способствует уверенной работе российской экономики в условиях глобализации, становлению эффективных рыночных отношений внутри страны [59]. В связи с этим в своём докладе Д.А. Медведев обратил внимание на то, что особую значимость приобретает системная задача развития малого предпринимательства. Её решение одновременно преследует и экономический, и социальный результат, формируя и укрепляя крайне необходимый для нормального функционирования экономики сектор [59]. Следовательно, показатель, характеризующий удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, можно рассматривать как показатель, характеризующий активность конкурентной среды при оценке стратегической конкурентоспособности.

Конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Одновременно возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности. В связи с этим считаем целесообразным использовать в качестве показателя, характеризующего стратегическую конкурентоспособность, численность студентов высших учебных заведений на 10 000 жителей региона.

В широком понимании, методологически конкурентоспособность медицинского учреждения (врачебной практики) может быть рассмотрена и оценена с двух позиций: во-первых, в границах взаимодействия с подобными себе организациями, выступающими в роли реальных конкурентов, во-вторых, что более важно, в рамках самостоятельной деятельности учреждения, в сфере его внутренней среды [60]. На практике отсутствует сформированная конкурентная среда в отечественном здравоохранении. В связи с этим, нецелесообразно исследование двух и более субъектов системы, как конкурентов [60]. В качестве показателя, характеризующего конкурентоспособность здравоохранения, предлагается использовать показатель заболеваемости населения на 1000 жителей региона, который является медико-статистическим показателем, определяющим совокупность заболеваний, впервые зарегистрированных за календарный год среди населения, проживающего на какой-то конкретной территории. Данный показатель является одним из критериев оценки здоровья населения, который чутко реагирует на изменения условий среды в изучаемый год и свидетельствует об эффективности комплекса социально-гигиенических и лечебных мероприятий, направленных на снижение заболеваемости [61]. В связи с тем, что показатель заболеваемости населения характеризует эффективность медицинских и социальных мероприятий, планирования различных видов специализированной медицинской помощи, рационального использования материальных и

кадровых ресурсов системы здравоохранения, считаем возможным использовать данный показатель при оценке стратегической конкурентоспособности региона.

Для обеспечения стабильного и динамичного развития региональной стратегической конкурентоспособности в кризисных и посткризисных условиях трансформации региона он должен знать свои основные конкурентные преимущества, которые он может сформировать в перспективе. Здесь, с нашей точки зрения, наибольшие возможности заключаются в методе позиционирования основного показателя, а именно уровня его стратегической конкурентоспособности. При этом необходимо знание ретроспективной динамики развития этого показателя. Такой подход позволяет региону уточнить, на каких перспективных направлениях своей деятельности целесообразнее играть роль лидера.

Задача выхода Тамбовской области на лидирующие позиции по конкурентоспособности своей экономики среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района (ЦЧР) в системе СУСКР условно разделяется на два этапа. Первый этап включает прогнозирование численных значений уровня стратегической конкурентоспособности, при котором область становится одним из лидеров среди рассматриваемых областей, а второй – предусматривает формирование его составляющих стратегических потенциалов, обеспечивающих возможность в перспективе её выхода в лидеры.

При процессном подходе к прогнозированию уровня стратегической конкурентоспособности исследуемых областей одним из основных условий получения качественных прогнозов является знание динамики изменения этого параметра в ретроспективном периоде. Ранее нами были проведены исследования уровня фактической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района за 2004 – 2005 гг. [2, 62], где в расчётах использовался соответствующий набор состава единичных показателей.

Однако, при прогнозировании стратегической конкурентоспособности региона требуется уже другой состав показателей, который должен отражать стратегические факторы конкурентоспособности. В этой связи необходимо определение уровня конкурентоспособности рассматриваемых регионов ЦЧР в ретроспективном периоде с набором показателей, отражающих стратегические факторы.

Следует отметить, что методика определения уровня стратегической конкурентоспособности региона будет отличаться от ранее разработанной нами методики [2, 62] расчёта уровня фактической конкурентоспособности не только количественным составом показателей и их содержанием, но и некоторыми другими особенностями их расчёта.

Так, формула для расчёта интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона имеет вид:

$$\text{ИП}_{\text{СКР}} = \sum_{i=1}^n q_i \text{ЕП}_i^{\text{прив}}, \quad (3)$$

где q_i – весовые коэффициенты приведённых единичных показателей, которые присваиваются им по разработанной ранее нами методике [2, 62], предусматривающей ранжирование по их важности и присвоение им соответствующих расчётных численных значений; $\text{ЕП}_i^{\text{прив}}$ – приведённые единичные показатели, которые находятся из выражения:

$$\text{ЕП}_i^{\text{прив}} = \frac{\text{ЕП}_i}{\text{ЕП}_{i \max}}, \quad (4)$$

где ЕП_i – текущее значение единичного показателя; $\text{ЕП}_{i \max}$ – максимальное значение единичного показателя, выбранное среди аналогичных показателей исследуемых областей ЦЧР. Максимальное значение выбирается в том случае, если единичный показатель повышает стратегическую конкурентоспособность региона, а при понижении формула (4) принимает вид:

$$\text{ЕП}_i^{\text{прив}} = \frac{\text{ЕП}_{i \min}}{\text{ЕП}_i}. \quad (5)$$

В приложении приведены результаты расчётов единичных, приведённых и интегральных показателей, а также уровней стратегической конкурентоспособности исследуемых областей Центрально-Чернозёмного экономического района. Информационной базой для расчётов послужили данные статистических сборников [16, 17].

Для расчёта интегрального показателя стратегической конкурентоспособности в его состав были включены, ранее нами обоснованные, шесть единичных показателей: рентабельность валового регионального продукта; доля инвестиций в основной капитал в ВВП; доля инновационно активных предприятий; удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий в регионе; численность студентов высших учебных заведений на 1000 человек; заболеваемость населения на 1000 жителей региона. Так как два последних показателя стратегической конкурентоспособности региона выражают сущность человеческого потенциала, то они объединены нами в один показатель – человеческий потенциал, который определяется, как:

$$q_5 \text{ЕП}_{\text{чел.пот}} = \varphi_1 \text{ЕП}_{\text{числ.студ}} + \varphi_2 \text{ЕП}_{\text{заб.нас}}, \quad (6)$$

где q_5 – соответствующий весовой коэффициент $\text{ЕП}_{\text{чел.пот}}$ в интегральном показателе, а $\varphi_1 = \varphi_2 = 0,5q_5$ принятые нами равноценные частные весовые коэффициенты соответственно $\text{ЕП}_{\text{числ.студ}}$ и $\text{ЕП}_{\text{заб.нас}}$.

Согласно методике [2, 62] при расчёте весовых коэффициентов единичных показателей интегрального показателя стратегической конкурентоспособности по формуле (3) номера их важности нами распределены в следующей последовательности:

- рентабельность валового регионального продукта – 1;
- доля инвестиции в основной капитал в ВВП – 2;

- доля инновационно активных предприятий – 3;
- удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий – 4;
- человеческий потенциал – 5, объединяющий два единичных показателя – численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек и заболеваемость на 1000 человек.

В табл. 1 приведены численные значения коэффициентов весомости единичных показателей, расположенных в порядке убывания таким образом, что максимальное значение соответствует первому по важности единичному показателю стратегической конкурентоспособности и далее по мере убывания степени важности.

Уровень стратегической конкурентоспособности исследуемого региона определяем из соотношения:

$$U_{СКР} = \frac{ИП_{СКРi}}{ИП_{СКР}^{лид}}, \quad (7)$$

где $ИП_{СКР}^{лид}$ – интегральный показатель стратегической конкурентоспособности региона-лидера, который достиг в рассматриваемый период времени максимального значения равного, согласно нашей методике, единице.

$$ИП_{СКР}^{лид} = \sum_{i=1}^n q_i EP_{i\max}^{прив} = 1. \quad (8)$$

Исходя из выражения (8) приведённый единичный показатель у региона-лидера всегда равен единице, так $EP_{лид}^{прив} = EP_{i\max} / EP_{i\max} = 1$.

Используя данную методику нами определены уровни стратегической конкурентоспособности ($U_{СКР}$) областей Центрально-Чернозёмного экономического района за период 2000 – 2006 гг. Информационной базой для расчёта являются данные статистических сборников [63, 64].

1. Численные значения коэффициентов весомости единичных показателей

q_1	q_2	q_3	q_4	q_5
0,24	0,22	0,2	0,18	0,16

В приложении приведены результаты расчёта единичных показателей, характеризующих факторы стратегической конкурентоспособности регионов, а также расчёты приведённых единичных и интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов.

В табл. 2 приведена динамика уровней стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района за период 2000 – 2006 гг., а на рис. 4 представлено графическое изображение изменения уровня стратегической конкурентоспособности Тамбовской области.

В табл. 3, на основе данных табл. 2, представлен рейтинг уровней стратегической конкурентоспособности областей Центрально-Чернозёмного экономического района.

2. Динамика уровня стратегической конкурентоспособности областей Центрально-Чернозёмного экономического района

Годы Области	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Белгородская	0,592	0,657	0,518	0,648	0,713	0,782	0,823
Воронежская	0,731	0,69	0,659	0,705	0,693	0,656	0,697
Курская	0,476	0,432	0,453	0,4754	0,534	0,576	0,602
Липецкая	0,674	0,624	0,752	0,804	0,803	0,785	0,783
Орловская	0,832	0,843	0,834	0,719	0,674	0,659	0,632
Тамбовская	0,457	0,46	0,549	0,506	0,542	0,495	0,569

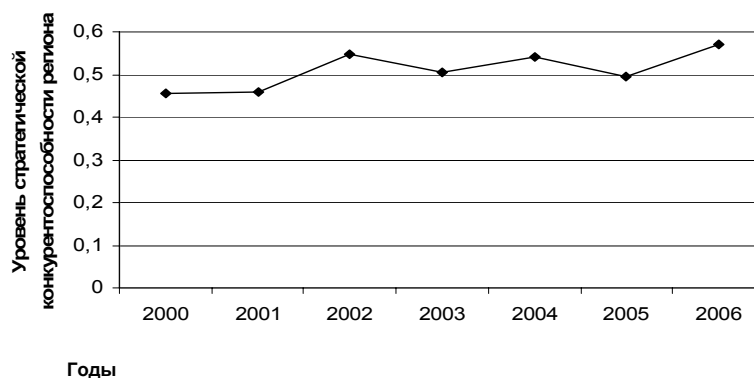

Рис. 4. Динамика уровня стратегической конкурентоспособности Тамбовской области

3. Динамика рейтинга уровня стратегической конкурентоспособностей областей Центрально-Чернозёмного экономического района

Годы Области	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Белгородская	4	3	5	4	2	2	1
Воронежская	2	2	3	3	3	4	3
Курская	5	6	6	6	6	5	5
Липецкая	3	4	2	1	1	1	2
Орловская	1	1	1	2	4	3	4
Тамбовская	6	5	4	5	5	6	6

Анализируя данные табл. 3, необходимо отметить следующее.

В 2006 г. Белгородская область заняла лидирующую позицию в рейтинге уровня стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района. Воронежская область также в 2006 г. увеличила свой рейтинг на одну позицию, заняв третье место. Липецкая и Орловская области, напротив, снизили свои рейтинги, заняв соответственно второе и четвертое места, а Тамбовская область за 2005 – 2006 гг. не изменила свои позиции. Согласно данным табл. 2 разрыв между уровнем стратегической конкурентоспособности региона-лидера (Белгородской области) и аналогичным показателем региона, замыкающего рейтинговую таблицу (Тамбовская область) в 2006 г. по сравнению с 2005 г. несколько снизился. Если в 2005 г. рассматриваемый показатель составлял 1,58 раза, то в 2006 г. данный разрыв составляет 1,45 раза. Данную динамику для Тамбовской области можно рассматривать как положительную, поскольку уровни стратегической конкурентоспособности Белгородской и Тамбовской областей в 2006 г. по сравнению с 2005 г. выросли, соответственно на 5,24 и 14,95%. Однако, несмотря на то, что темп прироста стратегической конкурентоспособности Тамбовской области в 2,85 раза превышает аналогичный показатель региона-лидера, в рейтинге изменений не произошло. Основным фактором, предопределившим первое место в рейтинге Орловской области в 2000 – 2002 гг. и Липецкой области в 2003 – 2005 гг., является высокая рентабельность валового регионального продукта. Положительными факторами, позволившими занять Белгородской области в 2006 г. первое место в рейтинге, являются высокая доля инвестиций в основной капитал в ВРП и значительный удельный вес малых предприятий в регионе.

В целях увеличения уровня стратегической конкурентоспособности Тамбовской области и повышения соответствующего рейтинга необходимо снизить влияние негативных факторов. Согласно анализу данных табл. 19 прил. А к числу факторов, оказавших отрицательное влияние, необходимо отнести следующие. Рентабельность региональной продукции Тамбовской области чрезвычайно низка, что свидетельствует о низкой эффективности управленческих решений на региональном уровне. В 2006 г. данный показатель меньше аналогичного показателя Липецкой области в 16,4 раза, а Белгородской в 8,66 раз. Достаточно низкий в Тамбовской области удельный вес малых предприятий, что отрицательно влияет на качество конкурентной среды. Сравнивая данный показатель с аналогичным показателем региона-лидера, необходимо отметить, что разрыв составляет 1,92 раза. Показатель численности студентов высших учебных заведений Тамбовской области заметно ниже данного показателя в Орловской области (в 1,43 раза).

Полученные расчётные данные интегрального показателя и уровня стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района дали возможность по имеющимся статистическим данным провести ретроспективный сравнительный анализ исследуемых параметров СКР за период 2000 – 2006 гг. Синтезированная нами в п. 1.2 система СУСКР предполагает управление развитием конкурентоспособностью региона в перспективе и на её «входе» должны быть численные значения, ориентирующие регион на конечный результат, т.е. уровень стратегической конкурентоспособности, который должен быть достигнут в конце рассматриваемого периода, предусмотренного стратегией социально-экономического развития региона. Следовательно, ставится задача необходимости получения динамики изменения интегрального показателя и уровня стратегической конкурентоспособности региона на период до 2020 г. Решение этой сложной задачи, на взгляд автора монографии, возможно только на основе прогнозирования и разработки экономико-математической модели, исследуемых параметров стратегической конкурентоспособности региона, результаты которых изложены в последующих исследованиях.

1.3.2. Изыскание методов прогнозирования уровня стратегической конкурентоспособности региона

Значимость прогнозирования как одной из функций стратегического управления заключается в том, что оно раскрывает будущие взаимосвязи явлений объективной реальности, увеличивает разнообразие и расширяет выбор вариантов развития исследуемой системы и, как следствие, способствует принятию эффективных управленческих решений [65 – 67]. Роль и значение прогнозирования ещё больше актуализируется в условиях нестабильности и неопределённости российской экономики, вызванной финансово-экономическим кризисом. При этом возникают новые цели и задачи, усложняются рыночные механизмы управления конкурентоспособностью объектов и их взаимосвязи.

Целью прогнозирования параметров стратегической конкурентоспособности региона является получение научно-обоснованных вариантов тенденции их развития в долгосрочной перспективе, которые могут служить основой при разработке стратегии развития экономики региона.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что прогнозирование является системой качественных и количественных изысканий, направленных на выявление возможного будущего состояния стратегической конкурентоспособности региона и результатов его деятельности в перспективе, для достижения поставленной цели.

При прогнозировании показателей стратегической конкурентоспособности региона возникает необходимость решения следующих задач:

- анализа существующих методов прогнозирования и выбора метода для прогнозирования уровня стратегической конкурентоспособности региона;
- разработки методики прогнозирования уровня региональной стратегической конкурентоспособности;
- расчёта прогнозных значений показателей и уровня стратегической конкурентоспособности региона на период до 2020 г., которые будут являться параметрами «входа» СУСКР;
- определение количественных значений показателей частных конкурентных потенциалов, на основе прогнозных величин показателей и уровня стратегической конкурентоспособности региона;
- определение количественного значения достигнутого интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона;
- определение адекватности достигнутого интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона на «выходе» СУСКР заданному значению уровня стратегической конкурентоспособности на «выходе» системы.

В разработанной нами концептуальной системе управления стратегической конкурентоспособности региона (СУСКР) на её «входе» необходимы показатели, т.е. их исходные количественные значения, которые далее в этой развивающейся системе будут служить индикаторами достижения поставленной цели. Требуемые стратегические нормативы управления обеспечения стратегической конкурентоспособности региона должны быть научно обоснованы, доказаны и определены на основе прогностики – науки о принципах, методах, средствах (инструментах) научного прогнозирования, алгоритм реализации которого имеет следующую последовательность (рис. 5):

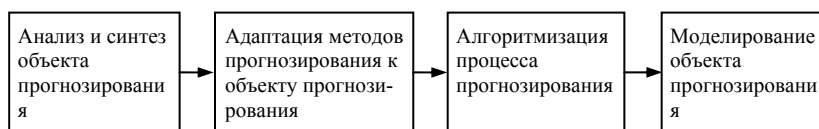

Рис. 5. Алгоритм реализации научного прогнозирования параметров объектов

Несмотря на существующие индивидуальные различия объектов социально-экономического прогнозирования (отрасли народного хозяйства, предприятия, бюджет и его составляющие, уровень конкурентоспособности региона), методология самой его процедуры претендует на универсальность.

Во-первых, в любом случае объект прогноза всегда функционирует в определённой среде, находящейся с ним в прямой и обратной связи. Это означает, что объектом прогноза является и сама среда с её управляемыми и неуправляемыми параметрами.

Во-вторых, первый этап любого прогноза связан с формализацией (моделированием) взаимообусловленности состояния объекта и среды.

Правовые основания, регламентирующие принципиальные аспекты прогнозов (цели, содержание и порядок применения) установлены специальным федеральным законом [68]. Так, прогнозы и программы введены Федеральным Законом № 115 «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» от 20 июля 1995 г. Кроме того, нормы, касающиеся названных инструментов, содержатся в ряде других законодательных актах.

Анализируя качество социально-экономических прогнозов и методические подходы к их составлению как на федеральном, так и на региональном уровнях имеют, как отмечает автор работы [69], недостаточно высокий уровень. Среди соответствующих причин одной из основных называется недостаточная развитость методико-теоретического и методологического инструментария, а также организационно-правовое обеспечение разработки прогнозов. В целом прогнозная деятельность не вышла за рамки этапа, для которого характерно применение инерционных моделей, формирующих представление о перспективе на основе экстраполяции прошлого и учёта наибольшего количества параметров, способных отклонить развитие событий от привычной траектории.

Нынешнее качество социально-экономического прогнозирования, испытывающего сильное деформирующее влияние со стороны власти, руководствующейся преимущественно соображениями политической целесообразности, а не из реальных экономических условий, не удовлетворяет практическим интересам бизнеса.

Говоря о недостатках регионального прогнозирования, автор [69] обращает внимание и на слабость информационного обеспечения.

По своим объёмам, составу и достоверности исходные данные, необходимые для составления надёжных региональных прогнозов, явно не удовлетворяют современным требованиям. Так, часть этих данных формирует официальная статистика, а она не полна, противоречива и становится доступной с серьёзными временными лагами. Состав и методики расчёта индикаторов часто меняются, из-за чего ретроспективные динамические ряды становятся несопоставимыми [69].

В настоящее время региональные прогнозы, имеющие официальный статус, разрабатываются в соответствии с утвержденными Мин-экономразвития России Методическими рекомендациями к разработке показателей прогнозов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В данном документе рекомендуется региональным властям сосредоточиться при разработке сценарных вариантов развития регионов на следующих вопросах:

- развития реального сектора экономики;
- повышения жизненного уровня населения;
- стимулирования инвестиционной деятельности;
- развития малого и среднего предпринимательства;
- стабилизации финансового положения предприятий;
- стабилизации финансового положения бюджетов;
- реформирования жилищно-коммунального хозяйства;
- реализации социальных программ;
- оценки мировых и российских рынков сбыта продукции отраслей специализации региона.

На наш взгляд, в Методических рекомендациях к разработке социально-экономических прогнозов при постановке задачи развертывания регионального прогнозирования и систематического методического обеспечения её решения отсутствует составляющая региональной стратегической конкурентоспособности.

При практическом решении задачи прогнозирования показателей-индикаторов стратегической конкурентоспособности региона, естественно, возникает задача выбора метода прогнозирования. Выбор метода является ключевым решением, которое с одной стороны должно удовлетворить функциональной полноте и достоверности прогноза, а с другой – уменьшить затраты времени и средств на его разработку. Кроме того, метод прогнозирования определяет возможность получения объективной количественной оценки, которая находится в основе разработки концепции развития стратегической конкурентоспособности региона. На выбор метода влияют:

- сущность практической проблемы, подлежащей решению;
- динамические характеристики объекта прогнозирования и рыночной среды;
- вид, характер и объём располагаемой информации, типовое представление объекта прогнозирования;
- требование к результатам прогнозирования.

Все названные факторы должны рассматриваться в системном единстве и взаимосвязи. В этой связи становится актуальной задача анализа существующих методов прогнозирования с целью изыскания таких, которые бы в дальнейшем позволили спрогнозировать показатели стратегической конкурентоспособности региона с минимальной погрешностью численных расчётов.

В настоящее время существует большое количество разработанных методов прогнозирования, под которыми понимается совокупность приёмов и способов мышления, позволяющих на основе анализа ретроспективных данных, экзогенных (внешних) и эндогенных (внутренних) связей объекта прогнозирования, а также их изменения в рамках рассматриваемого явления или процесса вывести суждения определённой достоверности относительно будущего развития объекта [70 – 73]. В этой связи необходим их анализ с целью выбора такого метода, который будет адекватным поставленной задаче прогнозирования. Анализ методов прогнозирования даёт достаточно полное представление не только об их разнообразии, но и о возможностях формализованных подходов к обоснованию принимаемых решений о предпочтительном использовании того или иного метода. Кроме того, выбор метода может служить ориентиром при выборе математического аппарата, адекватного поставленной задаче.

Содержательная интерпретация методов прогнозирования определяется природой, особенностями и закономерностями исследуемых процессов. Оценка будущих состояний процессов и явлений ведётся на базе уже накопленных знаний о сущности, свойствах и закономерностях известных или предполагаемых тенденций их развития [74 – 76].

Таким образом, если методологической основой прогнозирования служит теория развития объекта, которая раскрывает сущность закономерностей, содержание основных причинно-следственных связей рассматриваемого процесса, то методы прогнозирования позволяют найти меру влияния отдельных закономерностей и причин развития, представить объект прогнозирования как динамическую систему измеренных с определённой степенью достоверности взаимодействий реальных явлений, факторов, сил общественной деятельности и тем самым дать возможность воспроизвести с определённой степенью вероятности поведение этой системы в будущем.

В настоящее время известны классификации и области применения основных методов прогнозирования, выполненные рядом авторов [19, 65, 76, 77]. Для того чтобы понять, какие методы в каких случаях применять, необходимо знать их особенности, их классификационные признаки. Основными классификационными признаками в известных классификациях являются степень формализации, общий принцип действия и способ получения прогнозной информации.

По степени формализации методы прогнозирования в работе [65] подразделяются на интуитивные и формализованные (фактографические).

Интуитивные (экспертные) базируются на информации, которую представляют специалисты-эксперты в процессе специализированных процедур выявления и обобщения мнений. Эти методы требуют от эксперта глубоких теоретических знаний и практических навыков в сборе и обобщении всей доступной информации об объекте прогноза. Сущность методов экспертных оценок заключается в том, что в основу прогноза закладывается мнение специалиста или коллектива специалистов, основанное на профессиональном, научном и практическом опыте. Интуитивные методы применяют тогда, когда объект прогнозирования либо очень прост, либо настолько сложен и непредсказуем, что аналитически учесть влияние многих факторов практически невозможно. Кроме того, оценки экспертов по способу их получения и соответственно

методы экспертного прогнозирования разделяются на индивидуальные и коллективные. Индивидуальные экспертные оценки основаны на использовании мнений экспертов-специалистов соответствующего профиля. Среди индивидуальных экспертных оценок широкое распространение получили методы «интервью», метод «Дельфи», аналитический метод, написания сценария и т.д. Суть метода коллективной генерации «мозговой атаки» состоит в использовании творческого потенциала специалистов, а затем их деструктурирование (разрушение, критику) с выдвиганием контридей и выработкой согласованной точки зрения [19].

Формализованные (фактографические) основаны на фактически имеющейся информации об объекте прогнозирования и его прошлом развитии. К группе формализованных методов прогнозирования авторы работ [19, 65, 76 – 78] относят статистические методы экстраполяции, системно-структурные, ассоциированные, методы опережающей информации, математические методы и модели. В своей работе автор [70] к группе формализованных методов относит методы экстраполяции и математического моделирования, которые базируются на математической теории.

При прогнозировании экономических процессов наиболее востребованы статистические методы, к которым относят экстраполяционные и математические методы. Сущность экстраполяции заключается в изучении сложившихся в прошлом и настоящем устойчивых тенденций развития объекта прогноза и переносе их на будущее. Основу экстраполяционных методов прогнозирования составляет изучение эмпирических рядов, полученных последовательно во времени.

Среди методов экстраполяции широкое распространение получил метод подбора функций, основанный на методе наименьших квадратов (МНК). В современных условиях всё большее значение стали придавать модификациям МНК: методу экспоненциального сглаживания с регулируемым трендом и методу адаптивного сглаживания. Кроме того, в экономическом прогнозировании широко применяется метод математической экстраполяции [70], в математическом смысле означающий распространение закона изменения функции из области её наблюдения на область, лежащую вне её наблюдения. При этом функция представляет собой простейшую математическо-статистическую модель, отражающую зависимость объекта прогнозирования (экономического показателя) от влияющих на него факторов. В качестве факторов могут выступать различные показатели, включая время. Зависимости могут быть как однофакторными, так и многофакторными.

Так, возможными формами однофакторных зависимостей являются [70]: линейная ($y = ax + b$); гиперболические различных типов ($y = a/x + b$, $y = 1/ax + b$, $y = x(ax + b)$); показательная ($y = ab^k$); степенная ($y = ax^b$); экспоненциальная ($y = ae^{bx}$); параболическая ($y = ax^2 + bx + c$); логистическая ($y = e/(1 + ae^{-bx})$) и др. В перечисленных зависимостях y – функция; x – независимая переменная (фактор); a , b , c – постоянные величины. Многофакторные зависимости могут также быть линейными и нелинейными.

К системно-структурным методам и моделям относятся методы системного анализа, регрессионные методы и модели.

Системный анализ является наиболее конструктивным из прикладных направлений исследований. Использование системного анализа отличается тем, что при таком подходе особо учитываются цели системы, их возникновение, формулирование, детализация (декомпозиция, структуризация), анализ и другие вопросы преобразования (целеполагания). Разработка методики и выбор методов и приёмов выполнения этапов системного анализа базируется на системных представлениях, на использовании закономерностей, классификаций и других результатов, полученных теорией систем [42, 79 – 83].

Одной из информационных моделей прогнозирования, получившей широкое распространение в последние годы, является многофакторная регрессионная модель [42]. В основу этого метода заложен принцип рассмотрения моделирующего процесса как «чёрного ящика», на «вход» которого подаются условия и факторы, а на «выходе» получают результирующие показатели. Однако, как отмечается в работе [42], методы регрессионного анализа обладают рядом существенных недостатков, которые могут быть причиной больших неточностей в прогнозных расчётах. К ним в первую очередь следует отнести:

- существование зависимости между независимыми переменными. В таких случаях бывает сложно измерить степень влияния каждой из них в отдельности на зависимую переменную;

- автокорреляцию. Данная проблема возникает тогда, когда систематически получаются завышенные результаты прогноза для одних периодов и заниженные для других. Причиной такой систематической ошибки может быть отсутствие в уравнении важных переменных;

- высокие уровни корреляции без наличия каких-либо причинно-следственных связей между переменными. Корреляция такого рода, не имеющая экономического смысла, не может не служить основой для прогнозирования. Часто это вызывается логической ошибкой при включении таких переменных в уравнение регрессии;

- двухстороннюю причинную связь, которая предполагает одностороннюю направленность воздействия. При введении других факторов может возникнуть «двухсторонняя причинная связь» (например, объём продаж может зависеть от цен на товары, а цены от объёма продаж);

- точность получаемых прогнозов во многом зависит от количества и качества используемых исходных данных. Чем больше исходных точек, на основании значений которых строится прогноз, тем он более точный. Однако в условиях отсутствия полной и достоверной сопоставимой динамической информационной базы точность таких прогнозов будет относительно невелика.

Прогнозирование на основе регрессионных моделей можно выполнить только после оценки значимости коэффициентов регрессии и проверки модели на адекватность.

В настоящее время среди ассоциированных методов в прогнозировании процессов, анализ которых невозможен на основе эксперимента, широкое применение нашло имитационное моделирование.

В основе метода имитационного моделирования лежит идея максимального использования всей имеющейся информации об объекте прогнозирования. Целью является анализ и прогноз поведения сложного объекта как системы с множеством функций, не все из которых количественно могут быть выражены. Данный метод предполагает наличие слабо структурированных проблем, причинно-следственные связи, которые недостаточно изучены для построения удовлетворительной теории [65, 79].

В рамках данного метода строится система математических зависимостей, необязательно вытекающих из строгих теоретических предпосылок. С помощью определённых формальных приёмов эта система математических зависимостей идентифицируется с реальным объектом прогнозирования. Убедившись в том, что построенная система воспроизводит хотя

бы часть свойств реального объекта, на «вход» системы подаются воздействия, характеризующие внешние условия (например, экзогенные факторы и управляющие переменные), и получают последствия этих воздействий на «выходе» системы. Таким образом, получают варианты поведения модели.

Группа методов опережающей информации (анализ потоков публикаций, анализ патентной информации) относится к технологическому прогнозированию и связана с мониторингом новейших исследований, результатов и прорывов в различных областях знаний и оценкой конечных достижений. Методы, основанные на свойстве научно-технической информации, способны опережать реализацию достижений в производстве. Для достижения такой деятельности имеются большие возможности в связи с высоким уровнем развития информационных технологий [65].

Особое место в классификации методов прогнозирования занимают комбинированные методы, которые объединяют различные методы прогнозирования. Использование комбинированных методов особенно актуально для сложных социально-экономических систем, когда при разработке прогноза показателей каждого элемента системы могут быть использованы различные сочетания методов прогнозирования. Разновидностью комбинированных методов можно считать эконометрическое моделирование.

В настоящее время широкое использование в ЕС, США, Великобритании и других странах Запада получила организация стратегического развития экономики на основе форсайда, который является одним из новых направлений взгляда в будущее в условиях финансово-экономического кризиса [84]. Под форсайдом понимается процесс систематического определения новых стратегических научных направлений и технологических достижений, которые в долгосрочной перспективе могут оказать серьёзное воздействие на экономическое и социальное развитие страны. Суть нового подхода в том, что государство с помощью компаний определяет: перспективные технологии и рынки на ближайшие 10 – 20 лет; направления сотрудничества «бизнес–государство» в деле создания конкурентных инноваций, которые позволяют использовать новые возможности в целях повышения качества жизни, ускорения экономического роста и сохранения международной конкурентоспособности страны. В основе форсайда находятся следующие принципы:

- форсайд является систематическим процессом;
- центральное место в этом процессе занимают научно-технические направления (а не технологии);
- временной горизонт – среднесрочный и долгосрочный, он должен превышать период делового планирования;
- приоритеты рассматриваются и выбираются в зависимости от их влияния на социально-экономическое развитие страны.

Одним из главных условий успешного использования этого метода является готовность общества (административного аппарата, руководителей компаний, отдельных специалистов, общественности) совместно оценить долгосрочные перспективы развития страны, отвлекаясь от краткосрочных конъюнктурных моментов. Форсайд расширяет спектр частного-государственного партнёрства и представляет собой инструмент развития, основанный на разработке, обсуждении и согласовании всеми заинтересованными сторонами долгосрочных перспектив развития, выработки общего «видения будущего» на основе нескольких альтернативных вариантов и определении с каждым вариантом рисков. Форсайд сочетает в себе собственно прогнозирование и коммуникативные технологии.

В настоящее время отсутствует единая модель форсайда, каждая страна приспособляет этот метод к собственным условиям и целям, адаптирует этот подход к своим условиям с учётом национальных интересов, используя различные методики прогнозирования будущего (метод Дельфи, альтернативные сценарии, «мозговые атаки», SWOT-анализ, сопоставления).

Среди методов экономического анализа следует обратить внимание на метод нормативного подхода, который в настоящее время становится одним из основных востребованных методов прогнозирования. Сущность нормативного метода заключается в технико-экономическом обосновании прогнозов, планов, программ с использованием норм и нормативов [19].

Нормирование по определению автора [19] – это процесс анализа состояния параметров (объектов нормирования) системы управления, разработки, согласования и утверждения норм и нормативов. Сущность нормы выражается в том, что она отражает максимально или минимально допустимое значение параметра объекта управления, а норматив является поэлементной составляющей нормы. В настоящее время известно большое количество методов нормирования, которые автором работы [19] классифицируются на экспертные, факторного анализа и расчётно-аналитические. Первые две группы методов (экспертные и факторного анализа) нами были рассмотрены выше. Вызывает интерес анализ расчётно-аналитических методов.

Сущность расчётно-аналитических методов нормирования конкурентоспособности объекта заключается в установлении функциональных зависимостей между факторами, на основе исследования взаимосвязей между ними с использованием инженерных и экономических приёмов расчёта.

Условиями применения расчётно-аналитических методов являются:

- наличие достаточной и качественной информации об объекте нормирования;
- возможность выделения из множества факторов одного – главного.

К расчётно-аналитическим методам нормирования относятся:

- нормативный;
- параметрический;
- опытно-статистический;
- экспериментальные;
- индексный.

В работе Р.А. Фатхутдинова [19] приведён подробный анализ этих методов. Вызывает интерес сущность нормативного метода применительно к определению нормативов стратегической конкурентоспособности региона. Сущность нормативного метода заключается в установлении значения норматива по какому-либо фактору конкурентоспособности от обратного, от потребности, от конечного результата, который необходимо достигнуть в будущем без каких-либо расчётов исходных или промежуточных значений.

Главная задача при использовании нормативного подхода заключается в определении количественного значения потребного, конечного норматива в будущем через $(t + n)$ лет. Определение конечного результата, который необходимо достичь в будущем является сложной задачей. Особую сложность представляет задача определения конечного норматива уровня стратегической конкурентоспособности. При этом необходимо учитывать, что скорость улучшения (повышения)

факторов конкурентоспособности у российских регионов должна быть выше, чем у конкурентов, которые тоже постоянно качественно совершенствуются в условиях конкуренции. Для этого необходимо использовать опережающую базу сравнения.

Предсказать конечную величину уровня стратегической конкурентоспособности в определённом временном интервале, на наш взгляд, можно путём использования различных подходов прогнозирования. Объективная необходимость использования приёма комбинирования различных методов возникает при разработке прогнозов развития процессов, характеризующихся наличием сложных взаимосвязей, которые характерны для региональной стратегической конкурентоспособности.

По нашему мнению в моделях стратегического прогнозирования важны не только количественные параметры существующего положения региона и прогноза его развития, но и качественные характеристики протекающих в регионе процессов и условий их изменения для улучшения социально-экономической ситуации. В то же время на выбор модели оказывают сильное влияние условия их информационного обеспечения, как правило, ухудшающегося по мере увеличения горизонта прогнозных расчётов [85].

Следует отметить, что в последнее время при прогнозировании экономических показателей наряду с перечисленными выше методами стал использоваться метод нейронных сетей [86]. Сегодня известны большое количество нейронных парадигм и их использование обуславливается следующими причинами [87]:

- обученные нейронные сети позволяют успешно осуществлять прогнозирование даже при наличии таких выходных данных, на которых нейронная сеть не обучалась;
- нейронная сеть способна найти решение, даже если входные данные являются неполными и искажёнными;
- на обучение и тестирование нейронных сетей затрачивается гораздо меньше времени, чем на проектирование экспертных систем или построение статистических моделей;
- процесс прогнозирования при помощи нейронных сетей длится малое время (менее 1 секунды) в силу высокой параллельности вычислений;
- нейронные сети способны обучаться на любой зашумленной выборке, если имеется некий алгоритм преобразования входных данных в выходные, даже если этот алгоритм не представляется возможным формально описать;
- нейронные сети способны выступать в роли фильтра, отсекающего заведомо неправильные и ошибочные данные.

Несмотря на перечисленные достоинства метода нейронных сетей, его использование в прогнозировании экономических систем вызывает ряд затруднений, вызванных сложностью его практического применения.

Кроме того, косвенным подтверждением недостаточной научной и практической проработки вопросов оценки стратегической конкурентоспособности регионов России является полное отсутствие каких-либо попыток осуществить переход от констатации текущего положения регионально конкурентоспособности к её прогнозированию.

Таким образом, в связи с многофакторностью сущности стратегической конкурентоспособности региона, описываемой большим количеством факторов-показателей (6...10), использование какого-либо одного из рассматриваемых выше методов для решения задачи прогнозирования не представляется возможным.

Концепция нашего подхода к прогнозированию показателей-нормативов стратегической конкурентоспособности заключается в том, что первоначально необходимо изыскать общую математическую зависимость, которая в достаточно точной мере описывала ход развития уровня региональной стратегической конкурентоспособности до максимальной величины как обобщающего (интегрального) показателя перехода из настоящего в будущее на некотором временном интервале. Затем, используя метод интерполяции уже идти из будущего в настоящее, исходя из максимального значения, определяя конкретные численные значения уровня стратегической конкурентоспособности в конкретные промежутки времени. Далее решением обратной задачи на основе используемой зависимости найти количественные значения конкретных частных нормативов-показателей стратегической конкурентоспособности региона. Следовательно, наиболее приемлемым методом определения норматива (показателя) уровня стратегической конкурентоспособности региона является нормативный метод. Как было отмечено выше, сущность этого метода заключается в установлении норматива от конечного требуемого результата, который необходимо достичь в будущем.

Ранее нами было отмечено, что согласно видению администрации Тамбовской области к концу 2020 г. она должна быть глобально интегрированным, конкурентоспособным регионом, т.е. регионом, способным конкурировать не только на отечественном, но и мировом рынке. Следовательно, стратегическая конкурентоспособность региона в будущем должна быть повышена до мирового уровня и достигнута максимально возможной величины, исходя из имеющихся экономических ресурсов.

Логический анализ развития региональной стратегической конкурентоспособности от минимальной величины до максимального значения можно представить как функцию насыщения. Известно, что в качестве прогностических функций насыщения могут быть использованы логистические и экспоненциальные функции вида [88]:

$$y_t = \frac{m}{1 + be^{-\alpha t}}, \quad (9)$$

$$y_t = m(1 - e^{-\alpha t}), \quad (10)$$

где m – максимальное значение функции (максимально возможная величина исследуемого параметра); α , b – постоянные показатели; t – текущее значение аргумента, время; e – основание натурального логарифма.

Кроме того, известна экспоненциальная функция насыщения, используемая для отражения процесса насыщения производства продукции [89]:

$$P(t) = P_0 + \hat{P}[1 - \exp\{-A(t)\}], \quad (11)$$

где $P_0 = P(0)$ – начальный уровень производства; \hat{P} – некоторый предел; $P(t) \rightarrow P(0) + \hat{P}$ при $t \rightarrow \infty$ функция (11) отражает затухающий процесс производства продукции до некоторого предела (асимптоты), определяемого внешними и внутренними условиями, например, спросом продукции, рентабельностью её производства и т.д.

Одним из принципов выбора функции для прогнозирования является наименьшее число неизвестных параметров. Исходя из этого принципа в уравнениях (9) – (11) наименьшее количество неизвестных имеет уравнение экспоненциальной кривой, которое можно использовать в качестве функции насыщения. Экспоненциальная кривая насыщения имеет вид (рис. 6).

В экспоненциальной функции насыщения (10) показатель (α) в общем случае характеризует степень кривизны кривой (рис. 6), которая связана с отклонениями (колеблемостью) значений функций.

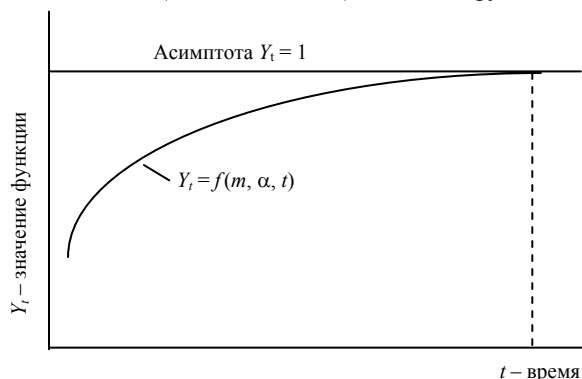

Рис. 6. Общий вид экспоненциальной кривой функции насыщения (10)

Анализ графической зависимости (рис. 6) и выражения (10) показывает, что с увеличением времени (t) при некоторых значениях (m, α) функция $Y(t) = 1$. Для прогнозирования уровня стратегической конкурентоспособности объекта требуется именно такая функция, которая бы с увеличением времени могла бы достичь максимальной величины, т.е. предела насыщения.

Таким образом, на основе проведённого анализа методов прогнозирования, автор монографии приходит к выводу о возможности использования нормативного метода прогнозирования с применением функции насыщения (4) для целей прогнозирования уровня стратегической конкурентоспособности на «входе» системы СУСКР.

1.3.3. Методика расчёта прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона на «входе» системы СУСКР (на примере Тамбовской области)

Приняв за основу прогнозных расчётов уровня стратегической конкурентоспособности экспоненциальную функцию насыщения (10), далее нам необходимо определить численные значения параметров, входящих в это уравнение, т.е. провести его параметризацию. Численные значения параметров уравнения – это величины, которые входят в его состав и определяют конкретную функцию из всего их множества, моделируемого этим уравнением. Численные значения параметров превращают уравнение общего вида (10) в конкретную зависимость. Параметры уравнения (10) должны быть реальными и весьма важно, чтобы обеспечивалась их достаточно высокая точность. Необходимо также, чтобы все параметры уравнения имели экономический смысл и были содержательно объяснимы.

Параметры экспоненциальной функции (10) находятся в зависимости от многих факторов и важнейшие из них: корректность постановки задачи; безошибочность выбора зависимого показателя и других влияющих факторов; достоверность и достаточность исходной информации. Следует также отметить, что в настоящее время не предложен ещё совершенный способ параметризации, который бы обеспечивал надёжность результатов при различных условиях [90].

Итак, первым неизвестным параметром уравнения (10) является максимальное значение исследуемого показателя, т.е. уровня стратегической конкурентоспособности объекта (региона), который является параметром насыщения. Принимаем допущение, что уровень стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$) в будущем в конце прогнозного периода должен достигать максимальной величины, и будет равен максимуму среди рассматриваемых регионов Центрально-Чернозёмного экономического района. За максимальную величину принимаем уровень стратегической конкурентоспособности, который равен единице ($U_{СКР} = 1$). Тогда параметр насыщения в уравнении (10) будет также равен единице, т.е. $m = 1$, который является постоянной величиной.

Вторым неизвестным параметром в экспоненциальном уравнении (10) является постоянный показатель (α), который, как было отмечено в п. 1.3.2, в общем случае характеризует степень кривизны кривой (рис. 6) и связан с отклонениями (колеблемостью) значений функции. Величина степени кривизны кривой (рис. 6) может быть оценена, например, величиной коэффициента вариации (V), который представляет собой отношение среднего квадратичного отклонения (σ) исследуемой величины к средней арифметической (\bar{x}), т.е. $\alpha = \sigma / \bar{x}$ [91 – 93]. Коэффициент вариации (V) безразмерная величина, который наиболее удобен в измерении вариантных признаков. Численная величина показателя (V) может находиться в пределах от 0 до 1. Вариация считается незначительной, если её относительный уровень ниже 10% (0,1), средний – когда он находится в пределах 10...30% (0,1 – 0,3) и высокий – если он превышает 30% (0,3) [90]. Следовательно, изменяя коэффициент вариации (V), мы можем задавать желаемую кривизну траектории развития исследуемого параметра за соответствующий прогнозный период. При этом функция насыщения даёт возможность проследить динамику изменения этого параметра в соответствующем временном диапазоне горизонта прогнозирования.

Однако, выражая в уравнении (10) математический смысл, коэффициент вариации не отражает экономическую сущность уравнения насыщения, т.е. параметра насыщения – уровня стратегической конкурентоспособности региона. Чтобы

придать уравнению (10) экономический смысл необходимо, чтобы все его постоянные и переменные параметры (m , α , t) отражали факторы изменения исследуемой функции – уровня стратегической конкурентоспособности. Исходя из данного условия, по нашему мнению, в уравнении (10) параметр (α) должен отражать темп прироста уровня стратегической конкурентоспособности (T_n). Тогда параметр насыщения (m) и темп прироста (T_n) будут взаимосвязаны, и отражать экономический смысл. В качестве примера на рис. 7 приведена кривая изменения прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности, построенная по расчётным данным, полученным по формуле (10), где постоянный показатель (α) был заменён на показатель темпа прироста уровня стратегической конкурентоспособности (T_n). Расчёты выполнены при следующих принятых нами исходных данных: $m = 1$; $T_n = 0,2$ (табл. 4).

4. Результаты расчёта уровня стратегической конкурентоспособности

t , лет	$U_{СКР}$	t , лет	$U_{СКР}$
0	0	13	0,926
1	0,1813	14	0,9392
2	0,3297	15	0,95
3	0,4512	16	0,9592
4	0,5507	17	0,9666
5	0,6321	18	0,9727
6	0,6988	19	0,9776
7	0,7534	20	0,9817
8	0,7981	21	0,985
9	0,8347	22	0,9877
10	0,8647	23	0,99
11	0,8892	24	0,9918
12	0,9093	25	0,9933

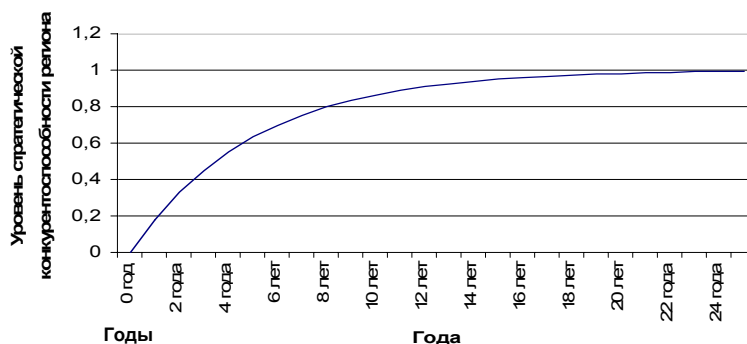

Рис. 7. Прогнозирование уровня стратегической конкурентоспособности

Из графика (рис. 7) видно, что с увеличением времени прогноза уровень стратегической конкурентоспособности увеличивается, приближаясь к асимптоте, т.е. $U_{СКР} = 1$ (пределу насыщения). Кроме того, анализ кривой (рис. 7) и уравнения (10) показывает, что уровень стратегической конкурентоспособности объекта (региона) при $t = 0$ равен нулю $U_{СКР} = 0$, но в действительности прогнозное время $t = 0$ соответствует настоящему времени. Логично считать, что в начальной точке кривой (рис. 7) при $t = 0$ уровень стратегической конкурентоспособности региона будет равен не нулю, а тому значению, который достигнут в настоящее время. Тогда, исходя из логики данного суждения, формула для расчёта прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$) примет следующий вид:

$$U_{СКР} = U_{СКР}^{\text{нач}} + m \left(1 - e^{-T_n t} \right), \quad (12)$$

где $U_{СКР}^{\text{нач}}$ – начальный уровень стратегической конкурентоспособности региона достигнутый в настоящее время и соответствует времени $t = 0$ на рис. 7.

В синтезированном нами уравнении (12) переменным параметром является только время (t), а остальные (m , T_n) – постоянными параметрами, что намного облегчает задачу прогнозирования. Кроме того, уравнение (12) является экономико-математической моделью уровня стратегической конкурентоспособности экономики региона. Эта модель позволяет моделировать динамику изменения уровня стратегической конкурентоспособности экономики региона в долгосрочной перспективе в зависимости от таких исходных параметров, как: начальный уровень стратегической конкурентоспособности, достигнутый в настоящее время, темп прироста уровня стратегической конкурентоспособности, максимального уровня стратегической конкурентоспособности и времени прогнозирования. Предлагаемая нами экономико-математическая модель даёт возможность получения вариантных прогнозных расчётов, что очень важно для принятия управленческих решений, и особенно в условиях неопределённости.

Следует отметить, что в настоящее время математическое моделирование широко используется в решении экономических проблем. Экономико-математические модели позволяют выявить особенности функционирования

экономического объекта и на основе этого предсказывать их будущее поведение при изменении каких-либо параметров. В предлагаемой модели все взаимосвязи переменных могут быть оценены количественно, что позволяет получить более качественный прогноз. По нашему мнению, изучение предлагаемой экономико-математической модели позволяет выявить новые знания об объекте и принимать наилучшие решения в той или иной ситуации.

Для практического использования полученного нами математического выражения (12) в прогнозных расчётах уровня стратегической конкурентоспособности исследуемого региона (Тамбовской области) нам необходимо знать не только начальный уровень его стратегической конкурентоспособности ($U_{\text{NEED}}^{\text{act}}$), но и прогнозную величину темпа прироста (T_n). Задача прогнозирования этого параметра является сложной, ввиду отсутствия статистических данных и ситуацией неопределённости, вызванной финансово-экономическим кризисом, охватившим весь мир, включая Россию.

Финансово-экономический кризис 2008 – 2009 гг. оказал существенное негативное влияние на экономику России. В настоящее время отсутствует всесторонняя оценка официальных органов власти России влияния кризиса, а имеется лишь отдельная информация в средствах массовой информации (СМИ), отражающая мнения официальных лиц.

Так, Президент России Д.А. Медведев в Новогоднем обращении к народу страны 31 декабря 2009 г. отметил, что дно падения экономики, вследствие финансово-экономического кризиса, пройдено и в 2010 г. намечается её рост по показателю ВВП на 2 ... 2,5%. Однако, министр финансов России А. Кудрин в одном из выступлений в СМИ подчеркнул, что, несмотря на некоторое оживление экономики в конце 2009 г., и её незначительный рост в пределах 1,6% по показателю ВВП, экономика России сможет достигнуть уровня развития 2006 – 2007 гг. только к 2014 г.

Учёные-экономисты, авторы работ [98 – 100], также отмечают, что последствия кризиса ещё долгие годы будут оказывать влияние на темпы роста экономики России. Так, по мнению видного учёного-экономиста, доктора экономических наук, профессора, действительного члена Российской Академии наук А.А. Аганбегяна [101] особенность современного финансово-экономического кризиса в России заключается в его затяжном характере и выход из него произойдет не сразу, не путём перехода к оживлению экономики, а в длительную депрессию, стагнацию. Ухудшения уже не будет, но и улучшения будут происходить малыми шагами, вяло.

С учётом создавшейся ситуации, в экономике России, вызванной финансово-экономическим кризисом 2008 – 2009 гг., при прогнозировании темпов прироста уровня стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района, по нашему мнению, возможны различные сценарии. В методологии прогнозирования сценарный метод считается общепризнанным. При этом ключевыми моментами, определяющими траекторию развития уровня стратегической конкурентоспособности, являются: во-первых, региональная политика в области конкурентоспособности экономики, во-вторых, способы достижения конкурентных преимуществ реальной экономики региона и особенно её перспективных секторов. Прогноз параметров развития стратегической конкурентоспособности региона предполагает учёт всех стратегических факторов, от которых зависит совокупный потенциал развития её приоритетных направлений, которые определены нами в стратегической карте (рис. 1).

С учётом отмеченных выше сложностей в экономике России, вызванных финансово-экономическим кризисом, при прогнозировании темпов прироста уровней стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района в перспективе, по нашему мнению, можно выделить три сценария: пессимистический, наиболее вероятный и оптимистический. Дадим авторскую характеристику выделенных трёх сценариев.

Пессимистический сценарий возможен, когда будет иметь место продолжающаяся сложная ситуация в экономике России в целом и в её регионах, и их главная цель будет заключаться в недопущении спада и стагнации отраслей в реальном секторе. Пессимистический сценарий соответствует такому варианту, который исходит из продления кризисных тенденций 2008 – 2009 гг. в региональных экономиках и практического отсутствия воздействия инновационных факторов. При пессимистическом сценарии рост уровня стратегической конкурентоспособности, по нашему мнению, практически будет отсутствовать.

Вероятный (реалистичный) сценарий наиболее целесообразен для положения, когда регионы находятся в стадии зрелости и, несмотря на послекризисное состояние их экономики, удерживают свои позиции на достигнутом уровне, обеспечивая необходимый уровень жизни населения. Реалистичный сценарий соответствует производственно-технологической модернизации реального сектора экономики, ориентированного на существенное увеличение уровня научно-технического развития. Здесь в качестве приоритетных направлений могут выступать, например, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли. Исходя из вышесказанного, при реалистичном сценарии, по нашему мнению, будет сохраняться средний темп прироста уровня стратегической конкурентоспособности на уровне, достигнутом в 2000 – 2006 гг., предшествующих кризису, что обеспечит стабильное повышение самого уровня стратегической конкурентоспособности.

Оптимистический сценарий соответствует такому положению, когда доходы бюджета, ресурсы и в целом социально-экономическое положение регионов Центрально-Чернозёмного экономического района позволят им осуществлять расширенное воспроизводство на основе инновационного развития их экономик. Оптимистический сценарий предусматривает комплексное инновационное развитие стратегической конкурентоспособности экономик регионов, и он отличается значительной активизацией инновационных процессов и факторов. При этом они воздействуют на все сферы реальной экономики, и включают в себя в оптимальной комбинации нововведения производственно-технологического, рыночного, организационно-управленческого и экономико-экологического характера. Только на основе инновационного развития экономик регионов возможно осуществление расширенного воспроизводства и повышение доходов бюджета, уровня жизни населения и сохранение лидирующего положения в отдельных отраслях экономики. Осуществление оптимистического сценария даёт возможность обеспечить рост уровня стратегической конкурентоспособности регионам Центрально-Чернозёмного экономического района за счёт более высоких темпов прироста (T_n), выше средних, которые они достигли в 2001 – 2006 гг. как в наиболее благоприятных условиях развития экономики России.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что прогнозный уровень темпа прироста стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района по пессимистическому сценарию равен нулевому значению ($T_n^{\text{пес}} = 0$), по наиболее вероятному (реалистичному) сценарию темп прироста исследуемого показателя равен среднему арифметическому значению

$$T_{\Pi}^{cp} = \frac{\sum_{i=1}^n T_{ni}}{n}, \quad (13)$$

где n – число лет.

По оптимистическому сценарию темп прироста может быть выше, чем его среднее значение, т.е. $T_{\Pi}^{opt} > T_{\Pi}^{cp}$.

На основе результатов ранее проведённых расчётов уровня стратегической конкурентоспособности регионов Центрально-Чернозёмного экономического района (табл. 2) нами определена динамика темпов прироста ($U_{СКР}$) в 2001 – 2006 гг. и на их основе получены средние арифметические расчётные данные, приведённые в табл. 5.

Расчёты темпов прироста определялись, исходя из выражения:

$$T_{\Pi} = \frac{U_{СКР(n+1)} - U_{СКР(n)}}{U_{СКР(n)}}. \quad (14)$$

Расчётные данные темпов прироста уровня стратегической конкурентоспособности исследуемых областей (табл. 5) показывают, что темпы прироста (T_{Π}) не являются постоянными величинами, а имеют как положительные, так и отрицательные отклонения, что свидетельствует о колеблемости исследуемого параметра.

В табл. 6 приведены результаты расчёта прогнозируемых темпов прироста уровня стратегической конкурентоспособности по трём возможным сценариям для каждого региона Центрально-Чернозёмного экономического района.

5. Динамика темпов прироста уровней стратегической конкурентоспособности областей Центрально-Чернозёмного экономического района, %

Области \ Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Белгородская	10,98	-21,16	25,1	10,03	9,68	5,24
Воронежская	-5,61	-4,49	6,98	-1,7	-5,34	6,25
Курская	-9,24	4,86	4,94	12,33	7,87	4,51
Липецкая	-7,42	20,51	6,91	-0,12	-2,24	-0,25
Орловская	1,32	-1,07	-13,79	-6,26	-2,23	-4,1
Тамбовская	0,66	19,35	-7,83	7,11	-8,67	14,95

6. Прогнозные темпы прироста уровня стратегической конкурентоспособности по пессимистическому, вероятному и оптимистическому сценарию

Области	$T_{\Pi}^{пес}$	T_{Π}^{opt}	$T_{\Pi}^{вер} = T_{\Pi}^{cp}$	
			относительное значение, %	абсолютное значение
Белгородская	0	$T_{\Pi}^{opt} > T_{\Pi}^{cp}$	6,645	0,0645
Воронежская			-0,65	-0,0065
Курская			4,21	0,0421
Липецкая			2,9	0,029
Орловская			-4,36	-0,0436
Тамбовская			4,26	0,0426

Анализируя полученные расчётные данные (табл. 6) темпов прироста уровня стратегической конкурентоспособности по трём сценариям, можно задать вопрос: «Являются ли предложенные варианты альтернативными?». Что касается первого варианта, то его потенциал практически исчерпан. Второй и третий сценарии объединяет возрастающая роль инновационных факторов развития экономики рассматриваемых регионов, а отличают масштабы и интенсивность инновационного воздействия. По этой причине их можно рассматривать как два этапа осуществления инновационной стратегии на период до 2020 г. В начальный период 2010 – 2020 гг. более реалистичным будет второй сценарий, а в последующие после 2020 г. – третий, поэтому целесообразно рассматривать только второй сценарий.

В табл. 7 приведены расчётные данные прогнозных значений уровней стратегической конкурентоспособности исследуемых регионов, а на рис. 8 представлены их графические зависимости, построенные по расчётным данным, полученным по формуле (12) и данным среднего прогнозного темпа прироста соответствующего второму – вероятному (реалистичному) сценарию (T_{Π}^{cp}).

7. Прогнозные значения уровня стратегической конкурентоспособности регионов

Годы	Области			
	Белгородская	Курская	Липецкая	Тамбовская
2006	0,823	0,602	0,783	0,569
2007	0,887	0,643	0,812	0,611
2008	0,947	0,683	0,839	0,651
2009	1,004	0,721	0,866	0,689
2010		0,757	0,893	0,726
2011		0,792	0,918	0,761
2012		0,825	0,943	0,795
2013		0,857	0,967	0,827
2014		0,888	0,99	0,858
2015		0,917		0,887
2016		0,946		0,916
2017		0,973		0,943
2018		0,999		0,969
2019				0,999

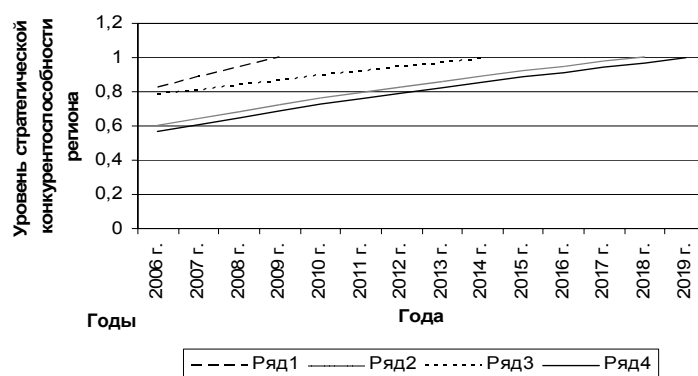

Рис. 8. Прогнозные значения уровня стратегической конкурентоспособности регионов при постоянном значении их среднего уровня прироста:

Ряд 1 – Белгородская область; Ряд 2 – Курская область;
Ряд 3 – Липецкая область; Ряд 4 – Тамбовская область

Графики на рис. 8 показывают, что максимального уровня стратегической конкурентоспособности рассматриваемые регионы достигнут за разные временные диапазоны. Так, за наиболее короткое время (к 2009 г.) максимальной величины $U_{СКР} = 1$ может достигнуть Белгородская область, так как она имеет наибольший начальный уровень стратегической конкурентоспособности ($U_{СКР}^{нач} = 0,823$) и достаточно высокий средний темп прироста ($T_{п}^{cp} = 0,06645$). Следовательно, в 2009 г. она будет являться лидером по уровню стратегической конкурентоспособности. Это значит, что все единичные показатели при расчёте интегрального показателя стратегической конкурентоспособности достигнут максимальной величины и их относительные приведённые показатели будут равны единице. Липецкая и Курская области достигнут максимальной величины уровня стратегической конкурентоспособности соответственно к 2014 и 2018 гг. У Воронежской и Орловской областей, согласно данным табл. 6, будет наблюдаться спад уровня стратегической конкурентоспособности от начальной величины, которую они достигли в 2000 – 2006 гг., поэтому на рис. 8 данные динамики не отражены. Данным областям необходимо разработать мероприятия для остановки спада и выйти на режим повышения уровня стратегической конкурентоспособности.

Тамбовская область сможет достичь лидирующей позиции по уровню стратегической конкурентоспособности ($U_{СКР} = 1$) к 2019 г. и тогда её единичные и приведённые показатели, при расчёте интегрального показателя стратегической конкурентоспособности, также как и у Белгородской области, достигнут максимальной величины, для чего имеются следующие предпосылки.

Подводя итоги 2009 г., губернатор Тамбовской области О.И. Бетин отметил, что, несмотря на негативные явления, вызванные мировым финансово-экономическим кризисом в 2008 г., в регионе продолжалось поступательное экономическое развитие. Так, введен в эксплуатацию один из крупнейших в России Новолядинский спиртовой завод, в активную фазу вошло строительство Мордовского сахарного завода, продолжалась реализация сельскохозяйственных инвестиционных проектов в сфере мясного и молочного животноводства, наращивает объёмы завод по производству тракторов и другой сельскохозяйственной техники. В области продолжилась реконструкция дорог, строительство новых школ и больниц и она вошла в число лидеров по темпам и качеству капитального ремонта жилья. Главное, в 2009 г. области удалось сохранить то, что было достигнуто ранее. Рост промышленного производства в 2009 г. по отношению к 2008 г. составил 100,8%. Данная динамика подтверждает, что темп прироста стратегической конкурентоспособности сохраняется. Все социальные обязательства перед жителями выполнены. Кроме того, по данным журнала «Эксперт-РА» Тамбовская область в 2009 г. поднялась с 58-го в 2005 – 2008 гг. на 8-е место в рейтинге инвестиционной привлекательности среди регионов России, и её инвестиционный портфель в 2009 г. составляет 50 млрд. р. Даже в кризисные годы Тамбовская область наращивала темпы

увеличения инвестиций, которые служат основой экономического развития хозяйствующего субъекта. Пройдя самый тяжелый период кризиса 2008 – 2009 гг., экономика региона и далее сохранит уверенные темпы инновационного развития, что скажется на росте её конкурентоспособности и благосостоянии жителей области. Региону в 2009 г. удалось выстоять в условиях финансово-экономического кризиса, избежать спада промышленного и сельскохозяйственного производства. Всё сказанное губернатором Тамбовской области вселяет оптимизм на будущее.

Следовательно, Тамбовская область к 2019 г. сможет достичь своей главной цели – достижения лидирующих позиций по уровню стратегической конкурентоспособности среди регионов Центрально-Чернозёмного района, которая определена стратегией социально-экономического развития региона. Кроме того, достижение максимального уровня стратегической конкурентоспособности ($U_{СКР} = 1$) к 2019 г., соответственно и всех его составляющих (интегрального показателя и единичных показателей), будет являться основной задачей и численными индикаторами на «входе» системы СУСКР.

Таким образом, проведённые исследования прогнозирования уровня региональной стратегической конкурентоспособности позволяют разработать алгоритм методики прогнозных расчётов всех его составляющих, включающий следующие этапы:

1. Анализ современного состояния стратегической конкурентоспособности исследуемого региона.
2. Обоснование и выбор состава показателей для оценки уровня и интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона.
3. Сбор статистических данных по выбранному составу показателей.
4. Определение уровня стратегической конкурентоспособности региона на данный момент времени.
5. Выбор расчётной зависимости для определения прогноза уровня стратегической конкурентоспособности.
6. Выполнение прогнозных расчётов уровня и интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона по формулам (3 – 8) и построение соответствующих графических зависимостей.
7. Интерпретация полученных результатов.

Ранее нами в п. 1.3.1 отмечено, что задача выхода Тамбовской области на лидирующие позиции по конкурентоспособности экономики среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района в системе СУСКР разделяется на два этапа. Первый этап, включающий прогнозирование численных значений уровня стратегической конкурентоспособности экономики региона, при котором он становится одним из лидеров среди рассматриваемых областей, нами выполнен, а на втором этапе необходимо сформировать его составляющие стратегические потенциалы, обеспечивающие выход Тамбовской области в лидеры.

Исходя из содержания стратегической карты (рис. 1), предусматривающей основные перспективы развития стратегической конкурентоспособности экономики региона на период до 2020 г., запишем в общем виде уравнение для интегрального показателя стратегической конкурентоспособности как сумму потенциалов перспективных направлений:

$$\begin{aligned} \text{ИП}_{СКР} = & x_1 \text{СП}_{\text{эф.вл}} + x_2 \text{СП}_{\text{инв.а}} + x_3 \text{СП}_{\text{инн.а}} + \\ & + x_4 \text{СП}_{\text{а.к.ср}} + x_5 \text{СП}_{\text{чел.пот}} = \sum_{i=1}^n x_i \text{СП}_i, \end{aligned} \quad (15)$$

где $\text{ИП}_{СКР}$ – интегральный показатель стратегической конкурентоспособности региона; $\text{СП}_{\text{эф.вл}}$ – потенциал эффективности власти региона; $\text{СП}_{\text{инв.а}}$ – потенциал инвестиционной активности региона; $\text{СП}_{\text{инн.а}}$ – потенциал инновационной активности региона; $\text{СП}_{\text{а.к.ср}}$ – потенциал активности конкурентной среды региона; $\text{СП}_{\text{чел.пот}}$ – человеческий потенциал региона; x_1, x_2, x_3, x_4, x_5 – весовые коэффициенты соответствующих потенциалов, которые определяются на основе предложенной нами методики [2, 62].

Следует отметить, что в выражении (15) каждый стратегический потенциал формируется из соответствующих единичных показателей согласно выражению:

$$\text{СП}_i = \sum_{j=1}^m \sum_{l=1}^n q_{jl} \text{ЕП}_l, \quad (16)$$

где СП_i – стратегический потенциал приоритетного направления; $i = 1, 2, 3, \dots, n$ – число стратегических потенциалов; ЕП_l – единичные показатели; x_j – весовые коэффициенты стратегических единичных показателей; $j = 1, 2, 3, \dots, m$ – число весовых показателей.

При обосновании выбора единичных показателей оценки стратегической конкурентоспособности в п. 1.3.1 нами определен их состав, который формирует соответствующие стратегические потенциалы интегрального показателя. Так, потенциал эффективности управления властью формируется единичным показателем рентабельности валового регионального продукта (ВРП); потенциал инвестиционной активности – долей инвестиций в основной капитал в ВРП; потенциал инновационной активности – долей инновационно активных предприятий; потенциал активности конкурентной среды – удельным весом малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий в регионе; человеческий потенциал – численностью студентов высших учебных заведений на 10 000 жителей региона и заболеваемостью на 1000 человек региона.

На рис. 9 представлена схема взаимосвязи структурно-логического состава составляющих компонентов уровня региональной стратегической конкурентоспособности.

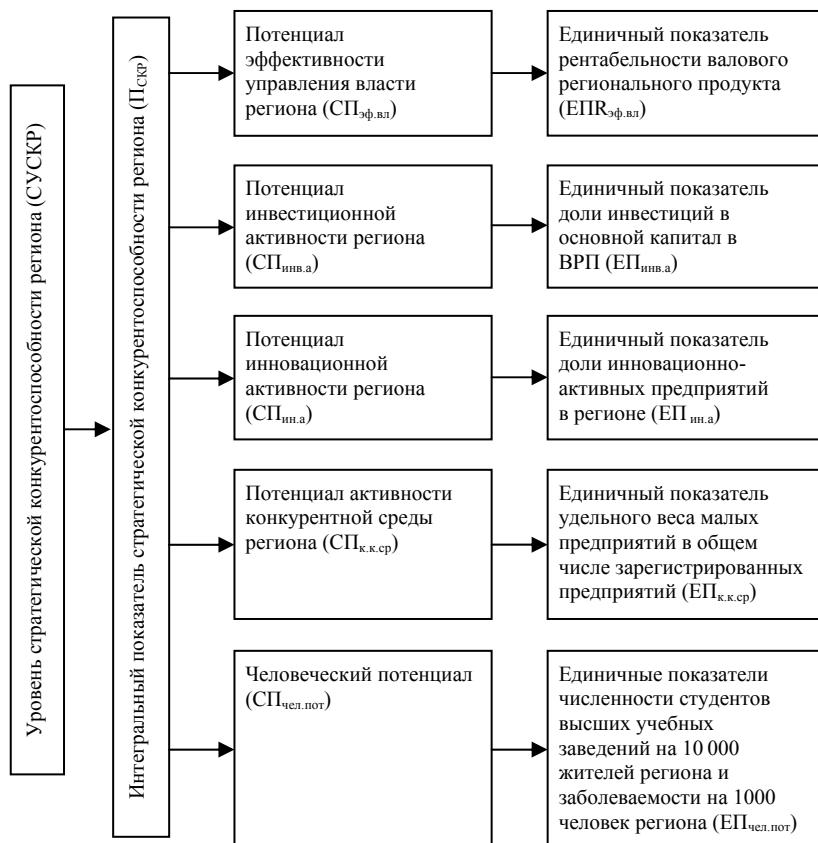

Рис. 9. Схема взаимосвязи структурно-логического состава составляющих компонентов уровня региональной стратегической конкурентоспособности региона

Приведённый на рис. 9 состав компонентов уровня стратегической конкурентоспособности представляет собой «конфигуратор» [102] состояния системы СУСКР по выделенным аспектам видения, что позволяет судить о степени достижения стратегических целей и, соответственно, целевой эффективности. Наличие связей между показателями развития системы и возможность определения стратегической значимости каждого потенциала и единичного показателя свидетельствует о сбалансированности такой системы, а это, в свою очередь, позволяет говорить о применимости концепции стратегических карт [3, 103, 104] в процессе моделирования системы показателей стратегического развития региональной конкурентоспособности.

Знание максимальной величины прогнозного уровня стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$) даёт возможность определить прогнозное значение интегрального показателя ($ИП_{СКР}$), исходя из соотношения (7).

Поскольку ($ИП_{ОКР}^{ннд}$) нами принимается равной единице, то исходя из выражений (7), (8) $U_{СКР} = ИП_{СКР} = 1$. Следовательно, при принятии допущения о равенстве предельного значения интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона-эталона единице прогнозный уровень стратегической конкурентоспособности исследуемого региона становится равным его интегральному показателю и тогда соблюдается условие $U_{СКР} = ИП_{СКР} = 1$.

С учётом принятого условия и при известных численных значениях весовых коэффициентов, которые определялись по методике [2, 62] уравнение (15) приведем к виду:

$$U_{СКР} = ИП_{СКР} = 1 = 0,24СП_{эф.вл.} + 0,22СП_{инв.а} + 0,2СП_{инн.а} + 0,18СП_{к.к.сп} + 0,16СП_{чел.пот}. \quad (17)$$

Равенство левой и правой части уравнения (17) возможно при условии, что предельные значения составляющих интегральный показатель стратегических потенциалов

$$U_{СКР} = ИП_{СКР} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m x_i СП_j = 1. \quad (18)$$

При этом левая часть уравнения (17) становится целевой функцией, которая формируется на «входе» системы СУСКР, а правая условием её достижения на «выходе» системы. Следовательно, управляющей подсистемой системы СУСКР (рис. 2) должна быть поставлена перед её управляемой подсистемой задача, заключающаяся в формировании предельных численных

значений показателей перспективных стратегических потенциалов приоритетных направлений, которые должны обеспечить возможность достижения на «выходе» системой СУСКР прогнозных значений уровня и интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региона. Таким образом, когда определены количественные параметры «входа» и «выхода» системы СУСКР и пути их достижения, то она представляет собой комплексную количественную и качественную модель, характеризующую состояние стратегической конкурентоспособности региона в перспективе и позволяющую судить об относительном уровне динамики её развития.

Для решения поставленной задачи в последующей главе необходимо выполнить комплекс исследований, включающий анализ современных состояний потенциалов, составляющих интегральный показатель стратегической конкурентоспособности экономики региона, получить расчётные зависимости для определения их прогнозных численных значений, разработать пути достижения прогнозных значений потенциалов приоритетных направлений, формирующих интегральный показатель.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОТЕНЦИАЛОВ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Проблема повышения стратегической конкурентоспособности российских регионов приводит к необходимости изучения всех составляющих компонентов (факторов), оказывающих существенное влияние на её развитие, одним из которых является потенциал эффективности управления региональной власти.

Достижение спрогнозированного нами в п. 1.3.3 максимального уровня стратегической конкурентоспособности экономики Тамбовской области ($U_{СКР} = 1$) и её выход на одну из лидирующих позиций к 2019 г. среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района в первую очередь будет определяться эффективностью управления региональной власти. Под региональным управлением понимается государственное управление, которое осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации в административных границах всеми подведомственными отраслями и сферами, входящими в её компетенцию, и в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий на основе федеральных отношений [105]. Главной целью регионального управления является повышение степени удовлетворения социально-экономических потребностей населения, проживающего на территории конкретного региона, на основе комплексного развития. Набор приоритетных направлений обеспечения управления устойчивым развитием региона, на которых сосредотачиваются основные стратегические усилия, определяется стратегией социально-экономического развития. Следует отметить, что одним из приоритетных направлений стратегии Тамбовской области на период до 2020 г. является повышение конкурентоспособности её экономики. Это подтверждает актуальность формирования стратегического потенциала повышения эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью экономики региона.

Методологически решение задачи формирования стратегического потенциала повышения эффективности регионального управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона, по мнению автора, должно осуществляться по алгоритму, включающему следующие этапы:

1. Постановка задачи и определение цели исследования.
2. Раскрытие сущности и уточнение понятий предмета исследования.
3. Анализ и оценка современного состояния управления стратегической конкурентоспособностью исследуемого региона.
4. Синтезирование экономико-математической модели для количественного прогнозирования исследуемого параметра.
5. Расчёт прогнозных значений исследуемого параметра, исходя из заданного прогнозного времени достижения регионом лидирующих позиций по уровню стратегической конкурентоспособности.
6. Изыскание методов, приёмов и инструментов современного менеджмента для поступательной динамики развития формируемого потенциала повышения эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью региона.

На первом этапе предложенного алгоритма необходимо определить цель формирования стратегического потенциала повышения эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью региона. Один из основных принципов любой системы управления состоит в обеспечении активного воздействия на управляемый объект с целью увеличения его показателей. Исходя из этого принципа, целью формирования стратегического потенциала эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью является достижение его максимального значения (предела насыщения) т.е. $СП_{ЭРВ} = 1$. При этом под формированием $СП_{ЭРВ}$ понимается поиск и использование региональной властью совокупности средств и возможностей для максимального повышения эффективности управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона. Для достижения этой цели нам необходимо не только спрогнозировать динамику развития этого показателя, но и изыскать дополнительные методические резервы современного менеджмента в виде методов, подходов и инструментов, которые бы позволили администрации области повысить результативность и эффективность своей управленческой деятельности в повышении стратегической конкурентоспособности региона.

В теории управления социально-экономическими системами существуют понятия качества, результативности и эффективности управления [106 – 109]. В теоретическом плане эти понятия остаются дискуссионными, несмотря на их активное использование как в теории, так и в практике.

Известно, что одной из важнейших задач современного менеджмента является повышение его качества, к определению которого, по мнению авторов работы [110], существует два подхода. Первый трактует качество управления как его результативность. При этом результативность управления понимается как достижение конечных результатов, адекватных поставленным целям. Согласно второму подходу управление характеризуется качеством процессов самой управленческой деятельности. По нашему мнению, качество управления системой должно отражать, в конечном счёте, его результативность, заключающуюся в достижении поставленных целей. Такой подход, в принципе, правомерен и достаточно объективен, так как в настоящее время совершенствование деятельности органов государственного управления стало одной из первоочередных задач административной реформы в Российской Федерации, и приоритетным направлением здесь является достижение государственными региональными органами конкретных социально-значимых результатов [111, 112].

Управление по результатам – это современная система управления, мышления и развития, которая содержит постановку целей, разработку критериев эффективности деятельности сотрудников, отдельных подразделений и организации в целом, а также координацию усилий (ресурсов) по их достижению. Внедрение принципов управления по результатам соответствует современным тенденциям развития государственной администрации в мире, а также деятельности крупных корпораций [112].

По мнению авторов работ [113 – 115] результативность управления представляет собой способность системы управления обеспечить достижение конечных результатов, соответствующих поставленной цели, удовлетворяющих конкретную потребность человека, общества, региона, государства. Следовательно, к основному условию, при котором управление можно считать результативным, следует отнести достижение субъектом конечных результатов, в которых реализуется его главная цель.

Эффективность управления авторы работы [108] определяют как относительную характеристику результативности деятельности конкретной управляющей системы, отражающуюся в различных показателях, как объекта управления, так и собственно управленческой деятельности (субъекта управления). Основными показателями эффективности управления являются показатели [108]: эффективности труда работников аппарата управления; эффективности процесса управления (функции, коммуникации, выработки и реализации управляющих решений); эффективности системы управления (с учётом иерархии управления); эффективности механизма управления (структурно-функционального, финансового, производственного, маркетингового и др.). Причём, эти показатели имеют как количественные, так и качественные характеристики.

В экономической теории различают два вида экономической эффективности: экономическую и социальную [108]. Экономическая эффективность характеризуется отношением полученного результата к затратам, а социальная эффективность выражает степень удовлетворения спроса населения (потребителей) на товары и услуги. Кроме того, известно, что понятие «эффективность управления» может быть использовано в «широком» и «узком» смысле [108]. В широком смысле эффективность управления отождествляется с эффективностью управления системы в целом, а в узком – отражает результативность собственной управленческой деятельности.

Таким образом, результаты краткого анализа понятий качества, результативности и эффективности управления региональных органов власти показывают, что эти понятия взаимосвязаны. Так, качество можно трактовать как результат управленческой деятельности субъекта управления в достижении поставленной цели, а эффективность является оценочной категорией его результативности. При этом оценка эффективности управления имеет первостепенное значение. Важность этой проблемы привлекает учёных-экономистов, которые по разному представляют сущность показателей эффективности, порядок и подходы к их определению.

При решении задачи формирования стратегического потенциала эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью экономики региона одной из главных задач остаётся прогнозирование динамики его количественных изменений в перспективе. Ранее, в п. 1.3.1, в качестве единичного показателя оценки стратегического потенциала эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью, нами был выбран единичный показатель рентабельности валового регионального продукта ($EPR_{ВРП}$), который выражается отношением сальдированного финансового результата организаций области (ФР) к валовому региональному продукту (ВРП), т.е. $EPR_{ВРП} = (ФР/ВРП) \times 100\%$.

При этом приведённый единичный показатель ($EPR_{ВРП}^{прив}$) будет определяться как отношение единичного показателя рентабельности валового регионального продукта исследуемого региона ($EPR_{ВРП}$) к аналогичному показателю региона, достигшему максимального значения ($EPR_{ВРП\max}$) среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района, т.е.

$$EPR_{ВРП}^{прив} = EPR_{ВРП} / EPR_{ВРП\max}.$$

Принимаем допущение и считаем, что приведённый единичный показатель рентабельности валового продукта ($EPR_{ВРП}^{прив}$), результаты расчётов которого приведены в табл. 8, будет иметь в перспективе ту же закономерность количественного изменения до предела насыщения, что и уровень стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$). Тогда на основе базовой аналитической зависимости предела насыщения (12) формулу для прогнозирования приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта можно записать в виде:

$$EPR_{ВРП}^{прив.прог} = EPR_{ВРП}^{прив.нач} + m(1 - e^{-Tn_{ПЕПР}t}), \quad (19)$$

где $EPR_{ВРП}^{прив.прог}$ – прогнозная величина приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта;

$EPR_{ВРП}^{прив.нач}$ – начальная величина приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта, которая в расчётах принимается по последнему году рассматриваемого ретроспективного периода; $m = 1$ – предел насыщения приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта; $Tn_{ПЕПР}$ – темп прироста приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта в перспективе; t – время прогноза.

Для практического использования зависимости (19) в прогнозировании нам необходимо определить начальное значение величины рентабельности валового регионального продукта ($EPR_{ВРП}^{прив.нач}$), которое было достигнуто за период, предшествующий прогнозируемому, и прогнозную величину темпа прироста приведённого единичного показателя рентабельности ВРП ($Tn_{ПЕПР}$). Для решения этой задачи воспользуемся ретроспективными данными изменения показателя рентабельности валового регионального продукта за 2000 – 2006 гг., которые представлены в табл. 7.

Анализ данных, приведённых в табл. 7 показывает, что исследуемые параметры ($EPR_{ВРП}$), ($EPR_{ВРП}^{прив}$) имеют как положительные, так и отрицательные численные значения, которые свидетельствуют о колеблемости, вызванной нестабильностью получения регионального сальдированного финансового результата. Величина темпов прироста приведённого единичного показателя рентабельности регионального валового продукта ($Tn_{ПЕПР}$) в период 2001 – 2005 гг. имеет отрицательные значения, которые нестабильны в указанный период. Только в 2006 г. показатель ($Tn_{ПЕПР}$) имеет положительное значение, однако средний показатель остаётся отрицательным ($Tn_{ПЕПР}^{cp} = -1,1822$).

8. Динамика изменения показателей $EPR_{ВРП}$, $EPR_{ВРП}^{прив}$, $Tn_{ПЕПР}$

Годы \ Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
$EPR_{ВРП}$, %	5,31	2,81	-1,84	-0,96	1,24	0,47	2,54
$EPR_{ВРП}^{прив}$	0,12	0,058	-0,059	-0,026	0,02	0,012	0,061
$Tn_{ПЕПР}$		-0,517	-2,02	-0,5593	-1,7692	-0,4	4,0833

В связи с тем, что средний показатель ($Tn_{ПЕПР}^{cp}$) является отрицательной величиной, решение задачи достижения максимальной прогнозной величины приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта ($EPR_{ВРП}^{прив} = 1$) до предела насыщения к 2019 г. возможно путём нахождения требуемого (прогнозного) темпа прироста приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта ($Tn_{ПЕПР}^{tp}$), который можно определить путём решения обратной задачи из уравнения (19) при условии, что ($EPR_{ВРП}^{прив.прог} = 1$) достигается к 2019 г. единицы, т.е. максимальной величины, равной пределу насыщения.

Из решения уравнения (19) получаем следующее выражение для определения $Tn_{ПЕПР}^{tp}$:

$$Tn_{ПЕПР}^{tp} = \frac{-\ln EPR_{ВРП}^{прив.нач}}{t}, \quad (20)$$

При заданных исходных данных: $EPR_{ВРП}^{прив} = 1$; $EPR_{ВРП}^{пр.нач} = 0,061$; $m = 1$; $t = 13$ лет требуемый (прогнозный) темп прироста приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта равен $Tn_{ПЕПР}^{tp} = 0,215$.

В табл. 9 приведены результаты расчётов прогнозной динамики приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта численно равного потенциалу эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью при требуемом (прогножном) значении темпа прироста, т.е. $EPR_{ВРП}^{прив.прог} = СП_{ЭРВ}$.

На рис. 10 отражена графическая зависимость прогнозного приведённого единичного показателя рентабельности ВРП при требуемом (прогножном) темпе его прироста.

9. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта

Годы	$EPR_{ВРП}^{прив.прог} = СП_{ЭРВ}$	Годы	$EPR_{ВРП}^{прив.прог} = СП_{ЭРВ}$
2007	0,254	2014	0,882
2008	0,41	2015	0,917
2009	0,536	2016	0,945
2010	0,638	2017	0,967
2011	0,72	2018	0,985
2012	0,786	2019	1
2013	0,839	2020	–

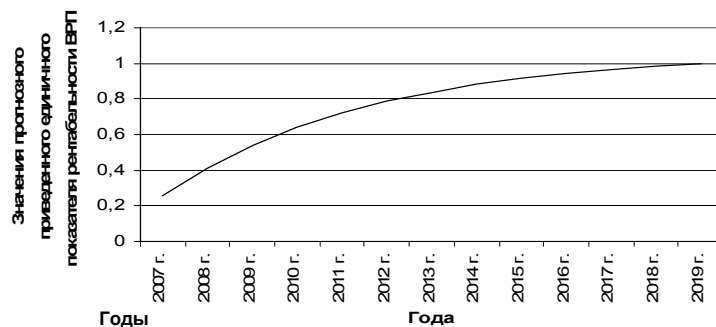

Рис. 10. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя рентабельности ВРП при требуемом темпе его прироста

На графике (рис. 10) прослеживается экспоненциальная зависимость (тенденция) увеличения прогнозируемого приведённого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта в период с 2007 г. по 2019 г. Установленная экспоненциальная зависимость позволяет далее перейти к определению количественных значений самого единичного показателя рентабельности валового регионального продукта, т.е. ($EPR_{ВРП}$). При этом считаем, что увеличение прогнозных количественных значений единичного показателя рентабельности ВРП ($EPR_{ВРП}$) происходит пропорционально увеличению приведённого единичного показателя рентабельности ВРП ($EPR_{ВРП}^{прив.прог}$) в прогнозируемом периоде при требуемом ($Tn_{ПЕПР}^{пр}$) темпе прироста. Тогда переход к $EPR_{ВРП}^{прог}$ от $EPR_{ВРП}^{прив.прог}$ можно осуществить из известных их численных соотношений последнего года ретроспективного периода (2006 г.) и прогнозного периода начиная с 2007 по 2019 гг., т.е. $EPR_{ВРП(n+1)}^{прог} / EPR_{ВРП(n)}^{прив.прог} = EPR_{ВРП(n+1)}^{прив.прог} / EPR_{ВРП(n)}^{прив.прог}$.

В табл. 10 приведены результаты расчётов прогнозных значений единичного показателя рентабельности валового регионального продукта ($EPR_{ВРП}^{прог}$) при требуемом темпе прироста.

На рис. 11 приведена ретроспективная и прогнозная динамика единичного показателя рентабельности валового регионального продукта.

Кривая на рис. 11 наглядно демонстрирует чрезвычайно низкие ретроспективные данные единичного показателя рентабельности валового регионального продукта Тамбовской области в 2000 – 2006 гг. Одной из причин данной тенденции является незначительная величина сальдированного финансового результата области. На основе данных статистического сборника [63] в табл. 11 приведена динамика структуры сальдированного финансового результата Тамбовской области за 2004 – 2006 гг.

10. Динамика прогнозного значения единичного показателя рентабельности валового регионального продукта, %

Годы	$EPR_{ВРП}^{прог}$	Годы	$EPR_{ВРП}^{прог}$
2007	10,58	2014	36,73
2008	17,07	2015	38,18
2009	22,32	2016	39,35
2010	26,57	2017	40,27
2011	29,98	2018	41,01
2012	32,73	2019	41,64
2013	34,94	2020	–

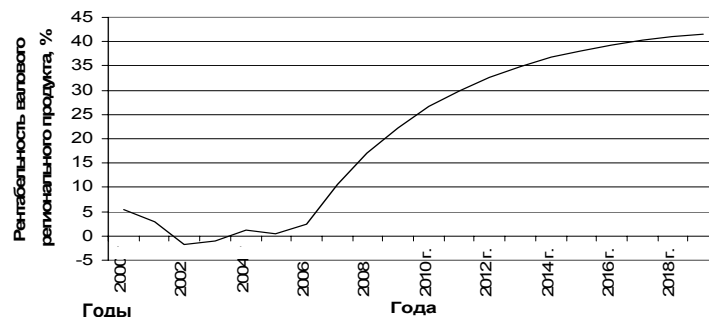

Рис. 11. Динамика единичного показателя рентабельности валового регионального продукта ($EPR_{ВРП}$) в ретроспективном и прогнозном периодах при требуемом темпе прироста данного показателя

**11. Структура сальдированного финансового результата
организаций Тамбовской области по видам
экономической деятельности, %**

Виды экономической деятельности	Годы			Изменения	
	2004	2005	2006	абс.	отн.
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	69,18	-185,76	-16,34	169,42	-91,2
2. Рыболовство, рыбоводство	0,14	0	0	0	0
3. Добыча полезных ископаемых	-	0	-	-	-
4. Обрабатывающие производства	-12,64	224,5	64,86	-159,64	-71,1
5. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	27,12	77,15	48,57	-28,58	-37,04
6. Строительство	0,57	0,33	0,85	0,52	157,58
7. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,34	0,66	2,66	2,0	303,03
8. Транспорт и связь	-2,41	-24,18	-3,0	21,18	87,6
9. Финансовая деятельность	-	0	-	-	-
10. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,7	2,32	1,55	-0,77	33,19

Анализ табл. 11 позволяет выявить следующие тенденции. Исследуемая структура в течение анализируемого периода не однородна. Наибольшую долю в 2006 г. занимали следующие отрасли: обрабатывающие производства (64,86%); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (48,57%). Однако относительно 2005 г. эти показатели существенно снизились. Рост в структуре сальдированного финансового результата в 2006 г. относительно 2005 г. произошел по следующим отраслям: строительство (+157,58%), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (+303,03); транспорт и связь (87,6%); операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (33,19%).

Исходя из результатов анализа структуры сальдированного финансового результата за 2004 – 2006 гг. и прогноза единичного и приведенного единичного показателей рентабельности валового регионального продукта, обеспечивающих достижение максимального значения потенциала эффективности управления региональной власти стратегической конкурентоспособностью в перспективе к 2019 г., администрации Тамбовской области необходимо разработать план мероприятий, реализация которого дала бы возможность достичь прогнозных значений этих параметров. При этом качество разработки такого плана и его реализация во многом будет определяться эффективностью управления администрацией области стратегической конкурентоспособностью экономики региона, которое напрямую зависит от постоянного совершенствования системы управления, системного повышения её научного уровня за счёт использования современных научных подходов и управленческих инноваций.

В последние годы увеличивается самостоятельность регионов, которые несут всё большую ответственность за результаты повышения уровня конкурентоспособности своих экономик. Конкурентное состояние регионов определяется как объективными, так и субъективными факторами и, в первую очередь, методами регионального управления. За годы экономических реформ установлено, что регионы, которые применяют прогрессивные методы управления развитием региональной конкурентоспособности, в меньшей степени подвержены кризисным явлениям. Эта закономерность подтвердилась и в сложных условиях выхода из финансово-экономического кризиса, когда относительное преимущество имели, прежде всего, те регионы, которые использовали адекватные методы и инструменты управления стратегической конкурентоспособностью своих экономик. Повышение стратегической конкурентоспособности экономики региона является одной из центральных функций региональных органов власти, которая становится особенно актуальной в посткризисное время, характеризующееся постоянными внешними изменениями, вызванными усилением конкуренции на отечественном и мировом рынках.

В целом региональная администрация в своей деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности региона, должна широко использовать новые управленческие технологии, которые требуют постоянного обновления знаний и постоянной трансформации персонала региональной власти. Сегодня стратегическая конкурентоспособность региона

определяется не только наличием исходных конкурентных преимуществ, но и результативностью управления, главным критерием которого является эффективность. При этом для повышения эффективности управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона целесообразно использовать современные методы менеджмента, к которым следует отнести стратегическое управление и планирование, управление нововведениями, мониторинг, бенчмаркинг и др.

Стратегическое управление региональной конкурентоспособностью представляет собой процесс, определяющий последовательность действий органов региональной власти по разработке и реализации стратегии повышения конкурентоспособности экономики региона. Оно проявляется в умении моделировать ситуацию, в способности выявлять необходимость изменений, в разработке самой стратегии, в способности воплощать стратегию в жизнь [116]. Авторы отечественных и зарубежных работ [117 – 120] сходятся во мнении, что стратегическое управление представляет собой систему действий, необходимых для достижения поставленных целей. Возникновение потребности в стратегическом управлении обусловлено динамическими изменениями во внешней среде, такими как финансово-экономический кризис и его последствия, в условиях которых действия руководителей региональных органов власти не могут сводиться к простому реагированию на происходящие перемены и всё шире признается необходимость креативного (творческого) управления изменениями, ведущими к достижению поставленной цели. Стратегическое управление конкурентоспособностью экономики региона в этих условиях становится его конкурентным преимуществом.

В развитии современных подходов к стратегическому управлению выделяется несколько этапов [105]:

- управление на основе контроля над исполнением, при котором реакция руководителя на изменение проявляется после совершения события. Такое реактивное управление требует много времени на осознание необходимости изменений, выработку новой стратегии и адаптацию к ней системы;

- управление на основе экстраполяции, когда темп изменений ускоряется, но будущее можно предсказать, экстраполируя сложившиеся тенденции и проводя долгосрочное планирование;

- управление на базе предвидения изменений, когда темп их ускоряется, однако не настолько, чтобы нельзя было вовремя предусмотреть будущие тенденции и выработать реакцию на них построением соответствующей стратегии – стратегическое планирование;

- управление на основе гибких экстренных решений, которые складываются в настоящее время, в условиях, когда многие важные задачи возникают настолько стремительно, что их невозможно вовремя предусмотреть – стратегическое управление за счёт корректировки ранее выработанной стратегии.

Кроме того, стратегическое управление базируется на ряде принципов, к которым следует отнести научность, целенаправленность, гибкость, реализуемость, системность и адаптивность.

В настоящее время, в условиях рыночных отношений, большинство региональных руководителей также осознают значение стратегического планирования и используют его методы в своей деятельности.

Сегодня в стратегическом управлении центральным звеном является стратегический план, который представляет собой программу укрупнённых действий для достижения поставленных целей [121 – 124]. Стратегическое планирование – это процесс определения конкретных целей региональной социально-экономической системы и направление действий для их осуществления в соответствии с принятой стратегией. Стратегическое планирование обеспечивает конкретизацию стратегии и достижение выбранных целей путём использования имеющихся конкурентных преимуществ и создания новых.

Основная цель стратегического планирования стратегической конкурентоспособности заключается в моделировании будущей успешной деятельности региона в области конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках и предполагает установление целей и увязку этих целей с ресурсами, которые будут использованы для их достижения. Поскольку эти цели и характер использования ресурсов влияют на перспективное развитие региона, то стратегическое планирование ориентировано на будущее.

Совершенствование системы управления региональной стратегической конкурентоспособностью и повышение её научного уровня также можно осуществить за счёт использования управленческих инноваций.

Инновации, по мнению авторов [109], выражают механизм развития социальных систем любого типа. Фундаментальными свойствами управленческих инноваций в административно-управленческой деятельности являются:

- качественный характер изменений, которые оказывают наибольшее влияние на результаты её функционирования;
- целенаправленность изменений. Инновации направлены на достижение конкретного результата, который оправдывает их применение. Инновации преследуют цель повышения эффективности управления.

Использование управленческих инноваций в системе регионального управления может сталкиваться с рядом проблем объективного и субъективного характера. К объективным факторам, сдерживающим управленческие инновации, относятся [108, 109]:

- противоречия старого и нового. Нововведения неизбежно нарушают сложившуюся систему отношений в организационной структуре и требуют её изменений;

- сложность, комплексность управленческих инноваций. Для подготовки и реализации управленческих нововведений необходимо проводить сбор и анализ информации по различным качественным и количественным показателям и проводить изменения значительного числа организационных связей;

- организованность развития органов регионального управления. В существующей иерархической системе стратегические цели деятельности администрации региона по управлению конкурентоспособностью экономики региона применяются на высшем уровне. Поэтому для реализации инноваций нужна децентрализация власти.

К объективным факторам можно отнести недостаточную компетентность региональных государственных служащих в области управления фактической и стратегической конкурентоспособностью экономики региона. Современный специалист-управленец должен быть готов быстро адаптироваться к новым условиям изменяющейся внешней среды, совершенствовать технологию управления, быть способным к обучению. Знания в условиях развивающихся информационных технологий быстро устаревают, поэтому они должны постоянно обновляться. При этом творческий потенциал персонала администрации области становится одним из важнейших ресурсов её успешного функционирования и роста, средством достижения стратегических целей в области управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона.

Повысить эффективность подготовки и реализации управленческих нововведений позволяют знания и соблюдение общих и технологических принципов организации управленческих инноваций. Под организацией управленческих

инноваций понимается деятельность по определению параметров инновационного процесса и регулированию разработки и реализации управленческих нововведений в соответствии с целью организационных изменений [108, 109].

К общим принципам относятся: управляемость инновационного процесса, актуальность нововведений, системность нововведений. Кратко раскроем сущность этих принципов.

Так, принцип управляемости инновационного процесса означает, что существуют объективные предпосылки для оказания управленческих воздействий на процесс разработки и реализации нововведений. Задачей целенаправленного управляемого воздействия на инновационный процесс является обеспечение соответствия фактического состояния инновационного процесса желаемому, запланированному. Достижение инновационного эффекта требует скоординированных действий на инновационный процесс по уменьшению отклонений от выбранного направления.

Принцип актуальности нововведений означает, что управленческие инновации следует рассматривать в качестве результата организационного развития системы административной деятельности региона.

Принцип системности означает, что управленческие нововведения представляют единый процесс, состоящий из этапов разработки, внедрения и реализации. Согласованность и взаимодействие этих этапов между собой оказывает существенное влияние на конечные результаты инноваций.

Организация управленческих инноваций предполагает решение проблемы методического обеспечения инновационного процесса, который осуществляется посредством различных методов, например, таких, как мониторинг, бенчмаркинг и др.

В теории управления [108, 109] одним из методов повышения эффективности управления региональной социально-экономической системой, включая и разработанную нами систему СУСКР, является мониторинг, который может быть представлен как: специфическая технология управления; способ контроля над ситуацией, выявление причин расхождения между фактическим и должным во внутренней и внешней среде региона; фактор снижения риска при реализации стратегии. Объективные предпосылки и возможности использования мониторинга для повышения эффективности управления региональной стратегической конкурентоспособностью заключается в организационном единстве прошлого, настоящего и будущего, непрерывности развития конкурентоспособности, усиливающих взаимосвязях – материального и нематериального, экономического и социального. Мониторинг в настоящее время является признанной технологией управления, отличающейся повышенной наукоёмкостью, наличием квалифицированных специалистов, способных к теоретическому переосмыслению сложных экономических явлений. Его использование сопряжено со всё более масштабным использованием научных сведений о глобальных социально-экономических процессах. По данным мониторинга можно судить о качественных изменениях в конкурентной среде региона и вне его: изменения касаются конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятиями региона, конкуренции на региональном и внешнем рынках, а также конкуренции в среде малого и среднего бизнеса.

Мониторинг является универсальным методом управления администрацией региона стратегической и фактической конкурентоспособностью, значение которого возрастает в связи с усиливающейся многовариантностью внешней и внутренней среды, усложнением причинно-следственных связей в конкурентной борьбе. Новая роль мониторинга утверждается в связи с использованием стратегического прогнозирования и планирования в экономике, так как он способствует выработке долгосрочной стратегии повышения конкурентоспособности территориальных образований.

Мониторинг позволяет не только отслеживать сложившуюся конкретную динамику и сигнализировать об отклонениях от желаемой траектории, но и корректировать соотношения желаемого и фактического, добиваясь качественно новых результатов повышения конкурентоспособности объекта.

Всё более широкое использование технологий мониторинга свидетельствует о росте наукоёмкости управления. Овладение приёмами мониторинга можно также рассматривать как средство повышения профессионализма специалистов органов регионального управления, заключающегося в их способности обеспечивать раннее распознавание надвигающихся событий, достоверную оценку открывающихся перспектив и возможных сценариев развития, разработку предложений о стратегических и оперативных мерах.

Становление нового качества мониторинга при управлении стратегической конкурентоспособностью региона связано с осуществлением следующих действий [109]:

- переориентацией на его поиск путей радикального повышения эффективности, разработку технологии предупреждения о развитии нежелательных тенденций;

- принятием в качестве мониторинговых явлений, критериев и показателей для систематического отслеживания, которые наиболее достоверно характеризуют признаки нового качества развития стратегической конкурентоспособности экономики и системы управления регионом.

Основные задачи мониторинга, осуществляемого в рамках административного управления стратегической конкурентоспособностью экономики региона, заключается в следующем:

- получение объективной информации о конкурентоспособности товаров и услуг, выпускаемых и оказываемых в стране и регионе;

- анализе и всесторонней оценке уровня конкурентоспособности региональных товаров и услуг, доведении полученных результатов до сведения администрации области, местной власти и населения;

- обосновании и разработке мероприятий по ускорению позитивных изменений.

Основными принципами мониторинга в региональном управлении конкурентоспособностью субъектов, находящихся на территории региона, являются:

- комплексность наблюдения за всеми процессами, обеспечивающими конкурентоспособность объектов;

- системность оценки результатов, заключающаяся в иерархической взаимосвязи частных и обобщающих показателей стратегической конкурентоспособности региона;

- адаптивность системы мониторинговых индикаторов к существующей в России и регионе статистической отчётности.

По данным мониторинга можно судить о качественных изменениях в конкурентных отношениях как внутри региона, так и межрегиональной конкуренции.

Объектом специального мониторингового наблюдения и анализа в настоящее время становятся процессы формирования нового качества управления стратегической конкурентоспособностью на уровне региона. О новациях в этой сфере можно судить по таким основным признакам, как динамика затрат на научное обслуживание управления

конкурентоспособностью объектов; подготовку и переподготовку персонала и техническое оснащение управленческого труда; количество предложений специалистов о мерах по совершенствованию условий для развития конкурентоспособности региональных товаров и услуг.

Таким образом, реализация мониторинга и определение доли конкурентоспособных региональных товаров и услуг в Тамбовской области позволил бы, во-первых, выявить причины незначительной её величины в их общем количестве, во-вторых, наметить меры по повышению удельного веса производства конкурентоспособных товаров и услуг в регионе в перспективе.

Относительно новой технологией управления, получившей в последнее время широкое распространение в мировой практике, становится бенчмаркинг, который тесно связан с мониторингом. Бенчмаркинг – особая управленческая процедура, сущность которой состоит в том, что в практику работы аппарата управления любого уровня внедряются технологии, стандарты и методы управления лучших организаций-аналогов. В процессе бенчмаркинга осуществляется поиск хозяйствующих субъектов, которые показывают наивысшую эффективность, обучение их методам работы и реализации передовых методов в собственных условиях. В основе бенчмаркинга лежит концепция непрерывного совершенствования деятельности в области регионального управления стратегической конкурентоспособностью, которое предусматривает непрерывный цикл прогнозирования, планирования, координации, мотивации и оценки действий с целью устойчивого улучшения управленческой деятельности администрации области. Основное содержание бенчмаркинга состоит в выявлении факторов и поиска новых методов работы по совершенствованию управления стратегической конкурентоспособностью региона, которые позволили бы ему достичь более высоких результатов в конкурентной борьбе.

Можно выделить конкурентный и функциональный бенчмаркинг. Конкурентный бенчмаркинг рассматривает методы управленческой работы прямых регионов-конкурентов, а функциональный – регионов, которые не являются такими.

Следует отметить, что бенчмаркинг нашёл своё применение не только на уровне предприятий и организаций, но и в государственном управлении, включая региональный уровень.

Бенчмаркинг является той управленческой технологией, которая позволяет формализовать передачу и адаптацию передового управленческого опыта. Одним из подходов к использованию бенчмаркинга является участие региона и его административных органов в различных рейтингах и оценках качества систем управления. Любое общественное признание, основанное на результатах, достигнутых в процессе открытого и гласного соревнования, может способствовать повышению эффективности государственного управления, включая и управление стратегической конкурентоспособностью. Любые общественные оценки, рейтинги и общественные конкурсы делают процесс управления конкурентоспособностью субъекта более прозрачным и эффективным.

Бенчмаркинг можно рассматривать как инструмент всеобщего управления качеством [109, 125 – 127]. Бенчмаркингу помогает ориентация на стандарты управления качеством и, прежде всего, стандарты ИСО серии 9000:2000. Эти стандарты дают всемирно признанный ориентир для управления качеством. Это позволяет при применении бенчмаркинга делать выводы относительно того, как и в каком направлении развивать качество регионального управления стратегической конкурентоспособностью, и одновременно даёт точку отсчёта для оценки системы управления регионом. Выполнение стандартов ИСО 9000 не только в коммерческих, но и в государственных организациях, в том числе в органах регионального управления – важный шаг к повышению эффективности их работы.

В настоящее время система Всеобщего управления качеством достаточно широко используется в деятельности коммерческих организаций всех стран. Думается, что все основные подходы, используемые во Всеобщем управлении качеством, с успехом могут применяться в деятельности региональных органов при управлении стратегической конкурентоспособностью экономики региона.

Таким образом, результаты прогноза единичного показателя рентабельности валового регионального продукта на период до 2019 г. нами получены, исходя из поставленной администрацией области стратегической цели – достижение лидирующих позиций Тамбовской области по конкурентоспособности экономики среди регионов Центрально-Чернозёмного экономического района. Такой подход даёт возможность перехода к стратегическому планированию основных экономических показателей, исходя из приоритетных направлений принятой стратегии социально-экономического развития региона на период до 2020 г.

При этом проанализированные выше методы, приёмы и инструменты современного менеджмента необходимо рассматривать как методические рекомендации по формированию стратегического потенциала эффективности управления, которые могут быть использованы администрацией Тамбовской области при управлении стратегической конкурентоспособностью экономики региона.

2.2. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

В настоящее время в регионах России развитие рыночной экономики сопровождается формированием новой модели инвестиционного процесса, основанной на многообразии форм собственности, существенном изменении правового режима инвестиций и правового статуса участников инвестиционной деятельности, которая становится мощным импульсом повышения региональной стратегической конкурентоспособности и устойчивого социально-экономического развития. Региональная инвестиционная деятельность призвана создавать материальные условия для экономики региона. С позиции социального результата – это улучшение качества жизни населения, которое характеризуется показателями денежных доходов на душу населения, развитием медицинского и культурно-бытового обслуживания граждан, состоянием природной среды и т.д. При этом от таких отраслей, как здравоохранение, образование, жилищное и коммунальное хозяйство, существенно зависит качество жизни населения. Однако инвестиционные процессы в экономике России и её регионах в настоящее время не в полной мере выполняют свои главные функции – создание материальных предпосылок для повышения качества жизни населения и обеспечение структурных изменений, способствующих повышению её конкурентоспособности [128 – 130]. В этой связи, исследования по проблемам анализа и формирования высокого уровня инвестиционного потенциала субъектов Российской Федерации, а также регулирования активности инвестиционной деятельности представляют не только теоретический и практический интерес, но и стратегический, поскольку являются основой для разработки предложений по

координирующим и регулирующим мерам, и необходимы для выбора возможных перспективных направлений повышения уровня социально-экономического развития региона.

В современных условиях выхода из финансово-экономического кризиса одним из главных направлений экономических реформ становится разработка и реализация инвестиционной политики региона, направленной на обеспечение высоких темпов повышения его конкурентоспособности и на её основе регионального социально-экономического развития. Вопросам разработки региональной инвестиционной политики посвящён ряд работ отечественных авторов [131 – 133], которые сходятся во мнении, что региональная инвестиционная политика должна иметь не селективный, а общесистемный характер, предполагающий создание общих институциональных и экономических условий для реализации активности всех участников инвестиционного процесса, привлечение и эффективное использование в экономике региона внешних инвестиций, включая как материальные и финансовые ресурсы, так и прогрессивную технику, новые технологии, управленческий опыт.

В современных условиях российской экономики важна нацеленность властей субъектов на преодоление имеющихся институциональных препятствий, что требует соответствующей корректировки региональной инвестиционной политики по следующим аспектам [134]:

1. Наличие органов и должностных лиц, ответственных за привлечение инвестиций, а также возможность курирования инвестиционных проектов представителями власти как потенциальная защита от противозаконных действий её отдельных представителей.

2. Приоритетные направления инвестирования, что определяет заинтересованность властей в связанных с этим проектах. Приоритетные направления инвестирования должны соответствовать не только имеющемуся потенциалу региона, но и учитывать тенденции и желаемые направления его развития в соответствии с текущими и стратегическими целями.

3. Существование рынка производственных площадок. Основная задача государственных органов власти по данному направлению заключается в систематизации, обобщении и распространении информации о свободных площадках в регионе, ориентированной на разные категории инвесторов.

4. Наличие рабочей силы требуемой квалификации и возможность её подготовки на месте. Задача государственных и муниципальных органов власти в данном направлении должна заключаться не только в создании каталога или базы данных об образовательных учреждениях профессионального образования, но и координировать взаимодействие бизнеса и образовательных учреждений.

5. Налоговые льготы и условия их получения. Именно механизм предоставления налоговых льгот, несмотря на ужесточение налоговой политики на федеральном уровне, для многих регионов остаётся основным инструментом инвестиционной политики.

6. Порядок предоставления земли, величина арендной платы за землю. В настоящее время земельные отношения являются наименее урегулированными, однако они занимают одно из первых мест в вопросах, возникающих при реализации инвестиционных проектов с точки зрения дальнейшей деятельности инвестора.

Основными задачами для региональных властей в целях активизации инвестиционной деятельности являются:

– законодательное регулирование земельных отношений, упрощение процедуры оформления прав на земельные участки для инвесторов;

– возможность длительной аренды земельного участка для инвестора;

– прозрачные для инвестора механизмы расчёта величины арендной платы за землю;

– освобождение от арендной платы в части платежей, зачисленных в областной бюджет для инвестиционных проектов.

В настоящее время любой регион Российской Федерации при различных стартовых условиях может стать инвестиционно привлекательным как для иностранного капитала, так и российского, и реализации на его территории крупномасштабных проектов, благодаря чему добиться устойчивого социально-экономического развития. Существенную помощь в решении данной задачи может оказать зарубежный опыт привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, который необходимо изучать и использовать, адаптируя его к российским условиям [135, 136].

Территориальные особенности инвестиционной политики в значительной степени предопределяются дифференциацией инвестиционного климата по регионам России. В настоящее время основополагающими принципами региональной инвестиционной политики являются:

– опережающее развитие инвестиционной деятельности по принятым приоритетным направлениям, которые создают основу для кардинального повышения технического уровня производства на основе инноваций и экономического роста;

– прогрессивная структурная перестройка экономики региона, последовательная ориентация инвестиций на инновационное развитие;

– рост конкурентоспособности продукции предприятий региона на внутреннем и мировом рынках, расширение эффективности экспорта;

Механизм реализации инвестиционной политики региона должен включать в себя:

– гибкое региональное регулирование при помощи налоговых, финансово-кредитных рычагов, технологической, научно-образовательной политики;

– правительственные гарантии для инвесторов и защиту инвестиций (в качестве источников обеспечения правительственных гарантий могут выступать как средства областного бюджета, недвижимость, так и иное имущество, являющееся собственностью региона, природно-сырьевые ресурсы, находящиеся в государственной собственности региона, активы госбюджетного фонда региона, бюджет развития и т.п.);

– формирование информационной базы рынка инвестиций и инвестиционных товаров;

– разработку критериев оценки и отбор инвестиционных проектов, формы инвестиционных переговоров и контрактов.

Проблема формирования потенциала инвестиционной активности субъектов федерации, на наш взгляд, в первую очередь связана с решением двух задач, первая из которых заключается в анализе современной его оценки, а вторая – с разработкой методики прогнозирования его параметров на долгосрочный период, и выбора направлений достижения прогнозного уровня исследуемого показателя. Под формированием потенциала инвестиционной активности нами понимается изыскание и максимальная возможность использования в перспективе всех передовых наработок привлечения инвестиций в регион всеми его хозяйствующими субъектами. Следует отметить, что инвестиционный потенциал учитывает

основные макроэкономические характеристики, такие, как: насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие параметры. Интегральный инвестиционный потенциал региона складывается из частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, может характеризоваться целой группой показателей.

Аналитические исследования сравнительной оценки рейтинга инвестиционного потенциала регионов направлены на выявление его преимуществ и недостатков и выработку предложений для дальнейшей деятельности региональной администрации по улучшению позиций региона в рейтинге.

Для оценки инвестиционного потенциала региона в настоящее время используются несколько методик и в работах [137 – 139] рассматриваются результаты их анализа.

При этом необходимо учитывать, что инвестиционные решения относятся к числу наиболее сложных, в том числе и по процедуре выбора методик оценок и параметров инвестиционного потенциала, а, следовательно, они должны основываться на многокритериальной сравнительной оценке, определяемой рядом факторов и тенденций, использовании научно-обоснованных и практически апробированных подходов и методов. Применение различных методик оценки инвестиционного потенциала региона может привести к тому, что один и тот же субъект федерации по одной методике может быть лидером по исследуемому параметру, а по другой – аутсайдером.

Наибольшую популярность среди отечественных методик оценки инвестиционного потенциала регионов в настоящее время завоевала методика рейтингового агентства «Эксперт-РА» [140], в которой интегральный инвестиционный потенциал определяется на основе девяти частных потенциалов: трудового, потребительского, производственного, финансового, институционального, инновационного, инфраструктурного, природно-ресурсного и туристического. Ранг каждого региона по каждому виду потенциала зависит от количественной оценки величины его потенциала как доли в суммарном потенциале всех российских регионов. Общий показатель потенциала рассчитывается как взвешенная сумма частных видов потенциалов. Показатели суммируются каждый со своим весовым коэффициентом. Итоговый ранг региона рассчитывается по величине взвешенной суммы частных показателей. В результате каждый регион помимо его ранга характеризуется количественной оценкой: насколько велик его потенциал как субъекта инвестиций по сравнению со среднероссийским. Несомненным достоинством рейтинга инвестиционного потенциала агентства «Эксперт-РА» является регулярность обновления, широкое признание экспертным сообществом и объём используемого информационного массива, в который помимо общедоступных данных, публикуемых Федеральной службой государственной статистики, входят публичные данные ряда министерств и ведомств и некоторых ведущих консалтинговых фирм. Всё это позволяет нам принять методику оценки инвестиционного потенциала агентства «Эксперт-РА» за основу и воспользоваться их данными для анализа инвестиционной деятельности Тамбовской области [140].

Тамбовская область находится в Центральном Федеральном округе, который выделяется среди других округов наибольшим инвестиционным потенциалом и умеренным риском, а также высокой внутренней дифференциацией инвестиционного климата.

По результатам исследований рейтингового агентства «Эксперт-РА» за 2008 г. [140] Тамбовская область по величине инвестиционного потенциала в течение восьми лет (2000 – 2007 гг.) стабильно занимает 15–16 место в округе среди других 18 регионов, включая Москву. Среди частных инвестиционных потенциалов область занимает 8-е место по инновационному и природно-ресурсному потенциалам.

На рис. 12 представлена динамика темпа роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области и России.

Согласно рис. 12 по Тамбовской области наблюдается положительная динамика темпа роста инвестиций в основной капитал. При этом темп роста к 1999 г. в 2006 г. увеличился на 310% относительно 2000 г. Необходимо отметить, что темп роста инвестиций в основной капитал по Тамбовской области на протяжении рассматриваемого периода превышает аналогичный показатель по России. Устойчивый темп роста инвестиций в основной капитал по Тамбовской области, несомненно, оказал положительное влияние на её социально-экономическое положение. За период 2000 – 2006 гг. область вышла на траекторию устойчивого развития и как результат – Минфином Российской Федерации в 2005 г. Тамбовская область выведена из ряда высокочисленных регионов. Одним из положительных факторов, оказавших влияние на экономическое положение региона, является рост инвестиций в основной капитал.

На рис. 13 представлена динамика изменения структуры инвестиций по источникам финансирования в Тамбовской области.

Анализ данных, представленных на рис. 13, позволяет выявить следующие тенденции. Как положительную динамику следует рассматривать увеличение доли привлеченных средств, которая в течение рассматриваемого периода увеличилась на 75,36%. Данная тенденция положительно характеризует региональную финансово-кредитную систему и свидетельствует об увеличении доли инвестиционного кредитования в кредитном портфеле коммерческих банков. Несмотря на некоторое снижение данного показателя в 2007 г., обусловленное влиянием мирового финансово-экономического кризиса, в 2008 г. наблюдается прирост относительно 2006 г. на 12,56%. Необходимо также отметить рост доли бюджетных средств на протяжении 2001 – 2008 гг. (+40,46%), что свидетельствует об активной роли государства, региональных властей и муниципалитетов в инвестиционном процессе области. Отрицательная тенденция наблюдается по динамике доли собственных средств в структуре инвестиций. Данная динамика не имеет однозначного трактования

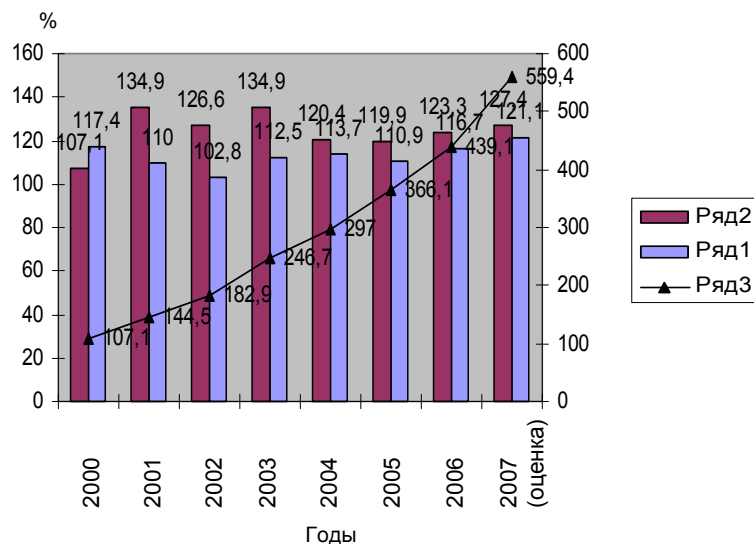

Рис. 12. Динамика темпа роста инвестиций в основной капитал [141]:

Ряд 1 – темп роста инвестиций в основной капитал России к предыдущему году, %; Ряд 2 – темп роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области к предыдущему году, %; Ряд 3 – темп роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области к 1999 г., %

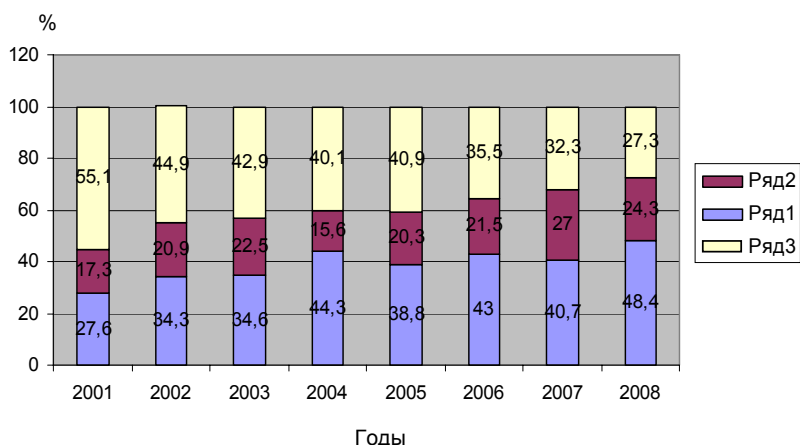

Рис. 13. Динамика изменения структуры инвестиций по источникам финансирования [141]:

Ряд 1 – прочие привлеченные средства; Ряд 2 – бюджетные средства из федерального бюджета, средств бюджетов Российской Федерации и местных бюджетов; Ряд 3 – собственные средства

С одной стороны, она свидетельствует о сокращении собственных вложений предприятий в инвестиции на фоне увеличения доли бюджетных средств, что может свидетельствовать о снижении заинтересованности предприятий в участии в инвестиционном процессе области. С другой стороны, увеличение доли привлеченных средств свидетельствует об увеличении кредитоспособности предприятий, что можно рассматривать как положительный фактор в их экономической деятельности, поскольку они имеют возможности диверсифицировать направления использования своих средств.

Однако, несмотря на имеющиеся позитивные сдвиги в инвестиционной сфере, рост инвестиций в экономику Тамбовской области ограничивается наличием существующих барьеров для инвесторов. Анализ реальной ситуации показывает, что к основным факторам, сдерживающим инвестиционные процессы на территории области, относятся:

- отсутствие в регионе единого координатора по инвестиционной деятельности;
- незначительный объем свободных кредитных ресурсов в регионе. Региональные банки характеризуются незначительным объемом долгосрочных пассивов, филиалы крупных банков ограничены лимитами, выделяемыми из головных подразделений;
- длительность процедуры оформления документов по приобретению или аренде земли под проект, а зачастую невозможность сделки;
- непригодность существующих транспортных и энергетических инфраструктур для обеспечения эффективной работы вновь вводимых производств;

– в ряде случаев муниципальные администрации в качестве условия для разрешения строительства новых объектов обязывают инвестора осуществлять существенное дополнительное финансирование социальных проектов, что снижает привлекательность региона в глазах потенциальных инвесторов;

– существующие ограничения по лимиту газа сдерживают строительство новых производств в Тамбовской области.

Таким образом, результаты сравнительного анализа инвестиционного потенциала Тамбовской области позволяют:

- оценить сильные и слабые стороны для инвесторов;
- уточнить приоритеты региональной инвестиционной политики;
- выгодно представить перед инвесторами конкурентные преимущества региона;
- позиционировать регион на рынке внешних инвестиций;
- улучшить условия внешних заимствований;
- выявить ресурсы инвестиционного развития и их резервы.

При анализе потенциала инвестиционной активности региона важны не только результаты изменения в прошлом и настоящем, но и динамика повышения в будущем. В свою очередь обеспечение роста инвестиций в будущем окажет существенное влияние на повышение потенциала стратегической конкурентоспособности региона, формирование которого является одной из главных целей, определяемых Стратегией социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. Следовательно, в виду важности проблемы повышения потенциала инвестиционной активности в будущем возникает необходимость её научной проработки, одним из этапов которой является прогнозирование динамики его изменений.

Определяемый инвестиционный потенциал по известной методике [140] отражает оценку его состояния по девяти частным потенциалам в настоящее время, т.е. является фактически достигнутым и для его расчёта имеется соответствующая статистическая информационная база. При выполнении прогнозных расчётов по девяти частным потенциалам, каждый из которых в свою очередь состоит из нескольких единичных показателей, встаёт проблема отсутствия данных по большинству из них. В этой связи возникает задача выбора такого показателя, который бы обобщенно отражал стратегическую сущность потенциала инвестиционной активности региона в перспективе и мог бы служить критерием его оценки. Таким показателем, по нашему мнению, может быть показатель, характеризующий долю инвестиций в основной капитал в будущем валовом региональном продукте. Поскольку этот показатель позиционируется нами как стратегический компонент активизации инвестиционной деятельности региона, то первоочередной задачей здесь должна стать разработка алгоритма его прогнозирования, который должен включать следующие этапы:

1. Постановка задачи прогнозирования и сбор информации для расчёта параметров потенциала инвестиционной активности.
2. Расчёт достигнутого инвестиционного потенциала, исследуемого в настоящий момент времени.
3. Вывод формулы для расчёта прогнозного значения показателя стратегического потенциала инвестиционной активности.
4. Определение темпа прироста стратегического потенциала инвестиционной активности.
5. Расчёт прогнозного значения показателя стратегического потенциала инвестиционной активности и анализ полученных результатов.

При решении задачи формирования стратегического потенциала инвестиционной активности одной из главных задач остаётся прогнозирование его динамики в перспективе. Ранее в п. 1.3.1 в качестве единичного показателя оценки стратегического потенциала инвестиционной активности был выбран единичный показатель доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте ($EP_{инв}$), который выражается отношением инвестиций в основной капитал (I) к валовому региональному продукту ($ВРП$), т.е. $EP_{инв} = (I/ВРП) \times 100\%$. При этом приведённый единичный показатель доли инвестиций в основной капитал в ВРП ($EP_{инв}^{прив}$) определяется как отношение единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП исследуемого региона, к тому же показателю региона, который достиг максимальной величины этого показателя среди областей Центрально-Чернозёмного экономического района в рассматриваемый период времени, т.е.

$$EP_{инв}^{прив} = EP_{инв} / EP_{инв.макс}$$

Принимаем допущение и считаем, что показатель доли инвестиций в основной капитал в перспективе будет иметь ту же закономерность количественного изменения до предела насыщения, что и уровень стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$). Тогда на основе базовой аналитической зависимости предела насыщения (9) формулу для прогнозирования приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП можно записать в виде:

$$EP_{инв}^{прив.прог} = EP_{инв}^{прив.нач} + m(1 - e^{Tn_{ПЕПинв}t}), \quad (21)$$

где $EP_{инв}^{прив.прог}$ – прогнозная величина приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП; $EP_{инв}^{прив.нач}$ – начальная величина приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП; $m = 1$ – предел насыщения приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП; $Tn_{ПЕПинв}$ – темп прироста приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП в перспективе; t – время прогноза.

Для практического использования зависимости (21) в прогнозировании ($EP_{инв}^{прив.прог}$) нам необходимо определить начальное значение величины приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП ($EP_{инв}^{прив.нач}$), которое было достигнуто за период, предшествующий прогнозному, и прогнозную величину темпа прироста приведённого единичного показателя ($Tn_{ПЕПинв}$). Для решения этой задачи воспользуемся ретроспективными данными изменения показателей $EP_{инв}$, $EP_{инв}^{прив}$ и $Tn_{ПЕПинв}$, которые представлены в табл. 12.

Анализ расчётных данных, представленных в табл. 11, показывает, что темп прироста приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП ($Tn_{ПЕПинв}$) имеет как положительные, так и отрицательные численные значения, которые свидетельствуют об их значительном диапазоне колеблемости, вызванной снижением поступлений инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте.

12. Динамика изменения единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (ВРП), его приведённое значение и темп прироста приведённого единичного показателя

Годы \ Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
ЕП _{инв} , %	10,81	12,13	20,78	17,61	19,93	23,1	25,06
ЕП _{инв} ^{прив}	0,49	0,43	0,904	0,87	1,0	0,96	0,871
$Tn_{ПЕПинв}$	–	–0,12	1,1	–0,038	0,15	–0,04	–0,093
$Tn_{ПЕПинв}^{cp}$	0,16						

Не анализируя причины резких колебаний темпа прироста приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП, отметим, что общая тенденция его развития в рассматриваемый период остаётся положительной и средний показатель темпа прироста равен ($Tn_{ПЕПинв}^{cp} = 0,16$).

Далее решение задачи достижения максимальной прогнозной величины приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП ($ЕП_{инв}^{прив.прог} = 1$) к 2014 г. можно вести по двум вариантам. Первый вариант предусматривает принятие допущения, что средний темп прироста приведённого показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП, который был достигнут с 2000 по 2006 гг. ($Tn_{ПЕПинв}^{cp} = 0,16$), сохранится в перспективе и в последующие годы. По второму варианту требуемый (прогнозный) темп прироста приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП ($Tn_{ПЕПинв}^{тр}$) можно определить путём решения обратной задачи из уравнения (15) при условии, что ($ЕП_{инв}^{прив.прог} = 1$) достигается к 2019 г.

Из решения уравнения (21) получаем следующее выражение для определения $Tn_{ПЕПинв}^{тр}$:

$$Tn_{ПЕПинв}^{тр} = \frac{-\ln ЕП_{инв}^{пр.нач}}{t}. \quad (22)$$

При заданных исходных данных: $ЕП_{инв}^{прив.прог} = 1$; $ЕП_{инв}^{прив.нач} = 0,871$; $m = 1$; $t = 13$ лет требуемый (прогнозный) темп прироста рентабельности валового регионального продукта равен $Tn_{ПЕПинв}^{тр} = 0,011$.

В табл. 13 приведены результаты расчётов прогнозной динамики приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП численно равного стратегическому потенциалу при среднем и требуемом (прогнозном) значениях темпа прироста приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП.

13. Динамика прогнозного единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП и его приведённого значения

Годы	ЕП _{инв} ^{прив.прог} = СП _{инв} при $Tn_{ПЕПинв}^{cp} = 0,16$	ЕП _{инв} ^{прив.прог} = СП _{инв} при $Tn_{ПЕПинв}^{cp} = 0,011$	Года	ЕП _{инв} ^{прив.прог} = СП _{инв} при $Tn_{ПЕПинв}^{cp} = 0,16$	ЕП _{инв} ^{прив.прог} = СП _{инв} при $Tn_{ПЕПинв}^{cp} = 0,011$
2007	1,019	0,882	2015	–	0,965
2008	–	0,893	2016	–	0,975
2009	–	0,903	2017	–	0,985
2010	–	0,914	2018	–	0,995
2011	–	0,925	2019	–	1,004
2012	–	0,935	2020	–	–
2013	–	0,945	2021	–	–
2014	–	0,955	2022	–	–

Результаты расчётов (табл. 13) показывают, что при среднем темпе прироста единичный показатель доли инвестиций в основной капитал в ВРП достигает максимального значения (предела насыщения) уже в первом прогнозном году, т.е. в 2007 г. Это значит, что Тамбовская область при сохранении среднего темпа прироста уже в 2007 г. по этому показателю будет лидером среди

регионов Центрально-Чернозёмного экономического района. Прогнозные расчёты подтверждаются тем, что Тамбовская область по объёмам инвестиций в 2009 г. по рейтингу агентства «Эксперт-РА» вышла на 8-е место среди регионов Российской Федерации.

На рис. 14 приведён график динамики приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП при требуемом (прогнозном) темпе его прироста.

Считаем, что увеличение количественных значений единичного показателя инвестиций в основной капитал в ВРП ($ЕП_{инв}$) происходит пропорционально увеличению приведённого единичного показателя ($ЕП_{инв}^{прив.прог}$) в прогнозируемые периоды как при среднем ($Тn_{ПЕПинв}^{ср}$), так и при требуемом ($Тn_{ПЕПинв}^{тр}$) темпах прироста. Тогда переход к $ЕП_{инв}^{прог}$ от $ЕП_{инв}^{прив.прог}$ можно осуществить путём использования известных их соотношений последнего г. ретроспективного периода (2006 г.) и прогнозного периода начиная с 2007 по 2019 гг., т.е. $ЕП_{инв(n+1)}^{прог} / ЕП_{инв(n)}^{прив.прог} = ЕП_{инв(n+1)}^{прив.прог} / ЕП_{инв(n)}^{прив.прог}$. В табл. 14 приведены результаты расчётов прогнозных значений единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте ($ЕП_{инв}^{прог}$) для среднего и требуемого темпов прироста.

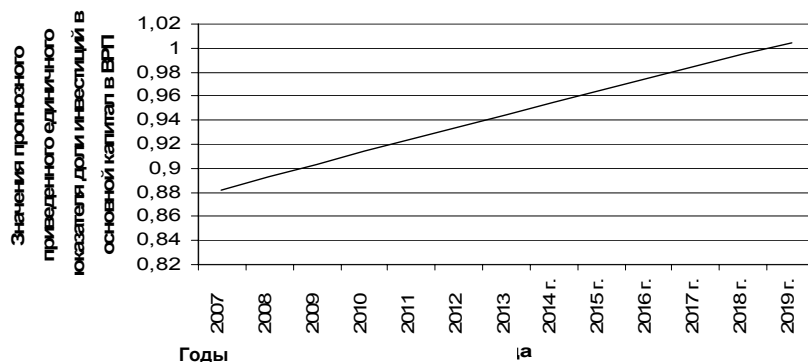

Рис. 14. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП при $Тn_{ПЕПинв}^{тр} = 0,011$

14. Динамика прогнозного значения единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП, %

Годы	$ЕП_{инв}^{прог}$ при $Тn_{ПЕПинв}^{тр} = 0,16$	$ЕП_{инв}^{прог}$ при $Тn_{ПЕПинв}^{тр} = 0,011$	Годы	$ЕП_{инв}^{прог}$ при $Тn_{ПЕПинв}^{тр} = 0,16$	$ЕП_{инв}^{прог}$ при $Тn_{ПЕПинв}^{тр} = 0,011$
2007	29,32	25,38	2015	–	27,76
2008	–	25,69	2016	–	28,05
2009	–	25,98	2017	–	28,34
2010	–	26,3	2018	–	28,63
2011	–	26,61	2019	–	28,89
2012	–	26,9	2020	–	–
2013	–	27,19	2021	–	–
2014	–	27,48	2022	–	–

Согласно расчётным данным, представленным в табл. 14, при среднем темпе прироста ($Тn_{ПЕПинв}^{ср}$) который был достигнут в 2000 – 2006 гг., прогнозный единичный показатель ($ЕП_{инв}^{прог}$) достигает максимальной величины уже к 2007 г., тогда как при требуемом темпе прироста ($Тn_{ПЕПинв}^{тр}$) только к 2019 г.

На рис. 15 отражена графическая зависимость динамики фактического и прогнозного единичного показателя доли инвестиций в основной капитал в ВРП при требуемом (прогнозном) темпе прироста данного показателя.

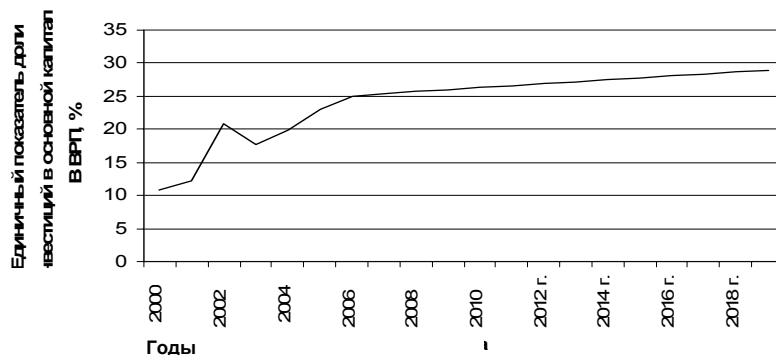

Рис.15. Динамика доли инвестиций в основной капитал в ВВП при $Tn_{ПЕПинв}^{TP} = 0,011$

Результаты полученной прогнозной динамики повышения показателя стратегического потенциала инвестиционной активности региона открывают возможность администрации области формирования направлений его достижения за счёт повышения инвестиционной активности региональных субъектов и населения, а также стратегического планирования увеличения доли инвестиций в валовом региональном продукте в прогнозном периоде, исходя из реализации приоритетного направления Тамбовской области – повышения конкурентоспособности её экономики

При этом главной задачей областной администрации по достижению прогнозных значений стратегического потенциала инвестиционной активности, выраженного приведённым единичным показателем доли инвестиций в основной капитал в ВВП, является создание более высокого уровня благоприятного климата для привлечения отечественных и иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики региона за счёт [141]:

- совершенствования нормативно-правовой базы;
- предоставления государственной поддержки наиболее эффективным инвестиционным проектам;
- обеспечения безопасности деятельности предпринимательских структур на территории области;
- разработки и обеспечения реализации нормативных актов по обслуживанию инвестиционного процесса на территории области;
- повышения роли государственных инвестиций в структурной политике области;
- координации государственных, муниципальных образований и субъектов инвестиционной деятельности по разработке и реализации инвестиционных проектов;
- создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций;
- развития инвестиционного сотрудничества с субъектами Российской Федерации и странами ближнего зарубежья;
- определения критериев отбора инвестиционных проектов, финансирование которых будет осуществляться с участием областного бюджета;
- улучшения социально-политических условий.

Основной акцент в инвестиционной политике администрации Тамбовской области должен быть сделан на стимулирование развития высококонкурентных секторов экономики, с целью осуществления структурных изменений в сторону повышения доли отраслей, производящих инновационную продукцию с высокой степенью переработки, создание «новых» секторов. В этой связи необходима реализация комплекса мероприятий по улучшению инвестиционного климата, структурным преобразованиям в экономике, формирование рынка капитала.

Развитие инвестиционных процессов в регионе связано с комплексным предоставлением льгот инвесторам на территории области, государственной поддержки наиболее эффективных инвестиционных проектов, развитие инфраструктуры по обслуживанию субъектов инвестиционной деятельности, в том числе с использованием механизма государственно-частного партнёрства (ГЧП). Кроме того, система мер по улучшению инвестиционного климата и привлечению инвесторов в Тамбовскую область предусматривает [141]:

- устранение законодательным путём препятствий на пути доступа частных инвесторов к хозяйственной деятельности на территории области, создание эффективного механизма предоставления инвесторам на уровне области льгот и преференций, а также защиту интересов региона от недобросовестной конкуренции и монополизации;
- продвижение региона и его инвестиционных проектов в России и за рубежом;
- развитие нормативно-правовой базы для эффективного применения механизмов государственно-частного партнёрства;
- разработка и реализация программы по снижению инвестиционных рисков и повышению инвестиционного потенциала Тамбовской области;
- мероприятия по повышению инвестиционного рейтинга региона;
- формирование и осуществление градостроительной политики области, учитывающей систему социальных, экономических и экологических факторов, обеспечивающих устойчивое развитие области;
- реализация федеральных и региональных инвестиционных программ в области градостроительства, удовлетворения спроса населения различной степени комфортности, повышение уровня обеспеченности современными объектами коммунальной инфраструктуры социального и культурного назначения (образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта, социальной защиты населения);
- развитие ипотечного жилищного кредитования как главного механизма, обеспечивающего привлечение инвестиций в сферу жилищного строительства и способствующего росту объёмов жилищного строительства.

Реализация активной инвестиционной политики привлечения инвестиций в регион включает в себя, в первую очередь, широкую рекламу тех преимуществ, которые получит инвестор при реализации инвестиционных проектов и программ в

Тамбовской области, включая законодательную, организационную, правовую, инфраструктурную и информационную поддержку.

Работа в этом направлении должна направляться на:

- организацию работы с потенциальными инвесторами;
- подготовку промышленных инвестиционных площадок на территории области, создание зон регулируемого развития;
- развитие частно-государственного партнёрства;
- реализацию приоритетных инвестиционных проектов;
- развитие инженерной инфраструктуры области;
- государственную поддержку стратегических инвесторов;
- вовлечение земли в экономический оборот, в том числе, в залоговые и ипотечные механизмы.

Тамбовская область может предложить потенциальным инвесторам как общие сведения об экономическом и инвестиционном потенциале региона, так и данные, включающие информацию о конкретных инвестиционных проектах, инвестиционных площадках, планируемых к реализации бизнес-идей. Кроме того, могут предлагаться непосредственно сами свободные производственные площади, оснащённые необходимой инфраструктурой, в крупных населённых пунктах области, где инвесторам, в том числе, и иностранным, предоставляют льготы, что повлечёт за собой развитие зон регулируемого развития территорий, создание новой конкурентоспособной продукции и услуг, новых рабочих мест.

Приоритетными направлениями для вложения масштабных инвестиций для Тамбовской области являются:

- высокотехнологические производства, обеспечивающие глубокую переработку сельскохозяйственного сырья и снижение энергоёмкости производства, сочетающие высокую добавленную стоимость и инновации;
- производства и виды деятельности, базирующиеся на использовании уникальных местных сырьевых ресурсов, а также те, которые обеспечивают экологическую безопасность области;
- кластеры, имеющие целью достижение качественно нового уровня конкурентоспособности продукции и региона в целом;
- поддержка проектов по развитию нанотехнологий. Так, в настоящее время на базе Тамбовского государственного технического университета создан Региональный центр нанотехнологий, целью которого является формирование условий и инфраструктуры, обеспечивающей современный уровень разработок в данной сфере и их коммерческую реализацию. В области на базе АО «Тамбовский завод "Комсомолец" им. Н.В. Артёмова» организовано промышленное производство углеродного наноструктурного материала «Таунит» с годовым объёмом в 2010 г. – 11,5 тыс. кг продукта.

Государственная поддержка активной инвестиционной деятельности в Тамбовской области базируется на принципах экономической обоснованности принимаемых органами государственной власти территории решений, открытости, доступности информации о государственной поддержке для всех субъектов инвестиционной деятельности, равноправности субъектов, претендующих на государственную поддержку, сбалансированности государственных и частных инвесторов.

В современных экономических условиях государственная поддержка приобретает новые перспективные формы. Это, прежде всего [142 – 144]:

- предоставление государственных гарантий в форме залога и поручительства;
- льготное налогообложение инвесторов;
- предоставление на льготных условиях имущества, находящегося в областной собственности;
- субсидирование части процентной ставки по кредитам коммерческих банков;
- предоставление целевых субсидий из областного бюджета;
- привлечение средств областного облигационного займа;
- оказание инвесторам организационной и правовой поддержки;
- создание зон регулируемого развития.

В настоящее время ставится задача создания регионального инвестиционного фонда с участием финансовых структур и субъектов инвестиционной деятельности. В условиях ограниченности бюджетных средств, данная форма государственной поддержки является достаточно эффективным действенным средством на пути привлечения для финансирования инвестиционных проектов предприятий области средств коммерческих банков, иностранных и частных инвестиций, решения вопросов реконструкции предприятий и расширения производства [145 – 149].

Создаваемый в области организационно-экономический механизм инвестиционной сферы в завершённом виде включает следующие элементы: гарантии области для инвесторов и защиту инвестиций; меры государственной поддержки высокоэффективных проектов за счёт внебюджетных фондов; информационную базу данных рынка инвестиций и инвестиционных товаров, включающую общедоступный банк данных по привлекательным для инвестирования проектам и потенциальным проектам с разбивкой по территориальному и отраслевому признакам.

С учётом целей социально-экономического развития Тамбовской области, развитие финансовой инфраструктуры региона предполагает, прежде всего, развитие региональных финансовых рынков (банковских услуг, ценных бумаг, страховых услуг) и связанных с ними форм финансового посредничества путём:

- расширения участия банковского сектора в стимулировании инвестиционной активности населения области путём кредитования региональной экономики и социальной сферы области, что предполагает формирование взаимовыгодных отношений между кредитными организациями, структурообразующими предприятиями и органами власти региона;
- дальнейшего развития на территории региона систем безналичных расчётов с использованием банковских платёжных карт, а также совершенствование форм банковской деятельности по привлечению во вклады средств населения области;
- развития механизмов «микрокредитования» и небанковских кредитных организаций (кредитные кооперативы, общества взаимокредитования, других небанковских кредитных институтов), предоставляющих на возвратной основе средства под инвестиционные проекты субъектам малого предпринимательства;
- содействия предприятиям в выпуске облигаций и проведения публичных торгов акциями, выпуска областных облигационных займов в инвестиционных целях, содействия применению новых финансовых инструментов, организации

проведения через средства массовой информации (СМИ) разъяснительной работы с населением по ознакомлению с принципами инвестирования сбережений в ценные бумаги;

– обеспечения комплексной страховой защиты предприятий и населения области от рисков, представляющих наибольшую опасность для экономической и социальной стабильности региона и снижения социальной ответственности государства за его граждан за счёт страхования ответственности и рисков.

Развитие информационной инфраструктуры будет осуществляться на основе организации выставочно-ярмарочной деятельности на региональном и межрегиональном уровнях, информационно-справочного сопровождения (инвестиционный паспорт Тамбовской области, каталоги инвестиционных проектов, бизнес-площадок, справочники, компакт-диски), организации проведения сертификации продукции и услуг, перехода на международные стандарты ИСО в осуществлении контроля качества. Данные мероприятия обеспечат продвижение на внешний и внутренний рынки продукции, выпускаемой хозяйствующими субъектами области, формирование положительного имиджа области.

К одному из основных направлений Тамбовской области в целях улучшения инвестиционного климата относится стимулирование и активизация инновационной и научно-технической деятельности, в первую очередь – организация работы создаваемой в регионе инновационной инфраструктуры, разработка механизмов, позволяющих обеспечить конкурентоспособное развитие производства, образования, науки и экономики в целом.

Базисным элементом инфраструктуры региона являются университеты и научно-исследовательские институты области.

Структурные и технологические преобразования требуют развития партнёрства бизнеса и государства в сфере научно-исследовательской деятельности на основе широкого привлечения внебюджетных ресурсов. Оно должно ориентироваться на реализацию крупных инфраструктурных проектов и создание новых источников роста в сфере высоких технологий и «экономики знаний». В настоящее время используется широкий круг инструментов развития инновационной инфраструктуры, адекватной современным условиям. Так, при создании новых элементов инновационной инфраструктуры среди прочих будет использоваться отработанный на практике механизм осуществления поддержки малых инновационных предприятий через федеральные фонды: Фонд содействия развитию малых организационно-правовых форм предприятий в научно-технической сфере, Российский фонд фундаментальных исследований и Российский гуманитарный научный фонд.

Высокоэффективные и социально-значимые инвестиционные проекты предприятий региона, реализуемые в промышленном и сельскохозяйственном комплексах, осуществляются при финансовой поддержке областного бюджета в соответствии с Законом Тамбовской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Тамбовской области» [150]. Законом предусмотрено предоставление:

- налоговых льгот в пределах полномочий, определённых федеральным и областным законодательством;
- инвестиционного налогового кредита;
- субсидирования части процентной ставки по кредитам коммерческих банков;
- льготных условий на имущество, находящегося в областной собственности, государственных гарантий, бюджетных инвестиций, залогового обеспечения, бюджетного кредита;
- участия области в учреждении хозяйственных товариществ и обществ.

В настоящее время в области отбор специализированных организаций, оказывающих услуги в сфере финансово-экономической и инвестиционной политики, разработке и проведении экспертизы и инвестиционных проектов (бизнес-планов) и программ производится на конкурсной основе. Для координации инвестиционной деятельности в области функционирует экспертный совет по инвестиционной политике при главе администрации области [151].

Таким образом, обозначенные для реализации перспективные направления активизации региональной инвестиционной деятельности позволят сформировать прогнозный стратегический потенциал инвестиционной активности, который будет служить мощным фактором повышения стратегической конкурентоспособности Тамбовской области.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

2.3.1. Региональный аспект инновационной политики

Рассматривая инновации как движущий фактор модернизации Российской экономики и повышения её стратегической конкурентоспособности, задача формирования стратегического потенциала инновационной активности Тамбовской области требует более глубокого и системного её исследования. С этой целью нами предлагается следующий алгоритм формирования этого параметра, включающий следующие аспекты: формирование региональной инновационной политики, анализ современного инновационного потенциала исследуемого региона, прогнозирование показателей потенциала инновационной активности и совершенствование региональной инновационной системы как основы формирования инновационного потенциала Тамбовской области.

В условиях глобализации для любой страны важным условием экономической устойчивости и независимости становится её внутренняя организация, включая способность быстро и чутко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, осуществлять быструю адаптацию за счёт эффективной реализации инновационной политики. В Основных направлениях политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. приведено следующее определение «политика Российской Федерации в области развития инновационной системы – составная часть государственной научно-технической и промышленной политики, представляющая собой совокупность осуществляемых государством социально-экономических мер, направленных на формирование условий для развития производства конкурентоспособной инновационной продукции на базе передовых достижений науки, технологий и техники и повышение доли такой продукции в структуре производства, а также системы продвижения и реализации продукции и услуг на отечественном и мировом рынках». Также в данном документе отмечено, что политика Российской Федерации в области развития инновационной системы базируется на равноправном государственно-частном партнёрстве и направлена на объединение усилий и ресурсов государства и предпринимательского сектора экономики для развития инновационной

деятельности. Для реализации «Основ политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» разработаны стратегии и концепции, которые нашли отражения в следующих документах: проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2030 г.; Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.; Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.

Глубина связанных с научно-техническим прогрессом преобразований, широкие последствия для национальной экономики и её места в мировом хозяйстве делают жизненно необходимым для каждой страны не только участие в этом процессе, но и восприятие международного опыта организации научно-технического развития. В связи с этим в табл. 15 приведён анализ стратегий научно-технологического развития высокоразвитых и развивающихся стран.

России необходимо ориентироваться на постиндустриальный мир, следовать стратегии модернизации промышленности, чтобы достигнуть высокого уровня индустриального развития. Решающую роль в реализации данной проблемы должны осуществить её регионы и их формирующиеся инновационные системы.

Одним из основных элементов региональной инновационной системы является инновационная политика на уровне региона, под которой понимается совокупность установленных целей и приоритетов развития научно-инновационной деятельности в регионе, путей и средств их достижения на основе взаимодействия региональных и федеральных органов управления. Важность «регионализации» инновационной политики обусловлена тем, что приходит эпоха нестандартизированного, наукоёмкого производства, в котором не масштабы производства и сбыта, а способность к постоянному обновлению продукции за счёт внедрения «продуктовых технологий» (создание и продвижение на рынок принципиально новых товаров) имеет решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке [153]. В условиях общеэкономического кризиса активизация инновационной деятельности в регионе может быть обеспечена на основе разработки эффективной программы региональной инновационной политики.

15. Стратегии научно-технологического развития [152]

Вид и содержание стратегии	Недостаток	Основные требования к реализации в российских условиях
1. Стратегия «переноса» (японский опыт середины XX в.). Использование имеющегося зарубежного научно-технического потенциала и перенос нововведений в собственную экономику	Зависимость от высоко-развитых стран и угроза национальной безопасности	Необходимость значительных финансовых затрат на приобретение лицензий
2. Стратегия «догоняющего» развития (опыт Китая и стран Юго-Восточной Азии). Освоение производства продукции, выпускающейся ранее в развитых индустриальных странах	Неспособность «догоняющей» нации создать структуры и институты, верно сигнализирующие обществу о зарождении тенденций спада, и тем самым предотвращающие систему от «перегрева». Невозможность сосредоточить усилия на модернизации сразу всех секторов экономики	Развитость сектора малого предпринимательства в инновационной сфере. Резкое увеличение инвестиций за счёт текущего потребления (например, доля накопления в ВВП стран-лидеров Юго-Восточной Азии составляет 35 – 37% против 14 – 17% в США). Требуется заимствование технологий и привлечение иностранного капитала
3. Стратегия «наращивания» (опыт высокоразвитых стран). Используется собственный научно-технический потенциал с привлечением зарубежных учёных и конструкторов,		При ограниченном финансировании должна строиться на реализации узкого круга высокоэффективных инновационных проектов. Необходимо обеспечение системы

интегрированием фундаментальной науки университетов и прикладной фирменной науки		госзаказов, выдаваемых на конкурсной основе, при условии гарантированного госфинансирования и долевого участия частных инвесторов
--	--	---

Систему и структуру целей региональной инновационной политики необходимо разрабатывать на основе следующих принципов [154]:

- региональные цели должны вытекать из общей концепции научно-технического развития страны и не противоречить стратегическим федеральным целям;
- региональные цели должны быть сформулированы с учётом специфики и потребностей региона;
- ресурсная программа должна формироваться из установленных целей;
- конкретная разработка структуры целей и в целом целевой программы должна осуществляться на уровне современных методик с широким использованием независимых экспертов и системы экспертных оценок;
- международного научно-технического сотрудничества;
- государственных (федеральных) программ ускорения научно-технического прогресса;
- собственно региональной (муниципальной) политики развития научно-технического потенциала;
- отдельных промышленных предприятий и научных учреждений государственной и муниципальной форм собственности;
- отдельных приватизационных промышленных и научно-технических фирм;
- применительно к конкретным научным коллективам (группам) и отдельным учёным, самостоятельно решающим приоритетные научно-технические задачи.

На рис. 16 представлено дерево целей инновационных стратегий, которые отражает иерархию целей. Ранги целей инновационных стратегий установлены в системе долгосрочного и краткосрочного планирования и прогнозирования социально-экономического развития страны и региона (на примере Тамбовской области), а также инновационных стратегий предприятия.

Данное дерево целей позволяет проследить взаимосвязь между перспективными целями на федеральном уровне и целями региональной инновационной системы с учётом специфики и потребностей Тамбовской области. Необходимо отметить, что цели инновационной политики Тамбовской области отражены в Законе «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области», а региональная инновационная стратегия отсутствует. Достижение стратегических инновационных целей на федеральном и региональном уровне невозможно без реализации на уровне предприятий стратегии инновационного развития, особенность которой заключается в выборе направлений и определении масштаба предполагаемых изменений.

На рис. 16 выделены группы инновационных стратегий, каждая из которых включает разновидности. Так, к наступательным стратегиям относятся [155]: стратегия создания нового рынка; стратегия приобретения компании; «разбойничья» стратегия; стратегия непрерывного совершенствования («кайзен»); стратегия сравнительных преимуществ; лицензионная стратегия.

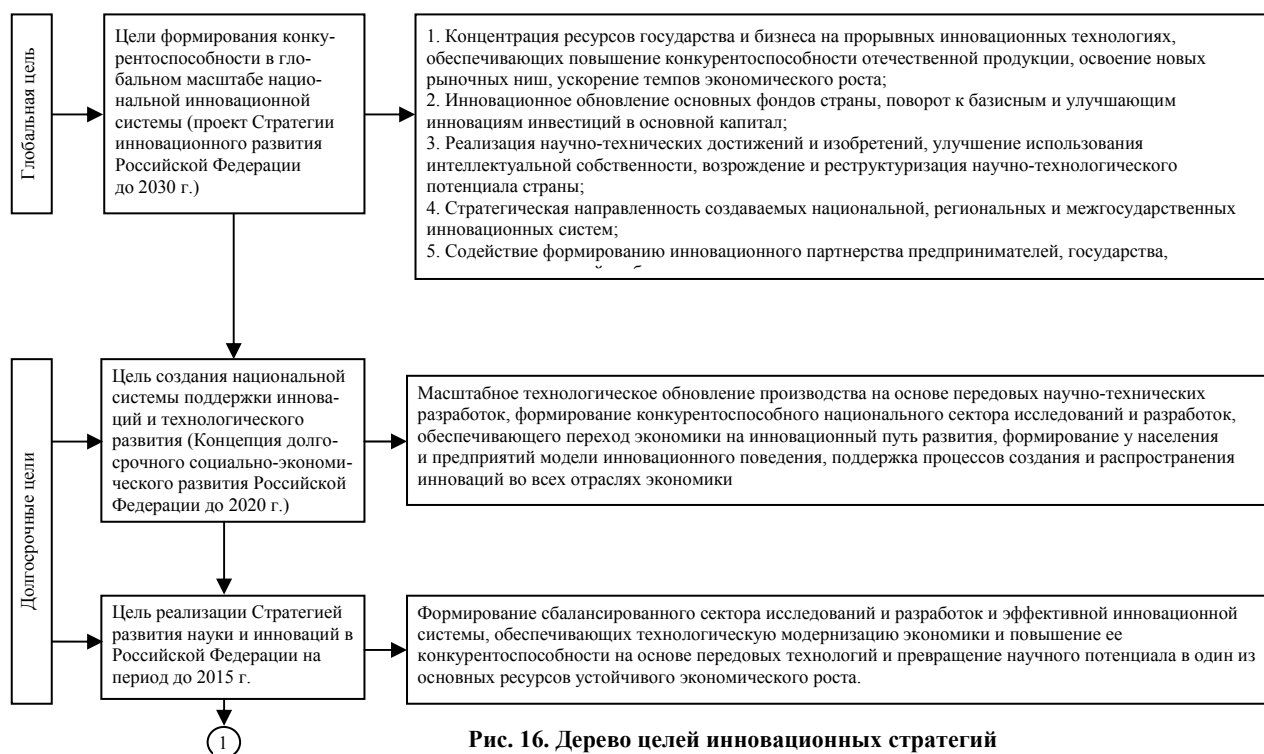

Рис. 16. Дерево целей инновационных стратегий

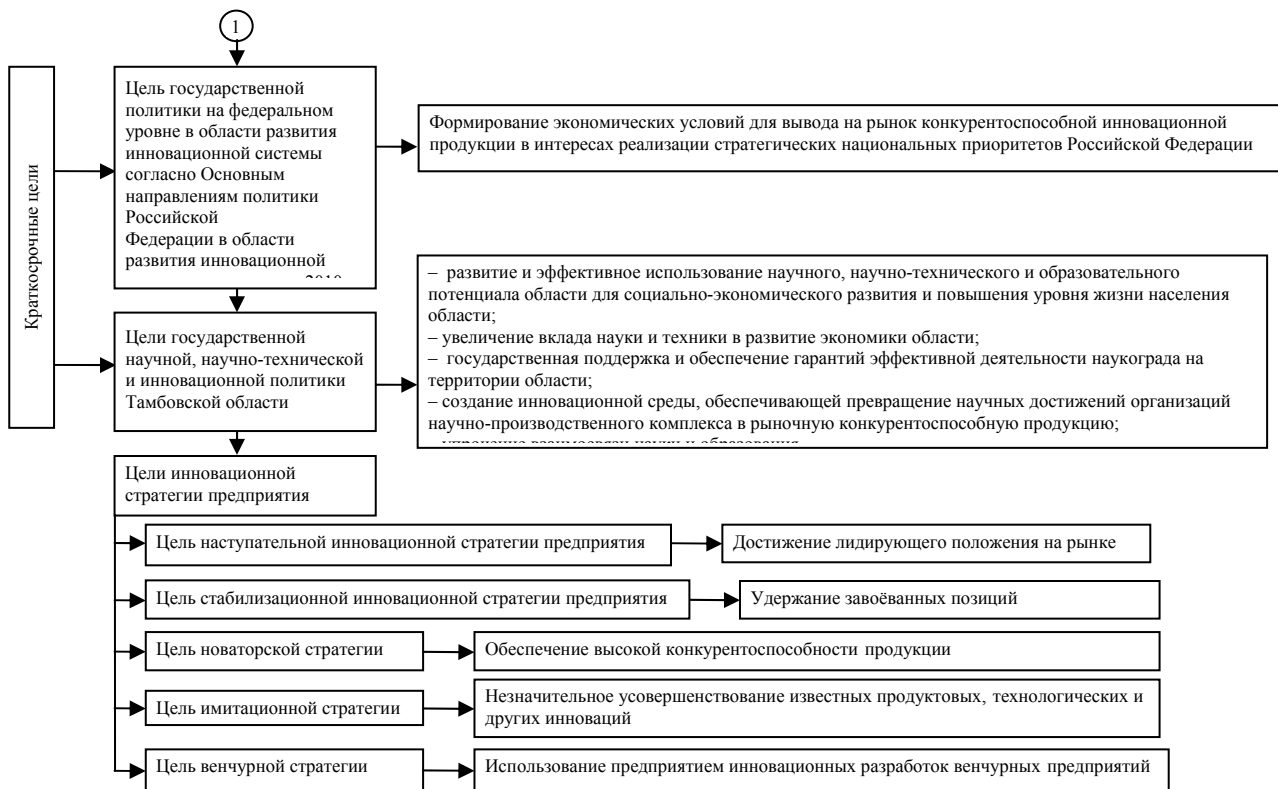

Рис. 16. Окончание

16. Классификация инновационного потенциала по различным признакам

Признак	Классификация	Характеристика класса
1. С точки зрения роста эффективности и системы	1. Ресурсный потенциал	Факторный показатель, являющийся базовым для развития системы. В основе его оценки лежит оценка следующих основных компонентов, имеющих различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов
	2. Инфраструктурный потенциал	Связующая составляющая между ресурсным и результативным потенциалом. Выражается в способности системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств. Включает оценку ресурсов государственной поддержки для создания благоприятного инновационного климата, а также инфраструктурные ресурсы инновационной сферы (наличие и дальнейший рост инвестиционных институтов, свободных экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных и информационных центров, центров трансфера технологий)
	3. Результативный потенциал	Целевая функция инновационного потенциала, выражающаяся в росте новых или усовершенствованных потребительских товаров или услуг, росте числа малых инновационных предприятий и показателей их экономической эффективности, росте наполняемости бюджетов различных уровней, росте благосостояния населения региона и страны в целом
2. По уровням инновационной деятельности	1. Инновационный потенциал страны	Объективные предпосылки (возможности) страны для осуществления инновационной деятельности и роста эффективности функционирования экономической системы на более качественной основе
	2. Инновационный потенциал региона	Способность региона для привлечения ресурсов с целью его инновационного развития. Совокупность региональных инновационных систем, объединённых единой целью (устойчивое развитие страны) и действующих в рамках государственной экономической политики и

		законодательства. Способствует формированию инновационного потенциала страны в целом
2. По уровням инновационной деятельности	3. Отраслевой инновационный потенциал	Способность отрасли к развитию на более качественной основе. В основе оценки лежат теория продолжительности «деловых циклов» и смены технологических укладов экономической системы
	4. Инновационный потенциал предприятия	Способность предприятия к развитию через инновационно-инвестиционную деятельность. Оценивается с помощью выявления жизненного цикла предприятия, анализа и прогнозирования финансового состояния, анализа инновационных качеств предполагаемой к выпуску продукции
	5. Инновационный потенциал проекта	Способность предприятия реализовать инновационную идею в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, новой или усовершенствованной услуги. Оценку можно дать с помощью оценки совокупности различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационного проекта
3. По способам фактического использования ресурсов	1. Явный (наличный, статический)	Характеризует непосредственно те ресурсы и способы их использования, которыми обладает система в определённый промежуток времени и в определённой ситуации
	2. Скрытый (возможный, динамический)	Характеризует скрытую перспективу, заложенную в ресурсах, т.е. существующие возможности
4. Позволяющий отделить реальные возможности субъекта хозяйствования от перспективных	1. Используемый потенциал	Потенциал, который фактически используется системой для реализации поставленных целей
	2. Неиспользуемый потенциал	Существующий в скрытом виде, либо явный, но по определённым (объективным или субъективным) причинам не включённый в список конкурентных преимуществ, т.е. так называемый резерв
	3. Желаемый потенциал	Потенциал, уровень и состав которого по выделяемым параметрам функционирования максимально приближен к оптимальному, т.е. своего рода идеальный случай
5. По роли человеческого капитала в реализации идей инновационного характера	1. Человеко-ориентированный потенциал	Потенциал объекта (системы), в структуре которого определяющую роль играет человеческий капитал, которому отдаётся преимущество при решении различного рода задач. Как правило, он характерен для молодых предприятий, выходящих на рынок. Ставя перед собой главную цель – закрепиться на рынке, они в максимальной степени активизируют и реализуют возможности личности (руководителя-лидера, кадрового персонала), используя при этом творческий подход к решению проблем и «демократические» методы управления
	2. Техничко-ориентированный потенциал	Потенциал объекта (системы), в структуре которого преобладает материально-техническая составляющая, что подразумевает наличие и использование в качестве главного конкурентного преимущества различного рода овеществленных ресурсов (включая информацию, преобразованную и материализованную). Как правило, такой вид инновационного потенциала присущ «старожилам» рынка инноваций, которые, обладая достаточным опытом и финансовыми возможностями, сопротивляются конкуренции, прежде всего, путём активизации имеющихся материальных ресурсов
6. По критерию соответствия возможностей достижению	1. Релевантный инновационный потенциал	Потенциал, возможности которого соответствуют условиям достижения желаемых целей, содержанию выполняемых функций, условиям эффективного функционирования
	2. Нерелевантный	Потенциал, качественные и количественные характеристики которого не

желаемой цели	потенциал	соответствуют условиям достижения поставленных целей, содержанию выполняемых функций, условиям эффективного функционирования. Адекватен состоянию, когда налицо несоответствие «амбиции и амуниции»
7. По уровню использования издержек производства	1. Максимальный реальный	При котором максимальный инновационный продукт за счёт дополнительных затрат практически не увеличивается, причём предельные издержки на его увеличение резко возрастают
	2. Эффективный	При котором предельный доход от инновационной деятельности равен маргинальным издержкам при соответствующем спросе и предложении
	3. Оптимальный	При котором инновационная деятельность достигается минимальными издержками

Согласно исследованиям Всемирного экономического форума [6] Россия в течение 2 лет (2003 и 2004 гг.) находилась на 70-м месте (в 2002 г. – 65-е), среди 104 рассматриваемых стран, по показателю роста конкурентоспособности. В 2004 – 2005 гг. Россия занимала 67-е место по показателю индекса научно-технического потенциала (для сравнения: в 2003 – 2004 гг. – 69-е место).

2. Система показателей оценки инновационной деятельности Комиссии европейских сообществ (КЕС) [171], используемая для сравнительного анализа оценки развития инновационной деятельности в странах Европейского союза (ЕС), а также сопоставление их с показателями США и Японии.

Предложенная Директоратом по предпринимательству КЕС система инновационных показателей включает в себя 16 индикаторов, разделенных на четыре группы:

- 1) человеческие ресурсы;
- 2) генерация новых знаний;
- 3) трансфер и использование знаний;
- 4) финансирование инноваций, результаты инновационной деятельности.

Оценка инновационной деятельности по предложенной методике позволяет сопоставить успехи различных стран и определить области, которые требуют дополнительных усилий со стороны частных организаций и государства. Вместе с тем предложенные параметры не охватывают таких показателей, как инвестиции в человеческий капитал, возможности и качество образовательных систем, приобретение нового оборудования (новых технологий) и т.д.

3. Ежегодно публикуемые организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показатели, характеризующие уровень и динамику развития инновационной экономики по развитым и отдельным развивающимся странам [172].

В системе индикаторов ОЭСР представлены следующие показатели [172]:

- удельный вес высокотехнологичного сектора экономики в продукции обрабатывающей промышленности и услугах;
- инновационная активность;
- объём инвестиций в сектор знаний (общественный и частный), включая расходы на высшее образование, НИОКР, а также в разработку программного обеспечения; разработка и выпуск информационного и коммуникационного оборудования, программного продукта и услуг;
- численность занятых в сфере науки и высоких технологий и др.

Представленные системы показателей направлены преимущественно на оценку инновационного потенциала развитых стран. В связи с этим они не учитывают ряда факторов, характерных для развивающихся рынков. Последние накладывают ограничения на стимулирование инновационной деятельности (например, уровень развитости инновационного законодательства, приоритеты государственных властей по вопросам инновационного развития и др.) В этом случае, помимо традиционных показателей, целесообразно рассчитывать ряд индикаторов, оценивающих результативность инновационных процессов, влияющих на социально-экономическое развитие страны (отдельных регионов), например такие, как доля инновационной деятельности в экономике региона, показатель социально-экономической полезности инноваций, доля инноваций в бюджете региона (страны) и т.д. Однако расчёт и анализ таких показателей в отечественной практике ограничен как недостатком соответствующей информации (особенно в региональном разрезе), так и отсутствием собственно методики их расчёта в разрезе основных составляющих инновационного потенциала. Отсутствует также научное обоснование необходимого и достаточного числа и состава показателей, оценивающих инновационный потенциал. По нашему мнению, следует согласиться с авторами работы [166], что данным вопросам в условиях формирования глобального инновационного общества необходимо уделять больше внимания.

В российской практике оценка инновационного потенциала регионов приводится в ежегодных исследованиях национального рейтингового агентства «Эксперт РА» [173]. Однако в данном случае такая оценка не может дать полной картины инновационного развития, поскольку представляет собой лишь ранги регионов по инновационному потенциалу и выступает составляющей частью инвестиционного потенциала субъектов.

Таким образом, с учётом вышеизложенного, комплексная оценка инновационного потенциала региона предполагает, во-первых, существование обоснованной и научно выверенной системы показателей. Во-вторых, наличие статистической базы. В-третьих, показатели инновационного потенциала регионов могут быть использованы для оценки совокупного потенциала страны [164].

Авторами работы [164] предложена следующая система показателей оценки инновационного потенциала (рис. 17), которая учитывает основные составляющие, а также исходную информационную базу.

Рис. 17. Система показателей оценки инновационного потенциала региона

В условиях становления принципиально новых федеративных отношений целесообразно в каждом регионе, учитывая его специфические условия развития, исходя из наличия ресурсов, кадров, инфраструктуры, разработать свою инновационную среду. Целью социально-экономического развития Тамбовской области является превращение её в динамично развивающийся конкурентоспособный регион с инновационной экономикой устойчивого развития и высоким уровнем качества жизни. В стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 г. по направлению «Экономическое развитие и повышение конкурентоспособности региона» одной из актуальных мер является развитие связанной экономики инновационного типа и малого предпринимательства, а также предусмотрено развитие инновационного сектора экономики за счёт следующих мероприятий [174]:

1. Организация работы агротехнопарка в городе-наукограде Мичуринске;
2. Создание и развитие промышленных парков, инвестиционных площадок в сфере высоких технологий, инновационно-технологических центров на базе предприятий химической и машиностроительной промышленности;
3. Создание условий для целевой подготовки кадров для инновационной сферы;
4. Организация системы финансово-экономического обеспечения инновационной деятельности (совместное финансирование проектов, имеющих государственное значение за счёт средств федерального и областного бюджетов, привлечение средств венчурных фондов для реализации инновационных проектов);
5. Создание региональной инновационной платформы (наука и образование, предприятия, инфраструктура поддержки инноваций);
6. Организация системы информационного обеспечения инновационной деятельности.

В связи с тем, что развитие инновационной системы должно основываться на адекватной оценке имеющегося инновационного потенциала в регионе, нами ставится задача провести комплексную и системную оценку инновационного потенциала Тамбовской области.

В первую очередь при оценке инновационного потенциала необходимо проанализировать динамику основных показателей состояния и развития науки, приведённых в табл. 17, в связи с тем, что основой инноваций являются научные исследования.

**17. Динамика основных показателей состояния и развития
науки Тамбовской области [175]**

Показатели \ Годы	1990	1995	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	24	27	24	23	22	24	23	22
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (на конец года), человек	6792	3225	2933	3168	2827	2825	2800	2285
Среднемесячная заработная плата одного работника в отрасли «Наука и научное обслуживание», р. (1990 – 1995 г. – тыс. р.)	0,3	291,0	1590,7	2989,9	3678,2	4594,0	5521,4	6325,8
Стоимость научных исследований, разработок и услуг, выполненных собственными силами организаций, млн. руб. (1990 – 1995 г. – млрд. р.)	0,05	40,5	315,4	406,8	490,9	626,2	638,2	715,8

Анализ показателей, приведённых в табл. 17 позволяет выделить следующие основные тенденции в развитии науки в Тамбовской области:

- Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, на протяжении 1990 – 2006 гг. имеет отрицательную динамику. В сравнении с 1995 годом их количество заметно снизилось (–18,5%). Численность работников таких организаций за рассматриваемый период сократилась в 2,97 раза;

- Согласно данным табл. 17 наблюдается рост среднемесячной заработной платы одного работника в отрасли «Наука и научное обслуживание». Данный показатель увеличился за период 2000 – 2006 гг. в 3,98 раза. Однако, сопоставляя рассматриваемый показатель с аналогичным показателем в обрабатывающем производстве в 2006 г., получаем, что данное соотношение составило 0,45, т.е. среднемесячная заработная плата одного работника в отрасли «Наука и научное обслуживание», практически в 2 раза ниже, чем в промышленности. Данная ситуация является одной из причин сокращения численности работников, выполнявших научные исследования и разработки;

- Стоимость научных исследований, разработок и услуг, выполненных собственными силами организаций, возросла за период 2000 – 2006 гг. в 2,27 раз.

- Как свидетельствуют расчёты, выполненные на основе данных статистического сборника [175], и приведённые в табл. 18, наибольшую долю в затратах на научные исследования и разработки на протяжении всего рассматриваемого периода в Тамбовской области занимают внутренние текущие затраты.

- В табл. 19 приведены результаты расчёта структуры источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки по данным статистического сборника [175].

Согласно данным табл. 19, в структуре источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в 2006 г. преобладали соответственно средства федерального бюджета, организаций госсектора и организаций предпринимательского сектора (соответственно 26,07%, 40% и 25,6%). Данная ситуация обусловлена принятием рядов таких документов в области инноваций на федеральном и региональном уровнях, как: Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.; Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.; Законы «О Программе развития научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тамбовской области на 2006 – 2008 годы», «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области».

18. Затраты на научные исследования и разработки, %

Показатели	Годы								
	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Затраты на исследования и разработки всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100	
Внутренние затраты	текущие	91,36	89,76	96,11	86,46	82,28	87,96	87,89	86,81
	капитальные	0,49	1,39	0,84	1,09	2,08	1,2	3,38	1,28
Внешние затраты	8,15	8,85	3,05	12,45	15,64	10,84	8,73	11,91	

19. Структура источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в 2006 г.

Показатели	Доля, %
Внутренние затраты на исследования и разработки, %	100
В том числе:	
Собственные средства	2,22
Средства бюджета всего, из них:	28,85
– федеральный бюджет	26,07
– средства бюджетов территорий	2,78
Средства внебюджетных фондов	3,22
Средства организаций госсектора	40,0
Средства организаций предпринимательского сектора	25,6
Средства иностранных источников	0,11

Значительная доля средств организаций госсектора (40%) и средств организаций предпринимательского сектора (25,6%) в структуре источников финансирования затрат на исследования и разработки обусловлена созданием в инновационной инфраструктуре области новых элементов. Так, на базе двух университетов в Тамбовской области (Тамбовского государственного технического и Мичуринского государственного аграрного) и Воронежской государственной технологической академии организован учебно-производственный комплекс «Объединенный университет им. В.И.Вернадского», обеспечивающий внедрение научных разработок университетов в производство. Создана вертикальная интегрированная научно-производственная структура ОАО «Корпорация «Росхимзащита» с головной организацией ФГУП «Тамбов НИХИ». Кроме того, в области созданы ООО «Тамбовский инновационно-технологический центр машиностроения» и ООО «Инновационный центр высоких био- и химических технологий», учредителями которых являются ТГТУ, НИИ и инновационно-активные промышленные предприятия области; Тамбовский инновационный бизнес-инкубатор Регионального центра управления и культуры, включающий Информационно-ресурсный центр поддержки малого и среднего бизнеса и Тамбовский областной центр промышленной субконтракции и партнёрства; инновационный бизнес-инкубатор «Инноватика» и Центр трансфера технологий при ТГТУ; научно-образовательный центр «ТГТУ–Тамбов НИХИ» в области новых химических технологий [176].

Формирование сети образовательных, научных и производственных структур, занимающихся разработкой, освоением и коммерциализацией интенсивных экологически безопасных технологий производства, хранения и переработки фруктов и овощей с высоким уровнем содержания соединений для защиты человека от негативных факторов окружающей среды, является генеральной целью развития г. Мичуринска-наукограда Российской Федерации агропродовольственного типа (Указ Президента Российской Федерации от 4.11.2003 № 1306). Разработан проект программы дальнейшего развития наукограда с потенциальной организацией особой экономической зоны технико-внедренческого типа на базе г. Мичуринска [176].

Актуальным аспектом при оценке инновационного потенциала отдельного региона является его сравнение с инновационным потенциалом других регионов. В связи с этим, нами ставится задача сопоставить инновационный потенциал Тамбовской области с инновационными потенциалами других областей Центрально-Чернозёмного экономического района. В табл. 20 на основе статистических данных, приведённых в сборнике [177] рассчитаны показатели инновационного потенциала регионов Центрально-Чернозёмного экономического района в динамике.

Анализ данных, приведённых в табл. 20 позволяет выявить следующие тенденции. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки по всем рассматриваемым областям чрезвычайно мала и значения варьируют в пределах 0,1%. Динамика данного показателя по всем областям – отрицательная. По Белгородской, Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской областям значение показателя существенно снизились в течение рассматриваемого периода соответственно на 39,23%, 42%, 35%, 57%, 22,2%, 15% (данные значения рассчитаны как относительные отклонения за 2006 и 2000 гг.). При этом необходимо отметить, что максимальные значения данного показателя на протяжении анализируемого периода имеет Тамбовская область, а минимальные – Липецкая.

Показатель доли созданных передовых производственных технологий в общем количестве использованных передовых производственных технологий согласно данным табл. 20, характерен не для всех анализируемых областей. Наибольшие значения и положительная динамика присуща Белгородской области. По Воронежской области данный показатель на протяжении 6 лет сократился в 3,6 раза. По Курской области в течение 2005 – 2006 гг. отмечен рост показателя в 1,73 раза. По Липецкой, Орловской и Тамбовской областям данный показатель отсутствует, в связи с тем, что, несмотря на использование в

данных областях передовых производственных технологий, созданные технологии отсутствуют. Такое отсутствие созданных передовых производственных технологий отрицательно влияет на инновационный потенциал данных областей.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций, характеризует инновационную активность. Анализируя данные табл. 17 можно отметить следующие тенденции. Положительная динамика отмечена по Белгородской, Курской и Орловской областям. Причём по Курской области данный показатель в течение анализируемого периода увеличился практически в 2 раза (1,98), а по Орловской области показатель значительно вырос в 2005 г. и имел рекордное значение 19,6, однако в 2006 г. произошло его значительное снижение. Воронежская и Липецкая области имеют отрицательную динамику данного показателя. При этом необходимо обратить внимание, что по Воронежской области данный показатель в течение 2000 – 2006 гг. сократился почти в 2 раза (1,81), но, не смотря на это, в 2006 г. значение показателя высокое и область занимает 2-е место по данному показателю.

Анализ доли инновационных товаров (работ, услуг) в общем объёме отгруженных товаров (работ, услуг) показал, что по всем областям данные значения достаточно низкие. По Белгородской, Курской и Орловской областям отмечена отрицательная динамика, а по Воронежской, Липецкой и Тамбовской – положительная. При этом по Белгородской и Курской областям в 2005 г. отмечен значительный рост показателя, а в 2006 заметное его снижение. По Тамбовской области данный показатель существенно возрос в течение рассматриваемого периода (6,4 раза).

20. Расчётные данные, характеризующие инновационный потенциал областей Центрально-Чернозёмного экономического района

Показатели	Годы		
	2000	2005	2006
Белгородская область			
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,13	0,09	0,079
2. Доля созданных передовых производственных технологий	2,13	2,91	3,19
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	7,9	8,7	10,4
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объёма отгруженных товаров (работ, услуг)	1,2	1,5	0,9
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	16,67	16,07	14,1
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	61,36	75,78	55,1
Воронежская область			
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,1	0,063	0,058
2. Доля созданных передовых производственных технологий	1,75	0,61	0,49
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	20,1	12,2	11,1
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объёма отгруженных товаров (работ, услуг)	3,1	7,3	3,9
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	9,7	12,86	13,42
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	49,69	82,51	80,99
Курская область			
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,12	0,089	0,078
2. Доля созданных передовых производственных технологий	–	0,075	0,13
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	4,3	6,7	8,5
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объёма отгруженных товаров (работ, услуг)	3,2	2,0	2,5
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	11,61	11,21	9,68
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	60,32	80,7	70,92
Липецкая область			
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,1	0,047	0,043
2. Доля созданных передовых производственных технологий	–	–	–
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	9,3	3,9	2,7
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объёма отгруженных товаров (работ, услуг)	1,9	3,9	2,7
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	14,97	58,82	25,9
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	75,81	76,47	109,2

Орловская область			
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,18	0,114	0,14
2. Доля созданных передовых производственных технологий	–	–	–
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	12,1	19,6	13,4
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объёма отгруженных товаров (работ, услуг)	7,7	9,7	4,3
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	13,98	24,31	25,63
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	59,2	66,08	79,36
Тамбовская область			
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,1466	0,142	0,1246
2. Доля созданных передовых производственных технологий	–	–	–
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	8,8	5,5	8,8
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объёма отгруженных товаров (работ, услуг)	0,5	0,5	3,2
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	14,75	16,95	18,67
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	91,86	84,95	63,78

Сопоставляя значения показателя, характеризующего долю исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, необходимо отметить, что по Воронежской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областям данный показатель имеет положительную динамику. Однако его значения не достаточно велики и, как следствие, по Липецкой, Орловской и Тамбовской областям отсутствуют созданные передовые производственные технологии. По Белгородской, Курской областям наблюдается снижение значений показателя в течение рассматриваемого периода, что снижает инновационный потенциал областей.

Сравнивая значения доли выданных патентов от количества патентных заявок необходимо отметить следующие тенденции. Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская области имеют положительную динамику, что положительно влияет на инновационный потенциал и является резервом его увеличения. По Белгородской и Тамбовской области отмечено снижение данного показателя, причём по Тамбовской области сокращение существенно и составило в 1,44 раза. Сопоставляя данный показатель с долей исследователей с учёными степенями, выявлено, что по Белгородской области на фоне снижения доли исследователей с учёными степенями снижается и доля выданных патентов. По Тамбовской области, напротив, при увеличении доли исследователей с учёными степенями сокращается доля выданных патентов. Одними из причин данной ситуации могут быть снижение эффективности научной деятельности и снижение качества подаваемых патентных заявок.

Для адекватной сравнительной оценки инновационного потенциала областей Центрально-Чернозёмного экономического района необходимо рассчитать средние значения показателей, характеризующих инновационный потенциал. В табл. 21 приведены значения инновационного потенциала Тамбовской области и средние значения показателей инновационного потенциала по Центрально-Чернозёмному экономическому району в целом в 2006 г.

Анализ данных, приведённых в табл. 21, позволяет сформулировать следующие выводы. В целом показатели, характеризующие инновационный потенциал Тамбовской области, находятся на том же уровне, что и аналогичные показатели по другим областям Центрально-Чернозёмного экономического района. При этом необходимо отметить, что доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки по Тамбовской области, значительно выше среднего значения по ЦЧЭР (+30,1%). Однако доля выданных патентов от количества патентных заявок по Тамбовской области, напротив, заметно ниже среднего значения по ЦЧЭР (–20,04%). Тесно взаимосвязан с данным показателем и показатель доли созданных передовых производственных технологий. Снижение доли выданных патентов объясняет отсутствие созданных передовых производственных технологий по Тамбовской области.

21. Показатели инновационного потенциала в 2006 г.

Показатели	Тамбовская область	Средние значения по ЦЧЭР	Изменения	
			абс.	отн., %
1. Доля предприятий и организаций, выполнявших исследования и разработки	0,1246	0,0871	+0,0375	+30,1
2. Доля созданных передовых производственных технологий	0	0,635	-0,635	—
3. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций	8,8	9,15	-0,35	-3,98
4. Доля инновационных товаров (работ, услуг) от общего объема отгруженных товаров (работ, услуг)	3,2	2,91	+0,29	+9,06
5. Доля исследователей с учёными степенями от общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками	18,67	17,9	+0,77	+4,12
6. Доля выданных патентов от количества патентных заявок	63,78	76,56	-12,78	-20,04

Более подробно проведем оценку инновационного потенциала Тамбовской области с целью разработки конкретных практических рекомендаций по стимулированию инновационной активности на уровне региона.

Оценку инновационного потенциала проведем по методике, представленной в работе [178], которая выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-02-196). Суть данной методики заключается в агрегировании оценочных характеристик (табл. 22), разработанных и представленных в публикациях ведущих подразделений РАН [178].

22. Система обобщающих показателей, характеризующих инновационный потенциал региона

Группа показателей	Показатель	Условное обозначение показателя	Пограничная характеристика показателя	
			R	Z
Кадровая составляющая	Доля работников с высшим образованием в общей численности промышленно-производственного персонала, отн. ед.	K1	0,25	0,8
	Доля затрат на профессиональное обучение в общем объеме издержек на рабочую силу, отн. ед.	K2	0,15	0,5
	Численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения территории, человек	K3	100	150
Технико-технологическая составляющая	Уровень износа основных производственных фондов, %	T1	60	25
	Коэффициент обновления основных производственных фондов, %	T2	4,5	12,0
	Удельный вес оборудования со сроком эксплуатации до 10 лет, отн. ед.	T3	0,33	0,7
Финансовая составляющая	Доля затрат на науку и научные исследования и разработки в ВРП, %	F1	2,5	5
	Удельный вес затрат на инновации в общем объеме выпускаемой продукции, %	F2	2,5	5
	Отношение объемов инвестиций в промышленность к ВРП, %	F3	2,4	11,8
Научная составляющая	Удельная численность работников, выполняющих научные исследования, на 10 тыс. человек населения, человек	H1	13	40
	Численность кандидатов и докторов наук на 10 тыс. человек населения территории, человек	H2	0,4	4,0
	Удельный вес стоимости машин и оборудования в общем объеме основных средств отрасли «Наука и научное обслуживание», %	H3	16	35
Результативная составляющая	Число патентных заявок на изобретение в расчете на 10 тыс. человек населения, %	P1	2,5	5
	Уровень инновационной активности предприятий, %	P2	40	10
	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %	P3	8	15

Автор работы [178] для решения проблемы формирования нормативной модели состояния инновационного потенциала, предлагает систему неравенств (табл. 23), увязывающих обобщающие показатели с их пограничными характеристиками.

В табл. 24 представлен методический подход, предложенный автором работы [178], который позволяет агрегировать отдельные характеристики потенциала и отображать их графически в виде совокупности координат единой шкалы (i).

Заметим, что современная отечественная методология статистического анализа не совсем пригодна для оценки инновационных процессов и, значит, для принятия обоснованных управленческих решений. Это во многом обусловлено нечёткостью понятийного аппарата, что вынуждает использовать для различных субъектов и стадий инновационной деятельности общие во всех случаях критерии продукта

23. Нормативная модель оценки инновационного потенциала региона

Вид неравенства	Характеристика состояния инновационного потенциала
$I \leq R$	Неудовлетворительное состояние, требующее радикальных преобразований, – классифицируется как слабая сторона инновационного потенциала
$R < I < Z$	Кризисное состояние, требующее ограниченных изменений, чтобы достичь поставленных целей инновационного развития
$I \geq Z$	Удовлетворительное состояние, адекватное поставленным тактическим инновационным целям, – требует изменений, направленных на поддержание позитивной динамики, и классифицируется как сильная сторона инновационного потенциала

24. Определение координаты обобщающего показателя инновационного потенциала региона

Вид неравенства	Расчёт координаты (i) обобщающего показателя
Для всех показателей (кроме T1 и T3)	
$I \leq R$	$i = R/I$, при этом значению координаты присваивается знак «←»
$R < I < Z$	$i = I/Z$ – диапазон значения координаты будет варьировать в пределах от 0 до 1
$I \geq Z$	$i = Z/I$ – диапазон значения координаты будет всегда ниже 1
Для показателей T1 и T3	
$I \leq R$	$i = I/R$, при этом значению координаты присваивается знак «←»
$R < I < Z$	$i = Z/I$ – диапазон значения координаты будет варьировать в пределах от 0 до 1
$I \geq Z$	$i = I/Z$ – диапазон значения координаты будет всегда выше 1

Не может быть показателей, единых для всех стадий инновационного процесса, а, следовательно, единых для всех форм государственного участия в нём. Таким образом, для адекватности оценки инновационных процессов необходимо провести реформу статистики инноваций. Одним из её направлений может быть разработка статистических форм, фиксирующих «разрыв» стадий инновационного цикла, т.е. промежуточные и конечные результаты с использованием соответствующих индикаторов (табл. 25) [179]. Реформа статистики инноваций позволит повысить качество оценки инновационной деятельности и инновационного потенциала экономических систем.

25. Признаки и индикаторы инновационной деятельности

Признаки	Индикаторы
Качественные	Появление нового или усовершенствованного продукта, технологического процесса, информации, либо нового подхода к рыночным и социальным услугам, реализованным на рынке
Количественные	Минимальная доля затрат на исследования и разработки в себестоимости продукции. Предельный срок использования продукции. Наукоёмкость (отношение затрат на НИОКР к продажам) и др.
Сравнительные	Соответствие стандартам и лучшим отечественным и зарубежным образцам
Рыночные	Формирование нового сегмента рынка. Способность товара, услуги или технологии на коммерческую реализацию

**26. Динамика системы обобщающих показателей,
характеризующих инновационный потенциал Тамбовской области**

Условное обозначение показателя	Исходные (фактические) данные показателя		Расчётные данные координаты (i) показателя	
	2005 г.	2006 г.	2005 г.	2006 г.
К3	306	369	0,49	0,41
T1	46,5	46,8	0,54	0,53
T2	3,7	5,2	-1,22	0,43
Ф1	0,81	0,7	-3,09	-3,57
Ф2	0,21	0,67	-11,9	-3,73
Ф3	23,1	25,1	0,51	0,47
H1	0,28	0,23	-46,4	-56,5
H2	0,0169	0,0165	-23,67	-24,24
P1	0,85	1,13	2,94	2,21
P2	5,5	11,0	-1,8	0,275
P3	0,5	3,3	-16,0	-2,42

В табл. 26 приведены результаты расчёта выборочных обобщённых показателей инновационного потенциала, приведённые в табл. 22. Выбор показателей обусловлен наличием данных, опубликованных в статистическом сборнике [177].

Таким образом, проведённые нами расчёты, представленные в табл. 26 и на рис. 18 – 21, позволяют сформулировать следующие выводы:

1. В инновационной сфере Тамбовской области наблюдаются как положительные, так и отрицательные тенденции. Однако уровень всех составляющих находится в зоне кризисного и неудовлетворительного состояния. Таким образом, инновационный потенциал исследуемого региона может быть охарактеризован как недостаточный для формирования инновационно активной экономики региона.

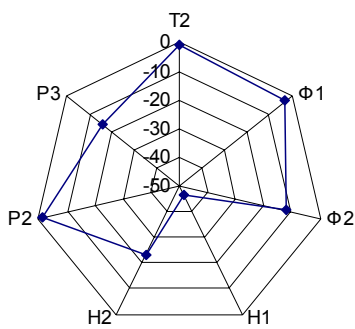

Рис. 18. Неудовлетворительная зона инновационного профиля Тамбовской области в 2005 г.

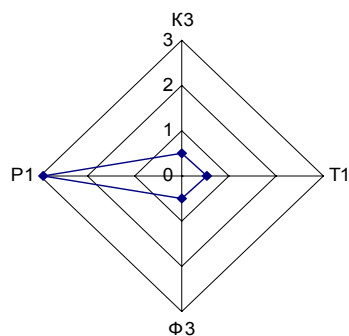

Рис. 19. Кризисная и удовлетворительная зоны инновационного профиля Тамбовской области в 2005 г.

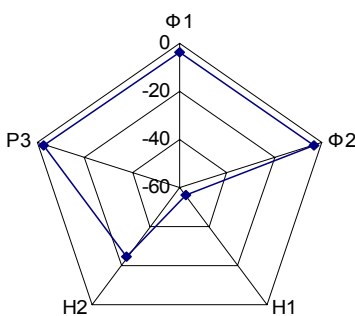

Рис. 20. Неудовлетворительная зона инновационного профиля Тамбовской области в 2006 г.

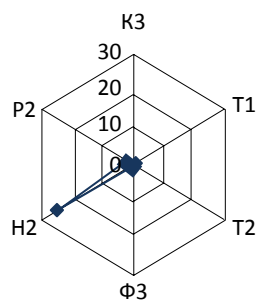

Рис. 21. Кризисная и удовлетворительная зоны инновационного профиля Тамбовской области в 2006 г.

2. Наиболее проблемными выглядят финансовый и научный блоки. Несмотря на то, что показатель удельного веса затрат на инновации в общем объёме выпускаемой продукции (финансовый блок) имеет положительную динамику, тем не менее его уровень в рассматриваемый период остаётся неудовлетворительным. Кадровая составляющая в научном блоке (H1, H2) имеет отрицательную динамику.

Для анализа показателей результативного блока его характеристика была дополнена сравнительными данными с аналогичными индикаторами по другим областям Центрально-Чернозёмного экономического района, а также средним показателем по Центральному федеральному округу (табл. 27).

Анализ данных, приведённых в табл. 27 позволяет выявить следующие тенденции. Так, по числу патентных заявок Тамбовская область занимает предпоследнее место в Центрально-Чернозёмном экономическом районе и значительно ниже

(6,87 раза) среднего показателя по ЦФО. Несмотря на то, что по показателю уровня инновационной активности предприятий по Тамбовской области несколько выше среднего показателя по ЦФО, тем не менее его значение находится в кризисной зоне, и требуются ограниченные изменения для достижения целей инновационного развития. Показатель доли инновационной продукции в ВРП по Тамбовской области несколько ниже среднего показателя по ЦФО. Сопоставляя данный показатель с диапазоном пограничных характеристик, приведённых в табл. 23, он классифицируется как слабая сторона инновационного потенциала области.

27. Сравнительная оценка обобщающих показателей результативной компоненты инновационного потенциала областей Центрально-Чернозёмного экономического района в 2006 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района						Средний показатель по ЦФО
	Белгород ская	Воронеж ская	Курская	Липецка я	Орловск ая	Тамбовск ая	
1. Число патентных заявок на изобретение в расчёте на 10 тыс. человек населения, %	1,85	5,55	1,55	0,75	2,59	1,13	7,76
2. Уровень инновационной активности предприятий, %	12	14,2	9,2	10,2	14,2	11,0	10,4
3. Доля инновационной продукции в ВРП, %	1,1	5,0	2,5	2,7	4,9	3,3	3,7

Важным этапом при исследовании инновационного потенциала является выявление факторов, препятствующих инновациям. Их устранение или снижение степени влияния позволит повысить уровень инновационного потенциала, и будет способствовать успешной реализации Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области, цель которой – превращение области в динамично развивающийся конкурентоспособный регион с инновационной экономикой устойчивого развития и высоким уровнем качества жизни [164]. В табл. 28 приведена динамика основных факторов, определена их структура и рассчитаны изменения, на основе данных, опубликованных в статистическом сборнике [180].

28. Факторы, препятствующие инновациям

Факторы	Число организаций, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как основные				Изменения относительных показателей	
	2005 г.		2006 г.		абс.	отн., %
	абс.	отн., %	абс.	отн., %		
Экономические факторы						
Недостаток собственных денежных средств	131	32,91	128	25	-7,91	-24,04
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	76	19,1	71	13,87	-5,23	-27,4
Высокая стоимость нововведений	57	14,32	72	14,06	-0,26	-1,82
Высокий экономический риск	27	6,78	33	6,45	-0,33	-4,87
Низкий спрос на новые товары, работы и услуги	18	3,52
Внутренние факторы						
Низкий инновационный потенциал предприятия	39	9,8	56	10,94	+1,14	+11,63
Недостаток квалифицированного персонала	16	4,02	28	5,47	+1,45	+36,07
Недостаток информации о новых технологиях	12	3,02	17	3,32	+0,3	+9,93
Недостаточность информации о рынках сбыта	12	3,02	13	2,54	-0,48	-15,89
Неразвитость кооперационных связей	14	2,73

Факторы	Число организаций, оценивших отдельные факторы, препятствующие инновациям, как основные				Изменения относительных показателей	
	2005 г.		2006 г.		абс.	отн., %
	абс.	отн., %	абс.	отн., %		
Другие факторы						
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	19	4,77	22	4,3	-0,47	-9,85
Неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)	9	2,26	20	3,9	+1,64	+72,57
Неопределённость экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности	20	3,9
Итого	398	100	512	100

Анализ факторов, препятствующих инновациям, приведённый в табл. 28, позволяет выявить следующие тенденции. Так, наибольшую долю в структуре факторов в 2005 – 2006 гг. занимают следующие факторы: недостаток собственных денежных средств; недостаток финансовой поддержки со стороны государства; высокая стоимость нововведений; низкий инновационный потенциал предприятия. При этом наблюдается значительное сокращение в течение рассматриваемого периода доли таких экономических факторов, как недостаток собственных денежных средств (-24,04%), недостаток финансовой поддержки со стороны государства (-27,4%). Заметно возросло число предприятий, оценивших внутренние факторы: низкий инновационный потенциал предприятия (+11,63%), недостаток квалифицированного персонала (+36,07%). Особо следует обратить внимание на значительное увеличение числа предприятий, оценивших такой фактор, как неразвитость инновационной инфраструктуры (+72,57%). Таким образом, одной из прогрессирующих причин низкого уровня инновационного потенциала, наряду с финансовыми проблемами самих предприятий, является неразвитость инновационной инфраструктуры. Несмотря на вновь созданные структуры в инновационной сфере Тамбовской области (названные в ходе анализа данных табл. 18), отсутствуют эффективные контакты между отдельными структурами, что негативно сказывается на темпах развития инновационной деятельности организаций и региона в целом.

Дальнейшее совершенствование инновационной инфраструктуры Тамбовской области, являющееся одним из направлений активизации инновационной деятельности, способствует преодолению негативных тенденций и развитию инновационного потенциала Тамбовской области более высокими темпами.

2.3.3. Прогнозирование потенциала инновационной активности региона

При решении задачи формирования стратегического потенциала инновационной активности региона одной из основных задач является прогнозирование динамики его количественных изменений в прогнозном периоде с 2007 по 2019 гг. В п. 1.3.1 в качестве единичного показателя оценки стратегического потенциала инновационной активности региона нами был выбран единичный показатель доли инновационно активных предприятий в общем числе предприятий, который определяется как $EP_{д.инн.ак} = N_{инн.ак} / N_{об.ч.пр}$. При этом приведённый единичный показатель рассчитывается как отношение единичного показателя доли инновационно активных предприятий исследуемого региона ($EP_{д.инн.ак}$) к достигнутому максимальному его значению тем регионом, который является лидером по этому показателю в рассматриваемый момент времени, т.е. $EP_{д.инн.ак}^{прив} = EP_{д.инн.ак} / EP_{д.инн.ак.макс}$.

Аналогично как и в п. 2.1, п. 2.2 принимаем допущение, считая, что приведённый единичный показатель доли инновационно активных предприятий будет в перспективе иметь ту же закономерность количественного изменения до предела насыщения, что и уровень стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$). Тогда формула для прогнозирования приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий можно записать в виде:

$$EP_{д.инн.ак}^{прив.прог} = EP_{д.инн.ак}^{прив.нач} + m \left(1 - e^{-Tn_{ПЕПд.инн.ак} t} \right), \quad (23)$$

где $EP_{д.инн.ак}^{прив.прог}$ – прогнозная величина приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий региона; $EP_{д.инн.ак}^{прив.нач}$ – начальная величина приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий, которая в расчётах принимается по последнему году рассматриваемого ретроспективного периода; $m = 1$ – предел насыщения приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий; $Tn_{ПЕПд.инн.ак}$ – темп прироста приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий региона в перспективе; t – время прогноза.

Для практического использования зависимости (23) в прогнозировании нам необходимо определить начальное значение приведённой величины доли инновационно активных предприятий ($EP_{д.инн.ак}^{прив.нач}$), которое было достигнуто за период, предшествующий прогнозному, и прогнозную величину темпа прироста приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}$). Для решения этой задачи воспользуемся ретроспективными данными изменения показателя доли инновационно активных предприятий за 2000 – 2006 гг., которые представлены в табл. 29.

Анализ данных, приведённых в табл. 28, показывает, что исследуемые параметры ($EP_{д.инн.ак}$), ($EP_{д.инн.ак}^{прив}$) и ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}$) имеют значительный диапазон колеблемости. Не анализируя причины резких колебаний доли инновационно активных предприятий, отметим, что средний показатель темпа прироста приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср}$) равен 0,28.

29. Динамика изменения показателей

$EP_{д.инн.ак}$, $EP_{д.инн.ак}^{прив}$, $Tn_{ПЕПд.инн.ак}$

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
$EP_{д.инн.ак}$, %	8,8	7,6	13,7	8,9	9,0	5,5	11,0
$EP_{д.инн.ак}^{прив}$	0,44	0,52	0,79	0,53	0,51	0,28	0,775
$Tn_{ПЕПд.инн.ак}$	–	0,18	0,52	–0,33	–0,038	–0,45	1,77
$Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср}$	0,28						

Далее решение задачи достижения максимальной прогнозной величины приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($EP_{д.инн.ак}^{прив.прог} = 1$) до предела насыщения к 2019 г. можно вести, на наш взгляд, по двум вариантам. Первый вариант предусматривает принятия допущения, что средний темп прироста приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий, который был достигнут с 2000 по 2006 гг. ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,28$), сохранится в перспективе, включая и последующие послекризисные годы. По второму варианту требуемый (прогнозный) темп прироста приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{тр}$) можно определить путём решения обратной задачи из уравнения (17) при условии, что ($EP_{д.инн.ак}^{прив.прог} = 1$) достигается к 2019 г. единицы, т.е. максимальной величины равной пределу насыщения.

Из решения уравнения (23) получаем следующее выражение для определения $Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{тр}$:

$$Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{тр} = \frac{-\ln EP_{д.инн.ак}^{прив.нач}}{t}. \quad (24)$$

При заданных исходных данных: $EP_{д.инн.ак}^{прив.прог} = 1$; $EP_{д.инн.ак}^{прив.нач} = 0,775$; $m = 1$; $t = 13$ лет требуемый (прогнозный) темп прироста рентабельности валового регионального продукта равен $Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{тр} = 0,02$.

В табл. 30 приведены результаты расчётов прогнозной динамики приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий численно равного потенциалу инновационной активности стратегической конкурентоспособности региона при среднем и требуемом (прогнозном) значениях темпа прироста, т.е. $EP_{д.инн.ак}^{прив.прог} = СП_{инн.ак}$.

Согласно результатам расчётов (табл. 29) средний темп прироста приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий региона обеспечивает достижение максимального значения исследуемого параметра раньше (2007 г.), чем требуемый (прогнозный) к 2019 г. В этом случае первый вариант является наиболее предпочтительным. Тогда величину ($\Delta = Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} - Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{тр} = 0,28 - 0,02 = 0,26$) можно рассматривать как резерв достижения максимального значения приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий, и соответственно, потенциала инновационной активности стратегической конкурентоспособностью экономики региона.

30. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий региона

Годы	$EП_{д.инн.ак}^{прив.прог} = СП_{инн.ак} при Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,28$	$EП_{д.инн.ак}^{прив.прог} = СП_{инн.ак} при Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,02$	Годы	$EП_{д.инн.ак}^{прив.прог} = СП_{инн.ак} при Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,28$	$EП_{д.инн.ак}^{прив.прог} = СП_{инн.ак} при Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,02$
2007	1,019	0,795	2015	–	0,94
2008	–	0,815	2016	–	0,956
2009	–	0,834	2017	–	0,972
2010	–	0,852	2018	–	0,988
2011	–	0,87	2019	–	1,004
2012	–	0,888	2020	–	–
2013	–	0,906	2021	–	–
2014	–	0,923	2022	–	–

На рис. 22 отражена графическая зависимость прогнозного приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий региона при требуемом (прогнозируемом) темпе его прироста.

На графике (рис. 22) прослеживается экспоненциальная зависимость (тенденция) увеличения прогнозируемого приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий в период с 2007 по 2019 гг. Установленная экспоненциальная зависимость позволяет далее перейти к определению количественных значений самого единичного показателя доли инновационно активных предприятий,

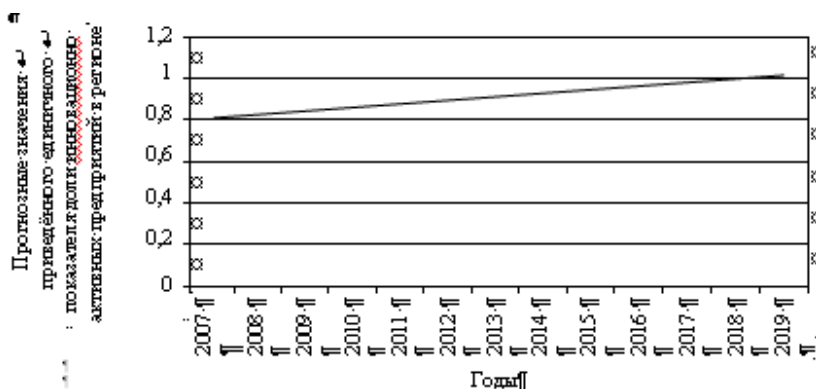

Рис. 22. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий региона при требуемом темпе прироста ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,02$)

т.е. ($EП_{д.инн.ак}$). При этом считаем, что увеличение прогнозных количественных значений единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($EП_{д.инн.ак}$) происходит пропорционально увеличению приведённого единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($EП_{д.инн.ак}^{прив.прог}$) в прогнозируемом периоде как при среднем ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср}$), так и при требуемом ($Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{тр}$) темпах прироста. Тогда переход к $EП_{д.инн.ак}^{прог}$ от $EП_{д.инн.ак}^{прив.прог}$ можно осуществить из известных их численных соотношений последнего года ретроспективного периода (2006 г.) и прогнозного периода начиная с 2007 по 2019 гг., т.е.

$$EП_{д.инн.ак}^{прог} / EП_{д.инн.ак}(n) = EП_{д.инн.ак}(n+1) / EП_{д.инн.ак}^{прив.прог}(n+1) \cdot$$

В табл. 31 приведены результаты расчётов прогнозных значений единичного показателя доли инновационно активных предприятий ($EП_{д.инн.ак}^{прог}$) для вариантов среднего и требуемого темпов прироста.

На рис. 23 приведена ретроспективная и прогнозная динамика единичного показателя доли инновационно активных предприятий в регионе.

31. Динамика прогнозного значения единичного показателя доли инновационно активных предприятий, %

Годы	ЕП ^{прог} _{д.инн.ак} при $Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,28$	ЕП ^{прог} _{д.инн.ак} при $Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,02$	Годы	ЕП ^{прог} _{д.инн.ак} при $Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,28$	ЕП ^{прог} _{д.инн.ак} при $Tn_{ПЕПд.инн.ак}^{ср} = 0,02$
2007	14,46	11,28	2015	–	13,34
2008	–	11,57	2016	–	13,57
2009	–	11,84	2017	–	13,8
2010	–	12,09	2018	–	14,02
2011	–	12,25	2019	–	14,25
2012	–	12,6	2020	–	–
2013	–	12,86	2021	–	–
2014	–	13,1	2022	–	–

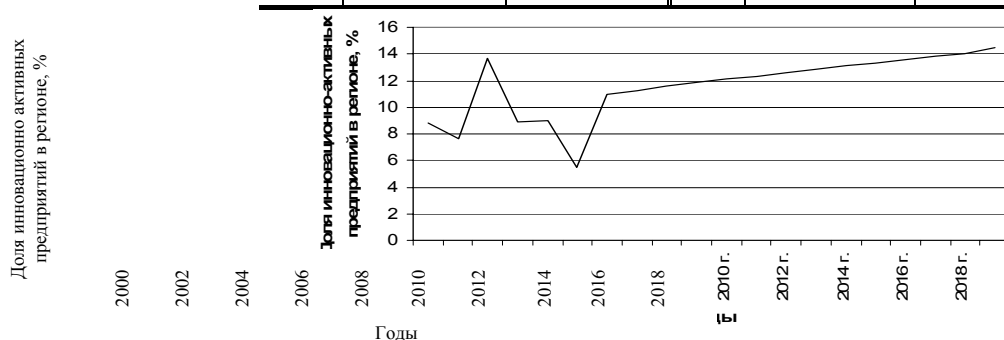

Рис. 23. Динамика единичного показателя доли инновационно активных предприятий (ЕП_{д.инн.ак}) в ретроспективном и прогнозном периодах при требуемом темпе прироста данного показателя

Таким образом, полученные результаты прогноза единичного показателя доли инновационно активных предприятий дают возможность разработать стратегический план увеличения инновационных предприятий исходя из достижения поставленной администрацией области приоритетной стратегической цели – повышения конкурентоспособности экономики региона в перспективе. По нашему мнению, такой подход к стратегическому планированию показателей конкурентоспособности экономики региона позволит более эффективно достигать поставленных целей.

2.3.4. Совершенствование региональной инновационной системы как основы формирования потенциала инновационной активности

Устойчивое развитие России в настоящее время невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической деятельности, основанных на инновациях. Для того, чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов, которая, в свою очередь, требует формирования национальной инновационной системы (НИС). Создание НИС заключается в формировании относительно целостной системы, эффективно преобразующей новые знания в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей на национальных или глобальных рынках. На рис. 24 представлена схема национальной инновационной системы, которую автор работы [180] характеризует как совокупность взаимодействующих элементов государственных и негосударственных секторов экономики, которые обеспечивают оперативное преобразование научных знаний в современные технологии, новые материалы и иную конкурентоспособную продукцию.

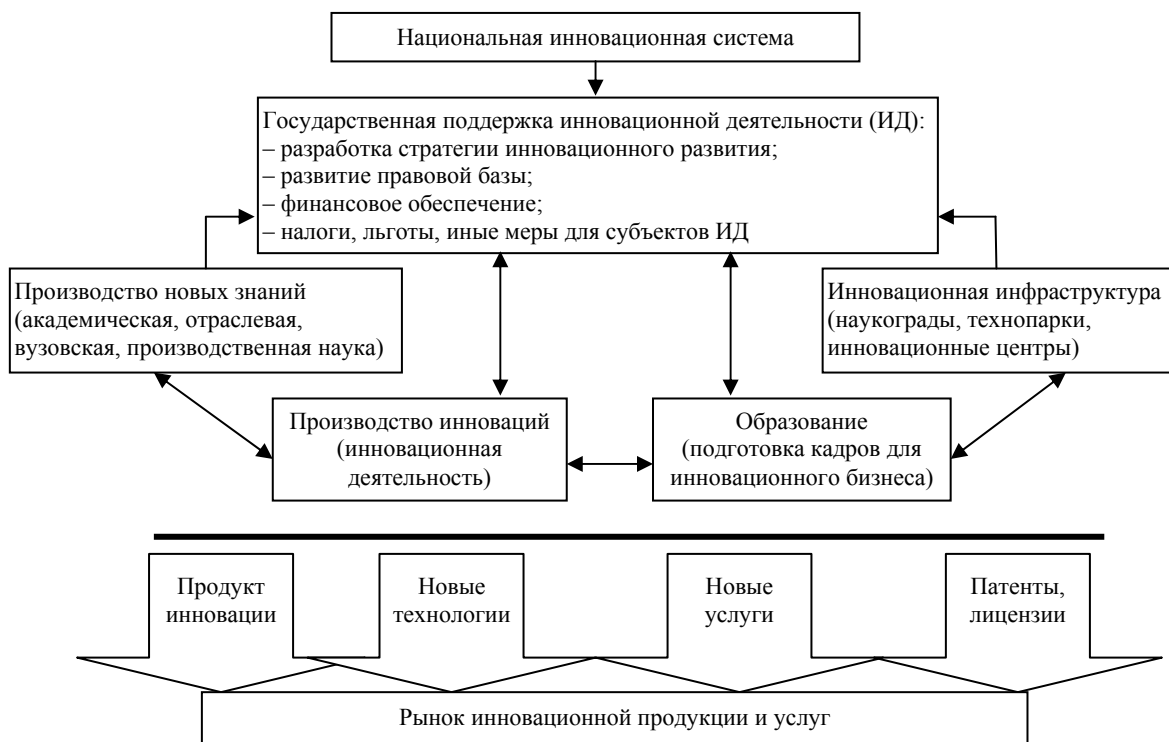

Рис. 24. Схема национальной инновационной системы [181]

В своём выступлении [182] Президент России Д.А. Медведев отметил, что «инновационная система – это такой приводной механизм научно-промышленного развития, который применяется в большинстве современных государств. Её главная задача – обеспечить эффективное прохождение всего инновационного цикла. Именно на это работает целая совокупность правовых, экономических, организационных и финансовых инструментов. И именно к этой модели мы сегодня и стремимся». Также Президент Российской Федерации обращает внимание на то, что развитие инновационной системы – это структурный сдвиг российской экономики и реальный выход к модели, позволяющей достичь опережающего развития. Это та цель, которую ставят перед собой сегодня большинство стран и только при таком подходе в России могут появиться новые лидеры производства и само производство станет высокотехнологичным [182]. Однако современная российская инновационная система отчасти административно-командная, и не всегда умеет эффективно трансформировать новое знание в полезные для общества и экономики продукты и технологии.

Создание национальной инновационной системы на федеральном уровне предусматривает последовательное решение следующих фундаментальных проблем [184]:

1. Проблема создания механизма расширенного воспроизводства инноваций. Несмотря на то, что в настоящее время созданы все необходимые предпосылки для массового производства инноваций, этот процесс тормозится отсутствием необходимого инновационного спроса, а также слабой дисциплиной мышления в современных креативных группах.

2. Политико-организационная проблема, заключающаяся в создании федеральной инновационной системы, которая может быть только национальным проектом, что подразумевает: 1) необходимость скорейшего перехода российских элит к проектному мышлению; 2) осознание высшим руководством страны необходимости инновационного развития России.

3. Проблема внедрения инноваций, которая особенно актуальна в условиях отсутствия платежеспособного спроса на открытия и изобретения, как на внутреннем, так и мировом рынках. Современные экономическая и юридическая системы препятствуют масштабному внедрению инноваций в производственную деятельность. Также не меньшие трудности стоят на пути реализации социальных, финансовых, организационно-административных инноваций. Автор работы [184] отмечает, что в целом эта проблема в настоящее время не решена – ни в России, ни за рубежом и предполагает, что в рамках индустриальной фазы развития она не имеет общего решения.

4. Неустойчивость современного (индустриального) общества по отношению к инновационным процессам.

Инновационными процессами в условиях глобализации всё сложнее управлять на национальном уровне, так как национальные границы в таких процессах стираются, транснациональные корпорации разбивают цепочки создания добавленной стоимости и размещают отдельные её элементы там, где находятся локальные преимущества. В этих условиях естественной экономической областью становится регион. Роль государства на современном этапе развития заключается в том, чтобы быть катализатором инновационных процессов, поддержать исследования и инновационную деятельность в новой технико-организационной парадигме, а также арбитром расходящихся интересов и перспектив, организатором диалога между различными участниками будущих разработок, инициатором новых программ. С изменением роли государства происходит переход инновационной политики с национального уровня к региональному [185]. Актуальность формирования эффективной региональной инновационной системы в современных условиях возрастает в связи с тем, что данная система является основой повышения конкурентоспособности региона. Практика как отечественная, так и развитых стран показывает, что в современных рыночных условиях рост конкурентоспособности экономики возможен только на основе перевода её на инновационный путь развития. В рыночной экономике инновации выступают как средства повышения

преимуществ в конкурентной борьбе, повышают имидж предприятий-изготовителей и инвестиционную привлекательность региона в целом. Без инновационной деятельности в современных условиях немислим научно-технический прогресс, и практически нельзя создать конкурентоспособную продукцию. Только инновационно ориентированные предприятия региона, опираясь на последние технологические достижения, смогут создавать качественную продукцию с высокой добавленной стоимостью, которая будет пользоваться спросом у потребителей [186].

Следует согласиться с автором работы [187], что формирование региональной инновационной системы может осуществляться на нескольких уровнях, представленных на рис. 25, каждый из которых представляет собой проект определённой сложности.

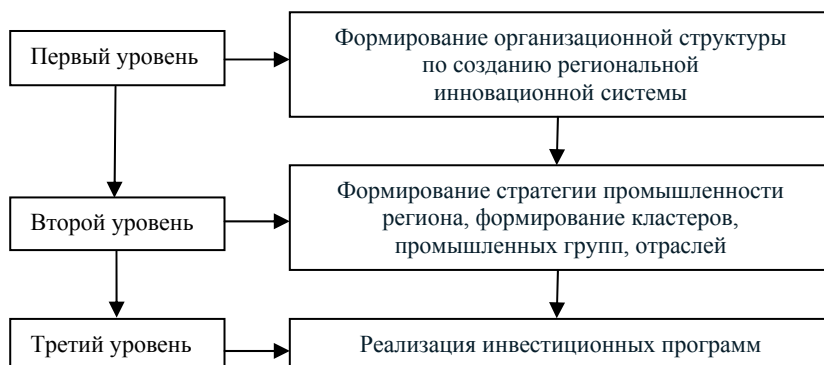

Рис. 25. Уровни региональной инновационной системы

Ниже рассмотрим каждый из уровней системы (рис. 25) на примере Тамбовской области.

На первом уровне региональной инновационной системы происходит выявление заинтересованных институтов и организаций, формирование управляющего комитета, что является политически сложной задачей. Отсутствие решения на данном уровне затрудняет реализацию проектов на следующих уровнях [187]. В целях описания организационной структуры по созданию региональной инновационной системы рассмотрим сложившуюся инновационную инфраструктуру в Тамбовской области.

Зарубежный опыт показывает, что инфраструктура поддержки инновационного бизнеса является реальным инструментом позитивного влияния власти на региональное экономическое развитие. В связи с этим анализ состава инфраструктурных организаций необходим для реализации стратегии социально-экономического развития Тамбовской области при формировании эффективной региональной инновационной системы.

Подготовительная работа по созданию эффективной инфраструктуры включает:

- анализ реальных услуг и возможностей каждой существующей организации инфраструктуры и подготовку «карты компетенции» организаций инфраструктуры Тамбовской области;
- анализ потребностей и спроса на услуги организаций инфраструктуры региона со стороны существующих компаний, начинающих малых инновационных предприятий, внешних инвесторов, научных организаций, сопоставление спроса и предложения услуг;
- определение недостающих элементов инновационной инфраструктуры;
- формирование сети организаций инновационной инфраструктуры Тамбовской области.

В число основных задач по созданию инфраструктуры входит: создание при поддержке органов государственной власти и местного самоуправления недостающих элементов инновационной инфраструктуры; организация мероприятий по развитию инфраструктурной сети (совместные семинары, заседания клуба, web-страница и т.д.) и внешних связей; обеспечение независимой ежегодной оценки деятельности инновационной инфраструктуры Тамбовской области.

Основными принципами развития региональной инновационной инфраструктуры являются: адекватность возможностям и требованиям национальной экономики; максимальная адаптивность, транспарентность и конкурентоспособность в международной экономике.

Реальные субъекты инновационной инфраструктуры Тамбовской области представлены на рис. 26.

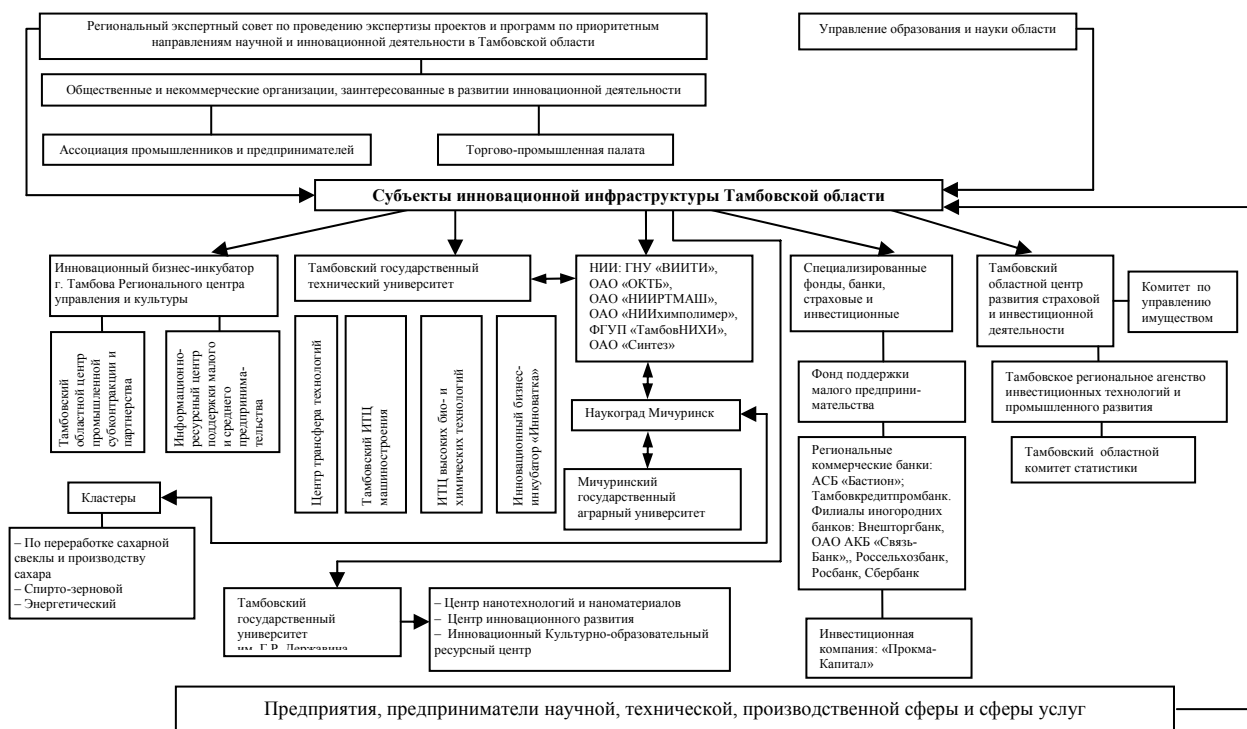

Рис. 26. Субъекты инновационной инфраструктуры Тамбовской области

Следует согласиться с автором работы [188], что в настоящее время линейная модель инноваций, предполагающая одновременную причинную связь между научными знаниями и инновациями, представляет скорее исключение. Инновационный процесс основан на сложной системе взаимосвязи между участниками с различными компетенциями и возможностями, которые постоянно обмениваются знаниями, управляют их потоками, распределяют и применяют эти знания, чтобы производить новые продукты и технологические процессы. Автор работы [188] подчёркивает, что вышеизложенное приводит к понятию инновационной системы. Эффективность инновационного процесса во многом зависит от того, каким образом основные его участники взаимодействуют друг с другом [188].

Так как ни один из участников не изолирован в своей инновационной деятельности, решающим фактором становятся связи и процессы обмена знаниями. Инновации – это продукт не только индивидуальных, отдельных организаций и институтов, но и сложных моделей их взаимодействия. Независимость участников – одна из наиболее важных характеристик системного подхода. Чтобы объяснить экономический успех тех или иных инновационных систем, недостаточно просто перечислить участников и поддерживающие институты, описать их ресурсы. Необходимо учитывать взаимосвязи между ними. Когда участники инновационной системы связаны должным образом, это может стать мощной машиной экономического роста. Неспособность к взаимодействию, напротив, серьёзно тормозит процесс инноваций [188]. Эффективность инновационных процессов в экономике зависит не только от того, насколько эффективна деятельность самих экономических субъектов – фирм, научных организаций и др., но и от того, «как они взаимодействуют друг с другом в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а также с общественными институтами, такими, как ценности, нормы, право» [185].

Для инновационной инфраструктуры Тамбовской области характерна разобщённость научного и промышленного сектора инновационной системы, что порождает трудности с внедрением в производство инновационных товаров и услуг. В табл. 32 представлено распределение субъектов инновационной деятельности по этапам инновационного цикла.

Анализ данных, приведённых в табл. 32, позволил выявить ряд негативных моментов. Так, в Тамбовской области отсутствует координационный орган в инновационной сфере. Ранее в качестве такого органа выступал Комитет по науке и инновационной политике Администрации Тамбовской области, которым был сформирован банк данных инновационных проектов, разработанных НИИ, региональными высшими учебными заведениями, предприятиями и организациями региона. Однако в настоящее время данный Комитет расформирован. Авторами работы [164] было предложено создать в Тамбовской области «Региональный инновационный центр (РИЦ)» в форме некоммерческого партнёрства. Основные цели РИЦ:

- содействие устойчивому экономическому развитию Тамбовской области на основе создания условий для роста инновационного уровня и конкурентоспособности производства, выхода инновационной продукции на внутренний и внешний рынки, импортозамещения на внутреннем рынке;
- участие в реализации мероприятий правительства области по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства на основе взаимодействия учреждений высшего образования, науки, промышленности и предпринимательства;
- поддержка и развитие инновационного потенциала Тамбовской области;
- развитие инфраструктуры и поддержки инновационной деятельности, поддержка предпринимательства в научно-технической сфере;
- стимулирование развития малого предпринимательства в инновационной сфере;

- создание условий для интеграции образовательной, научной, инновационной и производственной деятельности;
- развитие межрегионального и международного сотрудничества.

Основная задача РИЦ должна заключаться в организационном сопровождении и реализации федеральных и региональных программ по развитию и государственной поддержке инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства.

Формирование инновационной инфраструктуры области будет осуществляться в тесной взаимосвязи с инфраструктурами Центрально-Чернозёмного региона (ЦЧР) и страны в целом. Региональная инфраструктура должна рассматриваться как составная часть общей инфраструктуры для нужд национальной инновационной системы.

При создании элементов инновационной инфраструктуры целесообразно использовать уже отработанный на практике механизм осуществления поддержки малых инновационных предприятий через Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в рамках реализации программы «СТАРТ» по финансированию инновационных проектов, находящихся на начальной стадии развития, и программы «ТЕМП». Названные программы нацелены на те малые предприятия, которые участвуют в приобретении лицензий на новые технологии и технические решения у российских университетов, академических и отраслевых институтов, отдельных учёных и специалистов.

32. Распределение субъектов инновационной деятельности Тамбовской области по этапам инновационного цикла

Субъекты региональной инновационной системы	Научная идея	Научная разработка	Создание опытного образца	Новая технология, продукт	Доведение до промышленного использования	Организация инновационного производства	Коммерциализация	Создание условий для функционирования инновационного предприятия	Координация и планирование деятельности субъектов	Контроль
1. Общественные и некоммерческие организации						+				
2. Управление образования и науки области										+
3. Инновационный бизнес-инкубатор Тамбова (РЦУиК)								+		
4. ЦТТ при ТГТУ							+			
5. Инновационный бизнес-инкубатор при ТГТУ								+		
6. ИТЦ	+	+	+							
7. НИИ	+	+								
8. Научоград-Мичуринск	+	+	+	+	+	+	+			
9. Кластеры				+						
10. Специализированные фонды, банки, страховые и инвестиционные компании								+		
11. Тамбовский областной центр развития страховой и инвестиционной деятельности								+		

Кроме того, необходимую финансовую поддержку научных и инновационных проектов могут предоставлять Российский фонд фундаментальных исследований и Российский гуманитарный научный фонд на условиях софинансирования из средств регионального бюджета, что стало возможным в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов муниципальных образований» [189].

Согласно данным табл. 32 в области отсутствуют сквозные технологические коридоры в инновационной среде, что негативно сказывается на продвижении передовых знаний к рынку и привлечении инвестиций в передовые проекты.

Известно, что сектор научных разработок и их эффективная коммерциализация – это основа конкурентоспособного промышленного производства. В развитых странах развитая инновационная система включает в себя не только инновационные проекты и реализующий их впоследствии инновационный бизнес, но и исследовательский сектор, сферу образования – всё это находится в одном большом кластере [190].

Базовыми элементами этой системы являются создаваемые сегодня наукограды, особые экономические зоны, технопарки, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и иные подобные структуры, которые появляются сейчас в довольно большом количестве. Высокая скорость и непрерывность инновационного цикла должна обеспечиваться финансовыми институтами, в том числе венчурными инновационными и инвестиционными фондами [190].

Экономика развитых стран всё больше опирается на знания. Экономический рост обеспечивается инвестициями в исследования и разработки, повышением инновационной активности, качества образования и квалификации кадров. Однако, простыми вложениями в перечисленные компоненты невозможно обеспечить новое качество экономического роста [188].

В последнее время инновационные системы рассматриваются как системы трансформации знаний. Внутри системы знания, полученные из окружающей среды, трансформируются в новые знания. Этот процесс предполагает приобретение и производство знаний, их распространение, упорядочение и стандартизацию, применение знаний и управление ими. Перечисленные функции выполняются различными организациями, включая университеты, исследовательские институты,

научно-исследовательские и опытно-конструкторские отделы компаний, центры трансфера технологий, институты стандартизации, патентные агентства и правительственные учреждения, включённые в инновационную политику [188].

С усилением глобализации и появлением экономики, основанной на знаниях, изменились и условия ведения бизнеса. Сегодня компании должны сочетать способность производить необходимое количество качественных товаров вовремя и с разумными затратами и умение быстро и постоянно вводить новшества. Чтобы удержать первенство в производстве и применении знаний, компании необходимо фокусироваться на основных компетенциях. Это делает её более зависимой от дополнительных знаний, которые производятся другими организациями. Компании не могут осуществлять инновации, находясь в изоляции. Производство новых знаний и их применение должно происходить в инновационных сетях. Для успеха инновационной деятельности всё более важной становится связь с глобальными потоками знаний [188].

На смену политике прямых инноваций пришла политика способности к инновациям. В центре внимания – создание поддерживающих институциональных структур, а также кластерных и сетевых формаций. Институты рассматриваются как ключевой элемент системы инноваций. Различают институты, которые предоставляют информацию и снижают неопределённость, институты, которые урегулируют конфликты и сотрудничество, и институты, которые стимулируют инновационную деятельность [188].

В связи с этим региональные власти должны создавать необходимые условия и поддерживающие институты, которые сделают регион привлекательным для иностранных инвестиций, помогут удержать глобальные корпорации на своей территории. Конкурентные преимущества регионов можно создавать целенаправленно [188].

В связи с этим для совершенствования существующей инновационной инфраструктуры Тамбовской области можно предложить создание (рис. 27): регионального патентно-лицензионного и сертификационного центров; технопарков и центров трансферных технологий; региональных производственно-технологических центров; центров подготовки и переподготовки кадров в области инноваций; рекламно-издательских центров; консалтинговых фирм; региональных венчурных фондов.

Для организаций, занятых инновационной деятельностью, наличие инфраструктурных организаций позволяет вести работы малой численностью, компенсировать отсутствие многих компонентов, необходимых для успешной работы, приобретением услуг специализированных организаций. Инфраструктурные функции могут выполнять как малые организации, созданные на базе действующих научных и образовательных учреждений, так и специализированные организации, располагающие собственной материальной и кадровой базой. Неотъемлемой составляющей инновационной инфраструктуры области должна быть инфраструктура поддержки малого предпринимательства.

Рис. 27. Потенциальные участники инновационной инфраструктуры Тамбовской области

На основании вышеизложенного следует, что для повышения эффективности функционирования инновационной системы особое значение должно придаваться малому наукоёмкому предпринимательству. Известно, что возможности малого предпринимательства, особенно в инновационной сфере вузов и других научных структур использовались неудовлетворительно. Это положение должен изменить Закон Российской Федерации о создании малых инновационных предприятиях при вузах. В связи с этим большое значение приобретает устойчивое взаимодействие всех субъектов инновационного цикла как научно-технической, так и производственной сферы, развитие единой инновационной инфраструктуры, обеспечение эффективного использования научного и технологического потенциала страны в целом и регионов в частности. Решение этих задач особенно важно для повышения конкурентного преимущества регионов и развития региональной стратегической конкурентоспособности.

В целях обеспечения условий для большей эффективности научно-технической и инновационной деятельности в Тамбовской области необходимо создание различных организационных элементов её инфраструктуры. Так, в апреле 2003 г. принят Закон «О научно-технической политике, научной и инновационной деятельности в Тамбовской области», который создал предпосылки для формирования правового поля инновационной деятельности в регионе. Однако дальнейшего продолжения создание правовой базы не получило. Так, в области отсутствуют целевая концепция, стратегия, программы, направленные на стимулирование инновационной деятельности, при том, что инновационный потенциал в области, согласно проведённым автором исследованиям, чрезвычайно низок.

Целью разработки концепции является обеспечение интеграции усилий администрации Тамбовской области, частного бизнеса и институтов гражданского общества в повышении качества и уровня жизни населения региона через динамичное развитие инновационной экономики.

Задачами разработки концепции, по мнению автора, являются:

1. Определение ключевых проблем и конкурентных преимуществ в инновационной деятельности Тамбовской области.
2. Определение возможных сценариев развития инновационной деятельности в Тамбовской области, их эффективность и необходимое ресурсное обеспечение.
3. Обоснование наиболее эффективного для области сценария развития инновационной деятельности.
4. Определение механизмов реализации выбранного сценария реализации концепции с указанием индикаторов, необходимых ресурсов и их источников, а также схемы мониторинга реализации Концепции.

На втором уровне региональной инновационной системы происходит формирование промышленной стратегии региона, кластеров, промышленных групп, отраслей, что предполагает всесторонний анализ научно-технического, образовательного, организационного потенциала региона для выделения научно-технологических направлений развития региона (протокластеры) [187].

Чтобы вкладывать деньги в прикладные исследования, производство, бизнесу необходимо видеть стратегию развития отрасли на 10 – 15 лет. На данном уровне правительственные структуры, в том числе и на региональном уровне играют важную роль, так как через них осуществляется государственная политика, влияющая на инновационные процессы. Эти процессы во многом зависят от таких факторов, как режим функционирования предпринимательской среды, уровень и ориентация фундаментальных исследований на рынок, система мотивации научно-исследовательской деятельности, организация высшего и профессионального образования. В связи с этим власти должны внимательно относиться ко всем инициативам по формированию подобных проектов [187].

Реализация кластерных инициатив на региональном уровне направлена на достижение следующих целей:

- повышение конкурентоспособности участников кластера за счёт внедрения новых технологий;
- снижение затрат и повышение качества соответствующих наукоёмких услуг за счёт эффекта синергии и унификации подходов в качестве, логистике, инжиниринге, информационных технологиях и т.д.;
- обеспечение занятости в условиях реформирования крупных предприятий и аутсорсинга;
- консолидированное лоббирование интересов участников кластера в различных органах власти.

Основные действия участников кластера:

- организация коммуникативных площадок внутри формируемых кластеров;
- создание сети взаимосвязей между предприятиями;
- совершенствование корпоративного управления;
- институциональная поддержка кластеров.

Однако существуют и помехи для кластеризации [164]:

- недостаток доверия между потенциальными субъектами кластера;
- неравномерный технологический и управленческий уровень различных бизнес-субъектов;
- практически недействующие бизнес-информационные системы;
- недостаток компетенции и опыта в партнёрской деятельности;
- низкий предпринимательский уровень;
- неактивные профессиональные ассоциации;
- неэффективная инновационная политика.

Основные отличия кластерного подхода в сравнении с традиционным отраслевым подходом приведены в табл. 33 [191].

33. Сравнительная характеристика отраслевого и кластерного подхода

Параметры	Отраслевой подход	Кластерный подход
Управление развитием территории	Доминируют хозяйственные стратегии ведущих корпораций. Высокая степень зависимости (бюджетной, кадровой и т.п.) местных властей от конкретных компаний	Стратегии формируются в результате партнёрства предприятий-участников кластера и местных властей. Высокая степень автономии местных властей по отношению к отдельным компаниям
Инфраструктура производства	Массовое стандартизированное производство. Жёсткая специализация (монопрофильная экономика). Вертикально-интегрированные производственно-технические комплексы. Централизация производства (градообразующие предприятия). Формальные институты и формализованные типы коммуникации. Специализированное знание, используемое в производственно-технологических процессах. Размещение основных фондов на производственных площадях	Инновационное производство. Гибкая специализация (функциональная специализация, основанная на разделении труда, сменяется интеграцией трудовых процессов на базе технологических сетей). Сеть корпоративно-автономных фирм. Концентрация производства без его централизации. Сочетание формальных и неформальных институтов и коммуникаций. Значительная роль междисциплинарных знаний. Развитие территориальной кооперации, формирование производственно-технологической связанности фирм-резидентов, социально-культурной и хозяйственной среды жизни на территории
Конкурентная среда	Отсутствие конкуренции внутри региона в доминирующих отраслях экономики	Конкурентная среда внутри региона
Критерии экономической эффективности	Объёмные показатели производства (натуральные и стоимостные)	Совокупный рост стоимости активов региона
Мобильность рабочей силы	Низкая мобильность рабочей силы	Высокая мобильность рабочей силы

На рис. 28 представлена система этапов обоснования и создания кластеров, предложенная авторами работы [192].

Рис. 28. Схема разработки проекта создания кластера

Как отмечено в Концепции стратегии социально-экономического развития регионов, к числу направлений государственной региональной кластерной политики, которые могут быть реализованы с 2006 г., относятся [193]:

- выявление и мониторинг ситуации развития экономических кластеров на территориальном уровне, в том числе выявление структуры кластера, территориальной локализации его отдельных звеньев, софинансирование аналитических исследований перспектив развития кластера на внешнем рынке, оценка влияния кластера на территорию и социальную сферу (2006 г.);

- формирование коммуникационных площадок для потенциальных участников территориальных кластеров, в том числе за счёт их интеграции в процесс разработки и обсуждения стратегий регионального развития (2006–2007 гг.), содействие обмену опытом между регионами по формированию кластерной политики;

- способствование консолидации участников кластера (в том числе, через ассоциативные формы), реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки, проведение совместных маркетинговых исследований и рекламных мероприятий, реализация образовательной политики, согласованной с основными представителями кластера, обеспечение возможности коммуникации и кооперации предприятий и образовательных учреждений (начиная с 2006 г. в 5–6 пилотных регионах);

- развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в регионах;
- формирование институциональной среды для развития территориальных экономических кластеров.

Ниже на примере Тамбовской области рассмотрим роль кластера как конкурентного преимущества в стратегии развития региона. Так, в своём выступлении губернатор Тамбовской области, касаясь перспектив региона, отметил, что согласно стратегии Тамбовская область выбрала инновационный путь развития на основе формирования кластеров [194]. Также О.И. Бетин сообщил, что в настоящее время в регионе уже наблюдается бурное развитие следующих кластеров: энергетического, химического и аграрного [194].

Для Тамбовской области с её природно-климатическими, научными и сырьевыми ресурсами кластерная форма наиболее предпочтительна, в первую очередь, в территориальной организации предприятий пищевой, перерабатывающей, химической промышленности и агропромышленного комплекса. Кластерная форма организации предприятий должна стать определяющей в стратегии развития соответствующих отраслей Тамбовской области.

Инновационная стратегия Тамбовской области включает ряд приоритетных направлений, на основе которых осуществляется планирование конкретной деятельности, создание инвестиционных площадок по её реализации. Развитие региональных кластеров является одним из важных элементов политики по развитию инновационного потенциала Тамбовской

области, повышению конкурентоспособности региональных предприятий. Бизнес- и научное сообщества, региональные органы власти, ассоциации и другие заинтересованные стороны играют существенную роль в процессе повышения конкурентоспособности региональных кластеров. Они совместимы друг с другом, взаимодействуют с внешней средой, обеспечивают гибкость структуры кластера и адаптивность к динамично изменяющимся условиям рынка специалистов, товаров и услуг при непрерывности функционирования и обеспечении надежности [164].

Кластеры стимулируют значительное повышение продуктивности и новаторства. Компании выигрывают, имея возможность делиться положительным опытом и снижать затраты, совместно используя одни и те же услуги и поставщиков. Постоянное взаимодействие способствует формальному и неформальному обмену знаниями и сотрудничеству между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками. Местные образовательные учреждения и инфраструктура создают дополнительные преимущества для компаний. Соперничество между фирмами стимулирует конкурентоспособность и подталкивает их к постоянному обновлению. Многие из этих преимуществ более существенны для малого бизнеса, чем для крупных компаний, у которых имеется больший потенциал для создания этих преимуществ за счёт внутренних резервов.

Территориально-производственная интеграция на основе кластеров как систем «открытого» типа в ближайшей перспективе станет одним из главных направлений по размещению производительных сил в Тамбовской области.

Согласно оценке, полученной в ходе анализа возможностей и определения стратегических направлений отрасли, выполненного Управлением по развитию перерабатывающей промышленности Тамбовской области с помощью SWOT-анализа сильной стороной Тамбовской пищевой и перерабатывающей промышленности является выгодное географическое положение области, наличие черноземов и равнинной местности, развитое растениеводство и комплекс инвестиционных законов. Слабые стороны – высокая степень изношенности технологического оборудования, недостаточное количество мясомолочного сырья собственного производства, недостаточно широкий ассортимент выпускаемой продукции, слабая маркетинговая деятельность предприятий и нехватка высококвалифицированных специалистов по отраслям. К возможностям отрасли можно отнести создание перспективных агропромышленных кластеров, интеграцию промышленного и торгового капитала – это слияние, поглощение и концентрация активов у наиболее крупных игроков рынка. А угрозы – это вступление России в ВТО и развитие аналогичных конкурентоспособных производств в соседних регионах [194].

В аграрном секторе экономики Тамбовской области планируется организация агропромышленного «мегакластера», представленного в виде межкластерного взаимодействия нескольких кластеров, основанных на производстве и переработке зерна, сахарной свёклы, семян подсолнечника и рапса [194].

В спирто-зерновой подкластер входят (рис. 29):

- 5 предприятий спиртовой промышленности;
- 30 мукомольно-крупяных предприятий;
- 5 комбикормовых предприятий.

«Сырьевую» подсистему спирто-зернового кластера составляют фермерские хозяйства, заготовительные кооперативы. «Локомотивом» зернового кластера является управляющая компания «Белстар-Агро», которая реализует на территории Тамбовской области инвестиционный проект «Глубокая переработка зерна», предполагающий строительство зерноперерабатывающего комплекса на базе ОАО «Токаревский комбинат хлебопродуктов» производственной мощностью 1000 тонн зерна в сутки (319 тыс. тонн зерна в год) с выработкой муки, крахмала, сухой клейковины, комбикормов.

На выходе целевого продукта зернового кластера формируется «подсистема сопутствующих производств», состоящая из перерабатывающих производств областного центра: хлебозавода, макаронной и кондитерской фабрик, организация и развитие которых также являются одними из основных этапов инвестиционного проекта ЗАО «Тамбовбелстарагро». Кроме того, формированию предпосылок развития зернового кластера послужило строительство открытым акционерным обществом «Талвис» спиртового завода в п. Новая Ляда, а также строительство нового отделения по производству спирта этилового ректифицированного на ОАО «Биохим» в рамках инвестиционного проекта «Строительство отделения брагоректификации». Основная продукция спиртового кластера будет использоваться в качестве основного сырья химической (ОАО «Пигмент»), ликероводочной, парфюмерно-косметической промышленности области. Продукты глубокой переработки спиртового кластера будут использоваться при производстве безалкогольных напитков, душистых веществ и фруктовых эссенций, кормовой продукции для скота и птицы в сельском хозяйстве [194].

Развитие спирто-зернового кластера решит одну из острейших проблем – переработку зерна в полной мере без остатков и полностью обеспечит сырьевым ресурсом хлебопекарную и спиртовую промышленность, а частично – предприятия области по производству кормов и кормосмесей для животных, диетических продуктов, в фармацевтической и парфюмерной промышленности. Продукты глубокой переработки зернового кластера будут использоваться при производстве строительных материалов, а также в топливной промышленности, основанной на принципах ресурсосбережения и использования альтернативных источников.

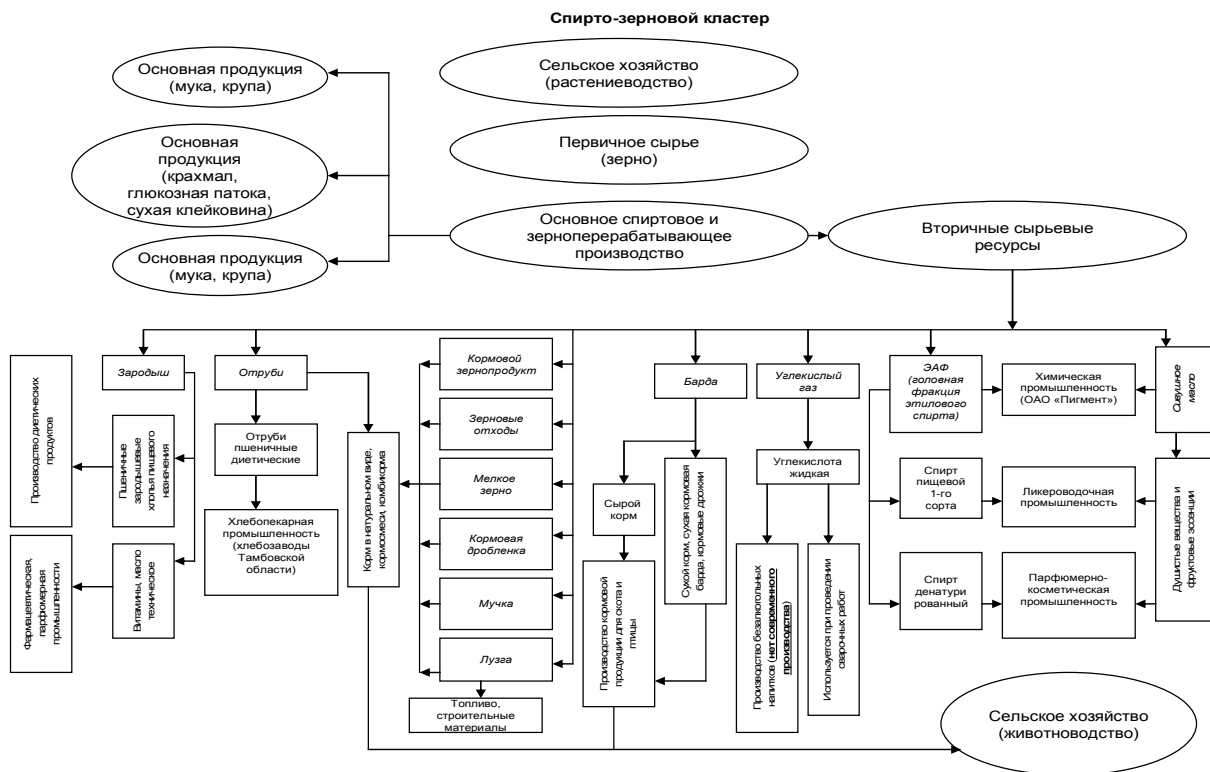

Рис. 29. Спирто-зерновой кластер

Развитая сеть предприятий по производству сахара, состоящая из 252 свеклосеящих сельскохозяйственных предприятиях и пяти сахарных заводов области (Жердевский, Знаменский, Кирсановский, Уваровский, Никифоровский) и запуск нового сахарного завода в Мордовском районе (мощностью 10 тыс. тонн переработки свёклы в сутки) составят основу сахарного кластера (рис. 30). Помимо этого, успешное развитие сахарного кластера будет обеспечено за счёт реализации инвестиционных проектов ОАО «Жердевский сахарный завод», ОАО «Знаменский сахарный завод» (мощность по переработке сахарной свёклы по двум заводам возрастет до 1 млн. тонн в год) и технического перевооружения и реконструкции действующего производства ОАО «Сахарный завод «Никифоровский».

Использование основной продукции сахарного кластера в качестве «вторичных сырьевых ресурсов» будет осуществляться в парфюмерно-косметической, пищевой, химической, фармацевтической промышленности, в производстве кормовой продукции для скота и птицы и послужит серьёзным подспорьем при воплощении в жизнь проекта по строительству кондитерской фабрики в г. Тамбове.

Продукты глубокой переработки сахарного кластера составят основу для организации промышленного производства нового поколения пектино-хитозанового сорбента и его модификаций пищевого и медицинского назначения с расширенным диапазоном сорбционных свойств. В настоящее время в России не существует производств этого профиля и все виды пектина, которые используются в пищевой промышленности, завозятся по импорту. Технологический цикл малоотходной и безотходной глубокой переработки сельскохозяйственной продукции в рамках сахарного кластера полностью обеспечит основными видами природного сырья крупнотоннажное производство пектина, основанного на свекловичном жоме [194].

Основу кластера по производству и переработке подсолнечного масла и рапса составят 15 предприятий и мини-маслобоек, способных переработать около 176 тыс. тонн семян подсолнечника в год и выработать более 30 тыс. тонн растительного масла.

Запуск второй очереди маслобойного завода «Кристалл» мощностью переработки 230 тонн семян подсолнечника в сутки, увеличит производство масла растительного в 2 раза.

Помимо производства масла, ценной пищевой добавкой для выработки комбикормов для животноводства является рапс. К 2010 г. производство рапсового масла в рамках кластера увеличится в 3 раза.

В качестве перспективных в рамках агропромышленного «мегакластера» рассматриваются кластер по производству и переработке плодов и овощей, а также кластер по производству и переработке мяса.

Основой кластера по производству и переработке плодов и овощей будет построенное в 2005 г. ООО «Росконцентрат» по переработке яблок (50 тыс. т плодов в год) и натуральных концентрированных соков (8 тыс. тонн в год).

На основе вторичных сырьевых ресурсов (яблочные выжимки, яблочные вытерки) будет организовано производство кормовой продукции для животноводства, пектина для кондитерской и фармацевтической промышленности, яблочного порошка для пищевой промышленности, воска для фармации, косметологии. В рамках кластера по производству и переработке плодов и овощей в г. Тамбове продолжится реализация инвестиционного проекта по строительству завода по переработке и заморозке плодов и овощей «Организация производства по переработке методом глубокой заморозки овощных, плодовых и ягодных культур». Это позволит дополнительно перерабатывать 5,5 тыс. тонн овощей.

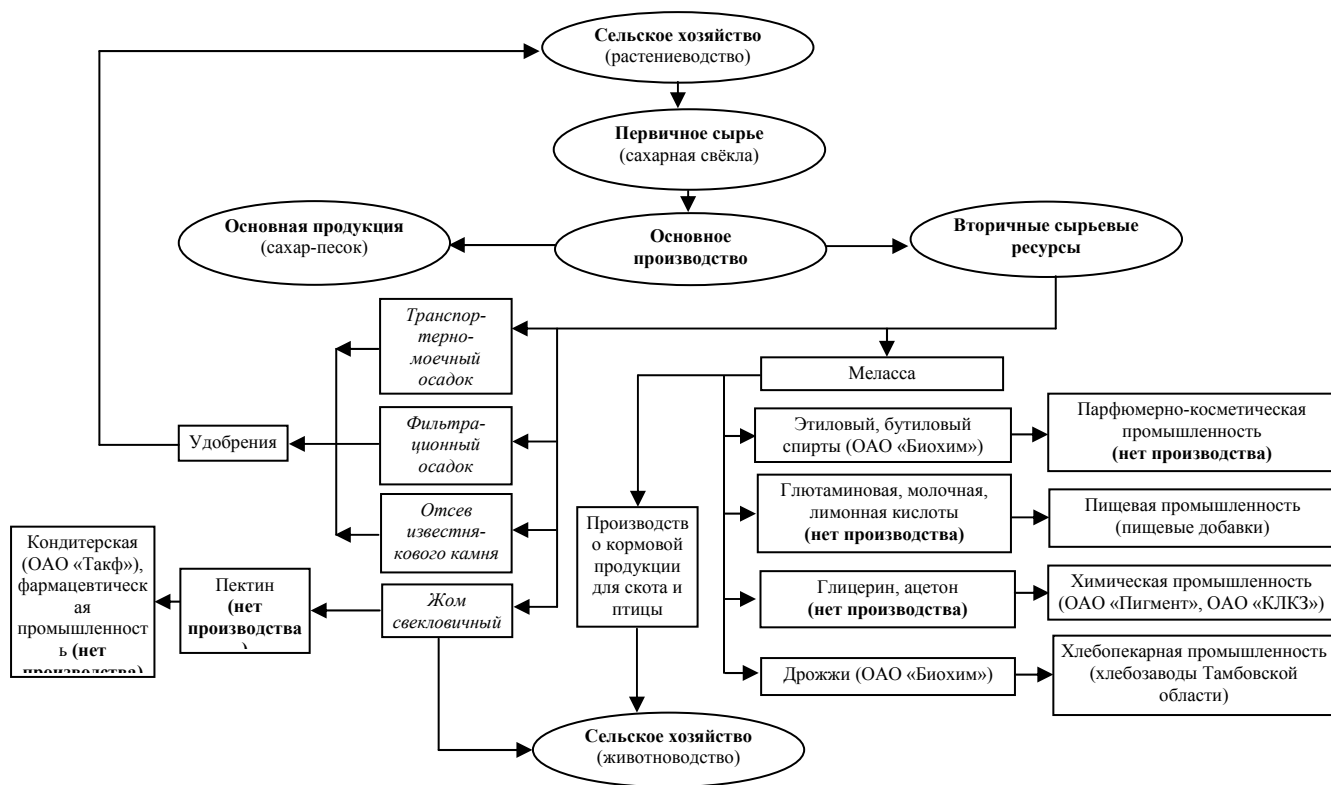

Рис. 30. Кластер по переработке сахарной свёклы и производству сахара

Производственную основу кластера по производству и переработке мяса составят сеть мясокомбинатов области, на которых с вводом мощностей резко увеличилась потребность в сырье, а также сеть, состоящая из 7 предприятий и 80 малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, удельный вес которых составляет 33% из общего объема производства колбасных изделий и полуфабрикатов. Инвестиционной программой развития свиноводства на территории области (проект АПК «Михайловский») предусмотрено строительство нового свинокомплекса общей производственной мощностью 12,5 тыс. тонн свинины в живом весе в год, с последующим увеличением мощности до

50 тыс. тонн свинины в живом весе в год.

Основным источником технологий и кадров для агропромышленного кластера являются: Всероссийский научно-исследовательский институт садоводства им. И.В. Мичурина; Всероссийский НИИ генетики и селекции плодовых растений; Мичуринский государственный аграрный университет (МичГАУ).

На площадке, принадлежащей Тамбовскому государственному техническому университету, будет реализован проект по организации особой экономической зоны технико-внедренческого типа, которая станет частью кластера химических технологий Тамбовской области. Особая экономическая зона органично впишется в кластер близких по роду деятельности субъектов, взаимно обменивающихся идеями, кадрами, технологиями, подрядами, опытом. В рамках такой модели синергетический эффект от их взаимодействия более чем вероятен [194].

Основными точками роста здесь могут стать ОАО «Пигмент» при условии грамотного менеджмента и маркетинга и ФГУП Котовский завод «Пластмасс» при условии перевода предприятия в категорию казённых, что позволит улучшить его финансовое состояние.

В рамках создания кластера расширится внутриобластная кооперация ОАО «Корпорация «Росхимзащита» с предприятиями области: ОАО «Тамбовмаш», ОАО «АРТИ завод».

Основным источником технологий и кадров для промышленности Тамбовской области, в том числе для химического производства, служит Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ).

Кластерная форма организации предприятий приоритетных секторов хозяйственной системы региона должна стать определяющей в стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на среднесрочную перспективу. Действия администрации Тамбовской области по поддержке развития кластеров [194]:

- осуществление государственной поддержки инновационных кластеров в соответствии с областным законодательством, формирование необходимой для их развития инфраструктуры (инженерной, транспортной, телекоммуникационной) в рамках областных целевых программ;
- инициирование развития агрохолдингов (для сельскохозяйственных кластеров);
- достраивание технологических цепочек;
- стимулирование модернизации производства;
- реализация целевых образовательных программ, в том числе в сфере начального, среднего и высшего профессионального образования.

Таким образом, кластерная политика, проводимая в Тамбовской области, способствует эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству субъектов производственного процесса, и, как следствие, повышению конкурентоспособности производимой продукции внутри кластера на мировом рынке, что в итоге способствует реализации стратегии развития региона и повышению его конкурентоспособности в целом.

Третий уровень предполагает реализацию инвестиционных программ, инициированных на предыдущем уровне, по созданию новых и модернизации существующих элементов кластера. Условно авторы работы [7] эти проекты называют модернизационными.

В логике процессов кластеризации инновационное развитие экономики связанного типа будет осуществлено на основе перехода от управления отраслями к управлению территориями или зонами опережающего развития. Данный подход является базисным при формировании регионального компонента Концепции долгосрочного развития Российской Федерации. В основе зон заложена реализация в области стратегических проектов, имеющих синергетический эффект и формирующих основной вклад в устойчивое развитие Тамбовской области [194]:

1. Технопарк в сфере высоких биотехнологий на базе г. Мичуринска – наукограда Российской Федерации агропродовольственного типа. Объем необходимых инвестиций по данной зоне составляет около 9 млрд. р., бюджетный эффект – 500 млн. р., будет создано 4 тыс. рабочих мест в сфере инновационного производства со среднемесячной заработной платой 16,5 тыс. р. Доля произведённых товаров и услуг выделяемой зоны в ВРП области на перспективу составит более 5%.

2. Разработка и освоение месторождения «Центральное» (Рассказовский район). Общий объем инвестиций составляет более 17 млрд. рублей, бюджетный эффект – 400 млн. р., будет создано 500 рабочих мест, по которым уровень заработной платы в 3 раза выше среднеобластного. Доля зоны в ВРП области составит не менее 8%.

3. Сахарный кластер. Объем инвестиций составляет более

4. 31 млрд. р., бюджетный эффект – 1 млрд. р., планируется создать около 4 тыс. рабочих мест со среднемесячной заработной платой, превышающей средний показатель по области. Доля произведённых товаров и услуг выделяемой зоны в ВРП составит порядка 5%.

5. Кластер по производству биоэтанола с объемом инвестиций порядка 7 млрд. р., бюджетный эффект составит 406 млн. р., планируется создать 300 рабочих мест. Доля зоны в ВРП области может составить порядка 3% (при условии изменения федерального законодательства и установления нулевой ставки акциза на топливный биоэтанол).

Формирование кластеров и зон опережающего развития даёт необходимый импульс для развития инноваций, позволяет увеличить производство товаров с высокой добавленной стоимостью, развивать сопутствующий малый бизнес, создать новые рабочие места, обеспечивающие высокую заработную плату, увеличить доходную часть бюджета и повысить инвестиционную привлекательность региона (рис. 31).

На каждом из перечисленных уровней региональной инновационной системы формируются проекты. Каждый проект решает те системные проблемы, которые присутствуют в регионе. По сути, проектирование региональной инновационной системы и представляет собой выявление функций, которые сейчас не выполняются или плохо выполняются, и делегирование этих функций существующим или вновь созданным организациям. Эти преобразования обязательно должны иметь системный характер и формализованные сценарии их дальнейшего развития, согласованные со всеми заинтересованными участниками [7].

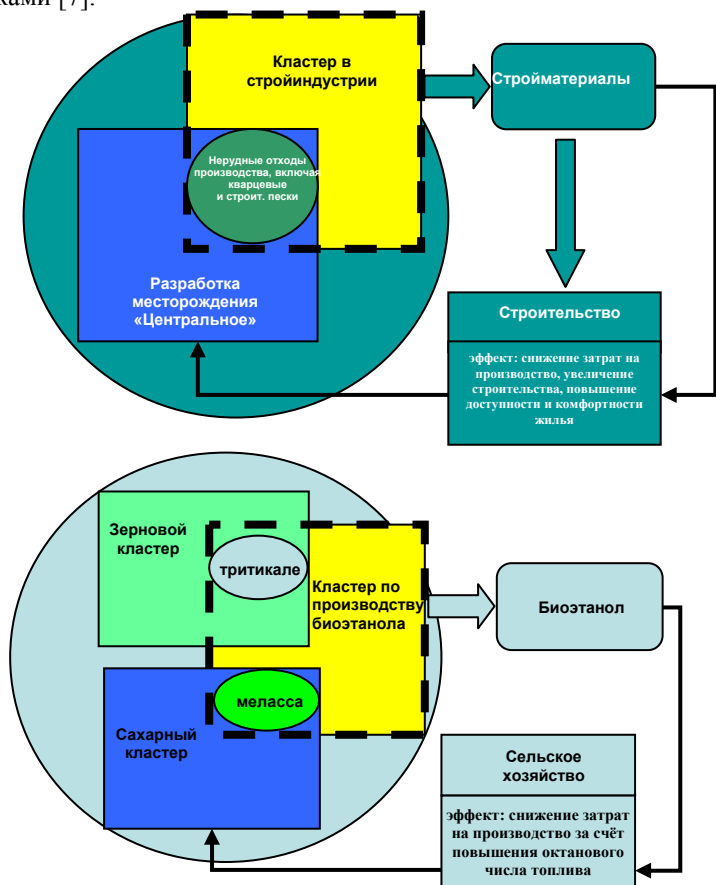

Рис. 31. Развитие в Тамбовской области экономики связанного типа (мегакластеры) с ярко выраженным мультипликативным эффектом

Исходя из проведённого анализа деятельности региональной инновационной системы следует, что дальнейшая работа по повышению эффективности инновационной системы Тамбовской области должна включать следующие направления:

- отработка механизмов партнёрства государства и бизнеса, позволяющих обеспечить передачу в предпринимательскую среду результатов научно-технической деятельности, созданных с участием средств федерального бюджета, для введения их в хозяйственный оборот путём создания и развития высокотехнологических инновационных предприятий;

- разработка системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции. Это потребует совершенствования системы налогообложения в отношении авторов и разработчиков технологий, таможенного и тарифного регулирования, в отношении предприятий, которые создают и используют научно-технические результаты в своём хозяйственном обороте, расширения практики предоставления грантов на стадии, предшествующей коммерциализации результатов научно-технической деятельности, стимулирования развития институтов кредитования и структур страхования инновационных рисков, совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента;

- реализация системы мер по формированию инновационной культуры и инновационного сознания населения, включая: пропаганду в средствах массовой инновационной деятельности; организацию на государственных теле- и радиоканалах специальных программ и циклов передач по инновационной тематике; повышение значимости государственных наград и премий за достижения в инновационной деятельности; разработку и реализацию программ вовлечения молодёжи в инновационную деятельность.

Таким образом, реализация данных направлений будет способствовать формированию потенциала инновационной активности региона как одного из основных составляющих компонентов его стратегической конкурентоспособности.

2.4. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АКТИВНОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Развитие России как конкурентоспособной страны предполагает дальнейшее совершенствование рыночных отношений. Динамичное развитие рынка определяется наличием условий, обеспечивающих создание соответствующей конкурентной среды, в которой могут успешно проявляться процессы саморегулирования товарно-денежных отношений. Эта среда характеризуется не только отсутствием жёстких административных ограничений, наличием развитой инфраструктуры, многообразием форм собственности, свободным ценообразованием и правовой её обеспеченностью. Одним из условий развития рынка является конкуренция, его движущая сила, принуждающая товаропроизводителей повышать производительность труда и улучшать качество товаров, расширять производство и снижать цены, увеличивать накопления и бороться за потребителя. Конкуренция определяет эффективность функционирования рыночного механизма в качестве основного регулятора производства. Проблема развития конкурентной среды и поддерживающей её инфраструктуры является одной из самых важных для стран с рыночной экономикой. Создание полноценного рынка предполагает высокую степень развития конкуренции, выступающей важнейшим рыночным институтом. Проблема развития и поддержания конкуренции является одной из самых серьёзных задач, причём неустойчивость конкуренции как института требует решения этой задачи на основе активного участия государства. Государственное регулирование должно включать сочетание открытости экономики с антимонопольной политикой, устранение разного рода административных барьеров с эффективным контролем для обеспечения добросовестной конкуренцией [195].

В современной экономической литературе в настоящее время не сложилось единого подхода в определении понятия «конкурентная среда». Так, под конкурентной средой понимаются сложившиеся условия, определяемые структурными и поведенческими показателями и характеризующие степень конкурентности рынка [196]. По М. Портеру, конкурентная среда – это совокупность качественных и количественных показателей, характеризующих состояние развития конкуренции [197]. Конкурентная среда – это результат и условия взаимодействия большого количества субъектов рынка, что определяет соответствующий уровень экономического соперничества и возможность влияния отдельных экономических агентов на рыночную ситуацию. Важным является то, что конкурентная среда образуется не только и не столько собственно субъектами рынка, взаимодействие которых вызывает соперничество, но в первую очередь, – отношениями между ними [198]. Конкурентная среда – условия, в которых производители товаров и услуг ведут борьбу за потребителя, поставщиков, партнёров и преобладающее положение на рынке. [199]. Конкурентная среда – материя или субстанция, содержащая компонент, расходуемый конкурентами [200]. Конкурентную среду можно определить как совокупность экономических, институционально-правовых и социально-политических условий для развития конкуренции. Конкурентная среда – это экономико-правовой порядок, который обеспечивает доминирование рыночного типа экономических связей, свободу предпринимательства, равноправие производителей (покупателей) товаров и услуг, т.е. создаёт условия для эффективной конкуренции [201]. В Программе развития конкуренции в Российской Федерации конкурентная среда на отдельном рынке определяется как совокупность факторов, определяющих возможность хозяйствующих субъектов на этом рынке обнаруживать и использовать возможности получения прибыли. К важнейшим из таких факторов относятся уровень административных барьеров для входа на рынок и ведения бизнеса, внешнеторговых барьеров, развитость и доступность инфраструктуры. При этом отмечается, что состояние конкурентной среды в России в настоящий момент характеризуется высоким уровнем административных барьеров, таможенных тарифов, которые нередко действуют даже тогда, когда они не служат ни протекционистским, ни фискальным целям. Серьёзным барьером является также несоответствие темпов и качества развития инфраструктуры потребностям бизнеса, в том числе дефицит мощностей естественных монополий [202].

В Программе развития конкуренции в Российской Федерации отмечено, что реализация направлений макроэкономической политики, которые определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., в том числе касающихся формирования институциональной среды инновационного развития, снижения инфляции, создания условий для улучшения качества жизни населения и повышения национальной конкурентоспособности, во многом обеспечивается конкурентной политикой, достижение целей которой предполагает решение следующих задач [202]:

– общее улучшение конкурентной среды за счёт сокращения необоснованных внутренних и внешнеторговых барьеров, создания механизмов предотвращения избыточного регулирования, развития транспортной, информационной, финансовой, энергетической инфраструктуры и обеспечения её доступности для участников рынка;

– повышение эффективности защиты конкуренции от антиконкурентных действий органов власти и хозяйствующих субъектов посредством совершенствования антимонопольного регулирования;

– реализация мер развития конкуренции в отдельных отраслях согласно приложению путём ликвидации необоснованных внутренних и внешнеторговых барьеров, использования инструментов налогового и неналогового стимулирования и поддержки.

Программа развития конкуренции в Российской Федерации является основой для реализации конкурентной политики, определяет её приоритеты и основные направления на период до 2012 г., включает меры антимонопольного регулирования, иные защитные меры, а также меры по развитию конкуренции, расширяющие возможности и стимулирующие предпринимательскую деятельность [202].

В Программе развития конкуренции в Российской Федерации раскрываются понятия состояния конкурентной среды, которые отражаются на конкурентоспособности российских предприятий. Так, развитая конкурентная среда, в которой преобладают положительные факторы, обеспечивает сочетание конкурентоспособного, эффективного и инновационного бизнеса с защитой экономических интересов потребителей, установление минимально возможных рыночных цен, обеспечивающих вместе с тем долгосрочную финансовую стабильность наиболее эффективных предприятий. В случае неразвитости конкурентной среды у хозяйствующих субъектов появляются возможности и стимулы для ограничения производства и торговли. Обычно эта возможность тем больше, чем больше концентрация хозяйствующих субъектов на соответствующем рынке. В таких случаях появляется необходимость использовать как защитные меры (антимонопольное регулирование), так и меры, направленные на развитие конкурентной среды [202].

Важным показателем конкурентной среды является её активность, под которой нами понимается состояние конкурентной среды, отличающееся широким охватом рынка, растущими результирующими показателями. Известно, что одним из факторов формирования конкурентной среды является состояние малого бизнеса.

Во многих странах малый бизнес является естественной основой формирования конкурентной среды, полигоном для испытания технологических и экономических проектов. Известно, что у него больше возможностей манипулировать капиталом, переключаясь с одного вида деятельности на другой, ниже операционные расходы, у работников выше чувство причастности к делам фирмы и заинтересованность в её успехе. Даже в условиях повышенного риска малые предприятия охотно берутся за новации, что особенно важно в условиях финансово-экономического кризиса. Малое предпринимательство занимает особое место в экономической системе страны, не только обеспечивая рост занятости и снижение социальной напряженности, но и являясь важнейшим фактором обеспечения устойчивости и инновационного характера экономического роста. Развитие малого бизнеса повышает гибкость и адаптивность экономики, обеспечивает основу для формирования массового среднего класса.

Понимание роли малого бизнеса требует чёткого представления о том, какое место он занимает в национальной экономике и каковы его отличительные черты. Формирование и развитие рыночных отношений предполагает свободное и равноправное существование и развитие различных форм собственности, а также различных секторов внутри каждой формы собственности. Малый бизнес или малое предпринимательство представляет собой многочисленный слой мелких собственников, которые в силу своей массовости в значительной мере определяют социально-экономический и отчасти политический уровень развития страны. По своему уровню жизни и социальному положению они принадлежат к большинству населения, одновременно являясь как непосредственными производителями, так и потребителями широкого спектра товаров и услуг. Сектор малого бизнеса образует самую разветвлённую сеть предприятий, действующих в основном на местных рынках и непосредственно связанных с массовым потреблением товаров и услуг. Именно в секторе малого бизнеса создаётся и циркулирует основная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой для среднего и крупного бизнеса. В совокупности с небольшими размерами малых предприятий, их технологической, производственной и управленческой гибкостью это позволяет чётко и своевременно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка. Малое предпринимательство может стать наиболее динамично развивающимся сектором, способным оказать существенное влияние на макроэкономическую сферу. Оно способствует расширению занятости, а также повышает действенность рыночных механизмов, препятствуя проявлению монополизма. Сложность и противоречивость продвижения экономики России путём рыночных реформ во многом обусловлены недостаточной ролью малого бизнеса, как важнейшего фактора формирования конкурентной среды [203].

Роль малого бизнеса в формировании конкурентных отношений является крайне важной. Такие свойства малого предпринимательства, как гибкость и способность к быстрому обновлению, позволяют ему в целом составлять конкуренцию крупным компаниям, стимулировать их эффективность. Конкурентное давление со стороны небольших компаний является одним из основных инструментов повышения неустойчивости картельных сговоров и препятствием для установления монопольно высоких цен. Для экономики в целом деятельность небольших компаний оказывается важным фактором повышения её конкурентоспособности [202].

Ситуация в экономике в связи с мировым финансово-экономическим кризисом стремительно изменяется, при этом конкуренция становится более жёсткой и обретает новые черты. Обостряется борьба между хозяйствующими субъектами за финансовые ресурсы и удовлетворение снижающегося спроса на товары и услуги. Одной из важнейших задач в период кризиса является сохранение условий развития малого предпринимательства, прежде всего, за счёт обеспечения доступа к финансовым ресурсам, снижения административного давления и расширения рынков сбыта продукции.

Россия является федеративным государством, поэтому существенное влияние на характеристики конкурентной среды оказывает региональный уровень власти, который в настоящее время обладает широкими законодательными и исполнительными полномочиями в регулировании многих сфер жизни, в том числе, и экономической. Для повышения региональной конкурентоспособности большое значение имеет развитие малого бизнеса, который вносит существенный вклад в формирование конкурентной среды [204].

Как отмечено в Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 г. [194] малое предпринимательство – это один из наиболее динамично развивающихся сегментов социально-экономической жизни

региона. Совершенствование законодательства, создающее цивилизованное правовое поле для деятельности малого бизнеса, принятые действия по нормализации финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства привели к росту основных показателей функционирования малого бизнеса на территории области, что подтверждается данными, приведёнными в табл. 34 [205].

34. Динамика показателей малого предпринимательства Тамбовской области

Показатели \ Годы	2006	2007	2008	Изменения	
				абс.	отн., %
Количество малых предприятий, тыс. ед.	3,5	4,2	6,4	+2,2	+52,38
Среднесписочная численность работников малых предприятий, тыс. человек	32,7	37,0	57,8	+20,8	+56,22
Оборот малых предприятий, млн. р.	22773,3	32191,4	60432,6	28241,2	+87,73

Однако в стратегии социально-экономического развития Тамбовской области наряду с положительными тенденциями выделены и основные проблемы развития малого предпринимательства региона [205]:

1. Несовершенство нормативной правовой базы малого предпринимательства, а также недостаточный статистический и финансовый контроль за этой сферой деятельности, что приводит к недополучению налогов на всех уровнях бюджета области.

2. Недостаточное финансово-кредитное обеспечение малого предпринимательства.

3. Незрелость информационной поддержки малого предпринимательства. Широкому кругу предпринимателей малодоступна информация о мерах государственной поддержки, об услугах по кредитованию (в том числе – льготному) и лизингу, о потенциальных инвесторах, о новых технологиях и оборудовании.

В настоящее время промышленность и сельское хозяйство Тамбовской области нуждаются в повышении качества и удешевления продукции, выпускаемой предприятиями региона, создании новых конкурентных производств, укрепления производственных связей предприятий – эти проблемы могут быть успешно решены при широком развитии в регионе малого предпринимательства, что послужит основой для формирования потенциала активности конкурентной среды стратегической конкурентоспособности.

Известно [204], что для обеспечения нормального развития рыночной экономики и занятости населения в производственной деятельности требуется создание не менее одного малого предприятия на 100 человек населения. Если исходить из данного норматива, то в Тамбовской области, на имеющуюся численность населения (1106 тыс. человек – 2007 г.) требуется создать 11,06 тыс. малых предприятий, а это в 2,63 раза больше, чем всё количество функционирующих в Тамбовской области малых предприятий в 2007 г.

Результаты анализа отраслевой структуры показывают, что наиболее активно малые предприятия функционируют в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, а менее активно в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и связи [141].

Важной предпосылкой возможности дальнейшего роста в Тамбовской области малых предприятий является наличие разнообразного сельскохозяйственного сырья. При этом может быть решена одна из основных задач приближения производств по переработке сельскохозяйственных ресурсов к источникам сырья. Для этого необходимым является создание мобильных модульных установок по переработке сельскохозяйственного сырья и производства полуфабрикатов и готовой продукции.

Кроме того, активизация в создании и развитии малых предприятий является важной предпосылкой осуществления структурной перестройки Тамбовской области в кризисных и посткризисных условиях. На основе развития малого предпринимательства она может осуществляться при небольших финансовых, материальных, трудовых и транспортных затратах за счёт широкого вовлечения в хозяйственный оборот местных природно-экономических ресурсов. При этом будут созданы новые рабочие места, а также возможности покрытия потребности в различных продовольственных и промышленных товарах, что создаёт возможность сокращения их импорта и повышения экономической безопасности региона.

При решении задачи формирования стратегического потенциала активности конкурентной среды как одного из составляющих компонентов интегрального показателя стратегической конкурентоспособности региональной экономики, главной задачей является прогнозирование динамики его количественных изменений в перспективе. Ранее, в п. 1.3.1, в качестве единичного показателя данного потенциала нами был выбран единичный показатель доли малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий и организаций в регионе ($EP_{МП}$), который выражается отношением количества малых предприятий региона (MP) к общему числу предприятий и организаций в регионе ($ОЧП$) т.е. $EP_{МП} = (MP/ОЧП) \times 100\%$. Приведённый единичный показатель доли малых предприятий определяется отношением единичного показателя ($EP_{МП}$) к аналогичному показателю региона, достигшему максимального значения ($EP_{МПmax}$) этого показателя среди регионов Центрально-Чернозёмного района, т.е. $EP_{МП}^{прив} = EP_{МП} / EP_{МПmax}$.

На основе методики прогнозирования приведённых единичных показателей стратегических потенциалов, подробно изложенной в п. 2.1, 2.2, 2.3, формула для прогнозирования приведённого единичного показателя доли малых предприятий имеет вид:

$$EP_{МП}^{прив.прог} = EP_{МП}^{прив.нач} + m(1 - e^{-Tn_{ПЕПМП}t}), \quad (25)$$

где $EP_{МП}^{прив.прог}$ – прогнозная величина приведённого единичного показателя доли малых предприятий; $EP_{МП}^{прив.нач}$ – начальная величина приведённого единичного показателя доли малых предприятий; $m = 1$ – предел насыщения приведённого единичного показателя доли малых предприятий; $Tn_{ПЕПМП}$ – темп прироста приведённого единичного показателя доли малых предприятий; t – время прогноза.

Для практического использования зависимости (25) в прогнозировании нам необходимо определить начальное значение единичного показателя доли малых предприятий ($EP_{МП}^{прив.нач}$), которое было достигнуто за период, предшествующий прогнозному, и прогнозную величину темпа прироста приведённого единичного доли малых предприятий ($Tn_{ПЕПМП}$). Для решения этой задачи воспользуемся ретроспективными данными изменения единичного показателя доли малых предприятий за 2000 – 2006 гг., которые представлены в табл. 35.

35. Динамика исходных показателей $EP_{МП}$, $EP_{МП}^{прив}$, $Tn_{ПЕПМП}$ для прогнозирования приведённого единичного показателя доли малых предприятий

Годы \ Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
$EP_{МП}$, %	21,99	22,11	18,04	18,42	19,25	20,97	19,82
$EP_{МП}^{прив}$	0,73	0,81	0,56	0,61	0,59	0,63	0,521
$Tn_{ПЕПМП}$	–	0,11	–0,31	0,089	–0,033	0,068	–0,173
$Tn_{ПЕПМП}^{ср}$	–0,249						

Далее решение задачи достижения максимальной прогнозной величины приведённого единичного показателя удельного веса малых предприятий ($EP_{МП}^{прив.прог} = 1$) к 2019 г. необходимо вести по следующему варианту. В связи с тем, что средний темп прироста приведённого единичного показателя доли малых предприятий с 2000 по 2006 гг. имеет отрицательное значение ($Tn_{ПЕПМП}^{ср} = -0,249$), то следует определить требуемый (прогнозный) темп прироста этого показателя ($Tn_{ПЕПМП}^{тр}$), который обеспечит повышение стратегического потенциала активности конкурентной среды до предела насыщения путём решения обратной задачи из уравнения (19) при условии, что ($EP_{МП}^{прив.прог} = 1$) достигается к 2019 г.

Из решения уравнения (19) получаем следующее выражение для определения $Tn_{ПЕПМП}^{тр}$:

$$Tn_{ПЕПМП}^{тр} = \frac{-\ln EP_{МП}^{прив.нач}}{t}. \quad (26)$$

При заданных исходных данных: $Tn_{ПЕПМП}^{тр} = 1$; $EP_{МП}^{прив.нач} = 0,521$; $m = 1$; $t = 13$ лет требуемый (прогнозный) темп равен $Tn_{ПЕПМП}^{тр} = 0,05$.

В табл. 36 приведены результаты расчётов прогнозной динамики приведённого единичного показателя доли малых предприятий при требуемом (прогнозном) значении темпа прироста.

На рис. 32 отражена графическая зависимость прогнозного приведённого единичного показателя доли малых предприятий в регионе при требуемом (прогнозном) темпе его прироста.

36. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя доли малых предприятий

Годы	$EP_{МП}^{прив.прог} = SP_{МП}$ при $Tn_{ПЕПМП}^{тр} = 0,05$	Годы	$EP_{МП}^{прив.прог} = SP_{МП}$ при $Tn_{ПЕПМП}^{тр} = 0,05$
2007	0,57	2015	0,883
2008	0,616	2016	0,914
2009	0,66	2017	0,944
2010	0,702	2018	0,972
2011	0,742	2019	0,999
2012	0,78	2020	–
2013	0,816	2021	–
2014	0,851	2022	–

Рис. 32. Динамика приведённого прогнозного единичного показателя доли малых предприятий в регионе

Используя методику, изложенную в п. 2.1 – 2.3, для определения численных значений прогноза единичного показателя, в табл. 37 приведены результаты расчётов динамики прогнозных значений единичного показателя доли малых предприятий.

На рис. 33 приведена ретроспективная и прогнозная динамика единичного показателя удельного веса малых предприятий в регионе.

37. Динамика прогнозного единичного показателя доли малых предприятий в регионе

Годы	ЕП ^{прог} _{МП}	Годы	ЕП ^{прог} _{МП}
2007	21,68	2015	33,59
2008	23,43	2016	34,77
2009	25,11	2017	35,91
2010	26,71	2018	36,98
2011	28,23	2019	38,0
2012	29,67	2020	–
2013	31,04	2021	–
2014	32,37	2022	–

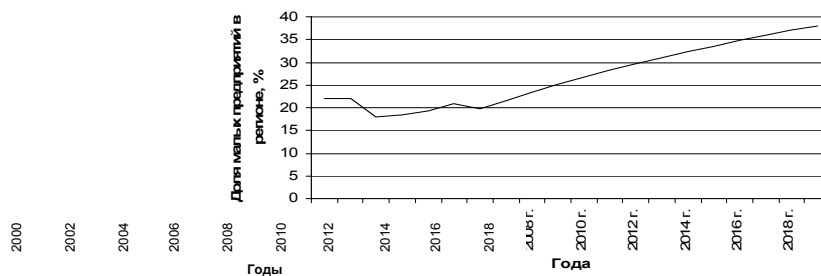

Рис. 33. Динамика доли малых предприятий в Тамбовской области

Достижение прогнозных значений единичного показателя доли малых предприятий в общем количестве предприятий и организаций к 2019 г. в области возможно при реализации одного из направлений стратегического приоритета «Повышение конкурентоспособности экономики Тамбовской области» – развитие сектора малого и среднего предпринимательства, под которым подразумевается [205]:

- развитие инфраструктуры, обслуживающей бизнес, включая маркетинговые, аудиторские, консалтинговые фирмы, информационные сети, включая массовый доступ к сети Интернет;
- содействие созданию региональной системы для реализации схем финансирования бизнеса (кредитные потребительские кооперативы, фонды, залоговые институты, специальные организации);
- формирование позитивного отношения к бизнесу у населения;
- разработка муниципальных целевых программ поддержки и развития малого и среднего предпринимательства;
- проведение семинаров, конференций для бизнеса с целью распространения деловой информации и расширения контактов;
- обучение специалистов администрации области и муниципальных образований навыкам и правилам общения с бизнесом.

Разработка данного направления должна осуществляться на основе мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, предусмотренных Программой развития конкуренции в Российской Федерации. В данном документе отмечено, что в целях создания максимально благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса необходимы [202]:

- реализация мероприятий, направленных на снижение административного давления.
- упрощение процедур государственной регистрации, ликвидации, банкротства, ведения налоговой отчётности и бухгалтерского учёта субъектов малого предпринимательства;
- упрощение и удешевление процедуры присоединения к объектам энергетической инфраструктуры и организациям коммунального комплекса;
- обеспечение доступности объектов недвижимости, находящихся в государственной и муниципальной собственности, для малого и среднего предпринимательства, в том числе реализация преимущественного права выкупа арендуемых помещений;

– обеспечение расширения доступа малых и средних предприятий к государственному заказу, заказам субъектов естественных монополий и государственных корпораций;

– максимальная информационная открытость для начала собственного дела, включая публикацию на едином интернет-портале справочной информации о возможности получения государственной поддержки.

Таким образом, в современных условиях государство должно формировать благоприятную среду развития предпринимательской активности. Актуально предложение автора [206], что для реализации данной цели на региональном уровне необходимо создать антикризисный центр, который совместно с местными банками и филиалами федеральных банков, через создание венчурных фондов, центров микрокредитования и других доступных форм поможет сохранить созданную предпринимательскую инфраструктуру. Полученные в ходе расчётов прогнозные величины единичного показателя доли малых предприятий в общем числе предприятий и организаций в Тамбовской области дадут возможность целенаправленного планирования деятельности данного антикризисного центра по формированию потенциала активности конкурентной среды, что, в конечном счёте, будет способствовать повышению стратегической региональной конкурентоспособности.

2.5. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

На современном этапе развития экономики обеспечение конкурентоспособности превращается в ключевой фактор, определяющий возможность для субъекта (страны, региона, отрасли, кластера, предприятия) длительное время занимать устойчивые позиции на рынке и достигать поставленные целевые ориентиры [207]. Повышение и поддержание конкурентоспособности, создание устойчивых конкурентных преимуществ становится стратегическим ресурсом экономики России, поскольку в настоящее время наша страна занимает низкие места в международных рейтингах глобальной конкуренции, к которым относятся два наиболее известных рейтинга: рейтинг конкурентоспособности IMD (Международного института развития менеджмента, г. Лозанна, Швейцария) и индекс глобальной конкурентоспособности WEF (Всемирного экономического форума). В рейтинге IMD за 2008 г., включающем 55 стран, Россия заняла 47 место, а в индексе глобальной конкурентоспособности WEF, включающем 131 страну, соответственно 58 место [208].

В XXI в. в условиях протекания процессов глобализации, формирования экономики знаний, капитал в его материально-вещественной и финансовой форме перестаёт быть единственной основой для развития экономического субъекта и роста его стоимости. В роли важнейших инструментов развития выступают интеллектуальные ресурсы, на базе которых субъект (страна, регион, отрасль, кластер, предприятие) решает такие задачи, как: повышение уровня капитализации, удержание лидерских позиций в бизнесе, привлечение инвестиций, внедрения инноваций, экономического роста и т.д. [209]. В современных условиях, когда устойчивость и успешность развития экономики определяются способностью к генерации инновационных, качественных сдвигов, резко возрастает роль человека в воспроизводственных процессах и выдвигаются на первый план проблемы формирования человеческого капитала и его эффективная реализация.

Термин «человеческий капитал» впервые появился в работах Теодора Шульца, экономиста, интересовавшегося трудным положением слаборазвитых стран и утверждавшего, что улучшение благосостояния бедных людей зависит не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний. Шульц Т. назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом» и предложил следующее определение: «Все человеческие ресурсы и способности являются или врожденными, или приобретенными. Каждый человек рождается с индивидуальным комплексом генов, определяющим его врожденный человеческий потенциал. Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [210].

В последние годы XX в. менеджмент полагал, что люди, а не деньги, здания или техника – решающий отличительный признак успешного предприятия. По мере движения в новое тысячелетие и существования в условиях экономики, основанной на знаниях, становится невозможным отрицать, что именно человеческий потенциал – источник прибыли. Любое имущество организаций, кроме людей, бездейственно, это пассивные ресурсы, требующие вмешательства человека для производства стоимости [210].

В связи с тем, что понятие человеческого потенциала призвано охарактеризовать чрезвычайно сложное и многогранное явление, вполне закономерно существование множества различных его определений. Ниже приведены некоторые из них.

Человеческий потенциал – совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определённых задач и достижения поставленных целей [211].

Человеческий потенциал – это целостная совокупность способностей и качеств индивида, социальной группы или общества (носителей человеческого потенциала), обеспечивающих их жизнедеятельность как в нормальных, так и в экстремальных условиях [212].

Человеческий потенциал общества представляет собой весь накопленный обществом запас знаний, опыта, информации, мотивации, доверия, включающий как стоимостные, так и духовно-нравственные, бескорыстные отношения, базирующиеся на духовных убеждениях, традициях, сознании ответственности, честности, дружбе, любви, которые играют определённую роль в процессе труда, но ещё больше могут быть задействованы для обеспечения функционирования социально-экономической системы в экстремальных условиях (война, природные катаклизмы, мировые финансово-экономические и другие кризисы) [213].

Человеческий потенциал экономики можно характеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей [214].

Человеческий потенциал страны – это совокупность физических и духовных сил граждан, которые могут быть использованы для достижения индивидуальных и общественных целей, как инструментальных, так и экзистенциальных, включая расширение самих потенциалов человека и возможность его самореализации [215].

Человеческий потенциал – это интегральная форма многообразных явных и скрытых свойств человеческой общности, выражающая сложившуюся в ней систему отношений и возможностей развития на основе самореализации личности в общественно-значимой деятельности [216].

Многомерный человеческий потенциал зависит от качественных характеристик людей, от их соматического и психического здоровья; социальных потенциалов; развитости материальных и духовных потребностей и возможностей их удовлетворения, включая возможности трудовой деятельности и её содержание; образованности; социокультурной мотивированности поведения и пр. Все эти характеристики системны, они не могут соединяться в произвольном порядке. Тип личности, система ценностей и предпочтений, структура и настоятельность интересов, степень активности, психологические реакции – всё взаимосвязано и в таком взаимосвязанном виде формируется социальной средой. Таким образом, каково общество, таков и человек, однако верно и обратное: каков человек, таково и общество. В этом и заключается ценность понятия человеческого потенциала.

В своей работе [217] Д. Сепик подчёркивает, что условиях ужесточения конкуренции успех любой организации всё в большей степени зависит не столько от её производственных и финансовых ресурсов, сколько от человеческих ресурсов. Современное развитие экономики определяется переходом к так называемой «новой экономике», ориентированной на уникальный человеческий опыт и использование уникального человеческого потенциала. Поэтому эффективное управление и развитие человеческого потенциала становится для предпринимательских структур первостепенной задачей. По нашему мнению, выводы Д. Сепика о роли человеческого потенциала справедливы не только для микроуровня, но и для макроуровня, в частности для региона.

В понятии человеческого потенциала соединяются самые разные стороны возможностей человека и общества и самые различные механизмы их социальной детерминации. Это понятие всё шире входит в практику международных сравнений [218].

Категория «человеческий потенциал» активно применяется в научных исследованиях с конца 1980-х гг. Авторы ежегодных докладов Программы развития человека ООН (ПРООН) и концепции человеческого потенциала дают следующее определение человеческого потенциала – это системная совокупность дохода, здоровья, способностей, знаний, профессиональной квалификации, умений и навыков, культуры и нравственности, которые в определённых условиях, при наличии необходимых ресурсов обеспечивают жизнедеятельность и процессы труда. Авторы названной Программы обосновали зависимость развития экономики от таких сфер как образование, наука, культура, здравоохранение (инфраструктуры экономики) и разработали индекс развития человеческого потенциала [209].

Доклад о развитии человеческого потенциала «Россия перед лицом демографических вызовов», подготовленный Программой развития ООН в 2008 г., обозначает те аспекты, которые непосредственно связаны с одной из самых острых проблем современной России – демографическим неблагополучием. Авторы доклада предлагают детальный анализ существующей демографической ситуации и прогноз её развития, рассматривают варианты преодоления сложившихся негативных тенденций и возможные последствия ожидаемых демографических изменений для экономики, социальной жизни, сфер образования и здравоохранения [219].

В своём обращении к читателям названного доклада министр экономического развития Российской Федерации Э. Набиуллина отмечает, что «наша общая задача – опережающее развитие человеческого потенциала России как необходимое условие полномасштабного социально-экономического развития страны. Решению данной задачи призвана служить утверждённая Президентом Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. Необходимо задействовать все имеющиеся резервы: улучшение здоровья и снижение смертности, повышение экономической активности и увеличение занятости различных возрастных и социальных групп населения, повышение квалификации работников и рост производительности труда, межотраслевое и межрегиональное перераспределение трудовых ресурсов, возможности международной трудовой миграции» [219].

В 2008 г. доклад о развитии человеческого потенциала озаглавлен «Россия перед лицом демографических вызовов» и в нём рассматриваются актуальные, но ещё не решённые проблемы, в том числе миграционного дисбаланса, культурной и социальной интеграции и единства, конкуренции на рынках труда и оттока рабочей силы.

Постоянный Представитель ПРООН Марко Борсоти обращаясь к читателям доклада подчёркивает, что выработка и реализация эффективной стратегии ответа на демографические вызовы – задача очень высокой степени сложности. Для её решения нужно объединение, как минимум, трёх составляющих: политической воли, экономических ресурсов и интеллектуальной мощи, знаний. Отсутствие хотя бы одного звена обрекает всё дело на неудачу. Пока настоящего объединения этих трёх составляющих нет, и вклад каждой из них не отвечает ни важности, ни сложности стоящих перед страной задач, место демографической проблемы на шкале реальных приоритетов общества и государства, пусть даже повысившееся, не будет соответствовать её признанию «самой острой проблемой современной России».

Развитие ведущих стран мира привело к формированию постиндустриальной, а затем и новой экономики – экономики знаний, инноваций, глобальных информационных систем, экономики интеллектуального труда, науки, новейших технологий и технологического венчурного бизнеса. Основу новой экономики составляет накопленный человеческий капитал, являющийся главной доминантой социально-экономического развития современного общества [220].

Изменение роли человеческого капитала, расширение его структуры и функций, превращение его из затратного фактора в основной производительный и социальный фактор развития и функционирования современного общества, привело к необходимости формирования новой парадигмы развития. В рамках новой парадигмы развития стран и мирового сообщества человеческий капитал занял ведущее место в национальном богатстве (до 80% у развитых стран) и в совокупном производительном капитале. Человеческий капитал рассматривается как источник экономического роста, не менее важный, чем «обычные» капиталовложения.

Известно, что основным фактором существования и развития человеческого капитала являются инвестиции в человеческий капитал. При этом экономисты выделяют три вида инвестиций в человеческий капитал:

- расходы на образование, включая общее и специальное, формальное и неформальное, подготовку по месту работы;
- расходы на здравоохранение, складывающиеся из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий;

– расходы на мобильность, благодаря которым работники мигрируют из мест с относительно низкой производительностью.

Существует также деление инвестиций в человеческий капитал на вещественные и невещественные. К первым относятся все затраты, необходимые для физического формирования и развития человека (издержки рождения и воспитания детей); ко вторым – накопленные затраты на общее образование и специальную подготовку, часть накопленных затрат на здравоохранение и перемещение рабочей силы.

Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и в образование. Сегодня становится всё более очевидным, что судьба не только отдельного человека, но и региона, и страны будет зависеть от образовательного уровня населения. По имеющимся оценкам, в развитых странах 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества [220].

Человеческий капитал является наиболее ценным активом, обеспечивающим конкурентоспособность не только страны, но и регионов в эпоху постиндустриальной экономики. В стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 г. отмечено, что на текущий момент в регионе недостаточно высокий уровень развития человеческого капитала, что подтверждается данными табл. 38, 39, в которых отражена динамика рейтинга индекса развития человеческого потенциала Тамбовской области.

38. Динамика изменения индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) Тамбовской области [219]

Год	ВВП долларов ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность	Доля учащихся в возрасте 7 – 24 лет, %	Индекс образования	ИРЧП	Место
2004	5977	0,683	65,6	0,767	98,1	72,6	0,896	0,752	40
2005	6369	0,693	65,5	0,675	98,1	72,8	0,897	0,755	45
2006	6800	0,704	66,84	0,697	98,1	73,2	0,989	0,766	46

39. Динамика изменения индекса развития человеческого потенциала с учётом гендерного фактора (ИРГФ) Тамбовской области [219]

Место по ИРГФ	ИРГФ	Ожидаемая продолжительность жизни, лет (2006)		Охват образованием детей и молодёжи в возрасте 7 – 24 лет, % (2007)		Оценка дохода, долларов ППС (2006)		Место по ИРЧП
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	
48	0,761	74,0	60,3	70	70	5089	8856	46

Анализ данных табл. 38 свидетельствует о том, что, несмотря на некоторое увеличение индекса развития человеческого потенциала в период 2004 – 2006 гг. рейтинг Тамбовской области существенно понизился (с 40 места в 2004 г. до 46 места в 2006 г.). Данную тенденцию необходимо рассматривать как отрицательную.

В целях изучения влияния отдельных факторов, способствующих развитию и реализации человеческого потенциала, нами выделены две его составляющие, характеризующие здоровье и образование.

С 1 января 2006 г. в России стартовал проект «Здоровье». Проект получил название «национального приоритетного проекта» и был разработан для реализации предложений Президента Российской Федерации В.В. Путина по совершенствованию медицинской помощи в Российской Федерации. Основная задача проекта – улучшение ситуации в здравоохранении и создание условий для его последующей модернизации [221].

В рамках реализации национального проекта «Здоровье» выделено три основных направления: повышение приоритетности первичной медико-санитарной помощи, усиление профилактической направленности здравоохранения, расширение доступности высокотехнологичной медицинской помощи.

Основное внимание уделено укреплению первичного медицинского звена (муниципальные поликлиники, участковые больницы) – увеличению зарплаты участковым врачам и медсёстрам, оснащению этих медучреждений необходимым оборудованием, переобучению врачей общей практики, введению родовых сертификатов [221].

В своём Выступлении Министр здравоохранения и социального развития Российской Федерации Татьяна Голикова на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по приоритетным национальным проектам и демографической политике подчеркнула, что системные преобразования в здравоохранении должны быть направлены на обеспечение граждан доступной медицинской помощью высокого качества на всех этапах её оказания – в амбулаторном звене, в стационарных учреждениях, в высокотехнологичных центрах [222]. В основных направлениях приоритетного национального проекта «Здоровье» выделены следующие стратегические задачи [222].

1. Профинансировать программу государственных гарантий на уровне, позволяющем обеспечить единые стандарты оказания медицинской помощи на всей территории страны.

2. Модернизировать систему обязательного медицинского страхования. Надо создать возможность для одноканального финансирования, обеспечить переход от сметного принципа содержания лечебных учреждений к принципам финансирования в зависимости от объёма и качества оказанной медицинской помощи.

3. Существенно повысить структурную эффективность здравоохранения. В том числе путём создания конкурентных условий для организаций здравоохранения всех форм собственности на основе достижения качественных результатов. Нам необходимо достичь реализации права выбора пациентом конкретного врача, лечебного учреждения и страховой медицинской организации.

4. Повысить мотивацию медицинских работников путём повышения оплаты их труда в привязке к конечным результатам. Также необходимо создать условия для непрерывного повышения квалификации врачей и медицинского персонала среднего звена. Особое внимание следует уделять подготовке высокопрофессиональных управленческих кадров.

5. Обеспечить защиту прав пациентов и страхование профессиональной ответственности медицинских работников.

6. Обеспечить развитие отечественной науки, в том числе инновационных разработок, производства отечественной медицинской техники, изделий и лекарственных средств.

7. Повысить мотивацию населения к ведению здорового образа жизни в нашей стране и ответственности за собственное здоровье. Минздравсоцразвития разрабатывает комплекс мер, в том числе по увеличению средств, инвестируемых работодателями и гражданами в здоровье.

Рассматривая региональный аспект, отметим, что почти 5 млрд. р. (с учётом средств федерального бюджета) потратили тамбовские учреждения здравоохранения на реализацию приоритетного национального проекта «Здоровье» и дополнительное лекарственное обеспечение льготников [223]. При этом пик затрат пришёлся на 2007 г., когда расходы на здравоохранение из бюджетов всех уровней составили 3,4 млрд. р., что на 11% выше уровня 2006 г. Расходы консолидированного бюджета Тамбовской области на медицину увеличились на 20%. В рамках реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2009 г. в область поступило 215 единиц современного медицинского оборудования на сумму почти 180 млн. р., а также 101 санитарный автомобиль и два реанимобиля, что позволило сделать современные виды диагностики и лечения более доступными. На 40 млн. р. – средства родовых сертификатов – акушерские стационары области смогли закупить современное медицинское оборудование. Почти 1,5 млн. р. было израсходовано на дополнительное питание беременных женщин [223].

Как положительную тенденцию можно отметить, что в регионе уменьшается показатель смертности, который, однако, остаётся выше среднего по Российской Федерации. В 1,5 раза снизился уровень младенческой смертности. Зафиксирован рост показателя рождаемости.

Одной из острых проблем является проблема обучения и закрепления в регионе врачебных кадров. Местные медицинские учреждения лишь на 58,7% укомплектованы врачами-специалистами, а в некоторых отдалённых районах, таких как Гавриловский, Первомайский, Умётский, этот показатель ниже 45%. Для решения данной проблемы разработана и принята областная целевая программа на 2007 – 2011 гг., предусматривающая целевую подготовку врачей за счёт средств областного бюджета на медицинском факультете Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, а также оказание ежемесячной финансовой поддержки студентам, обучающимся по направлениям в вузах Саратова, Воронежа, Москвы [223].

России жизненно необходима система образования, позволяющая адекватно встретить вызовы цивилизации XXI в., сохранить и укрепить нашу конкурентоспособность [224]. Современный мир, включая и Россию, уже вступил в постиндустриальную эпоху, когда большая часть экономического богатства создаётся вне среды материального производства. Многократно увеличивается значимость и стоимость интеллектуального труда, в геометрической прогрессии возрастает роль информации и информационных технологий, а экономика знаний становится важнейшей отраслью народного хозяйства [224].

Конкурентоспособность экономических систем зависит от множества факторов, таких как наличие ресурсов, инвестиции в технологии, качество бизнес-среды и другие [225]. При этом в краткосрочном периоде конкурентоспособность зависит от структуры экономики, так же как и от характера и эффективности институтов, качества и распространённости инфраструктуры и других факторов, которые влияют и на эффективность национальной системы в целом. Именно в страны (или регионы) с высокой конкурентоспособностью устремляются мобильные ресурсы (финансовый, физический и человеческий капитал). В долгосрочном периоде конкурентоспособность зависит от способности достичь устойчивого изменения факторов, которые способствуют росту производительности, в связи с чем снижается роль факторов, присущих тому или иному месту расположения (природных ресурсов, географического положения), и возрастает роль факторов, которые могут быть созданы на самой территории. Конкурентоспособность во многом зависит от способности государства создать экономико-правовую среду, которая благоприятствует устойчивому процессу создания добавленной стоимости. В современном быстроменяющемся технологическом мире конкурентные преимущества в значительной степени зависят от качества трудовых ресурсов и инвестиций в человеческий капитал, которые обеспечиваются путём формального образования (школьного, среднего профессионального, высшего и послевузовского) и непрерывного повышения каждым человеком своего профессионального уровня. В последние десятилетия ключевым фактором конкурентоспособности различных экономических систем стала образованность, умение использовать знания в качестве экономического преимущества. Развитая система образования, как считают многие специалисты, является одним из важнейших факторов, определяющих уровень конкурентоспособности. Содержательная возможность интенсивного роста в глобальной экономике определяется наличием информационно-образовательных факторов. Именно они формируют общую конкурентоспособность предприятия, региона и страны в целом.

В оценке социальной конкурентоспособности регионов образовательный уровень населения оценивается только через абсолютные показатели численности учащихся различного уровня образовательных учреждений (численность студентов высших учебных заведений, численность студентов государственных средних специальных учебных заведений, численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений и численность детей в дошкольных учреждениях) [225].

Одним из приоритетных проектов, реализуемых в настоящее время, является проект «Образование», назначение которого заключается в решении следующих задач [226]:

1. Совершенствование содержания и технологий образования.
2. Развитие системы обеспечения качества образовательных услуг.
3. Повышение эффективности управления в системе образования.
4. Совершенствование экономических механизмов в сфере образования.

Сегодня очевидна связь между качественным образованием, перспективой построения гражданского общества, эффективной экономикой и безопасностью государства. Если общество ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперед. Задачи приоритетного национального проекта «Образование» [227]:

- ускорить модернизацию российского образования;
- создать условия для достижения современного качества образования;
- содействовать становлению институтов гражданского общества.

Для реализации данной задачи в проекте предусмотрено два взаимодополняющих подхода [227]:

1. Предстоит выявить возможные «точки роста». Государство будет стимулировать инновационные программы, поощрять лучших учителей, выплачивать гранты талантливой молодежи – т.е. делать ставку на лидеров, распространяя их опыт. Необходимо поощрять тех, кто может и хочет работать. Поддержку получают наиболее эффективные и успешные образовательные практики – чтобы впоследствии они дали обществу примеры качественного образования.

2. Проект предполагает внедрение новых управленческих механизмов, создание в школах попечительских советов, привлечение общественных организаций к управлению образованием – вот способы сделать образовательную систему более прозрачной и восприимчивой к запросам общества [220].

За время реализации приоритетного национального проекта «Образование» государственную поддержку в Тамбовской области

получили 72 школы, 3 учреждения среднего профессионального образования, 246 педагогов, 121 учащийся. К сети Интернет подключены 675 образовательных учреждений, в школы поставлены 312 комплектов оборудования, 51 интерактивный комплекс, закуплено 214 автобусов. Развитая сеть профессиональных образовательных учреждений всех уровней позволяет подготавливать кадры по всем востребованным предприятиями области профессиям и специальностям. В связи с этим в вузах области созданы институты и факультеты дополнительного образования, которые ежегодно осуществляют подготовку по 132 образовательным программам [228].

Концептуальная конструкция человеческого потенциала имеет прогнозную направленность, опирающуюся на некоторые предвиденные тенденции в развитии общества и науки. «Проблема человеческого потенциала – это проблема перспективы, оценки возможностей человеческого развития и управления им» [229]. В связи с этим, при формировании стратегического человеческого потенциала региона одной из задач является прогнозирование динамики его количественных изменений в прогнозном периоде с 2007 по 2014 гг. Особенностью формирования стратегического человеческого потенциала является то, что в п. 1.3.1 в качестве единичных показателей его оценки нами были выбраны два абсолютных единичных показателя: численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек в регионе ($EP_{ч.студ}$) и заболеваемость населения на 1000 человек ($EP_{заб}$). Рассмотрим методики прогнозирования названных единичных показателей стратегического человеческого потенциала.

Приведённый единичный показатель численности студентов высших учебных заведений рассчитывается как отношение данного единичного показателя исследуемого региона ($EP_{ч.студ}$) к достигнутому максимальному значению этого показателя регионом, который был принят за эталон в рассматриваемый момент времени, т.е. $EP_{ч.студ}^{прив} = EP_{ч.студ} / EP_{ч.студ.max}$.

Аналогично, как и в п. 2.1 – 2.4 принимаем допущение, считая, что приведённый единичный показатель доли численности студентов высших учебных заведений будет в перспективе иметь ту же закономерность количественного изменения до предела насыщения, что и уровень стратегической конкурентоспособности региона ($U_{СКР}$). Тогда формула для прогнозирования приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений можно записать в виде:

$$EP_{ч.студ}^{прив.прог} = EP_{ч.студ}^{прив.нач} + m \left(1 - e^{-Tn_{ПЕПч.студ} t} \right), \quad (27)$$

где $EP_{ч.студ}^{прив.прог}$ – прогнозная величина приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений; $EP_{ч.студ}^{прив.нач}$ – начальная величина приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений, которая в расчётах принимается по последнему году рассматриваемого ретроспективного периода; $m = 1$ – предел насыщения приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений; $Tn_{ПЕПч.студ}$ – темп прироста приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений в перспективе; t – время прогноза.

Для практического использования зависимости (21) в прогнозировании нам необходимо определить начальное значение приведённой величины численности студентов высших учебных заведений ($EP_{ч.студ}^{прив.нач}$), которое было достигнуто за период, предшествующий прогнозному, и прогнозную величину темпа его прироста ($Tn_{ПЕПч.студ}$). Для решения этой задачи воспользуемся ретроспективными данными изменения показателей $EP_{ч.студ}$, $EP_{ч.студ}^{прив}$, $Tn_{ПЕПч.студ}$, $Tn_{ПЕПч.студ}^{ср}$ за 2000 – 2006 гг., которые представлены в табл. 40.

Анализ данных, приведённых в табл. 40 показывает, что исследуемый параметр ($EP_{ч.студ}$) имеет устойчивую положительную тенденцию изменения, а у показателей ($EP_{ч.студ}^{прив}$) и ($Tn_{ПЕПч.студ}$) наблюдается некоторое снижение в 2001 г. Не анализируя причин данного снижения приведённого единичного показателя и его темпа прироста отметим, что общая

тенденция их развития в рассматриваемый период остаётся положительной и средний показатель темпа прироста приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений ($Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{ср}}$) равен 0,039.

40. Динамика изменения показателей

$EП_{\text{ч.студ}}$, $EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив}}$, $Tn_{\text{ПЕПч.студ}}$, $Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{ср}}$

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Показатели							
$EП_{\text{ч.студ}}$, человек	206	220	264	285	306	369	393
$EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив}}$	0,56	0,52	0,57	0,58	0,6	0,68	0,7
$Tn_{\text{ПЕПч.студ}}$		-0,077	0,096	0,0175	0,034	0,133	0,03
$Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{ср}}$	0,039						

Далее решение задачи достижения максимальной прогнозной величины приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений ($EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив}} = 1$) до предела насыщения к 2019 г. можно вести, на наш взгляд, по двум вариантам. Первый вариант предусматривает принятие допущения, что средний темп прироста приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений, который был достигнут с 2000 по 2006 гг. ($Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{ср}} = 0,039$), сохранится в перспективе, включая и последующие послекризисные годы. По второму варианту требуемый (прогнозный) темп прироста приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений ($Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{тр}}$) можно определить путём решения обратной задачи из уравнения (21) при условии, что ($EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив.прог}} = 1$) достигает к 2019 г. единицы, т.е. максимальной величины, равной пределу насыщения.

Из решения уравнения (21) получаем следующее выражение для определения $Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{тр}}$:

$$Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{тр}} = \frac{\ln EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив.нач}}}{t}. \quad (28)$$

При заданных исходных данных: $EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив.прог}} = 1$; $EП_{\text{ч.студ}}^{\text{прив.нач}} = 0,7$; $m = 1$; $t = 13$ лет требуемый (прогнозный) темп прироста численности студентов высших учебных заведений равен $Tn_{\text{ПЕПч.студ}}^{\text{тр}} = 0,027$.

В табл. 41 приведены результаты расчётов прогнозной динамики приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений при среднем и требуемом (прогнозном) значениях темпа прироста.

На рис. 34 отражена графическая зависимость прогнозного приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений при среднем и требуемом (прогнозном) темпе его прироста.

Как показывают результаты расчётов (табл. 40) и графические зависимости (рис. 34) средний темп прироста приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений обеспечивает достижение максимального значения исследуемого параметра раньше (2015 г.), чем требуемый (прогнозный) к 2019 г. В этом случае первый вариант является более предпочтительным.

На графике (рис. 34) прослеживается экспоненциальная зависимость (тенденция) увеличения прогнозируемого приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений в период с 2007 г. по 2015 – 2019 гг. Установленная экспоненциальная зависимость позволяет далее перейти к определению количественных значений самого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений, т.е. ($EП_{\text{ч.студ}}$).

41. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений

Годы	ЕП _{ч.студ} ^{прив.прог} при $Tn_{ПЕПч.студ}^{ср} = 0,039$	ЕП _{ч.студ} ^{прив.прог} при $Tn_{ПЕПч.студ}^{тр} = 0,028$	Годы	ЕП _{ч.студ} ^{прив.прог} при $Tn_{ПЕПч.студ}^{ср} = 0,039$	ЕП _{ч.студ} ^{прив.прог} при $Tn_{ПЕПч.студ}^{тр} = 0,028$
2007	0,738	0,727	2016	–	0,937
2008	0,775	0,753	2017	–	0,957
2009	0,81	0,778	2018	–	0,977
2010	0,844	0,802	2019	–	0,996
2011	0,877	0,826	2020	–	–
2012	0,909	0,85	2021	–	–
2013	0,939	0,872	2022	–	–
2014	0,968	0,894	2023	–	–
2015	0,996	0,916	2024	–	–

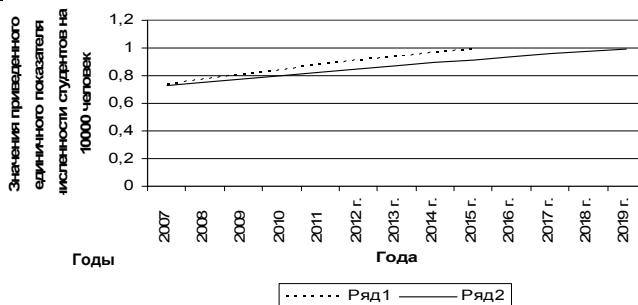

Рис. 34. Динамика прогнозных значений приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений по Тамбовской области при различных его темпах прироста:

Ряд 1 – динамика показателя $ЕП_{ч.студ}^{прив.прог}$ при $Tn_{ПЕПч.студ}^{ср} = 0,039$;

Ряд 2 – динамика показателя $ЕП_{ч.студ}^{прив.прог}$ при $Tn_{ПЕПч.студ}^{тр} = 0,027$

При этом считаем, что увеличение прогнозных количественных значений единичного показателя численности студентов высших учебных заведений ($ЕП_{ч.студ}^{прог}$) происходит пропорционально увеличению приведённого единичного показателя численности студентов высших учебных заведений ($ЕП_{ч.студ}^{прив.прог}$) в прогнозируемом периоде как при среднем ($Tn_{ПЕПч.студ}^{ср}$), так и при требуемом ($Tn_{ПЕПч.студ}^{тр}$) темпах прироста. Тогда переход к $ЕП_{ч.студ}^{прог}$ от $ЕП_{ч.студ}^{прив.прог}$ можно осуществить из известных их численных соотношений последнего года ретроспективного периода (2006) и прогнозного периода начиная с 2007 г. по 2015 – 2019 гг., т.е. $ЕП_{ч.студ(n+1)}^{прог} / ЕП_{ч.студ(n)}^{прог} = ЕП_{ч.студ(n+1)}^{прив.прог} / ЕП_{ч.студ(n)}^{прив.прог}$. В табл. 42 приведены результаты расчётов прогнозных значений единичного показателя численности студентов высших учебных заведений ($ЕП_{ч.студ}^{прог}$) для вариантов среднего и требуемого темпов прироста.

На рис. 35 приведена ретроспективная и прогнозная динамика единичного показателя численности студентов высших учебных заведений в Тамбовской области.

Результаты прогнозных расчётов (табл. 42) свидетельствуют об увеличении числа студентов на 10 000 жителей региона в перспективном периоде с 2007 по 2019 гг. Для решения этой задачи в Тамбовской области необходимо проведение оптимизации сети образовательных учреждений с целью создания эффективной системы непрерывного образования, а также доступности как начального и среднего, так и высшего образования. На рис. 36 приведена модель системы образования в Тамбовской области, в которой отражена стратегия её развития.

42. Динамика прогнозного значения единичного показателя численности студентов высших учебных заведений на 10 000 человек

Годы	ЕП ^{прог} _{ч.студ} при среднем темпе прироста ($Tn_{ПЕПч.студ}^{ср}$)	ЕП ^{прог} _{ч.студ} при требуемом темпе прироста ($Tn_{ПЕПч.студ}^{тр}$)	Годы	ЕП ^{прог} _{ч.студ} при среднем темпе прироста ($Tn_{ПЕПч.студ}^{ср}$)	ЕП ^{прог} _{ч.студ} при требуемом темпе прироста ($Tn_{ПЕПч.студ}^{тр}$)
2007	415	409	2016	–	527
2008	436	423	2017	–	538
2009	455	437	2018	–	549
2010	474	451	2019	–	560
2011	493	464	2020	–	–
2012	511	478	2021	–	–
2013	528	490	2022	–	–
2014	544	502	2023	–	–
2015	560	511	2024	–	–

Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения в Тамбовской области

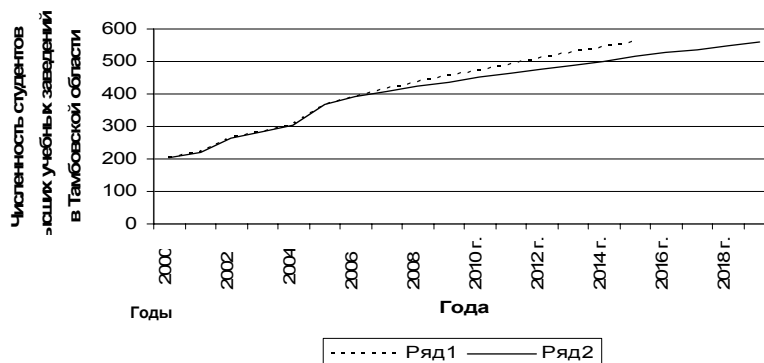

Рис. 35. Динамика единичного показателя численности студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения (ЕП_{ч.студ}) в ретроспективном и прогнозном периодах при различных темпах прироста приведённого значения данного показателя:

Ряд 1 – динамика показателя ЕП^{прог}_{ч.студ} при $Tn_{ПЕПч.студ}^{ср} = 0,039$;

Ряд 2 – динамика показателя ЕП^{прог}_{ч.студ} при $Tn_{ПЕПч.студ}^{тр} = 0,027$

Рис. 36. Развитие системы образования в Тамбовской области [174]

Система и качество образования Тамбовской области являются локомотивом, который должен поднять уровень развития человеческого потенциала, обеспечив тем самым конкурентоспособность области на рынке трудовых ресурсов и опережающее развитие инновационной экономики.

Выбранный нами в п. 1.3.1 единичный показатель заболеваемости населения на 1000 человек жителей имеет обратное влияние на величину стратегического человеческого потенциала, т.е. с увеличением этого единичного показателя стратегический человеческий потенциал уменьшается, а с уменьшением – увеличивается. В этом случае приведённый единичный показатель заболеваемости определяется как отношение минимального численного значения единичного показателя заболеваемости, который достигнут регионом, являющийся лидером по этому показателю среди сравниваемых объектов, к величине этого показателя анализируемого в данный момент региона, т.е. $EP_{заб.нас}^{прив} = EP_{заб.нас\ min} / EP_{заб.нас}$.

Когда приведённый единичный показатель заболеваемости населения достигает максимальной величины ($EP_{заб.нас}^{прив} = 1$), то это значит, что единичный показатель заболеваемости населения рассматриваемого региона снизился до минимальной величины и равен минимальному значению региона-лидера по этому показателю. Следовательно, формулу для определения прогнозного значения приведённого единичного показателя заболеваемости населения можно записать, как и в предыдущих случаях, в виде:

$$EP_{заб.нас}^{прив.прог} = EP_{заб.нас}^{прив.нач} + m(1 - e^{Tn_{ПЕПзаб.нас}t}), \quad (29)$$

где $EP_{заб.нас}^{прив.прог}$ – прогнозная величина приведённого единичного показателя заболеваемости населения на 1000 человек жителей региона; $EP_{заб.нас}^{прив.нач}$ – начальная величина приведённого единичного показателя заболеваемости населения, которая в расчётах принимается по последнему году рассматриваемого ретроспективного периода; $m = 1$ – предел насыщения приведённого единичного показателя заболеваемости населения; $Tn_{ПЕПзаб.нас}$ – темп прироста приведённого единичного показателя заболеваемости населения на 1000 человек жителей региона в перспективе; t – время прогноза.

Для практического использования зависимости (23) в прогнозировании нам необходимо определить начальное значение приведённой величины заболеваемости населения ($EP_{заб.нас}^{прив.нач}$), которое было достигнуто за период, предшествующий прогнозируемому, и прогнозную величину темпа прироста приведённого единичного показателя заболеваемости населения ($Tn_{ПЕПзаб.нас}$). Для решения этой задачи воспользуемся ретроспективными данными изменения показателя заболеваемости населения за 2000 – 2006 гг., которые представлены в табл. 43.

43. Динамика изменения показателей $EP_{заб.нас}$, $EP_{заб.нас}^{прив}$, $Tn_{ПЕПзаб.нас}$, $Tn_{ПЕПзаб.нас}^{ср}$

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Показатели							
$EP_{заб.нас}$, человек	717,7	688,5	709,3	738,8	721,1	731,1	742,2
$EP_{заб.нас}^{прив}$	0,7	0,74	0,74	0,74	0,76	0,73	0,718
$Tn_{ПЕПзаб.нас}$		0,057	0	0	0,027	-0,04	-0,016
$Tn_{ПЕПзаб.нас}^{ср}$	0,0047						

Анализ данных, приведённых в табл. 43 показывает, что исследуемые показатели ($EP_{заб.нас}$, $EP_{заб.нас}^{прив}$, $Tn_{ПЕПзаб.нас}$) имеют неустойчивые тенденции изменений. Так, например, единичный показатель заболеваемости имеет неустойчивую тенденцию, характеризующуюся и спадом показателя и её ростом. В период 2004 – 2006 гг. анализируемый показатель стабильно увеличивается. Данную тенденцию необходимо рассматривать как отрицательную. Приведённый единичный показатель заболеваемости при увеличении в 2001 г., далее на протяжении 2001 – 2003 гг. остаётся постоянным, а в последующие годы имеет отрицательную динамику. Данная тенденция отрицательно отражается на величине человеческого потенциала, так как приведённый показатель заболеваемости показывает нам оценку единичного показателя рассматриваемого региона относительно региона-лидера, где этот показатель имеет наименьшую величину. Исходя из данной зависимости, становится важным изучение тенденции темпа прироста приведённого показателя заболеваемости в ретроспективном периоде. Как показывают расчётные данные (табл. 42), средний темп прироста приведённого показателя заболеваемости Тамбовской области за 2000 – 2006 гг., хотя и незначительно, но имеет положительную величину и равен 0,0047. Данная тенденция свидетельствует о том, что единичный показатель заболеваемости исследуемого региона снижается, и его стратегическая конкурентоспособность по данному показателю увеличивается, хотя и чрезвычайно низкими темпами.

Далее решение задачи достижения максимальной прогнозной величины приведённого единичного показателя заболеваемости населения на 1000 человек жителей региона ($EP_{заб.нас}^{прив} = 1$), т.е. до предела насыщения к 2019 г. можно вести, на взгляд автора, по двум вариантам. Первый вариант предусматривает принятие допущения, что средний темп прироста приведённого единичного показателя заболеваемости населения, который был достигнут с 2000 по 2006 гг. ($Tn_{ПЕПзаб.нас}^{ср} = 0,0047$), сохранится в перспективе, включая и последующие послекризисные годы. По второму варианту требуемый (прогнозный) темп прироста приведённого единичного показателя заболеваемости населения ($Tn_{ПЕПзаб.нас}^{пр}$) можно

определить путём решения обратной задачи из уравнения (13) при условии, что ($EП_{заб.нас}^{прив.прог} = 1$) достигает к 2019 г. единицы, т.е. максимальной величины, равной пределу насыщения.

Из решения уравнения (29) получаем следующее выражение для определения $Tn_{ПЕПзаб.нас}^{тр}$:

$$Tn_{ПЕПзаб.нас}^{тр} = \frac{-\ell n EП_{заб.нас}^{прив.нач}}{t}. \quad (30)$$

При заданных исходных данных: $EП_{заб.нас}^{прив.прог} = 1$; $EП_{заб.нас}^{прив.нач} = 0,718$; $m = 1$; $t = 13$ лет требуемый (прогнозный) темп прироста заболеваемости населения на 1000 человек равен $Tn_{ПЕПзаб.нас}^{тр} = 0,025$, что на порядок выше по сравнению со средним.

В табл. 44 приведены результаты расчётов прогнозной динамики приведённого единичного показателя заболеваемости при среднем и требуемом (прогножном) значениях темпа его прироста.

44. Динамика прогнозного приведённого единичного показателя численности заболеваемости населения на 1000 человек жителей региона при среднем и требуемом темпе прироста

Годы	$EП_{заб.нас}^{прив.прог}$ при ($Tn_{ПЕПзаб.нас}^{ср}$) = = 0,0047	$EП_{заб.нас}^{прив.прог}$ при ($Tn_{ПЕПзаб.нас}^{тр}$) = = 0,025	Года	$EП_{заб.нас}^{прив.прог}$ при ($Tn_{ПЕПзаб.нас}^{ср}$) = = 0,0047	$EП_{заб.нас}^{прив.прог}$ при ($Tn_{ПЕПзаб.нас}^{тр}$) = = 0,025
2007	0,723	0,743	2028	0,812	–
2008	0,727	0,767	2029	0,816	–
2009	0,732	0,79	2030	0,82	–
2010	0,737	0,813	2031	0,825	–
2011	0,741	0,836	2032	0,829	–
2012	0,741	0,857	2033	0,833	–
2013	0,746	0,879	2034	0,837	–
2014	0,75	0,919	2035	0,841	–
2015	0,755	0,939	2036	0,845	–
2016	0,759	0,958	2037	0,85	–
2017	0,764	0,977	2038	0,854	–
2018	0,768	0,995	2039	0,858	–
2019	0,773	–	2040	0,862	–
2020	0,777	–	2041	0,866	–
2021	0,782	–	2042	0,87	–
2022	0,786	–	2043	0,874	–
2023	0,79	–	2044	0,878	–
2024	0,795	–	2045	0,882	–
2025	0,799	–	2046	0,885	–
2026	0,803	–	2047	0,889	–
2027	0,808	–	2048	0,893	–
2049	0,897	–	2069	0,938	–
2050	0,901	–	2070	0,942	–
2051	–	–	2071	0,946	–
2052	0,874	–	2072	0,949	–
2053	0,878	–	2073	0,953	–
2054	0,882	–	2074	0,957	–
2055	0,885	–	2075	0,96	–
2056	0,889+	–	2076	0,964	–
2057	0,893	–	2077	0,967	–
2058	0,897	–	2078	0,971	–
2059	0,901	–	2079	0,974	–
2060	0,905	–	2080	0,978	–
2061	0,909	–	2081	0,981	–
2062	0,912	–	2082	0,985	–
2063	0,916	–	2083	0,988	–
2064	0,92	–	2084	0,992	–
2065	0,924	–	2085	0,995	–
2066	0,927	–	2086	0,998	–
2067	0,931	–	2087	1,002	–
2068	0,935	–			

Как показывают результаты расчётов (табл. 44) требуемый (прогнозный) темп прироста приведённого единичного показателя заболеваемости населения обеспечивает достижение максимального значения исследуемого параметра к 2019 г. Вследствие того, что средний прирост приведённого единичного показателя заболеваемости населения чрезвычайно низкий, то максимальное значение данного показателя достигается за достаточно длительный период, т.е. только к 2087 г.

На рис. 37 отражена графическая зависимость ретроспективного и прогнозного приведённого единичного показателя заболеваемости населения при требуемом (прогножном) темпе прироста приведённого показателя ($Tn_{\text{ПЕПЗаб.нас}}^{\text{ТР}}$).

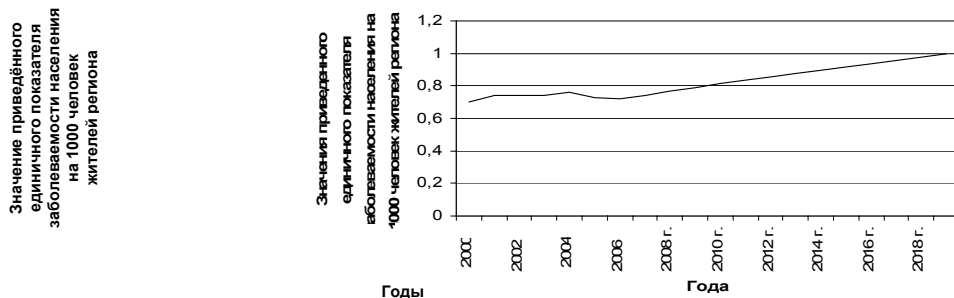

Рис. 37 Динамика ретроспективного и прогнозного значения приведённого единичного показателя заболеваемости населения при темпе его прироста $Tn_{\text{ПЕПЗаб.нас}}^{\text{ТР}} = 0,025$

Так как единичный и приведённый показатели заболеваемости имеют разнонаправленные тенденции изменения с течением времени, то использование принципа пропорциональности, ранее применяемого в п. 2.1 – 2.4 для определения прогнозных значений исследуемых параметров, для определения прогнозных значений $EP_{\text{Заб.нас}}^{\text{Прог}}$ на основе известных прогнозных $EP_{\text{Заб.нас}}^{\text{Прив.Прог}}$ не представляется возможным.

Достижение прогнозных значений приведённого единичного показателя заболеваемости населения к 2019 г. будет обеспечиваться мероприятиями, предусмотренными стратегией социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. Так, в сфере здравоохранения предстоит решение следующих задач [194]:

- обеспечение в полном объёме выполнения мероприятий программы государственных гарантий оказания населению Тамбовской области бесплатной медицинской помощи и мероприятий приоритетного проекта «Здоровье»;
- совершенствование механизма лекарственного обеспечения льготных категорий граждан, в том числе в рамках программы дополнительного лекарственного обеспечения;
- совершенствование работы амбулаторно-поликлинического звена между поликлиникой и стационаром, усиление контроля за организацией лечебно-диагностического процесса со стороны администраций учреждений здравоохранения и страховых медицинских организаций;
- повышение доступности и качества медицинской помощи сельскому населению на муниципальном уровне, формирование рациональных форм организации врачебной и доврачебной помощи в условиях сельской местности;
- продолжение практики подготовки врачебных кадров на основе целевого направления в соответствии с государственно-муниципальным заказом и укрепление материально-технической базы лечебных учреждений в соответствии с целевыми программами на основании выработанных приоритетов;
- улучшение качества и повышение доступности медицинских услуг беременным женщинам и новорождённым, развитие учреждений родовспоможения. Совершенствование специализированной медицинской помощи, реанимационной и интенсивной терапии, оказываемой при состояниях, угрожающих жизни матери и новорождённого;
- повышение доступности высокотехнологической медицинской помощи за счёт увеличения квот в федеральных клиниках и дальнейшее развитие в государственных учреждениях здравоохранения области;
- совершенствование медицинской помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями, включая создание сети отделений в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, поставку в них современного медицинского оборудования;
- обеспечение выполнения мероприятий по предупреждению социально значимых заболеваний;
- совершенствование организации медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных и других техногенных происшествиях.

Повышение эффективности функционирования системы здравоохранения Тамбовской области в большей степени должно решаться путём усиления профилактической направленности здравоохранения, переориентации части объёма медицинской помощи на амбулаторно-клинический этап, оздоровления и коррекции выявленных изменений в состоянии здоровья населения, широкого внедрения стационарных технологий. В настоящее время профилактика заболеваний в соответствии с национальным проектом «Здоровье», и формирование здорового образа жизни становится всё более важным направлением развития здравоохранения Тамбовской области. В 2010 г. планируется для этих целей открыть три центра здоровья, также предстоит организация подобного центра для детей. Эти учреждения призваны работать со здоровыми людьми: оказывать медицинские услуги и при необходимости консультировать пациентов о поддержании здоровья.

Кроме того, в 2010 г. в Тамбовской области по Программе Минздрава Российской Федерации будут осуществляться мероприятия, направленные на снижение смертности и инвалидности от сосудистых заболеваний мозга, инфаркта миокарда. Министерством здравоохранения и социального развития выделены 236 млн. р. субсидий на закупки для этих лечебных учреждений специального оборудования [230].

Получит развития служба крови. За счёт средств федерального бюджета будет приобретено оборудование стоимостью 100 млн. р. Планируется включение Тамбовской области в федеральную онкологическую программу, что позволит привлечь около 450 млн. р. на создание в областном диспансере службы лучевой терапии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усиление глобализации экономик стран мира и последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. всё в большей степени способствуют обострению конкурентной борьбы за потребителей не только в мировом, но и в национальном рыночном пространстве на всех уровнях, включая страну, регион, отрасль, кластер, предприятие. Особое значение в настоящее время в иерархии субъектов приобретает стратегическая конкурентоспособность региона, которая во многом определяет его дальнейшее устойчивое развитие как социально-экономической системы. Всё это вызывает необходимость поиска новых, более эффективных современных подходов к управлению региональной стратегической конкурентоспособностью.

Исследования актуальных аспектов стратегической конкурентоспособности экономики региона с целью разработки методологических основ её повышения в условиях постоянных изменений внешней среды позволили автору данной работы сформулировать следующие обобщающие выводы:

1. Автором научно обоснована актуальность в кризисном и посткризисном периодах использования стратегического подхода к управлению конкурентоспособностью экономики региона, основным предназначением которого является долгосрочное обеспечение стабильного повышения конкурентных преимуществ в быстроменяющихся условиях внешней среды, позволяющих достигнуть стратегической цели – повышения уровня жизни населения региона. При стратегическом подходе к управлению конкурентоспособностью региона это понятие трансформируется в понятие стратегической конкурентоспособности.

2. Разработана концепция управления стратегической конкурентоспособностью региона, структура алгоритма которой сформирована в виде логической цепочки основных её компонентов: видения, политики, целей и стратегии, которые представлены в их системной взаимосвязи. На примере Тамбовской области разработана стратегическая карта реализации концепции стратегического управления региональной конкурентоспособностью экономики как одного из приоритетных направлений стратегии социально-экономического развития региона на период до 2020 г.

3. На основе результатов анализа литературных источников, научных подходов и принципов стратегического управления конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов, автором разработана концептуальная модель системы управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР), которая представляет собой взаимосвязанную структуру, состоящую из замкнутого контура с «входом», «выходом» и внешнего окружения. Структуру замкнутого контура образуют пять следующих подсистем: научного обоснования системы, целевой, обеспечивающей, управляемой и управляющей. «Вход» системы характеризует воздействие внешней среды, а «выход» – воздействие системы на внешнюю среду. На «входе» системы находятся нормативы (индикаторы) формирования стратегической конкурентоспособности региона, которые должны быть спрогнозированы и далее становятся целевыми ориентирами. «Выходом» системы является сформированная потенциальная стратегическая конкурентоспособность исследуемого субъекта, уровень которой должен обеспечить в предстоящей конкурентной борьбе выход на лидирующие позиции.

Задача выхода исследуемого субъекта в будущем на лидирующие позиции по конкурентоспособности в синтезированной нами системе СУСКР условно разделена на два этапа. Первый этап включает выбор и прогнозирование численных значений параметров-индикаторов стратегической конкурентоспособности субъекта, при которых он становится в перспективе лидером среди конкурентов, а второй этап предусматривает формирование составляющих потенциалов стратегической конкурентоспособности, обеспечивающих возможность его выхода в лидеры.

4. Предложен авторский подход к прогнозированию нормативов-индикаторов стратегической конкурентоспособности объектов на «входе» системы СУСКР, заключающийся в том, что первоначально ищется математическая зависимость, которая в достаточно точной мере описывает ход развития исследуемого параметра до максимальной величины (предела насыщения) как обобщающего показателя перехода в будущее на некотором временном интервале. Затем, используя метод интерполяции, из будущего переходим в настоящее, т.е. от заданной максимальной величины определяем промежуточные значения исследуемого параметра в конкретные интервалы временного диапазона.

5. Проведён качественный анализ существующих методов прогнозирования, с целью изыскания и выбора такого метода, который бы, с одной стороны, удовлетворял требованиям функциональной полноты, достоверности прогноза и возможности получения объективной количественной оценки, а с другой – позволил бы уменьшить затраты времени и средств на его использование.

В результате выполненного качественного анализа методов прогнозирования научно обоснована возможность использования экономико-математического метода. На основе экспоненциальной функции насыщения автором синтезирована математическая зависимость, позволяющая реализовать авторский подход к прогнозированию параметров стратегической конкурентоспособности объектов.

6. Для реализации авторского подхода и практической апробации предложенной экономико-математической модели разработана методика прогнозирования, предусматривающая три сценария достижения максимального значения уровня стратегической конкурентоспособности региона: пессимистический, когда темп прироста исследуемого параметра ниже достигнутого в ретроспективном периоде (2000 – 2006 гг.); вероятностный (реалистичный), когда темп прироста исследуемого параметра равен среднему; оптимистический, при котором темп прироста превышает средний.

7. Выполнены соответствующие расчёты и определено время достижения максимального уровня стратегической конкурентоспособности рассматриваемых регионов Центрально-Чернозёмного экономического района по вероятностному (реалистичному) варианту.

8. Разработана методика прогнозирования конкурентоспособности объектов (регионов), позволяющая установить в прогнозном периоде конкретное время (год) возможности выхода исследуемого объекта (региона) на лидирующие позиции по уровню конкурентоспособности среди рассматриваемых объектов (регионов).

9. На основе разработанной методики выполнены прогнозные расчёты времени возможности выхода в лидеры каждого из анализируемых регионов Центрально-Чернозёмного экономического района (ЦЧР) по уровню стратегической

конкурентоспособности. Установлено, что исследуемая нами Тамбовская область имеет возможность занять лидирующее место по уровню стратегической конкурентоспособности среди рассматриваемых регионов ЦЧР к 2019 г.

Время выхода региона в лидеры по уровню стратегической конкурентоспособности может служить ориентиром и вектором разработки стратегии и стратегического планирования экономической деятельности региона.

10. Выполнены исследования процессов формирования соответствующих стратегических потенциалов, являющихся компонентами интегрального показателя стратегической конкурентоспособности, на примере Тамбовской области. Алгоритм данных исследований включает раскрытие сущности авторского подхода к понятию анализируемого потенциала, анализ его современного состояния в исследуемом регионе, разработку экономико-математической зависимости для прогнозирования его развития, выполнение численных расчётов прогнозных значений и пути их достижения в прогнозируемом периоде.

11. Таким образом, разработанная нами система управления стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР) позволяет спрогнозировать время выхода Тамбовской области на лидирующую конкурентную позицию по уровню стратегической конкурентоспособности экономики и сформировать механизм достижения требуемых для этой цели составляющих стратегических потенциалов приоритетных направлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хижняк, Е.А. Формирование системы стратегического управления затратами. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21921>.
2. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона : монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.
3. Нивел Пол, Р. Сбалансированная Система Показателей: шаг за шагом: максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов / Р. Нивел Пол ; пер. с англ. – Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2004. – 328 с.
4. Фатхутдинов, Р.А. Стратегическая конкурентоспособность : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – М. : ЗАО Изд-во Экономика, 2005. – 504 с.
5. Неймушин, В. Постиндустриальные иллюзии или системная «неоиндустриализация»: выбор современной России / В. Неймушин // Экономист. – 2009. – № 4. – С. 47 – 52.
6. Горбунов, С. Императив общегосударственных интересов // Экономист. – 2009. – № 4. – С. 3 – 9.
7. Парахина, В.Н. Стратегический менеджмент: / В.Н. Парахина, Л.С. Максименко, С.В. Панасенко. – М. : КНОРУС, 2005. – 496 с.
8. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://base.consultant.ru>.
9. Богачёв, Е.Б. Проблемы функционирования финансовой системы региона / Е.Б. Богачёв, Б.А. Чуб. – М., 1999. – С. 76 – 78.
10. Зарницина, К. Управление стратегическими проектами на уровне предприятия и региона / К. Зарницина // Проблемы территории и практики управления. – 2007. – № 1. – С. 27 – 32.
11. Зайцев, Л.Г. Стратегический менеджмент : учебник / Л.Г. Зайцев, М.И. Соколова – М. : Юристъ, 2002. – 416 с.
12. Панов, А.И. Стратегический менеджмент : учебное пособие для вузов / А.И. Панов, А.О. Коробейников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 285 с.
13. Шифрин, М.Б. Стратегический менеджмент / М.Б. Шифрин. – СПб. : Питер, 2006. – 240 с.
14. Турусин Ю.Д., Стратегический менеджмент : учебное пособие / Ю.Д. Турусин, С.Ю. Ляпина, Н.Г. Шаламова. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 232 с.
15. Томпсон, А.А. (мл.) Стратегический менеджмент: концепции и ситуации : учебник для вузов / А.А. Томпсон, (мл.), А.Дж. Стрикленд ; пер. с 9-го англ. изд. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 412 с.
16. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / И. Ансофф ; пер. с англ. ; под ред. А.П. Петрова. – СПб. : Питер, 2009. – 344 с.
17. Боумен, К. Основы стратегического менеджмента / К. Боумен ; пер. с англ. – М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.
18. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992 – 2015 / Р.А. Фатхутдинов. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 606 с.
19. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации : учебное пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 544 с.
20. Банин, С.А. О разработке стратегии социально-экономического развития Кировской области / С.А. Банин // Философия хозяйства. – 2005. – № 2.
21. Кокинз, Г. Управление результативностью: Как преодолеть разрыв между объявленной стратегией и реальными процессами / Г. Кокинз ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 315 с.
22. Универсальная система показателей деятельности: Как достичь результатов, сохраняя целостность / К. Хьюберт, Рамперсад ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 352 с.
23. Голубков, Е.П. Технология принятия управленческих решений / Е.П. Голубков. – М. : Изд-во «Дело и Сервис», 2005. – 544 с.
24. Фатхутдинов, Р.А. Стратегический маркетинг / Р.А. Фатхутдинов. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 352 с.
25. Фатхутдинов, Р.А. Управленческие решения : учебник / Р.А. Фатхутдинов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2005.
26. Чурсин, А.А. Управление конкурентоспособностью организации / А.А. Чурсин. – М. : ФГУП «НТИЦ «Информатика». Редакция журнала «Оборонная техника», 2006. – 372 с.
27. Иванова, Е.А. Оценка конкурентоспособности предприятия : учебное пособие / Е.А. Иванова – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 298 с.
28. Ларин, А.А. Теоретические основы управления. – Ч.1: Процессы, системы и средства управления : учебное пособие / А.А. Ларин. – М. : РВСН, 1998.
29. Хохлачёв Е.Н. Теоретические основы управления / Е.Н. Хохлачёв. – РВСН, 1996. – Ч. 2
30. Попов, А.А. Основы общей теории систем : учебное пособие / А.А. Попов, И.М. Телушкин, С.Н. Бушуев. – Ч. 1. – СПб. : ВАС, 1992.
31. Рогожин, С.В. Исследование систем управления : учебное пособие / С.В. Рогожин. – М. : Национальный институт бизнеса, 1999.
32. Мухин, В.И. Исследование систем управления: учебник / В.И. Мухин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во «Экзамен», 2006. – 497 с.
33. Смирнов, Э.А. Основы теории организации : учебное пособие / Э.А. Смирнов. – М. : ЮНИТИ, 1998.
34. Садовский, В.Н. Основы общей теории систем / Э.А. Смирнов. – М. : Наука, 1978.

35. Бергаланфи, Л. Общая теория систем: Критический обзор. – В кн. Исследования по общей теории систем / Л. Бергаланфи. – М. : Прогресс, 1969.
36. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, М. Эмери ; пер. с англ. – М. : Советское радио, 1974.
37. Фрейдина, Е.В. Исследование систем управления : учебное пособие / Е.В.Фрейдина ; под общ. ред. Ю.В. Гусева. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2008. – 367 с.
38. Акофф, Р.Л. Искусство и наука управления «беспорядком»: управление изменением : хрестоматия / Р.Л. Акофф ; пер. с англ. М. Журовского. – М. : МНМ ЛИНК, 1998.
39. Могилевский, В.Д. Методология систем / В.Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999.
40. Макашева, З.М. Исследование систем управления : учебное пособие / З.М. Макашева. – М. : КНОРУС, 2008. – 176 с.
41. Игнатъева, А.В., Исследование систем управления : учебное пособие / А.В. Игнатъева, М.М. Максимцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
42. Мишин, В.М. Исследование систем управления : учебник для вузов / В.М. Мишин. – 2-е изд., стереотип. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 527 с.
43. Коротков, Э.М. Исследование систем управления : учебник / Э.М. Коротков. – М. : ДЕКА, 2000.
44. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989.
45. Фатхутдинов, Р.А. Производственный менеджмент : учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 496 с.
46. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : закон РСФСР от 22.03.1991. № 948-1. Электронный ресурс: <http://www.fas.gov.ru/law/1363.shtml>.
47. Конституция Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>.
48. Гражданский кодекс Российской Федерации. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/10164072.htm>.
49. О защите прав потребителя : федер. закон от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 25.10.2007) (действующая редакция). Электронный ресурс: <http://www.zakon-o-potrebitele.ru>.
50. О техническом регулировании : федер. закон от 27.12.2002. № 184-ФЗ. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/popular/techreg>.
51. Гуриева, Л.К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Л.К. Гуриева. – М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2007. – 45 с.
52. Ларина, Н.И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н.И. Ларина, А.И. Макаева // ЭКО. – 2006. – № 10.
53. Чёрная, И.П. Проблемы оценки и использования конкурентного потенциала приграничного региона в региональной политике устойчивого развития / И.П. Чёрная // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 40 – 50.
54. Гафуров, И. Оценка экономического потенциала территории / И. Гафуров // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 61 – 66.
55. Программа развития конкуренции в России. Электронный ресурс: <http://ivanovo.fas.gov.ru/news.php?id=187>.
56. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Электронный ресурс: <http://www.youngscience.ru/753/820/978/index.shtml>.
57. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. Электронный ресурс: <http://www.zdravo2020.ru>.
58. Знаменский, Д.Ю. Ответственность и эффективность деятельности органов и должностных лиц публичной власти в Российской Федерации: политический аспект : автореф. дис. / Д.Ю. Знаменский. Электронный ресурс: <http://www.guu.ru/files/referat/znamensky.pdf>.
59. О мерах по развитию национальной конкурентоспособности в условиях мирового финансового кризиса : стенографический отчёт о заседании Государственного совета. Электронный ресурс: <http://www.mir74.ru/russia/prezident/print:page.1,4994-stenograficheskijj-otchjot-o-zasedanii.html>.
60. Тогунов, И.А. Конкурентоспособность медицинской организации (врачебной практики): методологические подходы к оценке и управлению / И.А. Тогунов. Электронный ресурс: <http://medinfo.ru/article/99/116143>.
61. Заболеваемость. Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
62. Чайникова, Л.Н. Оценка конкурентоспособности региона. Свидетельство № 200961827 о государственной регистрации программы для ЭВМ, 2009.
63. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с.
64. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 999 с.
65. Лапыгин, Ю.Н. Экономическое прогнозирование : учебное пособие / Ю.Н. Лапыгин, В.Е. Крылов, А.П. Чернявский. – М. : Эксмо, 2009. – 256 с.
66. Фёдоров Н.В. Прогнозирование социально-экономического развития регионов Российской Федерации / Н.В. Фёдоров, Л.П. Кураков. – М. : Прогресс сервис, 1998. – 688 с.
67. Рабочая книга по прогнозированию / отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. – М. : Прогресс сервис, 1998. – 688 с.
68. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : федер. закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 30. – С. 2871.
69. Шевцов, А. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения / А. Шевцов // Всероссийский экономический журнал. – 2009. – № 1–2. – С. 49 – 60.
70. Прогнозирование и планирование экономики : учебное пособие / В.И. Борисевич, Г.А. Кандаурова, Н.Н. Кандауров и др. ; под общ. ред. Г.А. Кандауровой. – Мн. : БГЭУ, 2005 (Система дистанционного обучения).

71. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / под общ. ред. В.И. Шилова, Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.П. Ткачёва. – Мн. : НИЭИ Минэкономики РБ, 2001.
72. Прогнозирование и планирование в условиях рынка / под ред. Т.Г. Морозовой, А.В. Пикулькина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
73. Настенко, А.Д. Прогнозирование отраслевого и регионального развития / А.Д. Настенко. – М. : Гелиос АРВ, 2002.
74. Прогнозирование национальной экономики : учебник / Г.А. Парсадонов, В.В. Егоров. – М. : Высшая школа, 2002.
75. Нанивская, В.Г. Теория экономического прогнозирования : учебное пособие / В.Г. Нанивская, И.В. Андропова. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2000.
76. Чайников, В.Н. Прогнозирование конкурентоспособности продукции в региональной социально-экономической системе : монография / В.Н. Чайников. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2006, 150 с.
77. Владимирова, Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учебное пособие / Л.П. Владимирова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2006. – 400 с.
78. Антохонова, И.В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов : учебное пособие / И.В. Антохонова. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2004.
79. Статистическое моделирование и прогнозирование / под ред. А.Г. Гранберга. – М., 1990.
80. Ханк, Д.Э. Бизнес-прогнозирование. / Д.Э. Ханк, Д.У. Унчерн, А.Жд. Райте ; пер. с англ. – 7-е изд. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 554 с.
81. Четыркин, Е.М. Статистические методы прогнозирования / Е.М. Четыркин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статистика, 1977.
82. Глущенко, В.В. Прогнозирование / В.В. Глущенко. – 3-е изд. – М. : Вузовская книга, 2000. – 208 с.
83. Глущенко, В.В. Разработка управленческого решения. Прогнозирование – планирование. Теория проектирования экспериментов / В.В. Глущенко, И.И. Глущенко. – Железнодорожный, Моск. обл. : ООО НПЦ «Крылья», 2000. – 400 с.
84. Брыкин, А.В. Организация стратегического развития экономики на основе Форсайта / А.В. Брыкин, В.А. Шумаев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 2. – С. 9 – 14.
85. Суснин, С.А. Концепт-модели стратегического прогнозирования и индикативного планирования регионального развития / С.А. Суснин // Всероссийский журнал «Регион: экономика и социология» – 2009. – № 1. – С. 41 – 62.
86. Шайдуров, А. Экономический анализ предприятий на основе применения слоистых нейронных сетей / А. Шайдуров // Предпринимательство. – 2009. – № 3. – С. 74 – 79.
87. Горбань, А.Н. Нейронные сети на персональном компьютере / А.Н. Горбань, Д.А. Россиев. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 276 с.
88. Фрейдина, Е.В. Исследование систем управления : учебное пособие / Е.В. Фрейдина ; под ред. Ю.В. Гусева. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2008. – 367 с.
89. Хачатрян, С.Р. Методы и модели решения экономических задач : учебное пособие / С.Р. Хачатрян, М.В. Пинегина, В.П.Буянов. – М. : Изд-во «Экзамен», 2005. – 384 с.
90. Гришин, А.Ф. Статистические модели в экономике / А.Ф. Гришин, С.Ф. Котов-Дарти, В.Н. Ягунов. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 344 с.
91. Годин, А. Статистика : учебник / А. Годин. – 2-е изд., перераб. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2003. – 472 с.
92. Статистика : учебник / И.И. Елисеева, И.И. Егорова и др. ; под ред. проф. И.И. Елисеевой. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 448 с.
93. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. – М. : ЮНИТИ, 1998.
94. Замков, О.О. Математические методы в экономике : учебник / О.О. Замков, А.В. Толстопятенко, Ю.Н. Черемных. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, Изд-во «ДИС», 1997. – 368 с.
95. Дуброва, Т.А. Статистические методы прогнозирования в экономике / Т.А. Дуброва. – М. : МЭСК, 2001.
96. Яновский, Л.П. Введение в эконометрику : учебное пособие / Л.П. Яновский, А.Г. Буховец ; под общ. ред. Л.П. Яновского. – 2-е изд. доп. – М. : КНОРУС, 2007. – 256 с.
97. Арженовский, С.В. Статистические методы прогнозирования : учебное пособие / С.В. Арженовский, И.Н. Молчанов. – Ростов-н/Д. : Рост. гос. эконом. ун-т., 2001
98. Шевцов, А. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения / А. Шевцов // Всероссийский экономический журнал. – 2009. – № 1–2. – С. 49 – 60.
99. Мартынов, А. Общенациональная стратегия развития России: проблема реализации / А. Мартынов // Общество и экономика. – 2009. – № 3. – С. 5 – 26.
100. Кудрин, А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9 – 27.
101. Аганбегян, А. Кризис – беда и шанс для России / А. Аганбегян. – М. : Аст: Астрель, 2009. – 285 с.
102. Лапыгин, Ю.Н. Стратегический менеджмент : учебное пособие / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин. – М. : Эксмо, 2010. – 432 с.
103. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон ; пер. с англ. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 2004. – 416 с.
104. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partnes ; пер. с нем. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 478 с.

105. Белокрылова, О.С. Региональная экономика и управление : учебное пособие / О.С. Белокрылова, Н.Н. Киселева, В.В. Хубулова. – М. : Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. – 240 с.
106. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
107. Коваленко, Е.Г. Региональная экономика и управление : учебное пособие / Коваленко, Е.Г. – СПб. : Питер, 2005.
108. Теория управления : учебник / под ред. Ю.В. Васильева, В.Н. Парахиной, Л.И. Унивицкого. – 2-е изд. доп. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 608 с.
109. Теория управления : учебник / под общ. ред. А.Л. Гопоненко, А.П. Панкрухина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 560 с.
110. Борисов, А.Ф. Качество социального управления: технология оценки / А.Ф. Борисов, Т.А. Трофимов // Менеджмент XXI века: стратегии, технологии, человеческие ресурсы : сб. науч. ст. по материалам IX междунар. научн.-практ. конф. Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2009 г. – СПб. : ООО «Книжный дом». 2009. – 270 с.
111. Берездивина, Е.В. Результативное управление в органах исполнительной власти / Е.В. Берездивина. Электронный ресурс. [Режим доступа свободный]: http://politanaliz.ru/articles_658.html.
112. Сараева, Г.М. Управление по результатам в региональных органах государственного управления Южного федерального округа / Г.М. Сараева // Управление региональными системами: интеграционный подход, факторное обеспечение, методы, модели : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 26–27 ноября 2009 г. – Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – 614 с.
113. Суетенков, Е.Н. Основы менеджмента : учебное пособие / Е.Н. Суетенков, Н.И. Пасько. – Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2003. – 204 с.
114. Юсупов, К.В. Региональная экономика : учебное пособие / К.В. Юсупов. – М. : КНОРУС, 2006. – 232 с.
115. Нестеров, П.М. Менеджмент региональной системы : учебник / П.М. Нестеров, А.П. Нестеров. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 447 с.
116. Лапыгин, Ю.Н. Методы стратегического менеджмента / Ю.Н. Лапыгин. – М. : Инфра-М, 2006. – 245 с.
117. Виханский, О.С. Стратегическое управление : учебник / О.С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарика, 1998. – 296 с.
118. Боумен, К. Основы стратегического менеджмента / К. Боумен ; пер. с англ. ; под ред. Л.Г. Зайцева, И.М. Соколовой. – М. : Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997. – 177 с.
119. Виссема, Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания / Х. Виссема ; пер. с англ. – М. : Финпресс, 2000. – 272 с.
120. Гопоненко, А.Л. Стратегическое управление : учебник / А.Л. Гопоненко, А.П. Панкрухин. – М. : Омега-Л, 2004. – 472 с.
121. Бухалков, М.И. Планирование на предприятии: учебник / М.И. Бухалков. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 416 с.
122. Забелин П.В. Основы стратегического управления : учебное пособие / П.В. Забелин, Н.К. Моисеева. – М. : Маркетинг, 1997. – 195 с.
123. Кинг У. Стратегическое планирование и хозяйственная политика / У. Кинг, Д. Клиланд ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1993. – 254 с.
124. Любанова, Т.П. Стратегическое планирование на предприятии : учебное пособие для вузов / Т.П. Любанова, Л.В. Мясоедова, Ю.А. Олейникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Серия «Экономика и управление». – М. : ИКЦ «Март» ; Ростов н/Д : Издательский центр «Март», 2005. – 400 с.
125. Стрельникова, Т.А. Оценка качества управления в условиях глобализации / Т.А. Стрельникова // Оптимизация механизмов государственного и муниципального управления в условиях глобализации : сб. науч. тр. – Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2006. – 264 с.
126. Ворошилов, С.А. Бенчмаркинг : учеб.-метод. материал / С.А. Ворошилов. – Саратов, 2006.
127. Системы менеджмента качества: Основные положения и словарь. – М. : 2001.
128. Николаев, М. Условия инвестиционного воспроизводства / М. Николаев // Экономист. – 2007 – № 3. – С. 17 – 25.
129. Семёнова, Д.А. инвестиционная политика региона (на примере Саратовской области) / Д.А. Семёнова // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов : сб. науч. тр. – Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2007. – С. 220–221.
130. Дриго, М.Ф. Анализ факторов повышения инвестиционной привлекательности Брянской области / М.Ф. Дриго // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 73 – 81.
131. Мельников, Р.М. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики методом анализа издержек и выгод / Р.М. Мельников // Всероссийский журнал «Регион»: Экономика и социология. – 2007. – № 3. – С. 178 – 199.
132. Безкровная, В.А. О региональной инвестиционной политике / В.А. Безкровная // Финансы. – 2007. – № 2.
133. Халиков, Р.З. Формирование эффективной инвестиционной политики развития региона / Р.З. Халиков // Деньги и кредит. – 2005. – № 3. – С. 41 – 47.
134. Косов, В.В. Потребность субъектов Российской Федерации в привлечении инвестиций / В.В. Косов // Проблемы инвестиционной политики в регионах России : аналитический вестник. – М. : Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – 2007. – № 1 (318). – С. 52 – 66.
135. Ларичева, В.И. Региональная политика в странах с рыночной экономикой / В.И. Ларичева. – М. : Экономика, 2004. – 281 с.
136. Нуримухамедов, Р.М. Стимулирование инвестиций в трансформирующейся экономике / Р.М. Нуримухамедов // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 1. – С. 445 – 451.
137. Лавровский, Б.Л. Инвестиционный климат и инвестиционное поведение: Сибирский Федеральный округ / Б.Л. Лавровский, А.И. Шевчук // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 194 – 211.

138. Богатин Ю.В. Инвестиционный анализ : учебное пособие для вузов / Ю.В. Богатин, В.А. Швандр. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 286 с.
139. Аньшин, В.М. Инвестиционный анализ : учеб.-практ. пособие / В.М. Аньшин. – 2-е изд., испр. – М. : Дело, 2002. – 280 с.
140. Сравнительный анализ инвестиционной привлекательности Тамбовской области. Отчёт по Государственному контракту № 127 от 9 июля 2008 г.
141. Тамбовская область. Инвестиционный паспорт. Режим доступа свободный. Электронный ресурс: <http://www.invest-tambovregion.ru/>.
142. Пискарёв, Д.В. Методологические подходы к формированию механизмов реализации стратегических инвестиционных региональных планов / Д.В. Пискарёв // Вестник Чувашикого университета. – 2009. – № 1. – С. 476 – 481.
143. Абдуллаев, Ф.Р. Инвестиционная деятельность институциональных инвесторов в регионе / Ф.Р. Абдуллаев, С.В. Раевский. – М. : ЗАО Изд-во «Экономика», 2007.
144. Головкин, Ю.В. Инвестиционные возможности России (спрос и предложение) / Ю.В. Головкин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 4 (66). – С. 94 – 103.
145. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / руков. авт. кол. : Д.С. Львов, А.Г. Поршнева. – М. : Экономика, 2002.
146. Инвестиционный менеджмент : учебное пособие / кол. авторов ; под ред. В.В. Мищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2008. – 400 с.
147. Быстров, О.В. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации : монография / О.В. Быстров, В.Я. Поздняков, В.М. Прудников, В.В. Перцов, С.В. Казаков. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 358 с.
148. Мишин, Ю.В. Инвестиции : учебное пособие / Ю.В. Мишин. – М. : КНОРУС, 2008. – 288 с.
149. Друбецкий, Я.Н. Инвестиционные ресурсы промышленных предприятий : учебное пособие / Я.Н. Друбецкий, В.Н. Цуглевич. – М. : Изд-во Экзамен, 2005. – 416 с.
150. О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Тамбовской области : закон Тамбовской области от 30.11.2004 № 269-З (в редакции закона Тамбовской области от 28.04.2006 № 28-З).
151. Об утверждении Положения совета при главе администрации области по инвестиционной политике : постановление администрации Тамбовской области от 27.05.2003 № 300 (в редакции постановления администрации Тамбовской области от 31.10.2003 № 835; от 17.12.2003 № 956; от 22.08.2005 № 740; от 17.05.2006 № 499).
152. Полянцева, А.Г. Исследование зарубежного опыта управления научно-технологическим развитием и оценка его использования в Российских условиях / А.Г. Полянцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 2.
153. Регион: первичный уровень формирования национальной инновационной системы. Режим доступа <http://www.novadon.ru>.
154. Региональная инновационная политика цели и приоритеты развития (статья). Режим доступа: <http://www.skorp.ru>.
155. Бовин, А.А. Управление инновациями в организации : учебное пособие / А.А. Бовин, Л.Е. Чередникова, В.А. Якимович. – М. : Омега-Л, 2006. – 415 с.
156. Инновационная политика предприятия и её влияние на конкурентоспособность продукции. Режим доступа: <http://revolution.allbest.ru>.
157. Проект Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 г. Режим доступа: <http://www.h2club.mirea.ru>.
158. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Режим доступа: <http://www.kadastr.ru>.
159. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. Режим доступа: <http://ric.istu.edu/statii/analitika/docs/strateg.zip>.
160. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. Режим доступа <http://www.dnpp.ru>.
161. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития : монография / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. – М. : Изд-во «Машиностроение-1», 2007. – С. 284.
162. Программа развития промышленности Тамбовской области на 2009 – 2010 годы. Режим доступа: <http://www.dumaer-tmb.ru>.
163. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М. : Экзамен, 2001. – 575 с.
164. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития : монография / В.Г. Матвейкин, С.И. Дворецкий, Л.В. Минько, В.П. Таров, Л.Н. Чайникова, О.И. Летунова. – М. : Изд-во «Машиностроение-1», 2007. – С. 284.
165. Добров, Г.М. Научно-технический потенциал: структура, динамика, эффективность / Г.М. Добров, В.Е. Тонкаль, А.А. Савельев и др. – К. : Наукова думка, 1987.
166. Шевченко, И.В. Оценка инновационного потенциала национальной экономики : учебное пособие / И.В. Шевченко, Е.Н. Александрова // Финансы и кредит. – 2005. – № 33 (201), ноябрь.
167. Танер, Роберт Б. Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний / Роберт Б. Танер ; пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 2006. – 240 с.
168. Инновационный менеджмент : учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л.Н. Оголевой. – М. : Инфра-М, 2004. – 238 с.
169. Мазилкина, Е.И. Управление конкурентоспособностью : учебное пособие / Е.И. Мазилкина, Г.А. Паничкина. – М. : Омега-Л, 2007. – 325 с.
170. Global Competitiveness Report 2004 – 2005, World Economic Forum, 2005.
171. European Innovation Scoreboard 2003. European Commission, 2003. – Nov., 2003.
172. OECD Science, Technology and Industry Outlook. – OECD, 2004.

173. Эксперт РА «Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов: 2003 – 2004 гг.».
174. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. : утверждена Законом Тамбовской области от 29.04.2009 № 512-З.
175. Статистический ежегодник : стат. сб. // Тамбовстат. – 2007. – С. 375.
176. Об инновационной деятельности в Тамбовской области : аналитическая записка // Тамбовстат. – 2008. – С. 45.
177. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 : стат. сб. // Росстат. – М., 2008. – 991 с.
178. Москвина, О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона / О.С. Москвина. Электронный ресурс: http://www.vscs.ac.ru/newsite/jou/30/art30_02.php.
179. Ясин, Е. Нерыночный сектор в экономике России / Е. Ясин, А. Пономаренко, А. Косыгина // Вопросы экономики. – 2002. – № 6. – С. 119 – 120.
180. Инновационная деятельность организаций Тамбовской области : стат. сб. // Тамбовстат. – 2008. – С. 77.
181. Тычинский, А.В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт / А.В. Тычинский. Электронный ресурс: http://www.aup.ru/books/m87/3_3.htm.
182. Иванова, Н.И. Наука в национальных инновационных системах / Н.И. Иванова // Инновации. – 2005. – № 4.
183. О развитии инновационной системы Российской Федерации : выступление Д.А. Медведева. Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета. Электронный ресурс: http://euroasia.cass.cn/2006Russia/Russia/speech_Putin/2008/1500_200914.htm.
184. Переслегин, С.Б. О принципиальной схеме федеральной инновационной системы / С.Б. Переслегин, С.Е. Боровиков. Электронный ресурс: http://www.igstab.ru/materials/black/Per_InnovSyst.htm.
185. Информационно-аналитический бюллетень. Роль научных и инновационных фондов в развитии национальных инновационных систем. Электронный ресурс: <http://www.iet.ru/files/persona/dezhina/BEA-64.pdf>.
186. Чайникова, Л.Н. Проблема повышения конкурентоспособности региона и инновационный аспект её решения / Л.Н. Чайникова // Инновационная деятельность и инвестиционная привлекательность предприятия: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2007. – С. 88 – 90.
187. Выбор инновационной стратегии. Электронный ресурс: <http://www.marsiada.ru/357/464/725/2221>.
188. Шинсток, Герд. Механика и логика региональных инновационных систем / Герд, Шинсток. <http://www.innosys.spb.ru>.
189. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с расширением полномочий органов муниципальных образований : федер. Закон от 29.12.2004. № 199-ФЗ.
190. Институт региональных инновационных систем. Электронный ресурс: <http://www.innosys.spb.ru/?id=866>.
191. Региональный кластер: теория и практика строительства : монография / автор идеи О.И. Бетин ; науч. руководитель авт. кол-ва В.М. Юрьев ; ТРО ВЭО России. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 156 с.
192. Романова, О.А. Потенциал кластерного развития экономики региона / О.А. Романова, Ю.Г. Лаврикова // Проблемы экономики. – 2008. – № 4.
193. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Электронный ресурс: http://www.ksocpol.rags.ru/files/konc_reg.htm.
194. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. Электронный ресурс: <http://www2.tambov.gov.r>.
195. Конкурентная среда на субфедеральном уровне. Электронный ресурс: <http://www.diplomnie.com/publ/89-1-0-22354>.
196. Александрова, Ю.Ю. Проблемы конкурентоспособности в современной экономике / Ю.Ю. Александрова. Электронный ресурс: <http://m-economy.ru/art.php3?artid=21900>.
197. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер ; перевод с англ. ; под ред. и пред. В.Д. Щетинина. – М. : Международные отношения, 2004. – 896 с.
198. Классификация конкурентной среды. Электронный ресурс: <http://wp7.ru/klassifikaciya-konkurentnoj-sredy>.
199. Исследование конкурентной среды. Электронный ресурс: <http://kribel.ru/market/knsr.html>.
200. Что такое конкуренция. Понятия и основные виды конкуренции. Электронный ресурс: <http://adhard.ru/page-al-concurrntiaponyatievid-pg-1.html>.
201. Набоких, А.А. Формирование и развитие конкурентной среды рынка культивируемых грибов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.А. Набоких. Электронный ресурс: <http://v4.udsu.ru/files/1212131386.pdf>.
202. Программа развития конкуренции в Российской Федерации. Электронный ресурс: http://kipis.ru/info/docs/index.php?ELEMENT_ID=15503.
203. Молибог, Ю.И. Формирование системы малого бизнеса как основы создания конкурентной среды : автореф. дис. / Ю.И. Молибог. – Тамбов, 2003. – 24 с.
204. Афанасьев, А.Н. Малый бизнес – фундамент конкурентоспособности региона / А.Н. Афанасьев // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов : сб. науч. тр. – Саратов : Поволжская академия государственной службы им. П.А.Столыпина, 2007. – С. 121 – 124.
205. Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г. Электронный ресурс: <http://www2.tambov.gov.r>.
206. Курило, А.Е. Малое предпринимательство Республики Карелия: возможности преодоления кризиса / А.Е. Курило // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 1. – С. 48 – 52.
207. Ойхер, А.Д. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе активизации человеческого потенциала : автореф. дис. / А.Д. Ойхер Электронный ресурс: <http://lib.usue.ru/avtoref/09/oykher.pdf>.
208. Конкурентоспособность России и её конкурентная стратегия. Электронный ресурс: <http://www.dengi-v-biznes.ru/events/0/2010/01/28/1154>.

209. Кузьмин, А.М. Инфраструктура развития человеческого потенциала организации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.М. Кузьмин. – М., 2007. – 186 с.
210. Человеческий капитал: человеческий потенциал и человеческие ресурсы. Электронный ресурс: <http://www.vashakomanda.ru/article18.htm>.
211. Колин, К.К. Человеческий потенциал и инновационная экономика / К.К. Колин // Вестник Российской Академии естественных наук. – 2003. – № 4. – С. 3.
212. Докторович, А.Б. Человеческий потенциал. Социальная политика : энциклопедия / К.К. Колин ; под ред. Н.А. Волгина, Т.С. Сулимовой. – М. : Альфа-Пресс, 2006. – С. 400.
213. Национальная экономика / под ред. В.И. Кушлина. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – С. 199.
214. Человеческий потенциал российской экономики. Проблемы сохранения и развития / И.В. Соболева ; РАН, Ин-т экономики. – М.: Наука, 2007. – С. 12.
215. Вишневский, А.Г. Демографический и трудовой потенциал населения России / А.Г. Вишневский, С.А. Васин, Ж.А. Зайончковская // Современные проблемы России. Путь в XXI век. Гл. 7. – М. : Экономика, 1999.
216. Катайцева, Е.А. Сущность понятия «человеческий потенциал» / Е.А. Катайцева. Электронный ресурс: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0609/060907.htm>.
217. Д. Сепик. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты. Электронный ресурс: http://www.recep.ru/files/documents/regional_competitiveness_ru.pdf.
218. Человеческий потенциал. Электронный ресурс: <http://www.market-journal.com/naporoge/5.html>.
219. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008. Россия перед лицом демографических вызовов. Электронный ресурс: http://www.undp.ru/documents/NHDR_2008_Rus.pdf.
220. Такирова, Г.А. Человеческий капитал как фактор повышения конкурентоспособности экономики / Г.А. Такирова. Электронный ресурс: http://www.rusnauka.com/PRNIT_2006/Economics/17408.doc.htm.
221. Приоритетный национальный проект в сфере здравоохранения. Электронный ресурс: <http://zdorovie.perm.ru>.
222. Основные направления приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2008 – 2010 гг. Электронный ресурс: <http://www.minzdravsoc.ru/health/prior/5>.
223. На реализацию национального проекта «Здоровье» в Тамбовской области затрачено 5 млрд. рублей. Электронный ресурс: <http://www.regnum.ru/news/982064.html>.
224. Стратегические ориентиры образовательной политики государства. Электронный ресурс: <http://www.websib.ru/develop/page.php?article=46>.
225. Логинова, В.А. Влияние образования на конкурентоспособность экономических систем / В.А. Логинова. Электронный ресурс: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=25637>.
226. Приоритетный национальный проект «Образование». Электронный ресурс: <http://74202s031.edusite.ru/p76aa1.html>.
227. Цели приоритетного национального проекта «Образование». Электронный ресурс: <http://www.arhcity.ru/?page=272/3>.
228. Итоги национального проекта «Образование». Электронный ресурс: <http://www.taminfo.ru/people>.
229. Солнцева, Г.Б., Человеческий потенциал: размышления о содержании понятия. В кн.: Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Г.Б. Солнцева, Г.Л. Смолян ; РАН, Ин-т человека ; под ред. И.Т. Фролова. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – С. 59.
230. О положении в области и основные направления её социально-экономического развития : сообщение Главы администрации Тамбовской области О.И. Бетина в Тамбовской областной Думе 19 февраля 2010 г. // Тамбовская жизнь. – 2010. – 20 февраля.

1. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2000 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	11,5	6,25	9,23	36,22	45,21	5,31
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	21,97	16,68	17,98	13,03	22,03	10,81
3. Доля инновационно активных предприятий, %	7,9	20,1	4,3	9,3	12,1	8,8
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	19,08	30,02	13,97	27,8	20,36	21,99
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	303	316	250	173	365	206
6. Заболеваемость на 1000 человек	753,7	504,0	600,9	725,9	815,0	717,7

2. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2000 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	0,25	0,14	0,2	0,8	1,0	0,12
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	0,997	0,76	0,82	0,59	1,0	0,49
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,39	1,0	0,21	0,46	0,6	0,44
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	0,64	1,0	0,47	0,93	0,68	0,73
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,83	0,87	0,68	0,47	1,0	0,56
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,67	1,0	0,84	0,69	0,62	0,7

3. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2000 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	0,25	0,14	0,2	0,8	1,0	0,12
2. x_1	0,24					
3. Π_1	0,06	0,034	0,048	0,192	0,24	0,029
4. Q_2	0,997	0,76	0,82	0,59	1,0	0,49
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,219	0,167	0,18	0,13	0,22	0,108
7. Q_3	0,39	1,0	0,21	0,46	0,6	0,44
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,078	0,2	0,042	0,092	0,12	0,088
10. Q_4	0,64	1,0	0,47	0,93	0,68	0,73
11. x_4	0,18					
12. Π_4	0,115	0,18	0,085	0,167	0,122	0,131

13. Q_5	0,83	0,87	0,68	0,47	1,0	0,56
14. x_5	0,08					
15. P_5	0,066	0,07	0,054	0,038	0,08	0,045
16. Q_6	0,67	1,0	0,84	0,69	0,62	0,7
17. x_6	0,08					
18. P_6	0,054	0,08	0,067	0,055	0,05	0,056
19. $U_{СКР}$ (п. 3 + + п. 6 + п. 9 + + п. 12 + п. 15 + + п. 18)	0,592	0,731	0,476	0,674	0,832	0,457

4. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2001 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	7,38	4,93	6,28	22,98	48,66	2,81
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	28,09	17,34	18,26	16,63	18,61	12,13
3. Доля инновационно активных предприятий, %	11,4	14,5	3,4	8,5	14,4	7,6
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	18,12	27,23	13,37	25,65	19,7	22,11
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	373	365	304	188	420	220
6. Заболеваемость на 1000 человек	793,9	508,1	613,9	700,4	805,6	688,5

5. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2001 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	0,15	0,1	0,13	0,47	1,0	0,058
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	1,0	0,62	0,65	0,59	0,66	0,43
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,79	1,0	0,23	0,59	0,99	0,52
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	0,67	1,0	0,49	0,94	0,72	0,81
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,89	0,87	0,72	0,45	1,0	0,52
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,64	1,0	0,83	0,73	0,63	0,74

6. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2001 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	0,15	0,1	0,13	0,47	1,0	0,058
2. x_1	0,24					
3. Π_1	0,036	0,024	0,031	0,113	0,24	0,014
4. Q_2	1,0	0,62	0,65	0,59	0,66	0,43
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,22	0,136	0,143	0,13	0,145	0,095
7. Q_3	0,79	1,0	0,23	0,59	0,99	0,52
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,158	0,2	0,046	0,118	0,198	0,104
10. Q_4	0,67	1,0	0,49	0,94	0,72	0,81
11. x_4	0,18					
12. Π_4	0,121	0,18	0,088	0,169	0,13	0,146
13. Q_5	0,89	0,87	0,72	0,45	1,0	0,52
14. x_5	0,08					
15. Π_5	0,071	0,07	0,058	0,036	0,08	0,042
16. Q_6	0,64	1,0	0,83	0,73	0,63	0,74
17. x_6	0,08					
18. Π_6	0,051	0,08	0,066	0,058	0,05	0,059
19. $U_{СКР}$ (п. 3 + п. 6 + п. 9 + п. 12 + п. 15 + п. 18)	0,657	0,69	0,432	0,624	0,843	0,46

7. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2002 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	-1,2	-0,29	-1,52	30,56	31,14	-1,84
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	17,35	19,23	22,98	15,56	14,39	20,78
3. Доля инновационно активных предприятий, %	10,1	12,0	3,5	8,9	17,4	13,7
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	23,17	32,0	13,79	29,62	21,77	18,04
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	347	456	381	230	464	264
6. Заболеваемость на 1000 человек	783,0	524,1	682,4	719,0	788,9	709,3

8. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2002 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	-0,039	-0,0093	-0,049	0,98	1,0	-0,059
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	0,76	0,84	1,0	0,68	0,63	0,904
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,58	0,69	0,2	0,51	1,0	0,79
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	0,72	1,0	0,43	0,93	0,68	0,56
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,75	0,98	0,82	0,496	1,0	0,57
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,67	1,0	0,77	0,73	0,66	0,74

9. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2002 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	-0,039	-0,0093	-0,049	0,98	1,0	-0,059
2. x_1	0,24					
3. Π_1	-0,009	-0,002	-0,012	0,235	0,24	-0,014
4. Q_2	0,76	0,84	1,0	0,68	0,63	0,904
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,167	0,185	0,22	0,15	0,139	0,2
7. Q_3	0,58	0,69	0,2	0,51	1,0	0,79
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,116	0,138	0,04	0,102	0,2	0,158
10. Q_4	0,72	1,0	0,43	0,93	0,68	0,56
11. x_4	0,18					
12. Π_4	0,13	0,18	0,077	0,167	0,122	0,1
13. Q_5	0,75	0,98	0,82	0,496	1,0	0,57
14. x_5	0,08					
15. Π_5	0,06	0,078	0,066	0,04	0,08	0,046
16. Q_6	0,67	1,0	0,77	0,73	0,66	0,74
17. x_6	0,08					
18. Π_6	0,054	0,08	0,062	0,058	0,053	0,059
19. $U_{СКР}$ (п. 3 + п. 6 + п. 9 + п. 12 + п. 15 + п. 18)	0,518	0,659	0,453	0,752	0,834	0,549

10. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2003 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	2,39	-0,65	0,21	36,9	19,22	-0,96
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	20,16	19,73	17,93	17,87	14,14	17,61
3. Доля инновационно активных предприятий, %	10,1	13,2	4,2	7,6	16,9	8,9
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	29,13	30,33	15,86	29,09	17,79	18,42
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	393	470	418	249	488	285
6. Заболеваемость на 1000 человек	822,2	547,0	678,8	742,5	803,4	738,8

11. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2003 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	0,065	-0,018	0,0057	1,0	0,52	-0,026
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	1,0	0,98	0,89	0,89	0,7	0,87
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,6	0,78	0,25	0,45	1,0	0,53
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	0,96	1,0	0,52	0,96	0,59	0,61
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,81	0,96	0,86	0,51	1,0	0,58
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,67	1,0	0,81	0,74	0,68	0,74

12. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2003 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	0,065	-0,018	0,0057	1,0	0,52	-0,026
2. x_1	0,24					
3. Π_1	0,016	-0,004	0,0014	0,24	0,125	-0,006
4. Q_2	1,0	0,98	0,89	0,89	0,7	0,87
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,22	0,216	0,196	0,196	0,154	0,191
7. Q_3	0,6	0,78	0,25	0,45	1,0	0,53
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,12	0,156	0,05	0,09	0,2	0,106
10. Q_4	0,96	1,0	0,52	0,96	0,59	0,61

11. x_4	0,18					
12. P_4	0,173	0,18	0,094	0,173	0,106	0,11
13. Q_5	0,81	0,96	0,86	0,51	1,0	0,58
14. x_5	0,08					
15. P_5	0,065	0,077	0,069	0,041	0,08	0,046
16. Q_6	0,67	1,0	0,81	0,74	0,68	0,74
17. x_6	0,08					
18. P_6	0,054	0,08	0,065	0,059	0,054	0,059
19. $U_{СКР}$ (п. 3 + + п. 6 + п. 9 + + п. 12 + п. 15 + + п. 18)	0,648	0,705	0,4754	0,804	0,719	0,506

13. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2004 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	22,19	3,22	12,25	52,27	8,59	1,24
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	19,83	18,64	19,87	18,74	16,97	19,93
3. Доля инновационно активных предприятий, %	8,2	13,6	2,7	9,1	17,6	9,0
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	32,87	29,18	17,45	27,21	20,99	19,25
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	426	496	440	261	511	306
6. Заболеваемость на 1000 человек	806,1	548,3	649,6	714,2	821,7	721,1

14. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2004 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	0,42	0,06	0,23	1,0	0,16	0,02
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	0,99	0,94	0,99	0,94	0,85	1,0
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,47	0,77	0,15	0,52	1,0	0,51
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	1,0	0,89	0,53	0,83	0,64	0,59
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,83	0,97	0,86	0,51	1,0	0,6
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,68	1,0	0,84	0,77	0,67	0,76

15. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2004 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	0,42	0,06	0,23	1,0	0,16	0,02
2. x_1	0,24					
3. Π_1	0,101	0,014	0,055	0,24	0,038	0,005
4. Q_2	0,99	0,94	0,99	0,94	0,85	1,0
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,218	0,207	0,218	0,207	0,187	0,22
7. Q_3	0,47	0,77	0,15	0,52	1,0	0,51
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,094	0,154	0,03	0,104	0,2	0,102
10. Q_4	1,0	0,89	0,53	0,83	0,64	0,59
11. x_4	0,18					
12. Π_4	0,18	0,16	0,095	0,149	0,115	0,106
13. Q_5	0,83	0,97	0,86	0,51	1,0	0,6
14. x_5	0,08					
15. Π_5	0,066	0,078	0,069	0,041	0,08	0,048
16. Q_6	0,68	1,0	0,84	0,77	0,67	0,76
17. x_6	0,08					
18. Π_6	0,054	0,08	0,067	0,062	0,054	0,061
19. $U_{СКР}$ (п. 3 + п. 6 + п. 9 + п. 12 + п. 15 + п. 18)	0,713	0,693	0,534	0,803	0,674	0,542

16. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2005 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	27,53	3,82	14,67	38,56	7,37	0,47
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	24,16	21,45	20,62	20,88	18,07	23,1
3. Доля инновационно активных предприятий, %	8,7	12,2	6,7	11,6	19,6	5,5
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	33,26	27,11	16,7	24,95	21,53	20,97
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	477	540	492	283	537	369
6. Заболеваемость на 1000 человек	780,1	534,3	633,2	716,8	819,1	731,1

17. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2005 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	0,71	0,099	0,38	1,0	0,19	0,012
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	1,0	0,89	0,85	0,86	0,75	0,96
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,44	0,62	0,34	0,59	1,0	0,28
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	1,0	0,82	0,502	0,75	0,65	0,63
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,88	1,0	0,91	0,52	0,99	0,68
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,68	1,0	0,84	0,75	0,65	0,73

18. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2005 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	0,71	0,099	0,38	1,0	0,19	0,012
2. x_1	0,24					
3. Π_1	0,17	0,024	0,091	0,24	0,046	0,003
4. Q_2	1,0	0,89	0,85	0,86	0,75	0,96
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,22	0,2	0,187	0,19	0,165	0,211
7. Q_3	0,44	0,62	0,34	0,59	1,0	0,28
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,088	0,124	0,068	0,118	0,2	0,056
10. Q_4	1,0	0,82	0,502	0,75	0,65	0,63
11. x_4	0,18					
12. Π_4	0,18	0,148	0,09	0,135	0,117	0,113
13. Q_5	0,88	1,0	0,91	0,52	0,99	0,68
14. x_5	0,08					
15. Π_5	0,07	0,08	0,073	0,042	0,079	0,054
16. Q_6	0,68	1,0	0,84	0,75	0,65	0,73
17. x_6	0,08					
18. Π_6	0,054	0,08	0,067	0,06	0,052	0,058
19. $U_{СКР}$ (п. 3 + п. 6 + п. 9 + п. 12 + п. 15 + п. 18)	0,782	0,656	0,576	0,785	0,659	0,495

19. Значения единичных показателей стратегической конкурентоспособности региона за 2006 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (ВРП), %	21,99	4,42	13,64	41,68	5,37	2,54
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	28,7682	23,8088	23,1293	23,7362	20,361	25,06
3. Доля инновационно активных предприятий, %	12,0	14,2	9,2	10,2	14,2	11,0
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий, %	38,0586	27,6444	16,4076	24,2799	24,0915	19,82
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек	512	559	504	302	562	393
6. Заболеваемость на 1000 человек	783,5	533,2	633,6	712,2	842,8	742,2

20. Расчёт приведённых единичных показателей стратегической конкурентоспособности за 2006 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Рентабельность валового регионального продукта (Q_1)	0,528	0,106	0,327	1,0	0,129	0,061
2. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП (Q_2)	1,0	0,828	0,804	0,825	0,708	0,871
3. Доля инновационно активных предприятий (Q_3)	0,845	1,0	0,648	0,718	1,0	0,775
4. Удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий (Q_4)	1,0	0,726	0,431	0,638	0,633	0,521
5. Численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек (Q_5)	0,91	0,99	0,9	0,54	1,0	0,7
6. Заболеваемость на 1000 человек (Q_6)	0,681	1,0	0,842	0,74	0,633	0,718

21. Расчёт интегральных показателей стратегической конкурентоспособности регионов, 2006 г.

Показатели	Области Центрально-Чернозёмного экономического района					
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Орловская	Тамбовская
1. Q_1	0,528	0,106	0,327	1,0	0,129	0,061
2. x_1	0,24					
3. Π_1	0,127	0,025	0,078	0,24	0,031	0,015
4. Q_2	1,0	0,828	0,804	0,825	0,708	0,871
5. x_2	0,22					
6. Π_2	0,22	0,182	0,177	0,182	0,156	0,192
7. Q_3	0,845	1,0	0,648	0,718	1,0	0,775
8. x_3	0,2					
9. Π_3	0,169	0,2	0,13	0,144	0,2	0,155
10. Q_4	1,0	0,726	0,431	0,638	0,633	0,521
11. x_4	0,18					

12. П ₄	0,18	0,131	0,078	0,115	0,114	0,094
13. Q ₅	0,91	0,99	0,9	0,54	1,0	0,7
14. x ₅	0,08					
15. П ₅	0,073	0,079	0,072	0,043	0,08	0,056
16. Q ₆	0,681	1,0	0,842	0,74	0,633	0,718
17. x ₆	0,08					
18. П ₆	0,054	0,08	0,067	0,059	0,051	0,057
19. U _{СКР} (п. 3 + + п. 6 + п. 9 + + п. 12 + п. 15 + + п. 18)	0,823	0,697	0,602	0,783	0,632	0,569

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА	6
1.1. Формирование концепции управления региональной стратегической конкурентоспособностью	6
1.2. Разработка концептуальной модели системы управле- ния стратегической конкурентоспособностью региона (СУСКР)	24
1.3. Формирование состава и методика прогнозирования параметров стратегической конкурентоспособности региона	46
1.3.1. Формирование состава параметров стратегической конкурентоспособности региона на «входе» системы СУСКР	46
1.3.2. Изыскание методов прогнозирования уровня стратеги- ческой конкурентоспособности региона	65
1.3.3. Методика расчёта прогнозируемого уровня стратеги- ческой конкурентоспособности региона на «входе» системы СУСКР (на примере Тамбовской области)	78
2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОТЕНЦИАЛОВ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	93
2.1. Формирование стратегического потенциала эффектив- ности управления региональной стратегической конку- рентоспособности	93
2.2. Формирование стратегического потенциала инвести- ционной активности региона	109
2.3. Формирование стратегического потенциала иннова- ционной активности региона	128
2.3.1. Региональный аспект инновационной политики	128
2.3.2. Исследование современного состояния инновацион- ного потенциала Тамбовской области	139
2.3.3. Прогнозирование потенциала инновационной актив- ности региона	165
2.3.4. Совершенствование региональной инновационной системы как основы формирования потенциала инновационной активности	170
2.4. Формирование регионального стратегического потенциала активности конкурентной среды	196
2.5. Формирование стратегического человеческого потенциала региона	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	230
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	233
ПРИЛОЖЕНИЕ	263